Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

№ 23—24 31 ДЕКАБРЯ № 23—24

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ

1 9 2 9

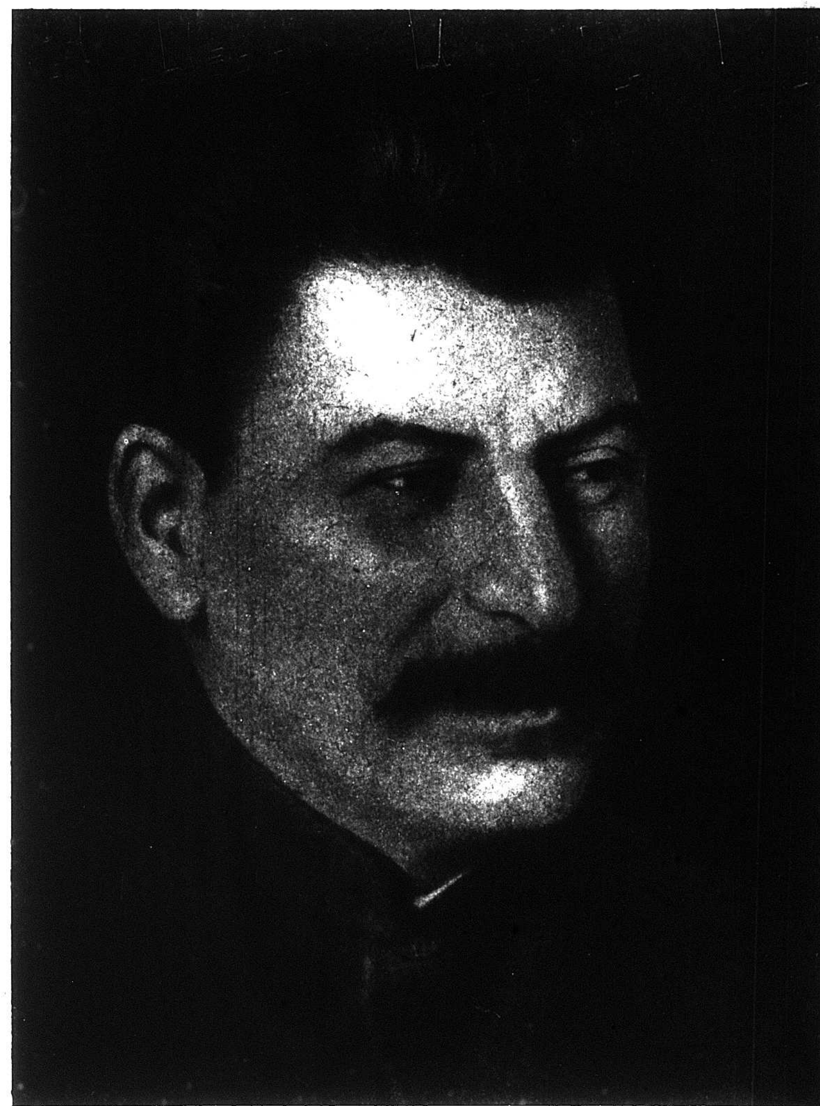
МОСКВА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ

„ПРАВДА“

Главлит № А 54617 Тираж 132.000 экз.

Типография газеты „Правда", Москва, Тверская, 48.



Иосиф Виссарионович Сталин

1879 — $\frac{21}{XII}$ — 1929

Пятидесятилетие тов. Сталина.

Юбилей тов. Сталина вылился в большое политическое событие и внутри СССР и в Коммунистическом Интернационале.

Партии пришлось без Ленина завершать восстановление хозяйства и разрабатывать на основах ленинизма конкретные пути развития в реконструктивный период. 1929/30 хоз. год является, в известном смысле, итоговым годом первой полосы социалистической реконструкции. Итоговым в том смысле, что выяснен конкретней, чем когда бы то ни было раньше, и путь индустриализации и путь социалистической перестройки мелкого крестьянского хозяйства.

Разворачивание грандиозных мероприятий по реконструкции со всей отчетливостью обнаруживает правильность линии партии. В то же время 1929/30 г. является тем годом, когда уточняются перспективы в отношении сроков выполнения пятилетки, а, следовательно, и в отношении всего темпа нашего развития, когда выявляются возможности огромного ускорения темпов.

Поэтому, нет ничего удивительного, что в этих условиях оценка деятельности Сталина превращается в крупное политическое событие, так как его роль в конкретизации и дальнейшей разработке ленинской линии в период реконструкции была особенно большой и решающей. Тем более значительной, что целый ряд людей, претендовавших на руководство партией, не только не сумел продолжить ленинскую линию, но, напротив, грозил своей путаницей и паникой сбить и дезориентировать партию. 1929 год принес полное банкротство троцкизма, отход от него почти всех его кадров и признание ими правильности партийной линии. 1929 год принес не только обострение борьбы правых против партии, но и, в сравнительно короткий промежуток времени, их разгром и банкротство, так как ход развития блестяще подтвердил линию партии.

Нет ничего удивительного после этого, что пятидесятилетие Сталина, который сумел проявить в борьбе со всеми этими шатаниями ленинскую принципиальность и непримиримость, который вынес на себе огромную тяжесть борьбы за линию партии, что его пятидесятилетие, совпавшее с полным идейным банкротством всех буржуазных

уклонов и шатаний в рядах партии, явилось не просто личной датой, а событием, которое отмечено всей партией и рабочим классом. В этот юбилей партия с новой силой демонстрирует свое единство на основе той линии, за которую борется тов. Сталин, и свою сплоченность вокруг ленинского ЦК.

Две черты в деятельности Сталина наиболее полно характеризуют его:

1) Он — вернейший ученик Ленина.

Это значит, что он глубже, чем кто бы то ни было другой в нашей партии, понял и усвоил марксистско-ленинский метод; что он лучше, чем кто бы то ни был другой, умеет применять его в постановке и разрешении тех новых задач, какие встают в ходе революции.

2) Он — крупнейший практик.

Это связано с тем, что до революции он прошел все стадии партийной работы, все звенья партийного подполья от пропагандиста в рабочих кружках до руководящей работы в большевистских центрах, непосредственно направлявших работу в России. Это связано с тем, что с пред'октябрьских дней тов. Сталин является членом Политбюро, что одновременно все годы революции он пробыл на самых опасных и угрожающих участках, где требовалось огромное уменье организовать, сплотить, создать перелом, навести порядок.

Все это, вместе взятое, дало ему колоссальное знание партии и рабочего класса. Обе эти черты дали возможность Сталину выдержать все исторические проверки.

Благодаря этим двум чертам, прежде всего, Сталин сыграл такую большую роль в жизни партии, особенно, после смерти Ленина. Разработка основ ленинизма, дальнейшая разработка ленинской линии в период реконструкции — вся эта огромная работа, проводимая партией, неразрывно связана с именем Сталина.

Как подлинный ленинец, Сталин воплощает в своей деятельности то единство теории и практики, без которого нет ленинизма.

> «Теория становится беспредметной, если она не связана с революционной практикой, точно также, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией» [1]).

Ленина, как пролетарского революционера, и большевистскую партию характеризует именно это сознание огромного значения революционной теории. Беззаботность по этой части, голый «практицизм» — первый признак оппортунистического перерождения. Держа высоко знамя ленинской теории, Сталин воспитывает в этом же духе

[1]) И. Сталин, Вопросы ленинизма, «Об основах ленинизма», гл. III.

партию, неустанно подчеркивая всю опасность работы без перспектив, «без руля и без ветрил».

Сталину принадлежит самая глубокая и отчетливая разработка после смерти Ленина основ ленинизма. В противовес путанным определениям ленинизма, исходящим из особенностей России, ее крестьянского характера и т. п., Сталин выдвигает на первый план международный храктер ленинизма, а следовательно, и международное его значение. Он говорит:

> «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности».

В этих вводных замечаниях к «Вопросам ленинизма» и в ответе Сталина первой американской рабочей делегации (15 сентября 1927 г) даны самые яркие и наиболее чеканные определения особенностей ленинизма, как марксизма эпохи империализма.

Отсюда вытекает и та постановка крестьянского и национального вопроса, которая исключает всякую возможность путаницы и обработки Ленина под «крестьянского философа». Шатания на этот счет после смерти Ленина, в частности, у правых, когда смазывалась ведущая роль пролетариата,—говорят о том, что опасность такого искажения ленинизма не исключена. Действительно, если не понимать соотношения различных частей ленинского учения, если особенности ленинизма выводить из особенностей России, ее крестьянского характера, то немудрено запутаться и потерять ту основу, на которой решается крестьянская проблема.

> «Иные думают, — пишет Сталин, — что основное в ленинизме—крестьянский вопрос, что исходным пунктом ленинизма является вопрос о крестьянстве, его роли, его удельном весе. Это совершенно неверно. Основным вопросом в ленинизме, его отправным пунктом является не крестьянский вопрос, а вопрос о диктатуре пролетариата, об условиях ее завоевания, об условиях ее укрепления. Крестьянский вопрос, как вопрос о союзнике пролетариата в его борьбе за власть, — является вопросом производным» [1]).

Уже в начале 1924 г. тов. Сталиным дана единственно-ленинская постановка этого вопроса. Непонимание именно этого ядра вопроса привело т. Бухарина и его соратников к тому, что, отстаивая вместе с партией от троцкистских атак ленинскую идею союза с середняком, они «загляделись» лишь на одну сторону дела, затвердили лишь одну

[1]) И. Сталин, Вопросы ленинизма, «Об основах ленинизма», гл. V.

часть формулы, не поняли ее связи с ленинским учением в целом и запутались, когда жизнь выдвинула не менее резко другие стороны вопроса.

С этой точки зрения не менее интересна и глубока та постановка национального вопроса, какая дана в работе «Об основах ленинизма»:

«Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата» [1]).

Здесь дается значение этого вопроса и в связи с использованием национально-революционных движений «в интересах свержения общего врага, в интересах свержения империализма»; и в связи с воспитанием действительного интернационализма и создания того сотрудничества всех народов, какое осуществляется в Советском Союзе. Здесь отметается и возможность реформистской постановки этого вопроса изолировано от вопроса о пролетарской революции, здесь отбрасывается и тот нигилизм в национальном вопросе, который проистекал из мертво-схематического понимания путей развития революции, путей борьбы с империализмом, и который, тем самым, фактически лил воду на мельницу империализма. Сталин выступает в своих работах самым крупным после Ленина теоретиком и практиком большевистской школы в национальном вопросе.

Разрабатывая основы ленинизма, выделяя то н о в о е, что внесено Лениным на основе применения марксова метода, Сталин не просто повторял слова Ленина, что «марксизм не догма, а руководство к действию», а сумел применить этот принцип к разрешению на марксистско-ленинских основах тех вопросов, какие встали перед партией после смерти Ленина.

Мы должны здесь, прежде всего, обратиться к той роли, какую сыграл Сталин в защите и разработке ленинского учения о п о б е д е с о ц и а л и з м а в о д н о й с т р а н е. Его глубокое понимание в этой части ленинского учения сказалось и в том известном эпизоде на VI с'езде партии, когда против поправки Преображенского тов. Сталин отстаивал положение, что Россия может оказаться страной, прокладывающей путь к социализму, что поэтому, независимо от того, произойдет ли революция на Западе, захват власти должен быть направлен к социалистическому переустройству общества. Сталин шел к Октябрю вместе с Лениным. Еще в период подготовки Октября он выдвигал и отстаивал ленинское положение о возможности продвижения к социализму в одной, сравнительно отсталой, стране.

Глубокое понимание Сталиным этой части ленинского учения сказалось и на первом этапе борьбы с троцкизмом (1923 — 24 г.), когда весной 1924 г. в работе «Об основах ленинизма» и еще отчетливей в

[1]) «Об основах ленинизма», гл. VI.

декабре 1924 г., он с новой силой, в п е р в ы е п о с л е О к т я б р я в о о б щ е, выдвинул эту проблему и показал самые глубокие основы расхождения с троцкизмом, из которых, по существу, вытекает и непонимание крестьянского вопроса.

В настоящее время, на втором году осуществления пятилетки, совершено ясно значение этой части ленинского учения о революции. Смысл постановки вопроса о возможности построения социализма в СССР, вопроса, являющегося стержнем в дискуссии 1925—27 гг., состоял, между прочим, в том, что здесь подводился теоретический фундамент для всей эпохи реконструкции. Без этого фундамента было бы совершенно немыслимо ни создание того пятилетнего плана, какой утвержден весной 1929 г., ни, тем более, перевыполнение его, какое мы имеем. Мы ведем наше строительство, все более и более разгоняем темп в том глубочайшем убеждении, что социализм в нашей стране победит, что мы в силах «догнать и перегнать». Теория дала размах практике. Практические достижения поднимают выводы теории на новый, более высокий уровень. Неразрывная связь и единство теории и практики, характерные для марксизма-ленинизма, выступают тут с новой силой.

В защите ленинского учения о победе социализма в одной стране от путаницы, какую вносили в этот вопрос Зиновьев, Каменев и др.; в дальнейшей разработке этого учения, тов. Сталин показал, что он владеет решающим в марсизме-ленинизме—его революционной диалектикой. Он показал в этот период особенно отчетливо, что он стоит на почве марксизма творческого, а не «марксизма» догматического.

Заслуга Сталина заключается здесь так же и в том, что он поставил со всей четкостью вопрос о перспективах революции. Он подошел к вопросу как боец и вождь, воспитанный ленинской школой. Он противопоставил бесхребетному интеллигентскому скептицизму — ясную перспективу; интеллигентской путанице и схоластике («строим, но не достроим») — понимание конкретных задач, конкретного существа вопроса: построение экономического фундамента социализма, выкорчевывание корней капитализма, создание экономической базы для ликвидации классов. Сталин поставил также и вопрос о международном значении этой части ленинского учения. Речь идет о конкретных путях и формах разворачивания пролетарской революции, как международного процесса, в условиях действия закона неравномерного развития при империализме. Ленинская теория начисто исключает всякую возможность пассивного выжидания, под прикрытием, положения об интернациональном характере революции.

Теория, в отстаивании и дальнейшей разработке которой т. Сталин сыграл такую решающую роль, является обоснованием и наших бешеных темпов и подготовки революции компартиями в странах капитализма. Р а б о т ы С т а л и н а в э т о й о б л а с т и с т а л и

неот'емлемой частью ленинского учения о пролетарской революции.

Начиная с XIV с'езда партия напряженно работает над разрешением проблем реконструктивного периода, над созданием партийно-теоретических установок для разрешения этих проблем.

Отражением этой работы являются важнейшие документы партии за этот период. Сталин не только сыграл огромную роль в разработке этих документов, но и дал своими работами лучшее обоснование линии партии, конкретизацию основ ленинского учения, применительно к задачам реконструкции. Сталин выступает здесь, как выразитель коллективной мысли партии.

Реконструктивный период поставил с новой силой и на новом уровне вопрос о судьбе классов, о конкретных формах перехода к бесклассовому обществу. Исходя из идеи отмирания классов при социализме, тов. Бухарин выдвинул «мирное врастание» капиталистических элементов, как путь ликвидации классовой борьбы. Тов. Сталин, наоборот, заострил в новых условиях ленинское положение о том, что затухание классовой борьбы по этой линии будет итти лишь на основе выкорчевывания корней капитализма, т.-е. уничтожения капиталистических элементов. Сталин указал на неправильность, механическую схематичность также и положения о врастании середняка в социализм, поскольку такая терминология смазывает существо процесса — социалистическую переделку мелких крестьянских хозяйств.

Уничтожение классов может происходить лишь в порядке классовой борьбы. Это положение, разрабатывавшееся Лениным во многих работах после революции, выдвинуто Сталиным применительно к условиям периода реконструкции, когда ленинское учение о классовой борьбе в переходный период правые пытаются подменять идеей «гражданского мира» и «врастания».

Не менее велико значение сталинских работ о проблемах индустриализации. Под руководством Сталина XIV с'езд выдвинул задачу индустриализации страны, как основную решающую задачу в реконструктивный период. Решать нужно было: и вопрос о соотношении тяжелой и легкой промышленности, так как социалистическая индустриализация неразрывно связана с под'емом жизненного уровня масс, а также и потому, что наше развитие происходит при наличии товарного голода; и вопрос о темпе индустриализации, так как при ограниченных средствах нужно было достигнуть максимально быстрого темпа; и, наконец, вопрос о накоплении, его источниках и размерах.

Неслучайно, что на всех этих вопросах и троцкизм и впоследствии правые сломали себе шею. Иначе и не могло случиться, если к решению всех этих вопросов подходить с шатаниями, отражающими мелкобуржуазные колебания в стране. Тем более велика поэтому роль правильной разработки вопроса, выяснения принципиальных основ для определения на практике правильных пропорций и мероприятий во всех этих трех направлениях.

Работы Сталина в этой области являются образцом применения основ ленинского учения к разработке проблем реконструктивного периода.

Третья большая группа вопросов реконструкции — это проблемы крупного социалистического предприятия в сельском хозяйстве и перехода на новую ступень в осуществлении ленинского кооперативного плана.

Исходя из положений, высказанных Лениным, применительно к условиям первых годов нэпа, что торговля есть единственно возможная форма связи с мелким крестьянским хозяйством, правые пытались сделать из них догму для всего переходного периода и противопоставить коллективизацию производства кооперативному плану Ленина. Заслуга Сталина заключается в том, что он выдвинул основную идею Ленина, проходящую красной нитью через все его работы также и в период нэпа идею о переделке крестьянских хозяйств, об уничтожении, а не увековечении, класса мелких собственников.

Разработка всех этих больших и сложных вопросов оказалась строгой проверкой всей той группе вождей партии, которая осталась после Ленина. На разработке этих вопросов в очень трудной и сложной обстановке происходила проверка, насколько каждый действительно постиг дух ленинского учения, насколько овладел он материалистической диалектикой, чтобы ее самостоятельно применять и учить других ее правильному применению. Сталин выдержал полностью эту суровую историческую проверку после Ленина, также как при жизни Ленина он был его самым последовательным учеником и соратником.

Наше горячее пожелание, чтобы и в последующие годы во главе партии тов. Сталин вел дальше разработку партийной линии и вписал в свои «Вопросы ленинизма» новые главы, заключающие разработку ленинского учения на опыте гигантской реконструкции.

Организационный талант Сталина, развернувшийся еще в годы подполья и широко использованный партией на самых трудных постах во время революции, в сочетании с глубоким пониманием ленинского метода и принципов ленинизма, сделал из него крупнейшего стратега ленинской школы.

Еще при жизни Ленина Сталин обнаружил эту свою сильную сторону. Интересен и в высокой степени характерен тут один пример. Не только не имея военного образования, но и не служив никогда в армии, тов. Сталин сумел тем не менее подняться до самостоятельного реше-

ния сложных военных задач высшего командования. Его выручил здесь опыт революционного руководства массами и глубокое понимание стратегии Ленина. Стоит только прочесть, например, записку Сталина о задачах южного фронта, о направлении главного удара и приведенные там обоснования, чтобы ясно увидеть, что мы имеем дело с крупным политическим стратегом, поднимающимся на такую высоту в понимании ленинских принципов и в искусстве применять их, что может использовать их в смежной с политикой области — в военном деле. Нет надобности говорить о том, что участие в «Пятерке», политически руководившей Октябрьским восстанием, и в «Семерке», ведавшей делом непосредственной его организации, подчеркивает также эту сторону у тов. Сталина.

Неслучайно поэтому, что в «Вопросах ленинизма» дан самый яркий и чеканный после ленинских работ разбор основ стратегии и тактики ленинизма, подчеркнуты ее цельность и научный характер.

Неслучайно также, что, после смерти Ленина, тов. Сталин сумел дать не менее яркие образцы применения ленинских тактических принципов в сложной обстановке последних лет. Сталин со всей четкостью поставил на XIV с'езде индустриализацию, как основную и генеральную задачу партии; развертывание крупной промышленности, как основное звено нашего социалистического строительства.

На XV с'езде Сталиным был заострен вопрос о необходимости перевода мелкого распыленного земледелия на рельсы крупного обобществленного хозяйства. Сталин повернул тогда внимание партии к тому, что вопрос «кто кого» из области обращения, торговли, где его видел Ленин для первых лет нэпа, переместился в область сельскохозяйственного производства.

Эти факты — прекрасно иллюстрируют уменье пользоваться диалектикой, в частности, применять ленинское учение о «звене».

И в этой области мощь Сталина проистекает из уменья сочетать глубокое понимание ленинизма с огромным практическим опытом, с прекрасным знанием партии и рабочего класса.

С именем Сталина неразрывно связано и такое первостепенной важности дело после смерти Ленина, как создание более широкого коллективного руководства в партии на смену Ленину, как сплочение партии на основе ленинской принципиальности и непримиримости. Здесь трудности были особенно велики. Тем больше заслуга Сталина в этой области перед партией.

Как раз по этой линии нападки на ЦК и, в особенности, на Сталина лично были исключительно остры. Очень велико было стремление, в

том числе и со стороны некоторых «вождей», потащить партию по линии гнилых принципиальных компромиссов: так быстро растеряли они без Ленина свой багаж в условиях сложного международного переплета и наличия немалых мелкобуржуазных шатаний в стране и в некоторых прослойках рабочего класса.

Как скала, выдерживал Сталин все эти атаки. Его принципиальность, твердокаменность и непримиримость сплотили вокруг него Центральный Комитет и сделали его символом большевистской непримиримости и партийности. Именно, на этой основе удалось сплотить подавляющее большинство партии и заставить капитулировать колеблющихся или отходящих от ее линии.

После смерти Ленина на тов. Сталина все более падала и тяжесть руководящей работы в КИ. Разработка Сталиным основ ленинизма, как международного учения о пролетарской революции, как марксизма эпохи империализма; его разработка ленинского закона о неравномерном развитии капитализма и вопроса о конкретных путях развития революции (возможность победы первоначально в отдельных странах), все это служило вооружению ленинской теорией не только ВКП(б), но и братских компартий.

У нас нет возможности характеризовать участие Сталина в повседневной работе КИ. Но особо должна быть отмечена, однако, его роль в разработке положения Коминтерна об оценке «третьего периода» и в том повороте во всей работе Коминтерна, который связан с наступлением революционного под'ема. На этом примере Сталин демонстрирует на международной арене, что он не даром учился у Ленина искусству крутых поворотов, что он этим искусством овладел.

В этой связи необходимо указать и на то, что сосредоточение огня на «левом» крыле социал-демократии, на правых и примиренцах, как на социал-демократическом охвостьи в компартиях, что эта новая ориентировка дана Коминтерном под непосредственным руководством тов. Сталина.

Наконец, нельзя не отметить участие Сталина в работе над программой КИ. Здесь стояла и в высокой степени ответственная задача формулировки основ марксистско-ленинского учения и очень сложная и большая работа по подытоживанию и освещению марксистско-ленинской диалектикой огромного опыта международной борьбы в передовых странах и в колониях и опыта строительства в СССР. То, что Сталин дал после смерти Ленина наиболее четкую разработку основ ленинизма и обнаружил наиболее глубокое, чем кто-бы ни был другой, понимание и применение революционной диалектики — это явилось одним из решающих моментов, обеспечивших выдержанность и последовательность программы Коминтерна в духе марксизма-ленинизма.

Грандиозный размах социалистического строительства, перспективы еще большего разворачивания его в ближайшие годы, напряженный и невиданно-высокий темп развития—все это требует от партийных кадров работы по-новому, соответствующей по методам и темпу задачам «догнать и перегнать». Все это делает, как нельзя более своевременным, сказанное Сталиным о ленинском стиле в работе:

> «Ленинизм есть теоретическая и практическая школа, вырабатывающая особый тип партийного и государственного работника. ...Соединение русского революционного размаха с американскою деловитостью—в этом суть ленинизма в партийной и государственной работе. Только такое соединение дает нам законченный тип работника-ленинца, стиль ленинизма в работе». («Об основах ленинизма», гл. IX).

Этот законченный тип являет нам всей своей деятельностью товарищ Сталин.

И. Сталин.

О правом уклоне в ВКП (б) [1].

(Из речи на пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г.).

1. Классовые сдвиги и наши разногласия.

В чем состоят наши разногласия, с чем они связаны?

Они связаны, прежде всего, с вопросом о классовых сдвигах, происходящих в последнее время в нашей стране и в капиталистических странах. Некоторые товарищи думают, что разногласия в нашей партии имеют случайный характер. Это неверно, товарищи. Это совершенно неверно. Разногласия в нашей партии возникли на почве тех классовых сдвигов, на почве того обострения классовой борьбы, которое происходит в последнее время, и которое создает перелом в развитии. Главная ошибка группы тов. Бухарина состоит в том, что она не видит этих сдвигов и этого перелома, не видит и не хочет их замечать. Этим, собственно, и об'ясняется то непонимание новых задач партии и Коминтерна, которое составляет характерную черту новой оппозиции.

Заметили ли вы, товарищи, что руководители новой оппозиции в своих речах на пленуме ЦК и ЦКК совершенно обошли вопрос о классовых сдвигах в нашей стране, ни единым словом не упомянули об обострении классовой борьбы и не дали даже отдаленного намека на то, что наши разногласия связаны с этим, именно, обострением классовой борьбы? Они говорили обо всем: и о философии, и о теории, но не сказали ни единого слова о тех классовых сдвигах, которые определяют ориентацию и практику нашей партии в данный момент. Чем об'ясняется эта странность? Может быть, забывчивостью? Конечно, нет! Политики не могут забывать о главном. Об'ясняется это тем, что они не видят и не понимают новых революционных процессов, происходящих теперь как у нас, в нашей стране, так и в капиталистических странах. Об'ясняется это тем, что они проглядели главное, проглядели те классовые сдвиги, которых не имеет права проглядывать политик. Этим, собственно, и об'ясняется растерянность и безоружность, которую проявляет новая оппозиция перед лицом новых задач нашей партии.

Вспомните о последних событиях в нашей партии. Вспомните о тех лозунгах, которые дала за последнее время партия в связи с новыми классовыми сдвигами в нашей стране. Я говорю о таких лозунгах, как лозунг *самокритики*, лозунг заострения *борьбы с бюрократизмом и чистки соваппарата*, лозунг *организации новых хозяйственных кадров и красных специалистов*, лозунг *усиления колхозного и совхозного движения*, лозунг *наступления на кулака*, лозунг *снижения себестоимости и коренного улучшения практики профсоюзной работы*, лозунг *чистки партии* и т. д. Некоторым товарищам эти лозунги показались

[1]) Публикуется впервые.

сногсшибательными и головокружительными. А между тем ясно, что эти лозунги являются самыми необходимыми и актуальными лозунгами партии в данный момент.

Началось дело с того, что мы в связи с шахтинским делом заново поставили вопрос о новых хозяйственных кадрах, вопрос о выработке красных специалистов из людей рабочего класса на смену старым спецам. Что выяснилось в связи с шахтинским делом? Выяснилось то, что буржуазия далеко еще не добита, что она организует и будет организовывать вредительство в нашем хозяйственном строительстве, что наши хозяйственные, профсоюзные и отчасти партийные организации проглядели подкопную работу наших классовых врагов, что надо, стало быть, наши организации укреплять и улучшать всеми силами, всеми средствами, развивая и укрепляя их классовую бдительность.

В связи с этим заострился вопрос о лозунге **самокритики**. Почему? Потому что нельзя улучшать наши хозяйственные, профсоюзные и партийные организации, нельзя двигать вперед дело строительства социализма и обуздания буржуазного вредительства, не развивая во-всю критику и самокритику, не ставя под контроль масс работу наших организаций. А ведь это факт, что вредительство имело и продолжает иметь место не только в угольных районах, но и в области металла, но и в области военной промышленности, но и в НКПС, в золотой и платиновой промышленности и т. д. и т. п. Отсюда лозунг самокритики.

Далее, в связи с хлебозаготовительными затруднениями, в связи с выступлением кулачества против советской политики цен, мы заострили вопрос о всемерном развитии колхозов и совхозов, о наступлении на кулака, об организации хлебозаготовок в порядке нажима на кулацко-зажиточные элементы. Что выяснили хлебозаготовительные затруднения? Они выяснили то, что кулак не дремлет, кулак растет, он организует подкопы против политики Советской власти, а наши партийные, советские и кооперативные организации, во всяком случае часть из них, либо не видят врага, либо приспособляются к нему вместо того, чтобы бороться с ним.

Отсюда новое заострение лозунга самокритики, лозунга проверки и улучшения наших партийных, кооперативных и вообще заготовительных организаций.

Далее, в связи с новыми задачами реконструкции промышленности и сельского хозяйства на базе социализма, возник лозунг о систематическом снижении себестоимости, об укреплении трудовой дисциплины, о развертывании социалистического соревнования и т. д. Эти задачи потребовали пересмотра всей практики профессиональных союзов и советского аппарата, коренного оживления этих организаций и чистки этих организаций от элементов бюрократизма.

Отсюда заострение лозунга о борьбе с бюрократизмом в профсоюзах и совапарате.

Наконец, вопрос о лозунге чистки партии. Было бы смешно думать, что можно укрепить наши советско-хозяйственные и профсоюзно-кооперативные организации, можно очистить их от скверны бюрократизма, не отточив самую партию. Не может быть сомнения, что бюрократические элементы живы не только в хозяйственно-кооперативных и в профсоюзно-советских организациях, но и в организациях самой партии. Если партия является руководящей силой всех этих организаций, то ясно, что чистка партии представляет то необходимое условие, без которого не может быть проведено до конца оживление и улучшение всех прочих организаций рабочего класса. Отсюда лозунг о чистке партии.

Случайны ли эти лозунги? Нет, не случайны. Вы сами видите, что они не случайны. **Они составляют необходимые звенья одной неразрывной цепи, называемой наступлением социализма против элементов капитализма.**

Они связаны, прежде всего, с периодом реконструкции нашей промышленности и нашего сельского хозяйства на базе социализма. А что собой представляет реконструкция народного хозяйства на базе социализма? Она представляет наступление социализма против капиталистических элементов народного хозяйства по всему фронту. Это есть серьезнейший сдвиг рабочего класса нашей страны в сторону построения социализма. Но, чтобы провести эту реконструкцию, надо прежде всего улучшить и укрепить кадры социалистического строительства, как хозяйственно-советские и профсоюзные, так и партийно-кооперативные, надо отточить все наши организации, очистить их от скверны, надо поднять активность миллионных масс рабочего класса и крестьянства.

Эти лозунги связаны, во-вторых, с фактом сопротивления капиталистических элементов народного хозяйства против наступающего социализма. Нельзя считать случайностью так называемое шахтинское дело. «Шахтинцы» сидят теперь во всех отраслях нашей промышленности. Многие из них выловлены, но далеко еще не все выловлены. Вредительство буржуазной интеллигенции есть одна из самых опасных форм сопротивления против развивающегося социализма. Вредительство тем более опасно, что оно связано с международным капиталом. Буржуазное вредительство, есть несомненный показатель того, что капиталистические элементы далеко еще не сложили оружия, что они накопляют силы для новых выступлений против Советской власти. Что касается капиталистических элементов деревни, то тем более нельзя считать случайностью выступление кулачества, продолжающееся вот уже второй год, против советской политики цен. Многие еще до сих пор не могут об'яснить того факта, что кулак давал хлеб в порядке самотека до 1927 г., а после 1927 г. перестал он давать хлеб в порядке самотека. Но в этом обстоятельстве нет ничего удивительного. Если раньше кулак был еще сравнительно слаб, не имел возможности серьезно устроить свое хозяйство, не имел достаточных капиталов для укрепления своего хозяйства, в виду чего он был вынужден выносить все или почти все излишки своего хлебного производства на рынок, то теперь, после ряда урожайных годов, когда он успел обстроиться хозяйственно, когда ему удалось накопить необходимые капиталы, — он получил возможность маневрировать на рынке, он получил возможность отложить хлеб, эту валюту валют, в резерв для себя, предпочитая вывозить на рынок мясо, овес, ячмень и прочие второстепенные культуры. Смешно было бы теперь надеяться, что можно взять хлеб у кулака добровольно. Вот, где корень того сопротивления, которое оказывает теперь кулак политике Советской власти.

А что собой представляет сопротивление капиталистических элементов города и деревни наступлению социализма? Это есть перегруппировка сил классовых врагов пролетариата, имеющая своей целью отстоять старое против нового. Не трудно понять, что эти обстоятельства не могут не вызывать обострения борьбы классов. Но, чтобы отбить сопротивление классовых врагов и очистить путь для продвижения социализма, нужно, кроме всего прочего, отточить все наши организации, очистить их от бюрократизма, улучшить их кадры и мобилизовать миллионные массы рабочего класса и трудящихся слоев деревни против капиталистических элементов города и деревни.

Вот на почве каких классовых сдвигов возникли нынешние лозунги нашей партии.

То же самое надо сказать о классовых сдвигах в капиталистических странах. Смешно было бы думать, что стабилизация капитализма осталась без изменений. Тем более смешно было бы утверждать, что стабилизация

укрепляется, становится прочной. На самом деле стабилизация капитализма подтачивается и расшатывается с каждым месяцем, с каждым днем. Обострение борьбы за рынки и сырье, рост вооружений, рост антагонизма между Америкой и Англией, рост социализма в СССР, полевение рабочего класса капиталистических стран, полоса забастовок и классовых битв в странах Европы, рост революционного движения в колониях, в том числе в Индии, рост коммунизма во всех странах мира,—все это такие факты, которые с несомненностью говорят о том, что в странах капитализма нарастают элементы нового революционного под'ема.

Отсюда задача заострения борьбы против социал-демократии, и прежде всего против ее «левого» крыла, как социальной опоры капитализма. Отсюда задача заострения борьбы против правых элементов в компартиях, как агентуры социал-демократического влияния. Отсюда задача заострения борьбы против примиренчества с правым уклоном, как убежища оппортунизма в компартиях. Отсюда лозунг очищения компартий от социал-демократических традиций. Отсюда так называемая новая тактика коммунизма в профсоюзах. Некоторые товарищи не понимают смысла и значения этих лозунгов. Но марксист всегда поймет, что без проведения в жизнь этих лозунгов немыслима подготовка пролетарских масс к новым классовым боям, немыслима победа над социал-демократией, невозможно провести отбор действительных лидеров коммунистического движения, способных повести рабочий класс на борьбу за свержение капитализма.

Вот, товарищи, те классовые сдвиги в нашей стране и в странах капитализма, на основе которых выросли нынешние лозунги нашей партии как по линии ее внутренней политики, так и по линии Коминтерна.

Наша партия видит эти классовые сдвиги. Она понимает значение новых задач и мобилизует силы для разрешения этих задач. Поэтому она встречает события во всеоружии. Поэтому она не боится трудностей, стоящих перед ней, ибо она готова их преодолеть.

Беда новой оппозиции, беда группы т. Бухарина состоит в том, что она не видит этих классовых сдвигов и не понимает новых задач партии. И, именно, потому, что она их не понимает, она переживает состояние полной растерянности, она готова бежать от трудностей, отступить перед ними, сдать позиции.

Видали ли вы рыбаков перед бурей на большой реке, вроде Енисея? Я их видел не раз. Бывает, что одна группа рыбаков, перед лицом наступившей бури, мобилизует все свои силы, воодушевляет своих людей и смело ведет лодку навстречу буре: «держись, ребята, крепче за руль, режь волны, наша возьмет!» Но бывает и другой сорт рыбаков, которые, чуя бурю, падают духом, начинают хныкать и деморализуют свои же собственные ряды: «вот беда, буря наступает, ложись, ребята, на дно лодки, закрой глаза, авось какнибудь вынесет на берег». (Общий смех). Нужно ли еще доказывать, что установка и поведение группы т. Бухарина, как две капли воды, похожи на установку и поведение второй группы рыбаков, в панике отступающих перед трудностями?

Мы говорим, что в Европе назревают условия нового революционного под'ема, что это обстоятельство диктует нам новые задачи по усилению борьбы с правым уклоном в компартиях и изгнанию правых уклонистов из партии, по усилению борьбы с примиренчеством, прикрывающим правый уклон, по усилению борьбы с социал-демократическими традициями в компартиях и т. д., и т. п. А тов. Бухарин нам отвечает, что все это пустяки, что никаких таких новых задач нет у нас, что на самом деле дело идет о том, что большинство ЦК желает «прорабатывать» его, т.-е. тов. Бухарина.

Мы говорим, что классовые сдвиги в нашей стране диктуют нам новые задачи, требующие систематического снижения себестоимости и укрепления трудовой дисциплины на предприятиях, что проведение этих задач невозможно без коренной перемены всей практики в работе профессиональных союзов. А тов. Томский нам отвечает, что все это пустяки, что никаких таких новых задач нет у нас, что на самом деле дело идет о том, что большинство ЦК желает «прорабатывать» его, т.-е. тов. Томского.

Мы говорим, что реконструкция народного хозяйства диктует нам новые задачи по усилению борьбы с бюрократизмом советско-хозяйственного аппарата, по очищению этого аппарата от гнилых и чуждых элементов, от вредителей и т. д. и т. п. А тов. Рыков нам отвечает, что все это пустяки, что никаких таких новых задач нет у нас, что на самом деле дело идет о том, что большинство ЦК желает «прорабатывать» его, т.-е. тов. Рыкова.

Ну, разве это не смешно, товарищи? Разве не ясно, что тт. Бухарин, Рыков и Томский ничего, кроме своего пупа, не видят на свете?

Несчастье группы т. Бухарина состоит в том, что она не видит новых классовых сдвигов и не понимает новых задач партии. И, именно потому, что она их не понимает, она вынуждена плестись в хвосте за событиями и пасовать перед трудностями.

Вот, где корень наших расхождений.

2. Разногласия по линии Коминтерна.

Я уже говорил, что т. Бухарин не видит и не понимает тех новых задач Коминтерна по изгнанию правых из компартий, обузданию примиренчества и очищению компартий от социал-демократических традиций, которые диктуются нарастающими условиями нового революционного под'ема. Это положение целиком подтвердилось нашими разногласиями по вопросам Коминтерна.

С чего начались разногласия в этой области?

Началось дело с тезисов т. Бухарина на VI конгрессе по международному положению. Обычно тезисы рассматривались предварительно в делегации ВКП. Однако, в данном случае это условие не было соблюдено. Вышло так, что тезисы за подписью тов. Бухарина, направленные в делегацию ВКП, одновременно были разосланы иностранным делегациям VI конгресса. Но тезисы оказались неудовлетворительными в целом ряде пунктов. Делегации ВКП пришлось внести в тезисы около 20 поправок.

Это обстоятельство создало некоторую неловкость в положении т. Бухарина. А кто в этом виноват? Для чего понадобилось тов. Бухарину разослать тезисы иностранным делегациям до рассмотрения их делегацией ВКП? Могла ли делегация ВКП не вносить поправок, если тезисы оказались неудовлетворительными? И вот получилось так, что из делегации ВКП вышли, по сути дела, новые тезисы по международному положению, которые стали противопоставляться иностранными делегациями старым тезисам, подписанным тов. Бухариным. Ясно, что этой неловкости не было бы, если бы т. Бухарин не поторопился с рассылкой своих тезисов иностранным делегациям.

Я хотел бы отметить четыре основные поправки, внесенные в тезисы тов. Бухарина делегацией ВКП. Я хотел бы отметить эти основные поправки для того, чтобы яснее демонстрировать характер разногласий по вопросам Коминтерна.

Первый вопрос — это вопрос о характере стабилизации капитализма. У тов. Бухарина выходило в его тезисах так, что ничего нового, расшатывающего капиталистическую стабилизацию, не происходит в данный момент, что, наоборот, капитализм *реконструируется* и держится в основном более или менее *прочно*. Ясно, что с такой характеристикой так называемого третьего периода, т.-е. того периода, который мы теперь переживаем, делегация ВКП не могла согласиться. Она не могла согласиться с этим, так как сохранение такой характеристики третьего периода могло

бы дать пищу нашим критикам говорить о том, что мы становимся на точку зрения так называемого «оздоровления» капитализма, т.-е. на точку зрения Гильфердинга, на точку зрения, на которой мы, коммунисты, не можем стоять. В виду этого делегация ВКП внесла поправку, из которой видно, что капиталистическая стабилизация не прочна, и не может быть прочной, что она расшатывается и будет расшатываться ходом событий, в виду обострения кризиса мирового капитализма. Этот вопрос имеет, товарищи, решающее значение для секций Коминтерна. Расшатывается или упрочивается капиталистическая стабилизация,—от этого зависит вся установка компартий в их повседневной политической работе. Переживаем ли мы период упадка революционного движения, период простого собирания сил, или переживаем период нарастания условий нового революционного под'ема, период подготовки рабочего класса к грядущим классовым боям,—от этого зависит тактическая установка компартий. Поправка делегации ВКП, принятая потом конгрессом, тем, собственно, и хороша, что она дает ясную установку на вторую перспективу, на перспективу нарастания условий нового революционного под'ема.

Второй вопрос — это вопрос о борьбе с социал-демократией. В тезисах т. Бухарина говорилось о том, что борьба с социал-демократией является одной из основных задач секций Коминтерна. Это, конечно, верно. Но этого недостаточно. Для того, чтобы борьба с социал-демократией шла с успехом, необходимо заострить вопрос на борьбе с так называемым «левым» крылом социал-демократии, с тем самым «левым» крылом, которое, играя «левыми» фразами и ловко обманывая, таким образом, рабочих, тормозит дело отхода рабочих от социал-демократии. Ясно, что без разгрома «левых» социал-демократов невозможно преодоление социал-демократии вообще. А между тем в тезисах т. Бухарина вопрос о «левой» социал-демократии оказался совершенно обойденным. Это, конечно, большой недостаток. Поэтому делегации ВКП пришлось внести соответствующую поправку в тезисы т. Бухарина, принятую потом конгрессом.

Третий вопрос — это вопрос о примиренчестве в секциях Коминтерна. В тезисах т. Бухарина говорилось о необходимости борьбы с правым уклоном, но там не оказалось ни единого слова о борьбе против примиренчества с правым уклоном. Это, конечно, большой недостаток. Дело в том, что когда об'является война правому уклону, правые уклонисты обычно перекрашиваются в примиренцев и ставят партию в затруднительное положение. Чтобы предупредить этот маневр правых уклонистов, необходимо поставить вопрос о решительной борьбе с примиренчеством. Поэтому делегация ВКП сочла необходимым внести соответствующую поправку в тезисы тов. Бухарина, принятую потом конгрессом.

Четвертый вопрос — это вопрос о дисциплине. В тезисах тов. Бухарина не оказалось упоминания о необходимости сохранения железной дисциплины в компартиях. Это тоже не маловажный недостаток. Почему? Потому, что в период усиления борьбы с правым уклоном, в период проведения лозунга очищения компартий от оппортунистических элементов, правые уклонисты обычно организуются во фракцию, создают свою собственную фракционную дисциплину, а дисциплину партии ломают и разрушают. Чтобы оградить партию от фракционных вылазок правых уклонистов, необходимо поставить вопрос о железной дисциплине партии и о безусловном подчинении членов партии этой дисциплине. Без этого нечего и думать о серьезной борьбе с правым уклоном. Поэтому делегация ВКП внесла в тезисы тов. Бухарина соответствующую поправку, принятую потом VI конгрессом.

Могли ли мы не внести этих поправок в тезисы тов. Бухарина? Ясно, что не могли. В старину говорили про философа Платона: Платона мы любим, но истину еще больше. То же самое можно было бы сказать о тов. Бухарине: Бухарина мы любим, но истину, но партию, но Коминтерн любим мы еще больше. Поэтому делегация ВКП оказалась вынужденной внести эти поправки в тезисы тов. Бухарина.

Это, так сказать, первый этап наших разногласий по вопросам Коминтерна.

Второй этап наших разногласий связывается с так называемым делом Витторфа и Тельмана. Витторф—это бывший секретарь гамбургской организации, обвиненный в растрате партийных денег. Он был исключен за это из партии. Примиренцы в ЦК германской компартии, воспользовавшись близостью Витторфа к тов. Тельману, хотя тов. Тельман и не имел ничего общего с преступлением Витторфа, превратили дело Витторфа в дело Тельмана и стали опрокидывать руководство германской компартии. Вы, должно быть, знаете уже из сообщений в печати, что примиренцам Эверту и Герхарту удалось тогда временно увлечь за собой большинство ЦК германской компартии против тов. Тельмана. И что же? Они отстранили Тельмана от руководства, стали обвинять его в коррупции и опубликовали «соответствующую» резолюцию без ведома и санкции Исполкома Коминтерна. Таким образом, вместо выполнения директивы VI конгресса КИ о борьбе с примиренчеством, вместо борьбы с правым уклоном и примиренчеством получилось на деле грубейшее нарушение этой директивы, получилась борьба с революционным руководством германской компартии, борьба с тов. Тельманом, борьба, имеющая своей целью прикрытие правого уклона и утверждение примиренчества в рядах германских коммунистов.

И вот, вместо того, чтобы повернуть руль и выправить положение, вместо того, чтобы восстановить в правах нарушенную директиву VI конгресса, призвать к порядку примиренцев, т. Бухарин предлагает в своем известном письме санкционировать переворот примиренцев, отдать КПГ примиренцам, а т. Тельмана вновь ошельмовать в печати, сделав еще раз заявление об его виновности. И это называется «руководитель» Коминтерна! Да разве бывают на свете такие «руководители»?

ЦК обсудил предложение тов. Бухарина и отверг его. Это, конечно, не понравилось тов. Бухарину. Но кто же тут виноват? Решения VI конгресса приняты не для того, чтобы их нарушать, а для того, чтобы их исполнять. Если VI конгресс постановил об'явить борьбу правому уклону и примиренчеству, сохранив руководство за основным ядром германской компартии во главе с тов. Тельманом, а примиренцам Эверту и Герхарту пришло в голову опрокинуть это решение, то обязанность т. Бухарина состояла в том, чтобы призвать к порядку примиренцев, а не оставлять за ними руководство в германской компартии. Виноват тов. Бухарин, «забывший» о решениях VI конгресса.

Третий этап наших разногласий связывается с вопросом о борьбе с правыми в германской компартии, с вопросом о разгроме фракции Брандлера и Тальгеймера и исключении лидеров этой фракции из германской компартии. «Позиция» тов. Бухарина и его друзей в этом кардинальном вопросе состояла в том, что они все время уклонялись от участия в решении этого вопроса. По сути дела, решался вопрос о судьбе германской компартии. А тов. Бухарин и его друзья, зная об этом, тем не менее все время тормозили дело, систематически уклоняясь от участия в заседаниях соответствующих инстанций. Ради чего? Ради того, должно быть, чтобы остаться «чистенькими» и перед Коминтерном, и перед правыми в германской компартии. Ради того, чтобы потом можно было сказать: «это не мы, бухаринцы, а они, большинство ЦК, провели исключение Брандлера и Тальгеймера из компартии». И это называется борьбой с правой опасностью!

Наконец, четвертый этап наших разногласий. Он связан с требованием т. Бухарина перед ноябрьским Пленумом ЦК об отзыве т. Неймана из Германии и о том, чтобы призвать к порядку т. Тельмана, выступав-

щего, якобы, в одной из своих речей с критикой доклада т. Бухарина на VI конгрессе. Мы, конечно, не могли согласиться с т. Бухариным, не имея в руках ровно никаких документов, подтверждающих требование т. Бухарина. Тов. Бухарин обещал представить документы против Неймана и Тельмана. Однако, никаких документов он не представил. Вместо документов он разослал членам делегации ВКП известную речь тов. Эмбер-Дро в Политсекретариате ИККИ, ту самую речь, которую потом Президиум ИККИ квалифицировал, как речь оппортунистическую. Рассылая речь Эмбер-Дро членам делегации ВКП и рекомендуя ее, как материал против Тельмана, т. Бухарин хотел доказать правильность своего требования об отзыве т. Неймана и о том, чтобы призвать к порядку т. Тельмана. На деле же он доказал этим, что он солидарен с т. Эмбер-Дро, позиция которого считается ИККИ позицией оппортунистической.

Вот, товарищи, главные пункты наших разногласий по вопросам Коминтерна.

Тов. Бухарин думает, что, ведя борьбу против правого уклона и примиренчества с ним в секциях Коминтерна, очищая германскую и чехо-словацкую компартии от социал-демократических элементов и традиций, выбрасывая из компартий Брандлеров и Тальгеймеров, мы «разлагаем» тем самым Коминтерн, «губим» Коминтерн. Мы же думаем, наоборот, что, проводя такую политику и заостряя вопрос на борьбе с правым уклоном и примиренчеством с ним, мы укрепляем Коминтерн, очищаем его от оппортунистов, большевизируем его секции и помогаем компартиям готовить рабочий класс к грядущим революционным схваткам.

Вы видите, что это не простые оттенки в рядах ЦК ВКП, а довольно серьезные разногласия по коренным вопросам политики Коминтерна.

3. Разногласия по линии внутренней политики.

Я говорил перед этим о классовых сдвигах и о классовой борьбе в нашей стране. Я говорил, что группа т. Бухарина заражена слепотой и не видит этих сдвигов, не понимает новых задач партии. Я говорил, что на этой почве возникли у новой оппозиции растерянность, боязнь трудностей, готовность спасовать перед ними. Нельзя сказать, чтобы эти ошибки новой оппозиции упали с неба. Наоборот, они связаны с той полосой развития, которая уже пройдена и которая называется периодом восстановления народного хозяйства, когда строительство шло мирным путем, так сказать в порядке самотека, когда не было еще тех классовых сдвигов, которые имеются теперь, когда не было еще того обострения классовой борьбы, которое мы наблюдаем теперь. Но теперь у нас новая полоса развития, отличная от старого периода, от периода восстановления. Теперь у нас новый период строительства, период реконструкции всего народного хозяйства на базе социализма. Этот новый период вызывает новые классовые сдвиги, обострение классовой борьбы. Он требует новых приемов борьбы, перегруппировки наших сил, улучшения и укрепления всех наших организаций. Несчастие группы т. Бухарина в том именно и состоит, что она живет в прошлом, она не видит характерных особенностей этого нового периода и не понимает необходимости новых приемов борьбы. Отсюда ее слепота, растерянность, паника перед трудностями.

а) О классовой борьбе.

В чем состоит теоретическая основа этой слепоты и этой растерянности группы т. Бухарина?

Я думаю, что теоретической основой этой слепоты и растерянности является неправильный, немарксистский подход т. Бухарина к вопросу о классовой борьбе в нашей стране. Я имею в виду немарксистскую теорию т. Бухарина о врастании кулачества в социализм, непонимание механики классовой борьбы в обстановке диктатуры пролетариата.

Здесь цитировали несколько раз известное место из книжки т. Бухарина «Путь к социализму» о врастании кулачества в социализм. Но оно цитировалось здесь с некоторыми пропусками. Позвольте процитировать его полностью. Это необходимо, товарищи, для того, чтобы продемонстрировать всю глубину отхода т. Бухарина от марксистской теории классовой борьбы. Слушайте:

> «Основная сеть наших кооперативных крестьянских организаций будет состоять из кооперативных ячеек не кулацкого, а «трудового» типа, ячеек, врастающих в систему наших общегосударственных органов и становящихся таким путем звеньями единой цепи социалистического хозяйства. С другой стороны, кулацкие кооперативные гнезда будут точно так же, через банки и т. д., врастать в эту же систему; но они будут до известной степени чужеродным телом, подобно, например, концессионным предприятиям»[1]). (Н. Бухарин. «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз», стр. 49).

Цитируя это место из брошюры т. Бухарина, некоторые товарищи почему-то пропускали последнюю фразу о концессионерах. Тов. Розит, желая, видимо, помочь т. Бухарину, воспользовался этим и кричал здесь с места, что Бухарина искажают. А между тем, соль всей цитаты состоит именно в последней фразе о концессионерах. Ибо, если концессионеры ставятся на одну доску с кулаками, а кулаки врастают в социализм, то что из этого получается? Из этого получается только одно, а именно, что концессионеры также врастают в социализм, что не только кулаки, но и концессионеры врастают в социализм. (Общий смех).

Вот, что получается из этого, т. Розит.

Розит. — У тов. Бухарина сказано — «чужеродным телом».

Сталин. — У Бухарина сказано, тов. Розит, не «чужеродным телом», а «до известной степени чужеродным телом». Стало быть, кулаки и концессионеры являются «до известной степени» чужеродным телом в системе социализма. Но в том-то именно и состоит ошибка т. Бухарина, что кулаки и концессионеры, будучи «до известной степени» чужеродным телом, все же врастают в социализм. Вот до какой чепухи доводит теория т. Бухарина. Капиталисты города и деревни, кулаки и концессионеры, врастающие в социализм, — вот до какой глупости договорился т. Бухарин. Нет, товарищи, не нужно нам такого «социализма». Пусть возьмет его себе т. Бухарин.

До сих пор мы, марксисты-ленинцы, думали, что между капиталистами города и деревни, с одной стороны, и между рабочим классом, с другой стороны, существует непримиримая противоположность интересов. На этом именно и зиждется марксистская теория классовой борьбы. А теперь, согласно теории Бухарина о мирном врастании капиталистов в социализм, все это переворачивается вверх дном, непримиримая противоположность классовых интересов эксплоататоров и эксплоатируемых исчезает, эксплоататоры врастают в социализм.

Розит. — Неверно это, диктатура пролетариата предполагается.

Сталин. — Но диктатура пролетариата есть самая острая форма классовой борьбы.

Розит. — Вот в том-то и дело.

Сталин. — А у Бухарина выходит, что в эту самую диктатуру пролетариата врастают капиталисты. Как же вы не понимаете этого, т. Розит? Против кого же надо вести борьбу, против кого же надо вести самую острую

[1]) Подчеркнуто мною. *И. Ст.*

форму классовой борьбы, если капиталисты города и деревни врастают в систему диктатуры пролетариата? Диктатура пролетариата нужна для того, чтобы вести непримиримую борьбу с капиталистическими элементами, для того, чтобы подавлять буржуазию и вырвать капитализм с корнями. Но если капиталисты города и деревни, если кулак и концессионер врастают в социализм, нужна ли вообще после этого диктатура пролетариата, и если она нужна, то для подавления какого класса?

Розит. — В том-то и дело, что врастание у Бухарина предполагает классовую борьбу.

Сталин. — Я вижу, что т. Розит поклялся услужить т. Бухарину. Но услуга у него получается медвежья, ибо он, желая спасти Бухарина, на самом деле топит его без остатка. Недаром сказано, что «услужливый медведь опаснее врага». (Общий хохот).

Одно из двух: либо между классом капиталистов и классом рабочих, пришедших к власти и организовавших свою диктатуру, имеется непримиримая противоположность интересов, либо этой противоположности интересов нет, и тогда остается одно — об'явить гармонию классовых интересов.

Либо марксова теория борьбы классов, *либо* теория врастания капиталистов в социализм. *Либо* непримиримая противоположность классовых интересов, *либо* теория гармонии классовых интересов. Одно из двух.

Можно еще понять «социалистов» типа Брентано или Сиднея Вебба, проповедующих врастание социализма в капитализм и капитализма в социализм, ибо эти «социалисты» являются на деле антисоциалистами, буржуазными либералами. Но нельзя понять человека, желающего быть марксистом и вместе с тем проповедующего теорию врастания капиталистов в социализм.

Тов. Бухарин попытался в своей речи подкрепить теорию врастания кулаков в социализм ссылкой на известную цитату из Ленина. При этом он утверждает, что Ленин говорит *то же самое*, что и Бухарин. Это неверно, товарищи. Это грубая и непозволительная клевета на Ленина. Вот текст этой цитаты из Ленина:

> «Конечно, в нашей советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т.-е. буржуазия». («Как нам реорганизовать Рабкрин», т. XVIII, ч. 2, стр. 124).

Вы видите, что здесь нет ни одного слова насчет врастания капиталистов в социализм. Здесь говорится лишь о том, что мы «допустили» к сотрудничеству рабочих и крестьян «на известных условиях» и нэпманов, т.-е. буржуазию. Что это значит? Значит ли это, что мы тем самым допустили возможность врастания нэпманов в социализм? Конечно, не значит. Так могут толковать цитату из Ленина лишь люди, потерявшие стыд. Это значит лишь то, что мы буржуазию *сейчас* не уничтожаем, что мы ее *сейчас* не конфискуем, а допускаем ее существование на известных условиях, т.-е. при безусловном подчинении законам диктатуры пролетариата, т.-е. при возрастающем ограничении капиталистов, имеющем своей целью постепенное вытеснение их из народно-хозяйственной жизни. Можно ли провести в жизнь вытеснение капиталистов и уничтожение корней капитализма без ожесточенной классовой борьбы? Нет, нельзя. Можно ли уничтожить классы при теории и практике врастания капиталистов в социализм? Нет, нельзя. Такая теория и практика может лишь культивировать и увековечить классы, ибо она, эта теория, противоречит теории классовой борьбы. Ну, а цитата из Ленина целиком и полностью базируется на марксистской теории классовой борьбы в обстановке диктатуры пролетариата. Что может быть общего между теорией Бухарина о врастании кулака в социализм и между теорией Ленина о диктатуре, как об ожесточенной классовой борьбе? Ясно, что тут нет и не

может быть ничего общего. Тов. Бухарин думает, что при диктатуре пролетариата классовая борьба должна *потаснуть и ликвидироваться* для того, чтобы получилось уничтожение классов. Ленин же, наоборот, учит, что классы могут быть уничтожены лишь путем упорной классовой борьбы, становящейся в условиях диктатуры пролетариата *еще более ожесточенной*, чем до диктатуры пролетариата.

> «Уничтожение классов,— говорит Ленин,— дело долгой, трудной, упорной *классовой борьбы*, которая *после* свержения власти капитала, *после* разрушения буржуазного государства, *после* установления диктатуры пролетариата не *исчезает* (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее». (Ленин, т. XVI, стр. 227 — «Привет венгерским рабочим»).

Вот, что говорит Ленин об уничтожении классов.

Уничтожение классов, *путем ожесточенной классовой борьбы пролетариата*, — такова формула Ленина.

Уничтожение классов, *путем потухания классовой борьбы и врастания капиталистов в социализм*, — такова формула т. Бухарина.

Что может быть общего между этими двумя формулами? Ясно, что между ними нет и не может быть ничего общего.

Бухаринская теория врастания кулаков в социализм представляет, таким образом, отход от марксистско-ленинской теории классовой борьбы. Она есть приближение к теории катедер-социализма.

В этом основа всех ошибок т. Бухарина и его друзей.

Могут сказать, что не стоит долго распространяться о бухаринской теории врастания кулаков в социализм, так как она сама говорит, и не только говорит, а кричит против т. Бухарина. Это неверно, товарищи. Пока эта теория лежала под спудом, можно было не обращать на нее внимания. мало ли какие глупости имеются в писаниях различных товарищей. Мы так и поступали до последнего времени. Но в последнее время обстановка несколько изменилась. Мелкобуржуазная стихия, разыгравшаяся в последние годы, стала одухотворять эту антимарксистскую теорию, придавая ей актуальный характер. Теперь уже нельзя сказать, что она лежит под спудом. Теперь она, эта странная теория т. Бухарина, имеет претензию стать знаменем правого уклона в нашей партии, знаменем оппортунизма. Поэтому мы не можем уже пройти мимо этой теории. Поэтому мы обязаны ее расколотить, как теорию неправильную и вредную, для того, чтобы облегчить нашим партийным товарищам борьбу с правым уклоном.

б) Об обострении классовой борьбы.

Вторая ошибка тов. Бухарина, вытекающая из первой его ошибки, состоит в неправильном, в немарксистском подходе к вопросу об обострении классовой борьбы, об усилении сопротивления капиталистических элементов социалистической политике Советской власти. О чем идет здесь речь? Не о том ли, что капиталистические элементы растут быстрее, чем социалистический сектор нашего хозяйства, и что в виду этого они усиливают свое сопротивление, подрывая социалистическое строительство? Нет, не об этом. Да к тому же неверно, что капиталистические элементы растут будто бы быстрее социалистического сектора. Если бы это было верно, то социалистическое строительство было бы уже на краю гибели. Речь идет о том, что социализм успешно наступает на капиталистические элементы, социализм растет *быстрее* капиталистических элементов, удельный вес капиталистических элементов в виду этого *падает* и именно потому, что удельный вес капиталистических элементов *падает*, капиталистические элементы чуют

смертельную опасность и усиливают свое сопротивление. А усилить свое сопротивление они пока еще имеют возможность не только потому, что мировой капитализм оказывает им поддержку, но и потому, что, несмотря на падение их удельного веса, несмотря на снижение их относительного роста в сравнении с ростом социализма, абсолютный рост капиталистических элементов все же происходит, и это дает им известную возможность накоплять силы для того, чтобы сопротивляться росту социализма. На этой основе и возникает на данной стадии развития, при данных условиях соотношения сил обострение классовой борьбы и усиление сопротивления капиталистических элементов города и деревни. Ошибка тов. Бухарина и его друзей состоит в том, что они не понимают этой простой и очевидной истины. Их ошибка состоит в том, что они подходят к делу не по-марксистски, а по-обывательски, пытаясь об'яснить обострение классовой борьбы всякого рода случайными причинами, скажем, «негодностью» советского аппарата, «неосторожной» политикой местных товарищей, «отсутствием» гибкости, «перегибами» и т. д. и т. п.

Вот, например, цитата из брошюры т. Бухарина «Путь к социализму», демонстрирующая совершенно не-марксистский подход к вопросу об обострении классовой борьбы:

> «То тут, то там, классовая борьба в деревне вспыхивает в прежних своих проявлениях, при чем это обострение вызывается обычно кулацкими элементами. Когда, например, кулаки или наживающиеся за чужой счет и пролезшие в органы Советской власти люди начинают стрелять по селькорам, это есть проявление классовой борьбы в самой острой форме. (Это неверно, так как самая острая форма борьбы есть восстание. *И. Сталин*). Однако, такие случаи бывают обычно там, где еще советский местный аппарат является слабым. По мере улучшения этого аппарата, по мере укрепления всех низовых ячеек Советской власти, по мере улучшения и усиления местных деревенских партийных и комсомольских организаций, такого рода явления будут, как это совершенно очевидно, становиться все более редкими, в конце концов, бесследно исчезнут» [1]). (Бухарин. «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз», стр. 53—54).

Выходит, таким образом, что обострение классовой борьбы об'ясняется причинами аппаратного характера, годностью или негодностью, слабостью или силой наших низовых организаций. Выходит, например, что вредительство шахтинских буржуазных интеллигентов, которое есть форма сопротивления буржуазных элементов Советской власти и форма обострения классовой борьбы, об'ясняется не соотношением классовых сил, не ростом социализма, а негодностью нашего аппарата. Выходит, что до проявления массового вредительства в шахтинском районе аппарат был у нас хороший, а потом, в момент проявления массового вредительства, аппарат стал почему-то никуда негодным. Выходит, что до прошлого года, когда хлебозаготовки шли самотеком и особого обострения классовой борьбы не было у нас, наши организации на местах были хороши или даже идеальны, а с прошлого года, когда сопротивление кулачества приняло особо острые формы, наши организации стали вдруг плохими и никуда негодными. Это не об'яснение, а издевка над об'яснением. Это не наука, а знахарство.

Чем об'ясняется это обострение?

Двумя причинами.

Во-первых, нашим продвижением вперед, нашим наступлением, ростом социалистических форм хозяйства и в промышленности, и в сельском хозяйстве, ростом, который сопровождается соответствующим вытеснением соответствующих отрядов капиталистов города и деревни. Дело обстоит так, что мы живем по формуле Ленина — «кто кого»: мы ли их, капиталистов, положим на обе лопатки и дадим им, как выражался Ленин, последний решительный бой, или они нас положат на обе лопатки.

[1]) Курсив мой. *И. Ст.*

Во-вторых, тем, что капиталистические элементы не хотят добровольно уходить со сцены, они сопротивляются и будут сопротивляться социализму, ибо видят, что наступают последние дни их существования. А сопротивляться они могут пока еще, так как, несмотря на падение их удельного веса, абсолютно они все-таки растут, мелкая буржуазия, городская и деревенская, выделяет из своей среды, как говорил Ленин, ежедневно, ежечасно капиталистов и капиталистиков, и они, эти капиталистические элементы, принимают все меры к тому, чтобы отстоять свое существование.

Не бывало еще в истории таких случаев, чтобы умирающие классы добровольно уходили со сцены. Не бывало еще в истории таких случаев, чтобы умирающая буржуазия не испробовала всех остатков своих сил для того, чтобы отстоять свое существование. Хорош ли будет у нас низовой советский аппарат или плох, наше продвижение вперед, наше наступление будет сокращать капиталистические элементы и вытеснять их, а они, умирающие классы, будут сопротивляться, несмотря ни на что.

Вот, в чем социальная основа обострения классовой борьбы.

Ошибка т. Бухарина и его друзей состоит в том, что они рост сопротивления капиталистов отождествляют с ростом их удельного веса. Но это отождествление не имеет под собой никакой почвы. Не имеет почвы, так как, если они, капиталисты, сопротивляются, то это вовсе не значит, что они стали сильнее, чем мы. Дело обстоит как раз наоборот. Отживающие классы сопротивляются не потому, что они стали сильнее, чем мы, а потому, что социализм растет быстрее, чем они, и они становятся слабее, чем мы. И именно потому, что они становятся слабее, они чуют последние дни своего существования и вынуждены сопротивляться всеми силами, всеми средствами.

Вот, в чем механика обострения классовой борьбы и сопротивления капиталистов в данный исторический момент.

В чем должна состоять политика партии в виду такого положения вещей?

Она должна состоять в том, чтобы будить рабочий класс и эксплоатируемые массы деревни, подымать их боеспособность и развивать их мобилизационную готовность для борьбы против капиталистических элементов города и деревни, для борьбы против сопротивляющихся классовых врагов. Марксистско-ленинская теория борьбы классов тем, между прочим, и хороша, что она облегчает мобилизацию рабочего класса против врагов диктатуры пролетариата.

В чем состоит вред бухаринской теории врастания капиталистов в социализм и бухаринского понимания вопроса об обострении классовой борьбы?

В том, что она усыпляет рабочий класс, подрывает мобилизационную готовность революционных сил нашей страны, демобилизует рабочий класс и облегчает наступление капиталистических элементов против Советской власти.

в) О крестьянстве.

Третья ошибка т. Бухарина касается вопроса о крестьянстве. Известно, что вопрос о крестьянстве является у нас одним из важнейших вопросов в нашей политике. Крестьянство в наших условиях состоит из различных социальных группировок, а именно, из бедноты, середняков и кулаков. Понятно, что наше отношение к этим группировкам не может быть одинаково. Беднота, как опора рабочего класса, середняк, как союзник, и кулак, как классовый враг, — таково наше отношение к этим социальным группировкам. Все это понятно и общеизвестно. Однако, т. Бухарин смотрит на это дело несколько иначе. При характеристике крестьянства у него выпадает факт диференциации, исчезает куда-то наличие социальных группи-

ровок и остается одно лишь серое пятно, называемое деревней. У него и кулак не кулак, и середняк не середняк, а какая-то сплошная нищета в деревне. Он так и говорил здесь в своей речи: разве наш кулак может быть назван кулаком, да это ведь нищий, говорил он. А наш середняк, разве он похож на середняка, заявлял здесь т. Бухарин, это ведь нищий, живущий впроголодь. Понятно, что такой взгляд на крестьянство является в корне ошибочным взглядом, несовместимым с ленинизмом.

Ленин говорил, что крестьянство есть последний капиталистический класс. Верно ли это положение? Да, безусловно верно. Почему крестьянство квалифицируется, как последний капиталистический класс? Потому что из двух основных классов, из которых состоит наше общество, крестьянство является тем классом, хозяйство которого базируется на частной собственности и мелком товарном производстве. Потому что крестьянство, пока оно остается крестьянством, ведущим мелко-товарное производство, выделяет и не может не выделять из своей среды капиталистов, постоянно и непрерывно. Это обстоятельство имеет для нас решающее значение в вопросе о нашем, марксистском отношении к проблеме союза рабочего класса и крестьянства. Это значит, что нам нужен не всякий союз с крестьянством, а лишь такой союз, который базируется на борьбе с капиталистическими элементами крестьянства. Как видите, тезис Ленина о крестьянстве, как о последнем капиталистическом классе, не только не противоречит идее союза рабочего класса и крестьянства, а наоборот, дает этому союзу основание, как союзу рабочего класса и крестьянства, направленному против капиталистических элементов нашего хозяйства. Ленин выставил этот тезис для того, чтобы показать, что союз рабочего класса и крестьянства может быть прочным лишь в том случае, если он базируется на борьбе с теми самыми капиталистическими элементами, которые выделяет из себя крестьянство.

Ошибка т. Бухарина состоит в том, что он не понимает и не приемлет этой простой вещи, он забывает о социальных группировках в деревне, у него исчезают из поля зрения кулаки и беднота и остается одна лишь сплошная середняцкая масса. Это есть несомненный уклон т. Бухарина вправо в противоположность «левому», троцкистскому уклону, который не видит в деревне других социальных группировок, кроме бедноты и кулаков, и у которого исчезают из поля зрения середняки.

В чем состоит разница между троцкизмом и группой т. Бухарина в вопросе о союзе с крестьянством? В том, что троцкизм высказывается против политики прочного союза с середняцкими массами крестьянства, а бухаринская группа стоит за всякий союз с крестьянством. Нечего и доказывать, что обе эти установки неправильны и они стоят друг друга.

Ленинизм, безусловно стоит за прочный союз с основными массами крестьянства, за союз с середняками, но не за всякий союз, а за такой союз с середняками, который обеспечивает руководящую роль рабочего класса, укрепляет диктатуру пролетариата и облегчает дело уничтожения классов.

> «Под соглашением между рабочим классом и крестьянством,— говорит Ленин,— можно понимать, что угодно. Если не иметь в виду, что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, остается формулой, которую все враги Советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят». (Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 257).

И далее:

> «Теперь,— говорит Ленин,— пролетариат держит в руках власть и руководит ею. Он руководит крестьянством. Что это значит — руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эсеров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата». (Сбор. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 270).

Вот она, точка зрения Ленина по вопросу о союзе с основными массами крестьянства, о союзе с середняками.

Ошибка группы т. Бухарина по вопросу о середняке состоит в том, что она не видит двойственной природы, двойственного положения середняка между рабочим классом и между капиталистами. «Середняк есть класс колеблющийся»,— говорил Ленин. Почему? Потому что середняк, с одной стороны,—труженик, что сближает его с рабочим классом, а с другой стороны — собственник, что сближает его с кулаком. Отсюда колебания середняка. И это верно не только теоретически. Эти колебания проявляются также на практике ежедневно, ежечасно.

> «Крестьянин,— говорит Ленин,— как труженик, тянет к социализму, предпочитая диктатуру рабочих диктатуре буржуазии. Крестьянин, как продавец хлеба, тянет к буржуазии, к свободной торговле, т. е. назад к «привычному», старому, «исконному» капитализму». (Ленин, т. XVI, стр. 227).

Поэтому союз с середняком может быть прочным лишь в том случае, если он направлен против капиталистических элементов, против капитализма вообще, если он обеспечивает руководящую роль рабочего класса в этом союзе, если он облегчает дело уничтожения классов.

Странно, что группа т. Бухарина забывает об этих простых и понятных вещах.

г) О нэп'е и рыночных отношениях.

Четвертая ошибка т. Бухарина касается вопроса о нэп'е. Ошибка т. Бухарина состоит здесь в том, что он не видит двусторонности нэп'а, он видит только одну сторону нэп'а. Когда мы вводили нэп в 1921 г., мы направляли тогда его острие против военного коммунизма, против такого режима и порядков, которые исключают какую бы то ни было свободу торговли. Мы считали и считаем, что нэп означает известную свободу торговли. Эту сторону дела т. Бухарин запомнил. И это очень хорошо. Но т. Бухарин ошибается, полагая, что эта сторона дела исчерпывает нэп. Тов. Бухарин забывает, что нэп имеет еще другую сторону. Дело в том, что нэп вовсе не означает полной свободы торговли, свободной игры цен на рынке. Нэп есть свобода торговли в известных пределах, в известных рамках при обеспечении регулирующей роли государства и его роли на рынке. В этом, именно, и состоит вторая сторона нэп'а. Причем эта сторона нэп'а не менее, если не более важна, чем первая его сторона. У нас нет на рынке свободной игры цен, как это бывает, обычно, в капиталистических странах. Мы определяем цены на хлеб в основном. Мы определяем цены на промтовары. Мы стараемся проводить политику снижения себестоимости и снижения цен на промтовары, стремясь сохранить стабильность цен на продукты сельского хозяйства. Разве не ясно, что таких особых и специфических порядков на рынке не бывает вообще в капиталистических странах?

Из этого следует, что пока есть нэп, должны быть сохранены обе его стороны, и первая сторона, направленная против режима военного коммунизма и имеющая своей целью обеспечение известной свободы торговли, и вторая сторона, направленная против полной свободы торговли и имеющая своей целью обеспечение регулирующей роли государства на рынке. Уничтожьте одну из этих сторон,— и у вас не будет нэп'а.

Тов. Бухарин думает, что нэп'у может угрожать опасность лишь «слева», со стороны людей, желающих ликвидировать всякую свободу торговли. Это неверно. Это грубейшая ошибка. К тому же такая опасность сейчас менее всего реальна, ибо у нас нет или почти нет теперь таких людей в наших местных и центральных организациях, которые бы не понимали всей необходимости и целесообразности сохранения известной свободы торговли. Гораздо более реальна опасность справа, опасность со стороны людей, желающих ликвидировать регулирующую роль государства на рынке, желающих «раскрепостить» рынок и открыть, таким образом, эру полной свободы торговли. Не может быть никакого сомнения, что эта опасность срыва нэп'а справа гораздо более реальна теперь. Не следует забывать, что мелкобуржуазная стихия работает в этом именно направлении, в направлении срыва нэп'а справа. Следует также помнить, что вопли кулаков и зажиточных элементов, вопли спекулянтов и скупщиков, которым поддаются нередко многие наши товарищи, бомбардируют нэп с этой именно стороны. Тот факт, что т. Бухарин не видит этой второй, действительно реальной опасности срыва нэп'а, — этот факт с несомненностью говорит о том, что он поддался давлению мелкобуржуазной стихии.

Тов. Бухарин предлагает «нормализацию» рынка и «маневрирование» заготовительными ценами на хлеб по районам, т. е. повышение цен на хлеб. Что это значит? Это значит, что его не удовлетворяют советские условия рынка, он хочет спустить на тормозах регулирующую роль государства на рынке и предлагает пойти на уступки мелкобуржуазной стихии, срывающей нэп справа.

Допустим на минутку, что мы последовали советам т. Бухарина. Что из этого получится? Мы подымаем цены на хлеб, скажем, осенью, в начале заготовительного периода. Но так как всегда имеются на рынке люди, всякие спекулянты и скупщики, которые могут заплатить за хлеб втрое больше, и так как мы не можем угнаться за спекулянтами, ибо они покупают всего какой-нибудь десяток миллионов пудов, а нам надо покупать сотни миллионов пудов, то держатели хлеба все равно будут придерживать хлеб, ожидая дальнейшего повышения цен. Стало быть, нам надо вновь прибавить цену на хлеб к весне, когда, главным образом, и начинается основная нужда государства в хлебе. Но что значит повысить цену на хлеб весной? Это значит зарезать бедноту и маломощные слои деревни, которые сами вынуждены прикупать хлеб весной, отчасти для семян, отчасти для еды, тот самый хлеб, который они продали осенью по более дешевой цене. Сможем ли мы добиться чего-нибудь серьезного в результате этих операций в смысле получения достаточного количества хлеба? Вероятнее всего, что не сможем, так как всегда найдутся спекулянты и скупщики, которые сумеют вновь заплатить за тот же хлеб вдвое и втрое больше. Стало быть, мы должны быть готовы к новому повышению цен на хлеб, тщетно стараясь перекрыть спекулянтов и скупщиков.

Но из этого выходит, что, раз став на путь повышения цен на хлеб, мы должны и дальше катиться вниз, не имея гарантии получить достаточное количество хлеба.

Но дело на этом не кончается. Во-первых, подымая заготовительные цены на хлеб, мы должны будем потом поднять цены и на сырье, чтобы сохранить известную пропорцию в ценах на продукты сельского хозяйства. Во-вторых, повышая заготовительные цены на хлеб, мы не сможем сохранить низкую цену на хлеб в городах, — стало быть, должны будем поднять и продажные цены на хлеб. А так как мы не можем и не должны обидеть рабочих, мы должны ускоренным темпом повышать зарплату. Но это не может не повести к тому, чтобы повысить цены и на промтовары, ибо, в противном случае, может получиться перекачка средств из города в деревню, вопреки интересам индустриализации. В результате мы должны будем выравнивать цены на промтовары и сельскохозяйственные продукты не на базе снижающихся или по крайней мере стабилизованных цен, а на базе повышающихся цен, как на хлеб, так и на промтовары. Иначе говоря, мы должны будем держать курс на вздорожание промтоваров и сельско-хоз. продуктов. Не трудно понять, что такое «маневрирование» ценами не может не привести к полной ликвидации советской политики цен, к ликвидации регулирующей роли государства на рынке и к полному развязыванию мелкобуржуазной стихии. Кому это будет выгодно? Только зажиточным слоям города и деревни, ибо дорогие промтовары и сельско-хозяйственные продукты не могут не стать недоступными как для рабочего класса, так и для бедноты и маломощных слоев деревни. Выиграют кулаки и зажиточные, нэпманы и другие состоятельные слои.

Это тоже будет смычка, но смычка своеобразная, смычка с состоятельными слоями деревни и города. Рабочие и маломощные слои деревни будут иметь полное право спросить нас: чья мы власть, рабоче-крестьянская или кулацко-нэпманская?

Разрыв с рабочим классом и с маломощными слоями деревни, смычка с зажиточными слоями деревни и города, — вот к чему должны привести бухаринская «нормализация» рынка и «маневрирование» ценами на хлеб по районам.

Ясно, что партия не может стать на этот гибельный путь.

До чего спутались у т. Бухарина все понятия о нэпе и до чего он крепко засел в плен у мелкобуржуазной стихии, — это видно, между прочим, из того более чем отрицательного отношения, которое он проявляет к вопросу о новых формах товарооборота между городом и деревней, между государством и крестьянством. Он возмущен и вопит против того, что государство стало поставщиком товаров для крестьянства, а крестьянство становится поставщиком хлеба для государства. Он считает это нарушением всех правил нэп'а, чуть ли не срывом нэп'а. Почему, спрашивается, на каком основании? Что может быть плохого в том, что государство, государственная промышленность является поставщиком товаров для крестьянства, а крестьянство — поставщиком хлеба для промышленности, для государства? Что может быть плохого с точки зрения марксизма и марксистской политики нэп'а в том, что крестьянство уже превратилось в поставщика хлопка, свеклы, льна для нужд государственной промышленности, а государственная промышленность — в поставщика городских товаров, семян и орудий производства для этих отраслей сельского хозяйства? Метод контрактации является здесь основным методом установления этих новых форм товарооборота между городом и деревней. Но разве метод контрактации противоречит требованиям нэп'а? Что может быть плохого в том, что крестьянство становится поставщиком государства и по линии хлеба, а не только по линии хлопка, свеклы, льна, благодаря тому же методу контрактации? Почему торговля мелкими партиями, торговля мелочная может называться товарооборотом, а торговля крупными партиями по заранее составленным договорам (контрактация) насчет цен и качества товара не может считаться товарооборотом? Откуда эта несообразность? Разве трудно понять, что эти новые, массовые формы товарооборота по методу контрактации между городом и деревней возникли, именно, на основе нэп'а, что они являются крупнейшим шагом вперед со стороны наших организаций в смысле усиления планового, социалистического руководства народным хозяйством?

Не странно ли, что т. Бухарин разучился понимать эти простые и понятные вещи?

д) О темпе развития индустрии и новых формах смычки.

Наконец, вопрос о темпе развития индустрии и о новых формах смычки между городом и деревней. Этот вопрос является одним из важнейших вопросов наших разногласий. Важность этого вопроса состоит в том, что в нем сосредоточены все нити наших *практических* разногласий по вопросам хозяйственной политики партии.

Что такое новые формы смычки, что это означает с точки зрения нашей хозяйственной политики?

Это означает, прежде всего, что кроме старых форм смычки между городом и деревней, когда промышленность удовлетворяла, главным образом, *личные* потребности крестьянина (ситец, обувь, вообще мануфактура и т. д.), нам нужны еще новые формы смычки, когда промышленность будет удовлетворять *производственные* нужды крестьянского хозяйства (сельхозмашины, трактора, улучшенные семена, удобрения и т. д.). Если мы раньше удовлетворяли, *главным образом*, личные потребности крестьянина, мало задевая производственные нужды его хозяйства, то теперь, продолжая удовлетворять личные потребности крестьянина, нам нужно налегать во-всю на снабжение сельскохозяйственными машинами, тракторами, удобрениями и т. д., имеющими прямое отношение к реконструкции сельскохозяйственного производства на новой технической базе. Пока дело шло о *восстановлении* сельского хозяйства и освоении крестьянами бывших помещичьих и кулацких земель, мы могли удовольствоваться старыми формами смычки. Но теперь, когда дело идет о *реконструкции* сельского хозяйства, этого уже недостаточно. Теперь надо итти дальше, помогая крестьянину перестроить сельскохозяйственное *производство* на базе новой техники и коллективного труда.

Это означает, во-вторых, что наряду с перевооружением нашей промышленности, мы должны начать серьезно перевооружать и сельское хозяйство. Мы перевооружаем и отчасти уже перевооружили нашу промышленность, подводя под нее новую техническую базу, снабжая ее новыми улучшенными машинами, новыми улучшенными кадрами. Мы строим новые заводы и фабрики, мы реконструируем и расширяем старые, мы развиваем металлургию, химию, машиностроение. На этой основе растут города, множатся новые промышленные пункты, расширяются старые. На этой базе растет спрос на продовольственные продукты, на сырье для промышленности. А сельское хозяйство остается при старых орудиях, при старых, дедовских методах обработки земли, при старой, примитивной, теперь уже негодной или почти негодной технике, при старых мелко-крестьянских индивидуальных формах хозяйствования и труда. Чего стоит, например, тот факт, что до революции было у нас около 16 млн. дворов, а теперь их имеется не менее 25 млн.? О чем говорит все это, как не о том, что сельское хозяйство принимает все более распыленный, раздробленный характер. А характерная черта распыленных мелких хозяйств состоит в том, что они не в силах в должной мере использовать технику, машины, трактора, данные агрономической науки, что они являются хозяйствами малотоварными. Отсюда недостаток товарного выхода сельскохозяйственных продуктов. Отсюда опасность разрыва между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Отсюда необходимость подтянуть, подогнать сельское хозяйство к темпу развития нашей индустрии. И вот, чтобы не было этой опасности разрыва, надо начать по-серьезному перевооружать сельское хозяйство на базе новой техники. А чтобы его перевооружить, надо постепенно об'единять раздробленные крестьянские хозяйства в крупные хозяйства, в коллективы, надо строить сельское хозяйство на базе коллективного труда, надо укрупнять коллективы, надо развивать старые и новые совхозы, надо систематически применять массовые формы контрактации ко всем основным отраслям сельского хозяйства, надо развивать систему машинно-тракторных станций, помогающих крестьянству осваивать новую технику и коллективизировать труд, словом, надо постепенно переводить мелкие крестьянские хозяйства на базу крупного коллективного производства, ибо только крупное производство общественного типа способно использовать во-всю данные науки и новой техники и двинуть вперед семимильными шагами развитие нашего сельского хозяйства.

Это не значит, конечно, что мы должны забросить индивидуальное бедняцко-середняцкое крестьянское хозяйство. Нет, не значит. Индивидуальное бедняцко-середняцкое хозяйство в деле снабжения промышленности продовольствием и сырьем играет и будет еще играть в ближайшем будущем преобладающую роль. Именно поэтому необходимо поддерживать индивидуальное бедняцко-середняцкое хозяйство. Но это значит, что одного лишь индивидуального крестьянского хозяйства *уже* недостаточно. Об этом говорят наши хлебозаготовительные затруднения. Поэтому развитие индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства надо *дополнить* всемерным развитием коллективных форм хозяйства и совхозов. Поэтому нужно проложить мост между индивидуальным бедняцко-середняцким хозяйством и коллективными, общественными формами хозяйства в виде массовой контрактации, в виде машинно-тракторных станций, в виде всемерного развития кооперативной общественности, с тем, чтобы облегчить крестьянам перевести свое мелкое, индивидуальное хозяйство на рельсы коллективного труда. Без этих условий невозможно серьезное развитие сельского хозяйства. Без этих условий невозможно разрешение зерновой проблемы. Без этих условий невозможно избавление маломощных слоев крестьянства от бедности, от нищеты.

Это означает, наконец, что надо всемерно развивать нашу индустрию, как основной источник питания сельскохозяйственного производства по линии его реконструкции, надо развивать металлургию, химию, машиностроение, надо строить тракторные заводы, заводы сельскохозяйственных машин и т. д. Нет нужды доказывать, что невозможно развивать колхозы, невозможно развивать совхозы, невозможно развивать машинно-тракторные станции, не подтягивая основные массы крестьянства к коллективным формам хозяйствования через массовую контрактацию, не снабжая сельское хозяйство изрядным количеством тракторов, сельхозмашин и т. д. Но снабжать деревню машинами и тракторами невозможно, не развивая нашу индустрию усиленным темпом. Отсюда быстрый темп развития нашей индустрии, как ключ реконструкции сельского хозяйства на базе коллективизма.

Таковы смысл и значение новых форм смычки.

Группа т. Бухарина вынуждена признать словесно необходимость новых форм смычки. Но это есть лишь *словесное* признание, рассчитанное на то, чтобы под флагом словесного признания новых форм смычки протащить нечто прямо *противоположное*. На самом деле т. Бухарин стоит против новых форм смычки. У тов. Бухарина исходным пунктом является не быстрый темп развития индустрии, как рычага реконструкции сельскохозяйственного производства, а развитие индивидуального крестьянского хозяйства. У него на первом плане «нормализация» рынка и допущение свободной игры цен на рынке сельскохозяйственных продуктов, допущение, по сути дела, полной свободы торговли. Отсюда его недоверчивое отношение к колхозам, что сказалось в его тезисах перед июльским пленумом ЦК и в его речи на июльском пленуме ЦК. Отсюда его отрицательное отношение ко всем и всяким формам чрезвычайных мер при заготовке хлеба против кулачества. Известно, что т. Бухарин убегает от чрезвычайных мер, как чорт от ладана. Известно, что т. Бухарин все еще не может понять, что при

нынешних условиях кулак не будет сдавать достаточное количество хлеба добровольно, в порядке самотека. Это доказано теперь двухлетним опытом нашей заготовительной работы.

Ну, а как быть, если все же не хватит товарного хлеба? Бухарин отвечает на это: не тревожьте кулака чрезвычайными мерами и ввезите хлеб из заграницы. Он еще недавно предлагал ввезти хлеб из-за границы миллионов 50 пуд., т.-е. миллионов на 100 руб. валютой. А если валюта нужна для того, чтобы ввезти оборудование для индустрии? Бухарин отвечает на это: надо дать предпочтение ввозу хлеба из-за границы, оставив, очевидно, на задний план, ввоз оборудования для промышленности.

Выходит, таким образом, что основой разрешения зерновой проблемы и реконструкции сельского хозяйства является не быстрый темп развития индустрии, а развитие индивидуального крестьянского хозяйства, включая сюда и кулацкое хозяйство, на базе свободного рынка и свободной игры цен на нем.

Таким образом мы имеем дело с двумя различными планами хозяйственной политики.

План партии:

1) мы перевооружаем (реконструкция) промышленность;

2) мы начинаем серьезно перевооружать сельское хозяйство (реконструкция);

3) для этого надо расширять строительство колхозов и совхозов, массовое применение контрактации и машинно-тракторных станций, как средство установления производственной смычки между индустрией и сельским хозяйством;

4) что касается хлебозаготовительных затруднений в данный момент, то необходимо признать допустимость временных чрезвычайных мер, подкрепленных общественной поддержкой середняцко-бедняцких масс, как одно из средств сломить сопротивление кулачества и взять у него максимально хлебные излишки, необходимые для того, чтобы обойтись без импорта хлеба и сохранить валюту для развития индустрии;

5) индивидуальное бедняцко-середняцкое хозяйство играет и будет еще играть преобладающую роль в деле снабжения страны продовольствием и сырьем, но оно одно лишь уже недостаточно,—развитие индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства надо дополнить поэтому развитием колхозов и совхозов, массовой контрактацией, усиленным развитием машинно-тракторных станций для того, чтобы облегчить вытеснение капиталистических элементов из сельского хозяйства и постепенный перевод индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы крупных, коллективных хозяйств, на рельсы коллективного труда;

6) но чтобы добиться всего этого, необходимо, прежде всего, усилить развитие индустрии, металла, химии, машиностроения, тракторных заводов, заводов сельхозмашин и т. д. Без этого невозможны разрешение зерновой проблемы и реконструкция сельского хозяйства.

Вывод: ключем реконструкции сельского хозяйства является быстрый темп развития нашей индустрии.

План т. Бухарина:

1) «нормализация» рынка, допущение свободной игры цен на рынке и повышение цен на хлеб, не останавливаясь перед тем, что это может повести к вздорожанию промтоваров, сырья, хлеба;

2) всемерное развитие индивидуального крестьянского хозяйства при известном сокращении темпа развития колхозов и совхозов (тезисы т. Бухарина в июле, речь Бухарина на июльском пленуме);

3) заготовки путем самотека, исключающие всегда и при всяких условиях даже частичное применение чрезвычайных мер против кулачества, если даже эти меры поддерживаются середняцко-бедняцкой массой;

4) в случае недостачи хлеба — ввоз хлеба миллионов на 100 рублей;

5) а если валюты не хватит на то, чтобы покрыть и ввоз хлеба и ввоз оборудования для промышленности, то надо сократить ввоз оборудования, а значит, и темп развития нашей индустрии, — иначе у нас будет «топтание на месте», а то и «прямое падение вниз» сельского хозяйства («Заметки экономиста»).

Вывод: ключем реконструкции сельского хозяйства является развитие индивидуального крестьянского хозяйства.

Вот, как оборачивается дело, товарищи.

План т. Бухарина есть план снижения темпа развития индустрии и подрыва новых форм смычки.

Таковы наши разногласия.

Не опоздали ли мы с развитием новых форм смычки, с развитием колхозов, совхозов и т. д.?

Есть люди, утверждающие, что партия опоздала, по крайней мере года на два, с этим делом. Это неверно, товарищи. Это совершенно неверно. Так могут говорить только «левые» крикуны, не имеющие представления об экономике СССР. Что значит опоздать в этом деле? Если речь идет о том, чтобы предвидеть необходимость колхозов и совхозов, то это дело мы начали еще во время Октябрьского переворота. Что партия предвидела необходимость колхозов и совхозов еще тогда, в период Октябрьского переворота, — в этом не может быть никакого сомнения. Можно, наконец, взять нашу программу, принятую на VIII с'езде партии (март 1919 г.). Необходимость колхозов и совхозов учтена там со всей ясностью. Но одного лишь предвидения необходимости колхозов и совхозов со стороны руководящей верхушки нашей партии недостаточно для того, чтобы провести в жизнь и организовать массовое движение за колхозы и совхозы. Стало быть, речь идет не о предвидении, а об осуществлении плана колхозно-совхозного строительства. Но для осуществления такого плана требуется целый ряд условий, которых у нас не было до сих пор и которые появились лишь в последнее время. Вот в чем дело, товарищи.

Чтобы провести план массового движения за колхозы и совхозы, для этого необходимо, чтобы партийную верхушку поддержала в этом деле, прежде всего, партия в своей массе. А партия у нас миллионная, как известно. Следовательно, нужно было убедить широкие партийные массы в правильности политики руководящей верхушки. Это, во-первых.

Для этого необходимо, далее, чтобы в недрах крестьянства создалось массовое движение за колхозы, чтобы крестьянство не боялось колхозов, а само шло в колхозы, убеждаясь на опыте в преимуществе колхозов перед индивидуальным хозяйством. А это — дело серьезное, требующее известного времени. Это, во-вторых.

Для этого необходимо, далее, чтобы были у государства материальные средства, необходимые для финансирования движения, для финансирования колхозов и совхозов. А на это дело нужны сотни и сотни миллионов, дорогие товарищи. Это, в-третьих.

Для этого необходимо, наконец, чтобы была развита индустрия в более или менее достаточной мере, необходимой для того, чтобы снабжать сельское хозяйство машинами, тракторами, удобрениями и т. д. Это, в-четвертых.

Можно ли утверждать, что у нас были уже все эти условия года два или три назад? Нет, нельзя утверждать этого.

Нельзя забывать, что мы представляем партию правящую, а не оппозиционную. Оппозиционная партия может давать лозунги, — я говорю о коренных практических лозунгах движения, — с тем, чтобы осуществить их после своего прихода к власти. Никто не может обвинять оппозиционную партию в том, что она не осуществляет своих коренных лозунгов немедленно, так как все понимают, что у руля стоит не она, оппозиционная партия, а другие партии. Совершенно иначе обстоит дело с партией правящей, какую представляет наша большевистская партия. Лозунги такой партии представляют не простые агитационные лозунги, а нечто гораздо большее, ибо они имеют силу практического решения, силу закона, которые нужно проводить теперь же. Наша партия не может дать практический лозунг и потом отложить его проведение в жизнь. Это было бы обманом масс. Чтобы дать лозунг, особенно такой серьезный лозунг, как перевод миллионных масс крестьянства на рельсы коллективизма, надо иметь условия для их прямого осуществления, надо, наконец, создать, организовать эти условия. Вот, почему для нас недостаточно одного лишь предвидения необходимости колхозов и совхозов со стороны партийной верхушки. Вот, почему нам нужны еще условия, необходимые для того, чтобы осуществить, провести в жизнь наши лозунги.

Была ли наша партия в своей массе готова к всемерному развитию колхозов и совхозов, скажем, года два или три назад? Нет, она не была еще к этому готова. Серьезный поворот в партийных массах в сторону новых форм смычки начался лишь с первых серьезных хлебозаготовительных затруднений. Понадобились эти затруднения для того, чтобы партия в массе ощутила всю необходимость форсирования новых форм смычки и, прежде всего, колхозов и совхозов, и решительно поддержала в этом деле свой ЦК. Вот вам одно условие, которого не было у нас раньше и которое имеется теперь налицо.

Имелось ли у нас года два или три назад серьезное движение миллионных масс крестьянства в пользу колхозов или совхозов? Нет, не имелось. Всякому известно, что два или три года назад крестьянство враждебно относилось к совхозам, а колхозы третировало оно, как ни к чему ненужную «коммунию». А теперь? Теперь — дело другое. Теперь имеются у нас уже целые слои крестьянства, глядящие на совхозы и колхозы, как на источник помощи крестьянскому хозяйству семенами, улучшенным скотом, машинами, тракторами. Теперь подавай только машины и трактора, — дело колхозов пойдет вперед усиленным темпом.

Откуда взялся такой перелом среди известных, довольно значительных слоев крестьянства, что ему благоприятствовало? Прежде всего, развитие кооперации и кооперативной общественности. Не может быть сомнения, что без мощного развития кооперации, особенно сельскохозяйственной, создавшей психологическую базу среди крестьян в пользу колхозов, у нас не было бы той тяги к колхозам, которая проявляется теперь целыми слоями крестьянства. Большую роль сыграло здесь также наличие хорошо устроенных колхозов, давших крестьянам хорошие образцы того, как можно улучшить сельское хозяйство, об'единяя мелкие крестьянские хозяйства в крупные, в коллективные хозяйства. Сыграло тут свою роль также наличие благоустроенных совхозов, помогавших крестьянам в деле улучшения хозяйства. Я уже не говорю о других фактах, хорошо известных всем вам. Вот вам еще одно условие, которого не было у нас раньше, и которое имеется теперь у нас.

Далее, можно ли утверждать, что мы имели возможность года два или три назад серьезно финансировать колхозы и совхозы, отпуская на это дело

сотни миллионов рублей? Нет, нельзя утверждать. Вы знаете хорошо, что у нас не хватало средств даже на развитие того минимума промышленности, без которого вообще невозможна никакая индустриализация, не говоря уже о реконструкции сельского хозяйства. Могли ли мы отнять эти средства у промышленности, представляющей базу индустриализации страны, и передать их колхозам и совхозам? Ясно, что не могли. Ну, а теперь? Теперь у нас есть эти средства для развития колхозов и совхозов.

Можно ли, наконец, утверждать, что мы уже имели года два или три назад достаточную базу в индустрии для усиленного снабжения сельского хозяйства машинами, тракторами и т. д.? Нет, нельзя этого утверждать. Тогда задача состояла в том, чтобы создать минимум индустриальной базы для снабжения сельского хозяйства в будущем машинами и тракторами. На создание этой базы и ушли у нас тогда наши скудные финансовые средства. Ну, а теперь? Теперь у нас есть эта индустриальная база для сельского хозяйства. Во всяком случае, она, эта самая база, создается у нас ускоренным темпом.

Выходит, что условия, необходимые для массового развития колхозов и совхозов, создались у нас лишь в последнее время.

Вот, как обстоит дело, товарищи.

Вот, почему нельзя говорить, что мы опоздали с развитием новых форм смычки.

е) Тов. Бухарин, как теоретик.

Таковы, в основном, главные ошибки теоретика правой оппозиции, тов. Бухарина, в основных вопросах нашей политики.

Говорят, что тов. Бухарин теоретик нашей партии. Он, конечно, теоретик, и теоретик немалый. Но дело в том, что с теорией у него не все обстоит благополучно. Это видно хотя бы из того, что он нагромоздил целую кучу ошибок по вопросам партийной политики, только что охарактеризованных мною. Не может быть, чтобы эти ошибки, ошибки по линии Коминтерна, ошибки по вопросам о классовой борьбе, об обострении классовой борьбы, о крестьянстве, о нэпе, о новых формах смычки,— не может быть, чтобы все эти ошибки появились у него случайно. Нет, эти ошибки не случайны. Они, эти ошибки тов. Бухарина, вышли из неправильной его установки, из его теоретических из'янов. Да, тов. Бухарин теоретик, но теоретик он не вполне марксистский, теоретик, которому надо еще доучиваться, для того, чтобы стать вполне марксистским теоретиком.

Ссылаются на известное письмо тов. Ленина о Бухарине, как о теоретике. Давайте зачитаем это письмо.

> «Из молодых членов ЦК,— говорит Ленин,— хочу сказать несколько слов о Бухарине и Пятакове. Это, по-моему, самые выдающиеся силы (из самых молодых сил) и относительно их надо бы иметь в виду следующее: Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики). [1]). (Стенограмма июльского пленума ЦК 1926 г., вып IV, стр. 66).

Итак, теоретик без диалектики. Теоретик - схоластик. Теоретик, чьи «теоретические воззрения с очень большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским». Такова характеристика теоретической физиономии тов. Бухарина, данная Лениным.

Вы сами понимаете, товарищи, что такому теоретику надо еще доучиваться. И если бы тов. Бухарин понимал, что он теоретик не вполне еще за-

---

[1]) Подчеркнуто мною. *И. Ст.*

кончённый, что он нуждается в том, чтобы доучиться, что он теоретик, который не вполне еще усвоил диалектику, а диалектика есть душа марксизма,— если бы это он понимал, то он был бы скромнее, и от этого партия лишь выиграла бы. Но беда в том, что Бухарин не страдает скромностью. Беда в том, что он не только не страдает скромностью, но он берется даже учить нашего учителя Ленина по целому ряду вопросов, и, прежде всего, по вопросу о государстве. Вот, в чем беда, товарищи.

Позвольте сослаться по этому случаю на известный теоретический спор между Лениным и Бухариным по вопросу о государстве, разыгравшийся в 1916 г. Это важно нам для того, чтобы вскрыть как непомерные претензии тов. Бухарина, собирающегося учить Ленина, так и корни его теоретических слабостей в таких важных вопросах, как вопрос о диктатуре пролетариата, о классовой борьбе и т. д. Как известно, в журнале «Интернационал Молодежи» появилась в 1916 году статья тов. Бухарина, направленная, по сути дела, против тов. Ленина, за подписью Nota Bene. В этой статье тов. Бухарин пишет:

«... Совершенно ошибочно искать различия между социалистами и анархистами в том, что первые — сторонники, вторые — противники государства. Различие в самом деле заключается в том, что революционная социал-демократия хочет с'организовать новое общественное производство, как централизованное, т.-е. технически наиболее прогрессивное, тогда как децентрализованное анархическое производство означало бы лишь шаг назад к старой технике, к старой форме предприятий»...

«Для социал-демократии, которая является или по крайней мере должна быть воспитательницей масс, теперь более, чем когда-либо, необходимо подчеркивать свою принципиальную враждебность к государству... Теперешняя война показала, как глубоко корни государственности проникли в души рабочих».

Критикуя эти взгляды тов. Бухарина, тов. Ленин отвечает в специальной статье, опубликованной в 1916 году:

«Это неверно. Автор ставит вопрос о том, в чем отличие отношения социалистов и анархистов к г о с у д а р с т в у, а отвечает н е на этот, а на д р у г о й вопрос, в чем различие их отношений к экономической основе будущего общества. Это очень важный и необходимый вопрос, конечно. Но отсюда не вытекает, чтобы можно было забывать г л а в н о е в различии отношения социалистов и анархистов к государству. Социалисты стоят за использование современного государства и его учреждений в борьбе за освобождение рабочего класса, а равно за необходимость использовать государство для своеобразной переходной формы от капитализма к социализму. Такой переходной формой, т о ж е государством, является диктатура пролетариата. Анархисты хотят «отменить» государство, «взорвать» (sprengen) его, как выражается в одном месте тов. Nota Bene, ошибочно приписывая этот взгляд социалистам. Социалисты — автор цитировал, к сожалению, слишком неполно относящиеся сюда слова Энгельса — признают отмирание, «постепенное» «засыпание» государства п о с л е экспроприации буржуазии».

«Чтобы «подчеркивать» «принципиальную враждебность» к государству, надо действительно «ясно» понять ее, а у автора как раз ясности нет. Фраза же о «корнях государственности» совсем уже путаная, не марксистская и не социалистическая. Не «государственность» столкнулась с отрицанием государственности, а оппортунистическая политика (т.-е. оппортунистическое, реформистское, буржуазное отношение к государству) столкнулось с революционной с.-д. политикой (т.-е. революционным социал-демократическим отношением к государству буржуазному и к использованию государства против буржуазии для ее свержения). Это вещи совсем, совсем различные». (Ленин, т. XIII, стр. 460—461.—«Интернационал Молодежи»).

Кажется, ясно, в чем тут дело и в какую полуанархическую лужу угодил тов. Бухарин!

С т э н — Ленин тогда в развернутом виде еще не формулировал необходимость «взрыва» государства. Бухарин, делая анархические ошибки, подходил к формулировке этого вопроса.

С т а л и н.—Нет, тов. Стэн, речь идет сейчас не об этом, речь идет об отношении к государству вообще, речь идет о том, что, по мнению Бухарина, рабочий класс должен быть п р и н ц и п и а л ь н о враждебен ко в с я к о м у государству, в том числе и к государству рабочего класса.

С т э н.—Ленин тогда говорил только об использовании государства, ничего не говоря в критике тов. Бухарина о «взрыве».

С т а л и н.—Ошибаетесь, тов. Стэн. Смею заверить вас, что речь идет здесь о том, что рабочие должны подчеркнуть, по мнению Бухарина (и анархистов), свою принципиальную враждебность ко всякому государству, стало быть и к государству переходного периода, к государству рабочего класса. Попробуйте-ка растолковать нашим рабочим, что рабочий класс должен проникнуться принципиальной враждебностью к пролетарской диктатуре, которая тоже, ведь, есть государство. Позиция Бухарина, изложенная в его статье в «Интернационале Молодежи», есть позиция отрицания государства в период переходный от капитализма к социализму. Тов. Бухарин проглядел здесь «мелочь», а именно, он проглядел целый переходный период, когда рабочий класс не может обойтись без своего собственного государства, если он действительно хочет подавлять буржуазию и строить социализм. Это, во-первых. Во-вторых,—неверно, что тов. Ленин не касался тогда в своей критике теории «взрыва», «отмены» государства вообще. Ленин не только касался этой теории, как это видно из приведенных мною цитат, но он еще раскритиковал ее, как теорию анархическую, противопоставив ей теорию с о з д а н и я нового государства после свержения буржуазии, а именно, государства пролетарской диктатуры. Наконец, нельзя смешивать анархическую теорию «взрыва» государства с марксистской теорией «слома», «разбития» б у р ж у а з н о - государственной машины. Кое-кто из товарищей склонны смешивать эти два различных понятия, думая, что они представляют выражение одной и той же мысли. Но это неверно. Совершенно неверно, товарищи. Ленин исходил именно из марксистской теории «слома» б у р ж у а з н о-государственной машины, когда он критиковал анархическую теорию «взрыва» и «отмены» государства вообще.

Может быть не лишне будет, если я приведу здесь в целях большей ясности одну из рукописей тов. Ленина о государстве, написанную, по всем видимостям в конце 1916 или в начале 1917 г. (до февральской революции 1917 г.). Из этой рукописи можно легко усмотреть, что: а) критикуя полуанархические ошибки тов. Бухарина по вопросу о государстве, Ленин исходил из марксистской теории «слома» буржуазно-государственной машины, б) что, хотя Бухарин, по выражению Ленина, «ближе к истине, чем Каутский», но он все же, «вместо разоблачения каутскианцев, помогает им своими ошибками». Вот текст этой рукописи:

«Ч р е з в ы ч а й н о большую важность по вопросу о государстве имеет письмо Э н г е л ь с а к Б е б е л ю от 18/28. III. 1875.

Вот главнейшее место полностью:

«... Свободное народное государство превратилось в свободное государство. По грамматическому смыслу этих слов свободное государство, есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, т.-е. государство с деспотическим правительством. С л е д о в а л о б ы б р о с и т ь в с ю э т у б о л т о в н ю о г о с у д а р с т в е, о с о б е н н о п о с л е К о м м у н ы, к о т о р а я н е б ы л а у ж е г о с у д а р с т в о м в с о б с т в е н н о м с м ы с л е. «Народным государством» анархисты кололи нам глаза более, чем достаточно, хотя уже сочинение Маркса против Прудона, а затем «Коммунистический манифест», говорят прямо, что с в в е д е н и е м с о ц и а л и с т и ч е с к о г о о б щ е с т в е н н о г о с т р о я г о с у д а р с т в о с а м о с о б о ю р а с п у с к а е т с я (sich auflöst) и и с ч е з а е т. Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая

бессмыслица: пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать. Мы предложили бы поэтому поставить везде, вместо слова государство, слово: «община» (Gemeinwesen), прекрасное старое немецкое слово, соответствующее французскому слову «коммуна». (Курсив Энгельса).

Это, пожалуй, самое замечательное и, наверное, самое резкое место, так сказать, «против государства» у Маркса и Энгельса.

(1) «бросить надо всю болтовню о государстве».

(2) «Коммуна была уже не государством в собственном смысле» (а чем же? переходной формой от государства к негосударству, очевидно!).

(3) анархисты нам довольно «кололи глаза» (in die Zähne geworfen, буквально—тыкали в морду) «народным государством» (Маркс и Энгельс, значит, стыдились этой явной ошибки своих немецких друзей; — однако, они считали ее, и разумеется по тогдашним обстоятельствам правильно считали, несравненно менее важной ошибкой, чем ошибка анархистов. Это N B!!).

(4) Государство «само собою разлагается и исчезает»... «распускается» (Nota Bene) (ср. позже: «отмирает») «со введением социалистического общественного строя»...

(5) Государство есть «временное учреждение», которое надобно «в борьбе, в революции»... (надобно пролетариату, разумеется)...

(6) Государство нужно не для свободы (когда 7: будет свобода, тогда не будет государства), а для подавления(?) (Niederhaltung не есть подавление, собственно, а удержание от реставрации, держание в покорности) противников пролетариата.

(8) «мы» (т.-е. Энгельс и Маркс) предложили бы «везде» (в программе) говорить вместо «государство» — «община» (Gemeinwesen) «коммуна»!!!

Отсюда видно, как опошлили, опоганили Маркса и Энгельса не только оппортунисты, но и Каутский.

Оппортунисты ни одной из этих 8 богатейших мыслей не поняли!!

Они взяли только практическую надобность настоящего: использовать политическую борьбу, использовать современное государство для обучения, воспитания пролетариата, для «вырывания уступок». Это верно (против анархистов), но это еще лишь 1/100 марксизма, если можно так арифметически выразиться.

Каутский совсем затушевал (или забыл? или не понял?) в своей пропагандистской и вообще публицистической работе п.п. 1, 2, 5, 6, 7, 8 и «zerbrechen» Маркса (в полемике с Паннекуком в 1912 или 1913 гг. Каутский (см. ниже, стр. 45—47)[1]) совсем уже свалился в оппортунизм по этому вопросу)...

От анархистов нас отличает (α) использование государства теперь и (β) во время революции пролетариата («диктатура пролетариата»)— пункты, важнейшие для практики, тотчас. (Их-то и забыл Бухарин!).

От оппортунистов более глубокие, «более вечные» истины о (αα) «временном» характере государства, о (ββ) вреде «болтовни» о нем теперь, о (γγ) не совсем государственном характере диктатуры пролетариата, (δδ) о противоречии государства и свободы, (εε) о более правильной идее (понятии, программном термине) «общины» вместо государства, (ζζ) о «разбитии» (zerbrechen) бюрократически-военной машины. Не забыть еще, что диктатуру пролетариата открытые оппортунисты Германии (Бернштейн, Кольб etc) прямо отрицают, а официальная программа и Каутский — косвенно, молча о ней в повседневной агитации и терпя ренегатство Кольбов и К°.

Бухарину было писано в VIII. 1916: «дай дозреть своим мыслям о государстве». Он же, не дав дозреть, полез в печать, как «Nota Bene» и сделал это так, что вместо разоблачения каутскианцев помог им своими ошибками!! А по сути дела Бухарин ближе к истине, чем Каутский». (Н. Ленин).

---

[1]) Прим. ред. Ссылка относится к рукописи Ленина «Марксизм о государстве», откуда заимствовано цитируемое здесь место.

Такова краткая история теоретического спора по вопросу о государстве. Казалось бы, дело ясное: Бухарин допустил полуанархические ошибки, — пора исправить эти ошибки и пойти дальше по стопам Ленина. Но так могут думать лишь ленинцы. Бухарин, оказывается, с этим не согласен. Он утверждает, наоборот, что ошибался не он, а Ленин, что не он пошел или должен пойти по стопам Ленина, а, наоборот, — Ленин оказался вынужденным пойти по стопам Бухарина. Вы не верите, товарищи? В таком случае послушайте дальше. После этих споров, имевших место в 1916 году, спустя 9 лет после этого, в продолжение которых т. Бухарин хранил молчание, спустя год после смерти Ленина, а именно в 1925 г., т. Бухарин печатает в сборнике «Революция Права» статью «К теории империалистического государства», не принятую в свое время к печатанию редакцией «Сборника Социал-Демократа» (т.-е. Лениным), в примечании к которой он прямо заявляет, что в этом споре был прав не Ленин, а он, Бухарин. Это может показаться невероятным, но это факт, товарищи.

Послушайте текст этого примечания:

«Против статьи в «Интернационале Молодежи» выступил с заметкой В. И. (т.-е. Ленин). Читатели легко увидят, что у меня не было ошибки, которая мне приписывалась, ибо я отчетливо видел необходимость диктатуры пролетариата; с другой стороны, из заметки Ильича видно, что он тогда неправильно относился к положению о взрыве государства (разумеется, буржуазного), смешивая этот вопрос с вопросом об отмирании диктатуры пролетариата[1]). Быть может, мне следовало бы тогда больше развивать тему о диктатуре. Но в свое оправдание могу сказать, что тогда было такое повальное социал-демократическое воспевание буржуазного государства, при котором естественно было сосредоточить все внимание на вопросе о взрыве этой машины.

Когда я приехал из Америки в Россию и увидел Надежду Константиновну (это было на нашем нелегальном VI с'езде, и в это время В. И. скрывался), ее первыми словами были слова: «В. И. просил вам передать, что в вопросе о государстве у него нет теперь разногласий с вами». Занимаясь вопросом, Ильич пришел к тем же выводам[2]) относительно «взрыва», но он развил эту тему, а затем и учение о диктатуре настолько, что сделал целую эпоху в развитии теоретической мысли в этом направлении». («Революция Права», сб. 1, изд. Коммунистической Академии, 1925, стр. 5).

Так пишет о Ленине т. Бухарин спустя год после смерти Ленина.

Вот вам образчик гипертрофированной претенциозности недоучившегося теоретика!

Вполне возможно, что Надежда Константиновна в самом деле говорила т. Бухарину о том, о чем здесь пишет т. Бухарин. Но, что же из этого следует? Из этого следует лишь одно, что у Ленина были некоторые основания думать, что т. Бухарин отказался или готов отказаться от своих ошибок. Только и всего. Но т. Бухарин рассчитал иначе. Он решил, что отныне создателем или, во всяком случае, вдохновителем марксистской теории государства должен считаться не Ленин, а он, т.-е. т. Бухарин.

До сих пор мы считали и продолжаем считать себя ленинцами. А теперь оказывается, что и Ленин и мы, его ученики, являемся бухаринцами. Смешновато немножко, товарищи. Но что поделаешь, когда приходится иметь дело с разбухшей претенциозностью т. Бухарина.

Можно подумать, что т. Бухарин обмолвился в своем примечании к упомянутой выше статье, что он сказал глупость и потом забыл о ней. Но это, оказывается, не верно. Тов. Бухарин говорил, оказывается, вполне серьезно. Это видно хотя бы из того, что заявление т. Бухарина об ошибках Ленина и правоте Бухарина, сделанное им в этом примечании, вновь было опубликовано недавно, а именно, в 1927 г., т.-е. спустя два

---

[1]) Подчеркнуто мною. *И. Ст.*

[2]) Тоже.

года после первой вылазки т. Бухарина против Ленина, в биографическом очерке т. Марецкого о Бухарине (см. «Советскую Энциклопедию»), причем т. Бухарин и не подумал протестовать против такой... смелости т. Марецкого. Ясно, что выступление т. Бухарина против Ленина нельзя считать случайностью.

Выходит, таким образом, что прав Бухарин, а не Ленин, что вдохновителем марксистской теории государства является не Ленин, а Бухарин.

Такова, товарищи, картина теоретических вывихов и теоретических претензий т. Бухарина.

И этот человек имеет смелость после всего этого говорить здесь в своей речи, что в теоретической установке нашей партии «что-то гнило», что в теоретической установке нашей партии имеется уклон к троцкизму! И это говорит тот самый т. Бухарин, который допускает (и допускал в прошлом) ряд грубейших теоретических и практических ошибок, который недавно еще состоял в учениках у Троцкого, который вчера еще искал блока с троцкистами против ленинцев и бегал к ним с заднего крыльца! Ну, разве это не смешно, товарищи?

ж) Пятилетка или двухлетка.

Позвольте теперь перейти к речи т. Рыкова. Если т. Бухарин пытался дать теоретическое обоснование правого уклона, то т. Рыков старается в своей речи подвести под это дело базу практических предложений, пугая нас «ужасами» из области наших затруднений по линии сельского хозяйства. Это не значит, что т. Рыков не коснулся теоретических вопросов. Нет, он их коснулся. Но коснувшись их, допустил, по крайней мере, две серьезных ошибки.

В своем проекте пятилетнего плана, отвергнутом комиссией Политбюро, т. Рыков говорит, что «центральная идея пятилетнего плана состоит в росте производительности народного труда». Несмотря на то, что комиссия Политбюро отвергла эту совершенно неправильную установку, т. Рыков защищал ее здесь в своей речи. Верно ли, что центральную идею пятилетнего плана в *советской стране* составляет рост производительности труда? Нет, неверно. Нам нужен ведь не *всякий* рост производительности народного труда. Нам нужен *определенный* рост производительности народного труда, а именно — такой рост, который обеспечивает *систематический перевес социалистического сектора народного хозяйства над сектором капиталистическим*. Вот, в чем дело, товарищи. Пятилетний план, забывающий об этой центральной идее, есть не пятилетний план, а пятилетняя чепуха. В росте производительности труда вообще заинтересовано всякое общество, и капиталистическое и докапиталистическое. Отличие *советского* общества от всякого другого общества в том именно и состоит, что оно заинтересовано не во всяком росте производительности труда, а в таком росте, который обеспечивает перевес социалистических форм хозяйства над другими формами и, прежде всего, над капиталистическими формами хозяйства, который обеспечивает, таким образом, преодоление и вытеснение капиталистических форм хозяйства. А т. Рыков забыл об этой действительно центральной идее пятилетнего плана развития *советского* общества. В этом его первая теоретическая ошибка.

Вторая его ошибка состоит в том, что он не делает разницы или не хочет понять разницы с точки зрения товарооборота между, скажем, колхозом и между всяким индивидуальным хозяйством, в том числе индивидуальным

капиталистическим хозяйством. Тов. Рыков уверяет, что с точки зрения товарооборота на хлебном рынке, с точки зрения получения хлеба он не видит разницы между колхозом и частным держателем хлеба, ему, стало быть, все равно, покупаем ли мы хлеб у колхоза, у частного держателя или у какого-либо аргентинского скупщика хлеба. Это не верно, товарищи. Это совершенно не верно. Это есть повторение известного заявления т. Фрумкина, который уверял одно время, что ему все равно, где покупать и у кого покупать хлеб; у частника или у колхоза. Это есть замаскированная форма защиты, реабилитации, оправдания кулацких махинаций на хлебном рынке. Тот факт, что эта защита ведется с точки зрения товарооборота, — этот факт не меняет дела в том, что она есть все же оправдание кулацких махинаций на хлебном рынке. Если нет разницы с точки зрения товарооборота между коллективными и неколлективными формами хозяйства, то стоит ли тогда развивать колхозы, стоит ли им давать льготы, стоит ли заниматься трудной задачей преодоления капиталистических элементов в сельском хозяйстве? Ясно, что т. Рыков взял неправильную установку. В этом его вторая теоретическая ошибка.

Но это мимоходом. Перейдем к практическим вопросам, поставленным в речи т. Рыкова.

Тов. Рыков утверждал здесь, что кроме пятилетнего плана нужен еще другой, параллельный план, а именно — двухлетний план развития сельского хозяйства. Он обосновывал это предложение насчет параллельного двухлетнего плана затруднениями в сельском хозяйстве. Он говорил: пятилетний план — дело хорошее, и он стоит за него, но если мы одновременно дадим двухлетний план сельского хозяйства, то будет еще лучше,— в противном случае дело с сельским хозяйством застрянет. С виду это предложение как-будто ничего плохого не представляет. Но, если присмотреться к делу, выходит, что двухлетний план сельского хозяйства придуман для того, чтобы подчеркнуть нереальный, бумажный характер пятилетнего плана и наоборот. Могли ли мы с этим согласиться? Ясно, что не могли. Мы говорили тов. Рыкову: если вы недовольны пятилетним планом по линии сельского хозяйства, если вы считаете недостаточными те ассигнования, которые даются по пятилетнему плану на развитие сельского хозяйства, то скажите прямо о ваших добавочных предложениях, о ваших добавочных вложениях, — мы согласны внести в пятилетний план эти добавочные вложения в сельское хозяйство. И что же? Оказалось, что у тов. Рыкова не имеется никаких добавочных предложений насчет добавочных вложений для сельского хозяйства. Спрашивается, для чего же тогда параллельный двухлетний план сельского хозяйства? Мы говорили ему далее: кроме пятилетнего плана есть еще годовые планы, которые являются частью пятилетки,— давайте внесем в годовые планы первых двух лет те добавочные конкретные предложения по линии под'ема сельского хозяйства, которые имеются у вас, если они вообще имеются у тов. Рыкова. И что же? Оказалось, что таких конкретных планов добавочных ассигнований тов. Рыков не имеет предложить. Мы поняли тогда, что в предложении тов. Рыкова о двухлетнем плане имеется в виду не под'ем сельского хозяйства, а желание подчеркнуть нереальный, бумажный характер пятилетки, желание развенчать пятилетку. Для «души», для вида—пятилетний план, для дела, для практической работы — двухлетний план, — вот какая стратегия получилась у тов. Рыкова. Двухлетний план выступил у тов. Рыкова на сцену для того, чтобы потом, в ходе практического осуществления пятилетнего плана, противопоставить пятилетке двухлетку, перестроить пятилетку и приспособить ее к двухлетнему плану, сократив и обкарнав ассигнования на дело индустрии.

Вот, по каким соображениям отвергли мы предложение тов. Рыкова о двухлетнем параллельном плане.

в) Вопрос о посевных площадях.

Тов. Рыков пугал здесь партию, уверяя, что посевные площади по СССР имеют тенденцию систематически сокращаться. При этом он кивал в сторону партии, намекая на то, что в сокращении посевных площадей виновата политика партии. Он прямо не говорил, что дело идет у нас к деградации. Но впечатление от его речи получается такое, что мы имеем налицо что-то в роде деградации. Верно ли, что посевные площади имеют тенденцию к систематическому сокращению? Нет, неверно. Тов. Рыков оперировал здесь средними числами о посевных площадях по стране. Но метод средних чисел, не корректированный данными по районам, не есть научный метод. Может быть, тов. Рыков читал когда-либо «Развитие капитализма» Ленина. Если он читал, он должен помнить, как Ленин ругает там буржуазных экономистов, пользующихся методом средних чисел о росте посевных площадей и игнорирующих данные по районам. Странно, что тов. Рыков повторяет теперь ошибки буржуазных экономистов И вот, если рассмотреть движение посевных площадей по районам, т.-е. если подойти к делу по-научному, то выходит, что в одних районах посевные площади растут систематически, в других — они падают иногда, в зависимости, главным образом, от метеорологических условий, при чем нет таких данных, которые бы говорили о том, что мы имеем где-либо, хотя бы в одном из серьезных хлебных районов, систематическое сокращение посевных площадей.

В самом деле, посевные площади в районах, охваченных заморозками или засухой, например, в некоторых областях Украины, в последнее время показывают сокращение.

Голос.—Не вся Украина.

Шлихтер.—На Украине посевные площади выросли на 2,7%.

Сталин. — Я имею в виду степную полосу Украины. А вот в других районах, скажем, в Сибири, в Поволжьи, в Казахстане, в Башкирии, не задетых неблагоприятными климатическими условиями, посевные площади растут систематически. Чем об'яснить, что в одних районах посевные площади растут систематически, а в других — иногда сокращаются? Нельзя же в самом деле утверждать, что политика партии на Украине — одна, а на востоке или в центре СССР — другая. Это же абсурд, товарищи. Ясно, что климатические условия имеют здесь немаловажное значение.

Верно, что кулаки сокращают посевные площади, независимо от климатических условий. В этом, пожалуй, «виновата» политика партии, состоящая в том, чтобы поддерживать бедняцко-середняцкие массы против кулачества. Но что из этого следует? Разве мы когда-либо обязывались вести такую политику, которая бы могла удовлетворять все социальные группы деревни, в том числе и кулаков? И вообще, разве мы можем вести такую политику, которая бы удовлетворяла и эксплоататоров и эксплоатируемых, если мы вообще хотим вести марксистскую политику? Что же тут особенного, если в результате нашей ленинской политики, рассчитанной на ограничение и преодоление капиталистических элементов в деревне, кулаки начинают частично сокращать свои посевы? Да разве может быть иначе? Может быть, эта политика неверна, — пусть скажут нам об этом прямо. Не странно ли, что люди, называющие себя марксистами, частичное сокращение кулаками посевов стараются выдавать с перепугу за сокращение посевных площадей вообще, забывая о том, что, кроме кулаков, существуют еще бедняки и середняки, посевы которых расширяются, существуют колхозы и совхозы, посевы которых растут ускоренным темпом.

Наконец, еще одна неправильность в речи тов. Рыкова по вопросу о посевных площадях. Тов. Рыков жаловался здесь, что кое-где, а именно, в местах наибольшего развития колхозов, бедняцко-середняцкий индивидуальный клин начинает сокращаться? Это верно. А что здесь плохого? А как же иначе? Ежели бедняцко-середняцкие хозяйства начинают покидать индивидуальный клин и переходят на коллективное хозяйство, то разве не ясно, что расширение и умножение колхозов должно повлечь за собою некоторое сокращение индивидуального бедняцко-середняцкого клина? А как же вы хотите? Сейчас у колхозов имеется два с лишним миллиона гектаров земли. К концу пятилетки колхозы будут иметь более чем 25 миллионов гектаров. За счет кого тут вырастает колхозный клин? За счет индивидуального бедняцко-середняцкого клина. А как же вы хотите, дорогие товарищи? Как же иначе переводить бедняцко-середняцкое индивидуальное хозяйство на рельсы коллективного хозяйства? Разве не ясно, что колхозный клин будет расти в целом ряде районов за счет индивидуального клина? Странно, что люди не хотят понять этих простых вещей.

г) О хлебных заготовках.

О наших хлебных затруднениях наговорили здесь кучу небылиц. Но главные моменты наших хлебных кон'юнктурных затруднений упустили из виду. Забыли, прежде всего, о том, что в этом году мы собрали ржи и пшеницы, — я говорю о валовом сборе урожая, — миллионов на 500—600 пудов меньше, чем в прошлом году. Могло ли это не отразиться на наших хлебозаготовках? Конечно, не могло не отразиться. Может быть, в этом виновата политика ЦК? Нет, политика ЦК тут не при чем. Об'ясняется это серьезным неурожаем в степной полосе Украины (заморозки и засуха) и частичным неурожаем на Северном Кавказе, в ЦЧО, наконец, в Северо-Западной области. Этим, главным образом, и об'ясняется, что в прошлом году на 1 апреля заготовили мы хлеба на Украине (ржи и пшеницы) 200 млн. пуд., а в этом году — всего лишь 26—27 млн. пудов. Этим же надо об'яснить падение заготовок пшеницы и ржи по ЦЧО почти в 8 раз и по Северному Кавказу — в 4 раза. Хлебозаготовки на востоке выросли за этот год в некоторых районах почти вдвое. Но они не могли возместить и не возместили, конечно, той недостачи хлеба, которая имелась у нас на Украине, на Северном Кавказе и в ЦЧО. Не следует забывать, что при нормальных урожаях Украина и Северный Кавказ заготовляют более половины, а иногда и две трети всего заготовляемого хлеба по СССР. Странно, что это обстоятельство упустил из виду тов. Рыков.

Наконец, второе обстоятельство, представляющее главный момент наших кон'юнктурных хлебозаготовительных затруднений. Я имею в виду сопротивление кулацких и зажиточных элементов деревни политике Советской власти по хлебозаготовкам. Тов. Рыков обошел это обстоятельство. Но обойти этот момент — значит обойти главное в хлебозаготовительном деле. О чем говорит опыт последних двух лет по хлебозаготовкам? Он говорит о том, что состоятельные слои деревни, имеющие в своих руках значительные хлебные излишки и играющие на хлебном рынке командующую роль, не хотят нам давать добровольно нужное количество хлеба по ценам, определенным Советской властью. Нам нужно для обеспечения хлебом городов и промышленных пунктов, Красной армии и районов технических культур около 500 млн. пуд. хлеба ежегодно. В порядке самотека нам удается заготовить около 300—350 млн. пуд. Остальные 150 млн. пуд. приходится брать в по-

рядке организованного давления на кулацкие и зажиточные слои деревни. Вот, о чем говорит нам опыт хлебозаготовок за последние два года.

Что произошло за эти два года, откуда такие перемены, почему раньше помогал самотек, а теперь оказался он недостаточным? Произошло то, что кулацкие и зажиточные элементы выросли за эти годы, ряд урожайных годов не прошел для них даром, они окрепли хозяйственно, накопили капиталец и теперь они могут маневрировать на рынке, удерживая за собой хлебные излишки в ожидании высоких цен, и оборачиваясь на других культурах. Хлеб не есть простой товар. Хлеб — не хлопок, который нельзя есть и который нельзя продать всякому. В отличие от хлопка, хлеб в наших нынешних условиях есть такой товар, который берут все и без которого нельзя существовать. Кулак это учитывает и он придерживает его, заражая этим держателей хлеба вообще. Кулак знает, что хлеб есть валюта валют. Кулак знает, что излишки хлеба есть не только средство своего обогащения, но и средство закабаления бедноты. Хлебные излишки в руках кулака при данных условиях есть средство хозяйственного и политического усиления кулацких элементов. Поэтому, беря эти излишки у кулаков, мы не только облегчаем снабжение хлебом городов и Красной армии, но и подрываем средство хозяйственного и политического усиления кулачества.

Что нужно сделать для того, чтобы получить эти хлебные излишки? Нужно, прежде всего, ликвидировать психологию самотека, как вредную и опасную вещь. Нужно организовать хлебозаготовки. Нужно мобилизовать бедняцко-середняцкие массы против кулачества и организовать их общественную поддержку мероприятиям Советской власти по усилению хлебозаготовок. Значение уральско-сибирского метода хлебозаготовок, проводимого по принципу самообложения, в том именно и состоит, что он дает возможность мобилизовать трудящиеся слои деревни против кулачества на предмет усиления хлебозаготовок. Опыт показал, что этот метод дает нам положительные результаты. Опыт показал, что эти положительные результаты получаются у нас в двух направлениях: во-первых, мы изымаем хлебные излишки состоятельных слоев деревни, облегчая этим снабжение страны; во-вторых, мы мобилизуем на этом деле бедняцко-середняцкие массы против кулачества, просвещаем их политически и организуем из них свою мощную многомиллионную политическую армию в деревне. Некоторые товарищи не учитывают этого последнего обстоятельства. А между тем оно, именно, и является одним из важных, если не самым важным результатом уральско-сибирского метода хлебозаготовок. Правда, этот метод сочетается иногда с применением чрезвычайных мер против кулачества, что вызывает комические вопли у тт. Бухарина и Рыкова. А что в этом плохого? Почему нельзя иногда, при известных условиях, применять чрезвычайные меры против нашего классового врага, против кулачества? Почему можно сотнями арестовывать спекулянтов в городах и высылать их в Туруханский край, а у кулаков, пытающихся взять за горло Советскую власть и закабалить себе бедноту, нельзя брать излишков хлеба в порядке общественного принуждения по ценам, по которым сдают хлеб нашим заготовительным организациям бедняки и середняки? Откуда это следует? Разве наша партия когда-либо высказывалась в принципе против применения чрезвычайных мер в отношении кулачества? Товарищи Рыков и Бухарин, очевидно, стоят в принципе против всякого применения чрезвычайных мер в отношении кулачества. Но это ведь буржуазно-либеральная политика, а не марксистская политика, дорогие товарищи. Вы не можете не знать, что тов. Ленин после введения нэпа высказывался даже за возврат к политике комбедов, конечно, при известных условиях. А, ведь, что такое частичное применение чрезвычайных мер против кулаков? Это даже не капля в море в сравнении с политикой комбедов.

Они, сторонники группы тов. Бухарина, надеются убедить классового врага в том, чтобы он добровольно отрекся от своих интересов и сдал бы нам добровольно свои хлебные излишки. Они надеются, что кулак, который вырос, у которого есть возможность отыгрываться на других культурах и который прячет свои хлебные излишки, — они надеются, что этот самый кулак даст нам свои хлебные излишки добровольно по нашим заготовительным ценам. Не с ума ли они сошли? Не ясно ли, что они не понимают механики классовой борьбы, не знают, что такое классы? А известно ли им, как кулаки глумятся над нашими работниками и над Советской властью на сельских сходах, устраиваемых для усиления хлебозаготовок? Известны ли им такие факты, когда наш агитатор, например, в Казакстане два часа убеждал держателей хлеба сдать хлеб для снабжения страны, а кулак выступил с трубкой во рту и ответил ему: «а ты попляши, парень, тогда я тебе дам пуда два хлеба»?

Голоса. — Сволочи!

Сталин. — Убедите-ка таких людей. Да, товарищи, класс есть класс. От этой истины не уйдешь. Уральско-сибирский метод тем собственно и хорош, что он облегчает возможность поднять бедняцко-середняцкие слои против кулаков, облегчает возможность сломить сопротивление кулаков и заставляет их сдать хлебные излишки органам Советской власти.

Теперь самым модным словом в рядах новой оппозиции, в рядах группы тов. Бухарина, является слово «перегибы» в хлебозаготовках. Это слово представляет у них самый ходкий товар, так как оно помогает им маскировать свою собственную линию. Когда они хотят замаскировать свою линию, они обычно говорят: мы, конечно, не против нажима на кулаков, но мы против перегибов, которые допускаются в этой области и которые задевают середняка. Дальше идут рассказы об ужасах этих перегибов, читаются письма «крестьян», читаются панические письма товарищей, в роде тов. Маркова, и потом делается вывод: надо отменить политику нажима на кулачество. Не угодно ли: так как имеются перегибы в проведении правильной политики, то надо, оказывается, отменить эту самую правильную политику. Таков обычный прием оппортунистов: на основании перегибов по проведению правильной линии — отменить эту линию, заменив ее линией оппортунистической. При этом товарищи из группы тов. Бухарина тщательно умалчивают о том, что существует еще другой сорт перегибов, более опасный и более вредный, а именно — перегибы в сторону срастания с кулачеством, в сторону приспособления к зажиточным слоям деревни, в сторону замены революционной политики партии оппортунистической политикой правых уклонистов.

Конечно, мы все против этих перегибов. Мы все против того, чтобы удары, направляемые против кулаков, задевали середняков. Это ясно, и в этом не может быть никакого сомнения. Но мы решительно против того, чтобы болтовней о перегибах, усердно практикуемой группой тов. Бухарина, раскассировать революционную политику нашей партии и подменить ее оппортунистической политикой группы тов. Бухарина. Нет, товарищи, «этот номер у вас не пройдет».

Назовите хоть одну политическую меру партии, которая бы не сопровождалась тем или иным перегибом. Из этого следует, что надо бороться с перегибами. Но разве можно на этом основании охаивать самую линию, которая есть единственно правильная линия? Возьмем такую меру, как проведение 7-часового рабочего дня. Не может быть никакого сомнения, что эта мера есть одна из самых революционных мер, проводимых нашей партией за последнее время. Кому не известно, что эта, по существу, глубоко революционная мера то и дело сопровождается у нас целым рядом перегибов, иногда самых отвратительных? Значит ли это, что мы должны отменить поли-

тику проведения 7-часового рабочего дня? Понимают ли товарищи из новой оппозиции, в какую лужу они попадают, козыряя перегибами в хлебозаготовительном деле?

4. О борьбе с правым уклоном.

Мы перебрали, таким образом, все главные вопросы наших разногласий как в области теории, так и в области коминтерновской и внутренней политики нашей партии. Из сказанного видно, что заявление тов. Рыкова о наличии у нас единой линии не соответствует действительности. Из сказанного видно, что у нас имеются на деле две линии. Одна линия — это генеральная линия партии, революционная ленинская линия нашей партии. Другая линия — это линия группы тов. Бухарина. Эта вторая линия не вполне еще оформлена отчасти потому, что в рядах группы тов. Бухарина имеется невообразимая путаница взглядов, отчасти потому, что она, эта вторая линия, будучи слабой по своему удельному весу в партии, старается так или иначе маскироваться. Но она, эта линия, все же существует, как видите, и существует она, как линия, отличная от линии партии, как линия, противопоставляющая себя генеральной линии партии почти по всем вопросам нашей политики. Эта вторая линия есть в основном линия правого уклона.

Тов. Бухарин говорил здесь о «гражданской казни» трех членов Политбюро, «прорабатываемых», по его словам, организациями нашей партии. Он говорил, что партия подвергла трех членов Политбюро, тт. Бухарина, Рыкова и Томского, «гражданской казни», критикуя их ошибки в печати и на собраниях, в то время как они, эти три члена Политбюро, «вынуждены» были молчать. Это пустяки, товарищи. Это фальшивые слова либеральствующего коммуниста, пытающегося развинтить партию в ее борьбе против правого уклона.

У Бухарина выходит, что ежели, он и его друзья увязли в право-уклонистских ошибках, то партия не имеет права разоблачать эти ошибки, партия должна прекратить борьбу с правым уклоном и дожидаться того момента, когда тов. Бухарину и его друзьям угодно будет отказаться от своих ошибок. Не слишком ли многого требует от нас тов. Бухарин? Не думает ли он, что партия существует для него, а не он для партии? А кто его заставляет молчать, пребывать в состоянии покоя, когда вся партия мобилизована против правого уклона и ведет решительные атаки против трудностей? Почему бы ему, тов. Бухарину, и его ближайшим друзьям не выступить теперь и не повести решительную борьбу против правого уклона и примиренчества? Разве может кто-либо сомневаться в том, что партия приветствовала бы тов. Бухарина и его ближайших друзей, если бы они решились на этот, не столь уж трудный, шаг? Почему же они не решатся на этот, в конце концов обязательный для них шаг? Не потому ли, что интересы своей группы ставят они выше интересов партии и ее генеральной линии? Кто же виноват в том, что в борьбе с правым уклоном тт. Бухарин, Рыков и Томский оказались в нетях? Не ясно ли, что разговоры о «гражданской казни» трех членов Политбюро есть плохо замаскированная попытка трех членов Политбюро заставить партию замолчать и прекратить борьбу против правого уклона?

Борьба с правым уклоном не есть второстепенная задача нашей партии. Борьба с правым уклоном есть одна из решающих задач нашей партии. Если мы в своей собственной среде, в своей собственной партии, в политическом штабе пролетариата, который руководит движением и который ведет вперед пролетариат, — если мы в этом самом штабе допустим свободное существование и свободное функционирование правых уклонистов, пытающихся демобилизовать партию, разложить рабочий класс, приспособить нашу

политику ко вкусам «советской» буржуазии и спасовать, таким образом, перед трудностями нашего строительства, — если мы все это допустим, то что это будет означать? Не будет ли это означать, что мы хотим спустить на тормозах революцию, разложить наше социалистическое строительство, сбежать от трудностей, сдать позиции капиталистическим элементам? Понимает ли группа тов. Бухарина, что отказаться от борьбы с правым уклоном, значит предать рабочий класс, предать революцию? Понимает ли группа тов. Бухарина, что без преодоления правого уклона и примиренчества невозможно преодолеть стоящие перед нами трудности, без преодоления же этих трудностей невозможно добиться решающих успехов социалистического строительства. Чего стоят после всего этого жалкие слова о «гражданской казни» трех членов Политбюро?

Нет, товарищи, либеральной болтовней о «гражданской казни» не запугать вам партию. Партия требует от вас решительной борьбы с правым уклоном и примиренчеством в одной шеренге со всеми членами ЦК нашей партии. Она требует этого от вас для того, чтобы облегчить дело мобилизации рабочего класса, организовать наступление социализма по всему фронту, сломить сопротивление классовых врагов и обеспечить преодоление трудностей нашего строительства. Либо вы это требование партии выполните,—и тогда партия будет приветствовать вас. Либо вы этого не сделаете, — но тогда пеняйте на себя.

Проблема кадров[1]).

Вопросу о кадрах вполне применима пословица — «не было бы счастья, да несчастье помогло». Таким несчастьем оказалось шахтинское дело. Шахтинское дело сыграло роль сигнала, который предупредил партию, что если в нынешний период мы не поставим во всей остроте вопрос о кадрах, то мы даже при нашей хорошей политике, при больших успехах в области социалистического строительства можем потерять очень много. На апрельском пленуме ЦК 1928 года тов. Сталин правильно поставил вопрос, что шахтинское дело сигнализирует нам о том, «что мы плохо обучаем кадры в наших вузах, плохо вырабатываем наших красных спецов», что шахтинское дело не есть эпизодическое дело, а что это есть определенное проявление классовой борьбы против пролетарского государства со стороны классовых врагов, «есть экономическая контрреволюция, затеянная частью буржуазных спецов, владевших раньше угольной промышленностью». Отсюда следовал вывод, что вопрос о вредительстве и о кадрах надо ставить не как вопрос организационно-технический, а как вопрос политический. К сожалению, еще тогда, на апрельском пленуме ЦК не все это поняли. В частности, правые лидеры сводили весь шахтинский процесс и причины его к недостаткам нашего аппарата, прозевавшего вредительство, к недостаткам нашей работы среди специалистов, к случайным явлениям. Исходя из этого они не видели необходимости ставить резко вопрос о новых кадрах. Дальнейший ход событий целиком и полностью подтвердил позицию, которую занял пленум ЦК, и отверг ту позицию, которую развивал тов. Рыков в оценке шахтинского дела и соответствующих выводов о кадрах.

На июльском пленуме ЦК (1928 г.) этот вопрос был поставлен. Тов. Молотов в своем докладе резко подчеркнул задачу подготовки новых специалистов, которыми мы могли бы заменить вредящих нам старых специалистов. Июльский пленум наметил ряд практических мероприятий в этом направлении. Проверка выполнения решений июльского пленума ЦК показала, что мы двинулись значительно вперед и что, хотя мы работали очень плохо в деле выполнения решений июльского пленума, несмотря на эту плохую работу, мы имеем значительные достижения.

Постановка июльского пленума вопроса о кадрах уже требует своего расширения на все отрасли народного хозяйства, в том числе и на руководящие хозяйственные кадры. Мы имеем два основных факта, которые заставляют нас поставить вопрос о кадрах в таком широком размахе. Первый основной факт — это то, что мы после шахтинского дела вскрыли ряд крупнейших вредительских дел в основных отраслях нашей промышленности. И второй факт—это гигантский темп роста нашего хозяйства. Мы в этом году утвердили пятилетку, и первый год осуществления пятилетки показал, что мы обгоняем намеченные темпы. Конечно, можно бы вопрос о кадрах уже

[1]) Настоящая статья представляет собой сокращенную и переработанную стенограмму доклада тов. Кагановича на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1929 г.

сейчас расширить до предела всех отраслей государственной деятельности, просвещения и всех других отраслей, но мы этим потопим основную задачу сегодняшнего дня—создания кадров для народного хозяйства. Это то звено, за которое мы должны ухватиться и затем потащить за этим звеном и все другие звенья в цепи по остальным отраслям нашей государственной деятельности.

В лице вредителей мы имеем яркую политическую, враждебную нам группировку. Один из вредителей Пальчинский, бывший товарищ министра при Керенском, наиболее ярко сформулировал политическую платформу вредителей. Вот, что он показывает:

«В дальнейшем — было намечено — политическое воздействие на нормальный ход хозяйственно-политической жизни страны путем создания в ней непрерывных кризисов. Основным средством для этого является работа организации и членов ее в области программной как при обычных, так и в особенности, при составлении программы на пятилетие и более долгие сроки. Сведения для этих программ и их составление должны были производиться таким образом, чтобы результатом их явился непрерывный, если можно так выразиться, хозяйственный кризис, переживаемый страной то в той, то в другой отрасли хозяйства».

Каково конкретное проявление вредительства? Мы должны прямо сказать, что это была не просто организация, которая собиралась обсудить о возможности вредить, но организация, которая разрушала наши заводы. Мы знаем из истории развития капитализма в Англии, когда один класс в борьбе против другого класса прибегал к разрушению машин. Рабочий класс на заре своего развития разрушал машины, боролся против капитализма таким путем. Это было несознательное, стихийное движение. У нас же мы имеем сознательно организованную войну умирающего класса буржуазии против нас, разрушение крупнейших заводов, крупнейших очагов народного хозяйства нашей советской страны.

Вредители устроились так, что субординация вредительская совпала с субординацией руководства предприятиями. Они прекраснейшим образом использовали наши легальные возможности для вредительской работы против нас.

Вредители захватили командные посты в ряде наших хозяйственных органов. Так, в Главметалле вредительство проводилось таким образом: Главметаллу подчинялся Гипромез, а первый — промсекции Госплана. Техническое руководство всем машиностроением и черной металлургией находилось в руках у вредителей Хренникова и Жданова, из которых первый был акционером и директором Сормовского завода, а второй — акционером и директором Никополь-Мариупольского завода. Во главе отдела цветных металлов стоял инженер Иванов, бывший крупный акционер Уркварта, управляющий всеми его алтайскими предприятиями. Техническим руководителем Гипромеза состоял профессор Белоножкин, крупный акционер «Братья Нобель». В промышленной секции Госплана членами ее по функции Главметалла являлись проф. Таубэ и инженер Гартман, из них первый бывший барон, совладелец и директор Надеждинского комбината, а второй — бывший управляющий Пастухинских и Амуринских заводов и член правления Нижне-Тагильских заводов. Благодаря такой расстановке своих людей — вредителям удалось вести работу в полной безопасности. Интересно в этом отношении показание одного из вредителей.

«Признаю себя виновным — говорит он — в том, что принимал участие в общей работе Главметалла, благодаря своему антисоветскому настроению, совместно с другими вышеуказанными лицами задержал темп развития черной металлургии, следствием чего явился металлический голод в стране...

... Этот срыв повлек за собой срыв программы машиностроения, неудовлетворение сельского хозяйства необходимым количеством с.-х. орудий, поставил под удар развитие транспорта и удовлетворение нужд НКПС. Задер-

жалось бы производство средств производства, и программа индустриализации страны могла потерпеть крушение».

Подробный анализ вредительских дел показывает, что мы здесь имеем определенное проявление и отражение той классовой борьбы, которую мы имеем в стране, что все вредители, являющиеся в большинстве своем бывшими владельцами и акционерами, об'единены политической платформой—восстановления капитализма и свержения Советской власти, что наш рост вызывает ожесточение классового врага, что буржуазия била нас как раз в тех местах, где мы были наиболее слабы, где она наиболее сильна. Здесь, в среде специалистов, она имеет свои наиболее квалифицированные кадры, и поэтому могла вести вредительскую работу против пролетарского государства. Вот, почему вопрос о создании наших квалифицированных кадров является сугубо и остро политическим вопросом для диктатуры пролетариата.

Пятилетка и обеспечение ее кадрами.

Таким образом, вопрос о кадрах стоит как с точки зрения задач замены вредителей, так и удовлетворения гигантских темпов нашего строительства. Мы количественно можем не поспеть за этими темпами в деле подготовки кадров специалистов. Поэтому, вопрос стоит так: в соответствии с гигантским размахом социалистической реконструкции развернуть дело подготовки кадров, вполне отвечающих требованиям этой реконструкции. Вопрос не только в количестве, но и в качестве специалистов, в связи с небывалым техническим под'емом в народном хозяйстве и необходимостью использования последних достижений мировой науки и техники, в связи с тем, что мы хотим действительно догнать и перегнать капиталистические страны.

В последнем номере (от 2 ноября) «Экономиста», серьезного английского журнала, помещена статья под названием «Финансы пятилетки». Между прочим, русское слово «пятилетка» уже входит в обиход английского языка, как и других иностранных языков: это слово уже не переводится, как не переводятся слова «советы» и «большевики». Вот, что пишет умный классовый враг о кадрах:

> «Проблема получения профессионально подготовленных инженеров в России гораздо более серьезна, чем это можно себе представить. Коммунистическая партия нуждается в штате инженеров, составленных из людей, которые обучались в русских школах и политехникумах...»

Дальше дается общая оценка положения:

> «Но сколько ни серьезен вопрос о получении технических «кадров» в настоящее время, он все же не стоит так остро, и давление его почувствуется только с открытием новых фабрик».

Еще более резко ставит этот же вопрос побывавший у нас корреспондент «Манчестер Гардиан»:

> «Как найдет советская власть достаточно специалистов? Кажется, что проблема подготовки специалистов является величайшей проблемой, стоящей перед советами, более великой, чем политические проблемы, которые вызывают столь большой шум в мире».

Вот, как понимает буржуазная пресса нашу задачу в области кадров. К сожалению, не все еще у нас в стране так понимают значение кадров, как понимают это значение наши классовые враги.

Июльский пленум ЦК принял решение по докладу тов. Молотова о выработке пятилетнего плана подготовки кадров. У нас разработали пятилетний план по всем отраслям народного хозяйства, занимались всеми составными частями хозяйства — сырьем, топливом, машинами, зданиями— а вот людьми, которые должны распоряжаться всем этим, людьми, от которых зависит, пойдет ли все это впрок или мы получим половину того, что мы должны и можем получить — этим делом не занимались и не занимаются. Например, Госплан составил пятилетку, хорошую пятилетку, за это мы его хвалили и хвалим. А глава о кадрах никуда не годится. В этой главе заявляется, что «общий расчет необходимого промышленности кадра инженеров и техников не представляет особенных трудностей (См. «Пятилетний план», т. II, ч. 2, стр. 276). Расчет там такой, что для промышленности нужно в пятилетие 25 тысяч новых инженеров. А когда поручили дать точные расчеты, госплановцы, проработав вопрос, пришли и заявили: «Знаете, трудно дать точные расчеты. Мы не имеем для этого достаточных данных».

Для справедливости необходимо сказать, что вопрос осложняется тем, что нет еще определенной нормы насыщения специалистами, и очень трудно эту норму определить. По сырью, по топливу известна норма, а по кадрам нормы этой нет. Норма эта меняется в зависимости от очень большого ряда различнейших факторов. Мы имеем данные по Америке и по Германии. Вот их «норма» на 10 тысяч работников в промышленности. В Соединенных Штатах, по данным Госплана, имеется на 10 тысяч работников: 125 инженеров и 250 техников. По Германии—на 10 тысяч работников имеется 106 инженеров и 114 техников, а у нас на 10 тысяч работников — 80 инженеров и 81 техник.

Это соотношение к тому же надо брать условно, ибо органический состав капитала в Америке другой, чем у нас. Там высокий органический состав капитала, соотношение между переменным и постоянным капиталом совершенно другое, чем у нас, там производительность труда на много выше. Если там имеется 125 инженеров на 10 тыс. рабочих, то у нас этому соответствуют не 10 тыс., а минимум 15—20 тысяч рабочих. Относительно, поэтому, мы имеем инженеров еще меньше, чем это показывают абсолютные цифры.

Мы имеем сейчас по всему народному хозяйству 57 тыс. специалистов с высшим образованием и 55 тыс. техников. А в постановлении июльского пленума по докладу тов. Молотова сказано, что соотношение инженеров и техников должно быть достигнуто — 2 к 3; на каждых трех техников — 2 инженера. Мы далеко отстали в этом отношении от капиталистических стран; вообще, среднее звено командного состава в народном хозяйстве, техники, в нашей стране очень отстало. Некоторые излишне увлекаются инженерами, но дело не только в инженерах. Надо соотношение 2 : 3 установить, иначе мы не справимся с нашими задачами из-за недостатка в техниках.

Потребность наша в пятилетие, по самым приблизительным подсчетам подкомиссии т. Гринько, 85 тыс. инженеров и 152 тыс. техников для всего народного хозяйства, из них около 50 тыс. инженеров и 75 тыс. техников только для промышленности, планируемой ВСНХ. Если учесть, что мы вводим непрерывку на производстве, если учесть быстрые темпы коллективизации села и более быстрые темпы роста нашего народного хозяйства, чем это намечалось в пятилетнем плане, то мы поймем, что и эти расчеты, не принимавшие всех этих моментов во внимание, требуют дальнейшего уточнения в сторону их увеличения.

На транспорте дело в смысле планов подготовки кадров обстоит лучше. Но и там в настоящее время 56% нехватки инженеров. И там можно встретить железно-дорожные мастерские, как Самарские, Уфимские, где нет ни одного инженера. На транспорте, как, впрочем, и в других

отраслях, больное место — это соотношение в наличии специалистов между управленческими органами и дорогой. Раньше было 60% специалистов на дорогах и 40% в управлениях. Сейчас обратная картина: в управлениях 60%, а на дорогах только 40%. У нас, дальше, громадная нехватка по лесной промышленности, где имеются вопиющие факты. Есть заводы, которые дают миллионы валюты и не имеют ни одного инженера. Тов. Сталин совершенно правильно в своей статье «Год великого перелома», говоря вообще о кадрах, выпятил вопрос о кадрах тяжелой индустрии. Что у нас делается в тяжелой индустрии? По металлу мы имеем чрезвычайно тяжелое положение. Мы строим сейчас крупнейшие гиганты — Тельбесский, Магнитогорский. На строительстве некоторых крупнейших заводов нет главного инженера, а если есть инженер, то, во-первых, он недостаточно знает практику строительства крупнейших заводов, и, во-вторых, его окружает сплошь молодежь, хотя и способная, но не имеющая практики.

Возьмем химическую промышленность. На Урале, на Березниковском заводе почти полное отсутствие инженеров и техников. На другом заводе, тоже химическом, заведующий лабораторией — практик, никогда никакого образования не получивший. Он, может быть, хороший практик, но как он может заведывать научной лабораторией?

Если сравнить Германию и нас по этим отраслям промышленности, то в Германии, по машиностроению и по металлу вместе, имеется 2,18 инженеров на 100 рабочих, а у нас мы имеем 0,76, при чем по машиностроению эта разница буквально разительна: у нас 1,12, а в Германии — 3,77 инженерного персонала на 100 рабочих. По химической промышленности у нас 0,98, а в Германии 3,4 (данные Госплана). Как видим, по химии картина еще более разительная. Поэтому у них такие успехи в химии. Мы также имеем достижения, но если у нас не будет технического персонала знающего, грамотного, мы химическую промышленность не сдвинем с места.

Между прочим, одна из причин крайне слабой насыщенности нашей промышленности специалистами — это неблагоприятное для нас соотношение между наличием инженеров, сидящих в тресте, и инженеров, находящихся непосредственно на производстве. Это соотношение безобразнейшее. Заставляют инженеров сидеть за бумагой в тресте, в то время как промышленность задыхается от отсутствия специалистов. Соотношение тут, примерно, такое: на каждые два специалиста на производстве сидит один, а то и полтора, в тресте. Это происходит отчасти по вине руководителей трестов, а отчасти по вине самих инженеров. По данным тов. Розенгольца: 46% всех строительных инженеров сидят в аппаратах и только 54% на производстве, при чем на 1 млн. руб. вложений мы имеем всего 2,3 инженера. Не хотят инженеры ехать в провинцию, не хотят ехать из Москвы куда-нибудь в Березняки. Вот письмо, полученное редакцией «Торгово-Промышленной Газеты» за подписью «сын специалиста», где автор прямо заявляет:

> «Вы принудительные командировки применяете, вы хотите погнать наших отцов в провинцию, так имейте в виду, вы получите еще большее увеличение вредительства».

Мы встречаем сопротивление не только со стороны части специалистов, сопротивление оказывается отчасти и молодыми специалистами. Кончают вуз и не хотят ехать в деревню, не хотят ехать на завод.

Как же так: государство их учило, государство им платило стипендию, а они не хотят выполнить государственную обязанность. Тут надо самым жестоким образом направлять их на места. Пусть идут на 3 — 4 года непосредственно на производство. В военном ведомстве, когда человек кончает академию то прежде чем он станет командиром полка, прежде чем он станет командиром дивизии, он идет командиром роты, батальона. Мы должны так поставить вопрос и в отношении специалистов народного хозяйства.

Если обратиться к сельскому хозяйству, то здесь вопрос стоит не только о количестве потребных нам специалистов, — а недостаток здесь в специалистах колоссальный, — но еще более остро выдвигаются вопросы качества. Агрономов готовили для индивидуального сельского хозяйства, они не приспособлены к нынешним требованиям. Нужно в широких размерах организовать переквалификацию имеющихся специалистов, чтобы они поняли, чего от них требует сельское хозяйство в настоящее время. Мы должны создать целый ряд новых категорий специалистов в сельском хозяйстве. Мы имеем агрономов-механизаторов всего 579 человек, технологов 1.700 человек по всему Союзу.

Мы должны ускоренным порядком подготовить для сельского хозяйства своих специалистов. Мы имеем специалистов-агрономов, примерно, одного на район в среднем. Что значит теперь один агроном на район, когда мы сейчас имеем села и целые районы сплошной коллективизации? Вот примерные расчеты, самые грубые, самые минимальные. Даже при этих расчетах наличие специалистов с высшим и средним образованием — 28.926 человек, а потребность в пятилетие — 32,5 тыс. высшей квалификации и 83,9 тыс. — средней, всего — 116,4 тысячи.

Имеющиеся у нас данные свидетельствуют о том, что специалистов-льноводов у нас нет. Организуют льноводческие союзы, льноводческую кооперацию, и нет специалистов по льноводству. Животноводов совершенно ничтожное количество. Для характеристики положения подготовки специалистов достаточно привести данные из пятилетнего плана НКПроса. Против 1928/29 г. по плану намечено увеличить прием студентов в сельскохозяйственные вузы в 1932/1933 году на 10%, в художественные вузы на 60%. Вот каковы были планы Наркомпроса.

Что касается экономистов, то тут расчетов совершенно нет. Этим делом не интересовались. Готовили экономистов «вообще».

В двух вузах готовятся у нас заграничные работники — это в институте им. Плеханова (в Москве) и в Ленинграде. Так вот, в обоих вузах существует даже не отделение, а цикл, на котором всего-на-всего 60 человек готовится для заграничной работы. А там, за границей, большая засоренность наших аппаратов, и по этой линии у нас большая нужда в своих специалистах.

Качество экономистов нам требуется совершенно другое. В старое время готовили экономистов для буржуазной свободной торговли, в старое время готовили специалистов по финансам совершенно иного типа, чем тот, который у нас. Если такой специалист подойдет к нашему денежному хозяйству и к финансам по-старому, то он совершенно погубит дело. В старое время готовили экономистов-специалистов для совершенно иной налоговой политики, чем у нас, а экономика, ведь, неразрывно связана с политикой. Вот, почему мы должны поставить этот вопрос во всей остроте.

Что мы должны сделать? Во-первых, нужно разработать точный и определенный план, нужно знать, чего мы хотим. Сеть втузов строилась раньше анархически. Мы должны сеть вузов пересмотреть. У нас наблюдается большой параллелизм. Одни и те же факультеты в одном и том же городе, а профессоров мало, не хватает. Профессор совместительствует в университетах, и отсюда плохое качество учебы.

Второе — мы должны для втузов создать более точную целевую установку. Мы должны теснее связать потребителя-заказчика с производителем. И, наконец, мы должны поставить вопрос о размерах и темпе выпуска. Когда мы копнули этот вопрос, то мы наткнулись на поразительные данные.

Тов. Молотов на прошлом пленуме приводил такие цифры: 6—7% ежегодного выпуска студентов от общего их наличия. К сожалению, «воз и ныне там». Некоторые данные говорят, что эта цифра колеблется от 7 до 8%. А по расчетам НКПроса к концу пятилетия всех учащихся остается 20%, остальные 80% отсеиваются или отстают на год—два и больше. Мы его учим, а он отсеивается, мы его учим, а он отсеивается. Если взять, допустим, студентов в Германии, в Америке,— там меньше студентов, чем у нас. Мы уже сейчас имеем 66.000 студентов только во втузах. В Америке в 1926 году было всего 59 тысяч, в Германии 29 тысяч студентов. Выпуск там гораздо более эффективный. В некоторых наших газетах называют эту эффективность в 40% по отношению к Америке. Хотя эти цифры преувеличены, но все же в Германии эффективность доходит до 15—20%, приблизительно столько же в Америке. У нас же эффективность ничтожная. Почему? Во-первых, материальное обеспечение недостаточное. Студент не выдерживает, и, в частности, не выдерживает студент-рабочий. Он на заводе получал зарплату, а в вузе он получает стипендию на много меньшую, чем прежний заработок. Жилищные условия тяжелые. В этом году мы дали на студенческие общежития в три раза больше ассигнований, чем в прошлом году, а в прошлом году дали в два раза больше, чем в позапрошлом.

Вот недавно в Москве скопились тысячи студентов. НКПрос и Главтуз набрали студентов, а квартир не приготовили. Приехали студенты в Москву, и ночуют на вокзале и под забором. Это же преступление, какой же из него выйдет студент, когда он ночует на вокзале. ЦК постановил ассигновать 20 миллионов рублей для постройки пяти крупных домов для студентов. Но это — экстраординарная мера в силу остроты и положения. Надо обеспечить студентов материально. Надо учебные заведения поставить в нормальные условия. Мы не выдвигаем тут максимальных требований. Мы не говорим: дадим им столько, чтобы они идеально жили. Такое требование в нынешний момент невыполнимо. Но минимальные требования должны быть пред'явлены.

Мы увеличиваем контрактацию, увеличили стипендии. Контрактацию надо упорядочить, она шла хаотически и формально. Другая причина слабой эффективности — крайне слабая дисциплина в наших вузах. Если сравнить втузы с нашими предприятиями, они, как небо от земли, отличаются друг от друга. Никакой дисциплины, никакого порядка, хаос в управлении.

Мы имеем здесь такое положение, при котором о единоначалии нечего и говорить. Ячейка занимается буквально всем. Она занимается и хозяйством, и администрированием, и всем, чем угодно. Один из студентов МВТУ, на специальном совещании, охарактеризовал это положение, примерно, так:

> «Мы имеем правление, затем учебную часть, под ней факультеты, под ними отделения, под отделениями систему циклов, под циклами кафедры. Руководит всем этим правление, но фактически, конечно, оно всем этим не руководит. В чьих же руках находится вся система? Эта система находится в руках чуждых нам людей. В результате того, что циклы и весь учебный аппарат находятся в руках чуждой нам профессуры, мы, студенческая организация, не только в хозяйственной жизни, но и в учебной, не умеем провести грани, где кончается студенческое представительство и где начинаются нормальные учебные органы».

Это говорится о МВТУ, где в последнее время имеются значительные достижения; таково же положение в других втузах. Нам надо решительно установить, что производственная дисциплина для студента так же обязательна, как и для рабочего: изволь получать стипендию и изволь давать продукцию хорошего качества. Порядок во втузах, как и на заводах, должен быть установлен твердый. Существующую во втузах своеобразную «керенщину» нужно ликвидировать. Там до сих пор еще господствует выборность, выборность ректора, выборность декана и т. д. Мы должны ликвидировать выборность ректора. Ректора назначает высшее учреждение. Декан назначается ректором и т. д.

Надо создать советы при втузах. В совет должны войти представители хозяйственных органов, и не формально, как они входят теперь. В совет должны войти профсоюзы, которые до сих пор только говорят: «надо участвовать в этом деле и т. д.», а делать они очень мало делают. Нужно профсоюзам глубже войти в это дело. Надо привлечь к этому делу рабочих с заводов; связь втузов с заводами должна быть более тесная. Затем, для увеличения пропускной способности, мы вносим предложение установить непрерывный учебный год и непрерывную учебную неделю. Это не значит, что для студента не будет отдыха, но это значит, что мы должны использовать для ускорения выпуска непрерывную подготовку. Непрерывной неделе на производстве должна соответствовать непрерывная же подготовка специалистов.

Одним из важнейших вопросов является переподготовка практиков. У нас около 50 тыс. практиков, из них в промышленности 28 тыс., в большинстве это квалифицированные рабочие. Это ведь готовый материал: техника из мастера сделать очень легко. Но это нужно организовать не кустарно, а по-государственному. Тогда из этой переподготовки практиков мы получим большое подкрепление для удовлетворения наших нужд в области специалистов. По нашим наметкам необходимо переподготовить около 40 тысяч практиков, из них 4 тысячи на должности инженеров.

Перестройка учебной работы втузов.

Несколько о качестве наших специалистов и об учебной работе втузов. Само собой разумеется, мы должны гнаться не только за количеством. И к а ч е с т в о специалистов должно быть высокое. Мы должны заострить вопрос о поднятии качества наших специалистов.

Интересно отметить, как Купер в своем докладе в американской секции всесоюзно-западной торговой палаты характеризует наших специалистов.

Вот, что он говорил:

> «По моему мнению, ваши инженеры обладают весьма крупными техническими знаниями. То, что вам нужно, это опыт на практике, на деле. Я полагаю, если привезти сюда из Америки работников-практиков, они научат вашу молодежь практическому подходу к вещам. Нужно сказать, что каждый студент в Америке, оканчивающий институт, должен после окончания института 6 месяцев проработать простым рабочим, прежде чем он может быть допущен к дальнейшей работе. В Америке почти нет ни одного инженера, занимающего крупное положение, который бы не начал работать с самого низу. Даже после окончания вуза он начинает работу с самых низких ступенек. По моему мнению, у нас не институты делают людей, а заводы».

Хотя Купер, конечно, не коммунист, и мы не должны во всем учиться у американской высшей технической школы,— Уптон Синклер великолепно изобразил в своей книге «Гусиный шаг» все безобразные, отрицательные явления этой школы,— но то разумное и положительное в практике американской высшей школы, что там имеется, мы обязательно должны взять. Совершенно своевременно и правильно был поставлен вопрос на апрельском пленуме ЦК прошлого года о передаче некоторых втузов в ВСНХ, и тогда уже тов. Сталин доказывал, что наши втузы надо связать с заводами. На июльском пленуме в постановлении дана совершенно правильная директива о необходимости связать втузы с производством, о необходимости установления непрерывной производственной практики студентов.

При проведении этого мероприятия мы встретились с ожесточеннейшим сопротивлением реакционной части профессуры. Необходимо отметить отсутствие руководства этим делом, разбросанность по предприятиям, совершенно

невообразимое чередование, а также частичный невыход студентов на практику. Шел спор о том, как нам установить производственную практику студентов. Мы сейчас ставим вопрос о том, чтобы 40 — 50% времени учащихся шло на производственную практику, т. е. работу на заводах. В этом отношении интересно отметить постановку этого дела в Америке. Там имеется 19 крупных втузов, где введена непрерывная производственная практика, или, как это у них называется, «кооперативная система обучения». Чередование учебы и производственной практики проводится там в такой пропорции: месяц — месяц, в некоторых отраслях, например, в горном деле, выгоднее устанавливать практику и учебу в таком соотношении: три месяца — три месяца. Этот вопрос необходимо еще подработать.

Как проводится производственная практика у нас? Вот некоторые характеристики, которые были даны студентами на одном специальном совещании:

«На заводе «Борец», в Москве, не знали, какую поручить работу. Инструктажа не было. Завком и администрация не обращали на практикантов внимания и не интересовались ими. Студентов на другом московском заводе, «Пролетарский Труд», использовали по переноске железа, говоря, что так они ознакомятся с ассортиментом железа».

В некоторых местах хорошо встретили студентов, например, на Коломенском заводе, на ГЭЗ'е в Харькове.

А как используются студенты на железных дорогах? Достаточно указать на производственную практику на Сев.-Кавказской ж. д.:

«На Северо-Кавказской дороге дошли до сплошного головотяпства и искажения правительственных директив. Северо-Кавказская дорога судьбу 700 практикантов вручила канцелярскому работнику учраспреда, который одним росчерком пера распределил их, не сообразуясь с подготовкой и характером специальности». (Из статьи тов. П. Носикова, в журнале «Красное Студенчество», № 2).

То же самое на целом ряде других заводов. Производственная практика поставлена из рук вон плохо. А почему? Потому что предприятия за это дело не взялись, потому что органы просвещения не связались с предприятиями.

Еще один очень серьезный вопрос — вопрос о подготовке педагогического персонала. Старый педагогический персонал сопротивляется всеми силами связи втузов с заводами. В большинстве своем он не знает завода, он проваливается на этом деле, он боится завода. Во-вторых, если мы не подготовим новых педагогов, мы окажемся в полном провале. Сеть вузов увеличиваем на 47 втузов и 172 техникума. Это расширение недостаточное, но мы не можем расширять далее, не имея в достаточном количестве педагогического персонала.

Мы должны дать в педагогический персонал своих людей, мы должны из рабочих выдвигать новых аспирантов. Что делается в этом направлении? Очень мало. Вот иллюстрация: «выполняя» решения июльского пленума о расширении и улучшении кадров научных работников, Наркомпрос в своих планах предусмотрел такой темп подготовки новых аспирантов: по индустриально-технической линии в 1927/28 г.—109; а 1928/29 г.—143 человека; по художественной — в 1927/28 г.—113 чел., а в 1928/29 г. тоже 143. И здесь у НКПроса был тот же художественно-балетный уклон. Тут пропорции нужно изменить решительно в сторону увеличения аспирантуры по индустриально-технической линии.

Мы выпячиваем вопрос о педагогическом персонале. Мы ставим вопрос о том, чтобы научно-исследовательскую работу связать крепче и с предприятиями и с ВСНХ. Мы должны научно-исследовательской работе придать еще более быстрый темп, чем это делалось до сих пор. Мы в научно-исследовательской работе страшно отстали, до невозможности, до преступления. В этом отношении в последнее время начинаем подтягиваться, некоторое оживление тут есть.

Вот, как Ленин ставил вопрос о постановке научно-технического дела. В одном письме к тов. Горбунову он писал:

«Еще одно дело — научно-технический отдел ВСНХ, кажись, совсем заснул»...

... «Надо: либо разбудить его, либо двинуть настоящим образом дело о разгоне этих ученых шалопаев, и обязательно установить точно, кто будет отвечать за ознакомление нас с европейской и американской техникой толком, во-время, практично, не по-казенному... Надо добиться, чтобы научно-технический отдел ВСНХ и его многочисленные заграничные бездельники перестали бездельничать или чтобы *мы их заменили другими*» (курсив Ленина).

Как мы использовываем иностранный опыт? Решения прошлого июльского пленума об использовании иностранного опыта выполнены в ничтожнейших размерах. Даже такое решение, как послать двести пятьдесят человек молодых специалистов за границу выполнено не полностью. Послали только 148 человек, не могли найти 250 человек! А на ряду с этим за границу послано 85 спортсменов. В «Прожекторе» была очень удачная карикатура: нарисован большой спортсмен, ударяющий головой в футбольный мяч, а рядом здесь стоит маленький инженер. Инженер глядит с завистью на футболистов, которых отправляют за границу, и говорит: «Не понимаю, почему им такое внимание — ведь и я работаю головой».

Как мы использовываем иностранных специалистов?—Безобразнейшим образом. Вот, что рассказал иностранный специалист, инженер Флак, о себе:

«Я приехал год тому назад, как инженер и как коммунист. Когда красный директор принял меня у себя в кабинете, я носил в петлице советскую звездочку. После короткой беседы он заставил меня снять ее: мол, технический директор, который до этой беседы дал согласие на принятие меня на службу, не должен знать, что я коммунист, и не должен видеть советскую звездочку на мне».

Он описывает дальше свои мытарства, как его не хотели принимать, и как он, наконец, поступил в цех. Его начали мытарить:

«Мастер старался держать со мной контакт и предложил мне пить с ним водку, о чем я рассказал секретарю ячейки. Тот ответил: ну, конечно, нужно держать контакт, давай выпьем с ним».

Дошло до того, что обвинили его во вредительстве и вот по какой причине:

«На одной машине маленькая букса, ценой в 45 коп. сломалась, потому что сделана не из цементированного железа, а из перекаленной стали».

Дальше описывает безобразия в самом производстве.

«... так иголки делаются в массовом количестве, и брак достигает 60%. Делали глубокомысленные анализы, не сидят ли на иголках бациллы, а не заметили, что ушки иголок сломаны».

И вот этого инженера затирали, и он работал там даже не мастером. Ряд других инженеров-коммунистов, которые приехали добровольно работать у нас, среди них часть политических эмигрантов, мытарится направо и налево и совершенно не использовывается. Еще один чрезвычайно интересный факт насчет использования иностранных специалистов. В «Торгово-Промышленной Газете» напечатана статья по поводу одного конфликта в Ленинграде. Ленинградцы выделили комиссию для расследования и пришли к интересным выводам. Статья озаглавлена: «Конфликт темпов». Оказывается, что на один из фарфоровых заводов приехал немецкий инженер, технический директор, он давал очень сокращенные сроки выполнения разных заданий, и вот

заводская инженерно-техническая секция и профсоюзная организация начали борьбу против этого немецкого инженера. Конфликт был самый отчаянный. В конце концов была выделена комиссия, которая доказала, что прав немецкий инженер, который дает вдвое большие темпы, чем те, к каким привыкли наши инженеры. Это и есть борьба с обломовщиной, которую мы ведем и должны вести.

Мы должны, конечно, подчеркнуть решительно, что и среди иностранных инженеров могут быть вредители, фашисты. К сожалению, есть ряд данных, которые показывают, что приглашаются члены фашистской организации — штальгельмы. Был случай, когда пригласили в качестве инженера юриста, он получал 800 рублей в месяц, ему дали прекрасную квартиру, а коммунисты-инженеры находились в безобразном загоне. Мы должны проявить бдительность к иностранным инженерам очень большую, но, на ряду с бдительностью, мы должны на Магнитогорский и другие заводы приглашать лучших из специалистов, платить им деньги за учебу, как говорил Ленин, тратить десятки миллионов, не крохоборствовать в этом деле, а учиться у лучших специалистов. Но нужно приглашать не шалопаев, не шантрапу, а приглашать и платить деньги хорошим, первоклассным специалистам, и в то же время обеспечить максимально благоприятную обстановку для работы у нас пролетарских специалистов.

Возьмем такой вопрос как, напр., приглашение иностранных лекторов. За весь год, несмотря на решение пленума ЦК, пригласили всего пять лекторов. Относительно технической литературы. Мы с этой литературой безобразно отстали, до невозможности. Как могут наши инженеры в этом отношении дальше расти? Инженер кончает вуз, но жизнь на месте не стоит, она движется вперед, появляются новые изобретения, и если он окончил вуз и удовлетворился этим, то он пропащий человек. Он должен читать, углублять свои знания, а между тем, мы литературу техническую не выписываем, и наши издательства ее не издают, не издают то, что необходимо и нужно. Это безобразнейшее положение. Жалуются, что рецензий на техническую литературу нет; выпустит кто-нибудь маленькую книжку по какой-либо другой отрасли — рецензия есть, выпустили техническую книжку — замалчивают, рецензий не помещают, не привлекают внимания к этому делу. Это положение нужно в корне изменить. Мы должны дать технику массам, потому что мы вплотную подходим к вопросу, когда техника перестает быть монополией небольшой касты инженеров, когда техника должна стать достоянием миллионных масс, когда мы должны поставить вопрос о подготовке кадров во всей широте, начиная от квалифицированного рабочего и кончая инженером. Только при этих условиях мы сможем овладеть той колоссальнейшей работой, которая перед нами в данный момент стоит.

Вопросы социально-политического качества специалистов.

Нам нужно не только увеличить количество, не только обеспечить определенное техническое качество специалистов, нам нужно подготовить социально-политически наших специалистов, ибо нынешний реконструктивный период не является просто периодом технической революции, сопровождающейся ломкой старых экономических отношений, а это—трудный, ответственный период коренной ломки старых, социально-экономических отношений, период выкорчевывания корней капитализма. Если с этой точки зрения посмотреть на политическое состояние нашего студенчества, то необходимо сказать, что процесс классовой борьбы и здесь находит свое конкретное выражение. Мы уже имеем значительные достижения в деле орабочения вузов, в деле выполнения поставленной партией задачи улучшения состава вузов и втузов. Мы имеем безусловный рост рабочих во втузах. Если

в составе студентов втузов РСФСР в 1923/24 г. мы имели рабочих—17% и членов партии—5,9%, то в 1928/29 г. мы имеем рабочих—40,9% и членов ВКП(б)—26,6%. Но это положение нас удовлетворить не может и мы должны поставить перед собой задачу—добиться того, чтобы в составе учащихся втузов было не менее 70% рабочих. Если обратиться к социальному составу экономических вузов, то процент рабочих там составляет 23. В этой области мы значительно отстали, что в значительной мере об'ясняется тем, что рабочие тянутся в технические учебные заведения.

Для того, чтобы нам обеспечить дальнейшее улучшение состава втузов, нам необходимо провести целый ряд мероприятий. В прошлом году мы провели опыт командирования «1.000». Опыт командирования «1.000» вполне удался. В составе приема 1928/29 г. рабочих—67,9%, а в приеме 1929/30 г.—рабочих 75,9%. Большинство принятых имеет значительный практический и партийный стаж. «Тысячники» оказали большое рвение и упорство в занятиях. По имеющимся данным, по 6 втузам второгодниками из них остались только 5%. При всех неполадках в этой области этот опыт можно признать вполне удавшимся.

Крупнейшее и важнейшее значение имеет подготовка детей рабочих в школах II ступени, крупнейшую роль должны сыграть рабфаки в деле орабочивания втузов и вузов. Однако, нынешний состав рабфаков, их работа недостаточно обеспечивает выполнение этих задач: так, в составе дневных рабфаков мы имеем снижение процента рабочих. Рабфаки в значительной мере превращаются в крестфаки. Так, процент рабочих в составе дневных 1928/29 г. повысился до 58. Лучший состав мы имеем в составе вечерних рабфаков, где процент рабочих с каждым годом растет, достигнув в 1928/29 г. 80. Сюда идет коренной рабочий, не желающий порвать с производством.

К сожалению, школа II ступени не является еще той школой, которая могла бы усиленно подготовлять детей рабочих. Надо сказать, что школы II ступени даже очень плохо готовят детей рабочих. Прежде всего, мы отмечаем процесс вымывания детей рабочих из школ II ступени по мере достижения старших групп. Так, если в 5 группе в 1926/27 г. процент детей рабочих составлял 32, то в 9 группе—16,4. Та же картина и в 1927/28 г.: в 5 группе детей рабочих 30,7%, в 9 группе—14,8%.

Но, помимо отсева, необходимо также подчеркнуть и недостаточную подготовленность оканчивающих школы II ступени.

При нынешнем состоянии школа II ступени весьма слабо справляется с задачей подготовки детей рабочих в вузы. Вот, почему улучшение работы школ II ступени должно быть поставлено во всей широте. Попутно с этим мы должны обратить внимание на подготовку в сельскохозяйственные вузы детей из состава школ крестьянской молодежи. Нам нужно в корне улучшить состав сельскохозяйственных вузов, где батраков—0,5%, где имеется большая засоренность за счет зажиточных и кулаков, где партийная прослойка ниже, чем во втузах (17%). Конечно, сельскохозяйственные вузы должны комплектоваться не только за счет крестьянской молодежи, но они должны занять должное место в этом отношении.

Нам необходимо поставить вопрос о решительном усилении партийно-воспитательной работы среди студенчества и борьбы с враждебными нам элементами. На ряду с улучшением состава студенчества, нам необходимо усилить политическую работу среди студенчества, а между тем эта работа поставлена из рук вон плохо. Вот, что буквально говорит московское бюро Пролетстуда о своей работе:

> «Состояние профпросвещения сводится к следующему: студенческие профорганизации занимались чем угодно, только не политическим воспитанием студенчества».

В среде студенчества мы имеем отражение классовой борьбы, которая сейчас происходит в стране. Здесь мы имеем и прямых наших врагов, приближающихся к вредителям. Так, за подписью «студенты» во время шахтинского процесса тов. Крыленко получено письмо, в котором можно прочесть следующее:

«Вам, гражданин Крыленко, палачу шахтинских героев, направляем мы это письмо. Если вы думаете, что, расстреляв десятки наших старших товарищей, вы спасете свою промышленность, вы жестоко ошибаетесь. На кого вы можете опереться в вузах? Ведь нельзя же серьезно рассчитывать на тупоголовых рабфаковцев. Единственно живая сила в вузе, это мы, а мы клянемся более тонко и обдуманно продолжать дело, так неумело проводимое теми, которых вы судите теперь».

Мы имеем также «болото», безразлично относящееся к общественной работе внутри и вне втузов, элементы кастовой замкнутости, имеющие даже внешнее выражение в ношении инженерского значка, как эмблемы преданности своей специальности и общественного безразличия. Это «болото» приближается, по своей сути, к типу студенчества капиталистических стран. Такой тип студента нам не нужен. Мы должны добиться того, чтобы наше студенчество было политически активным, активно участвовало в политической жизни и строительстве советского государства. Мы, однако, должны со всей откровенностью сказать, что не только работа студенческих профорганизаций, но и работа ячеек крайне недостаточна. Вот отрывок из письма одного беспартийного студента, до. вуза хорошего общественника, крестьянина-бедняка, хотевшего сблизиться с коммунистами. Он пишет:

«Я пошел в ячейку. Опять натянутость, беспартийных-то видно не было. Я как-то стеснил всех, когда я пришел во второй раз. Обсуждались какие-то важные вопросы и меня, как беспартийного, просили уйти. На двух собраниях ячейки обсуждался вопрос, что мне дать, но ничего и не дали. Тогда секретарь ячейки направил меня в культкомиссию клуба. Мне предложили продавать студентам билеты в кино. Я отказался и не пошел больше в ячейку. Я страдал и ругал себя, я винил себя в том, что я не внушаю доверия. Потом все прошло. Я стал равнодушен к ним».

Если даже признать это письмо несколько утрированным, оно, в общем, довольно верно характеризует работу вузовских ячеек среди беспартийных. Наши ячейки, наши партийные организации выдержали на своих плечах всю тяжесть борьбы за реформу школы и, в значительной мере, принуждены заниматься администрированием. Мы должны их от этой работы освободить и направить их главное внимание, как и внимание профорганизаций студенчества, на политико-воспитательную работу среди студенчества.

Системой всех этих перечисленных мероприятий мы можем обеспечить выполнение задач подготовки новых кадров, нужных пролетарскому государству специалистов.

Ставя решительно вопрос о подготовке новых пролетарских специалистов, мы тем самым не меняем политики партии к старым специалистам. Мы решительно за использование их.

Конечно, среди старых специалистов мы имеем много вредителей. Однако, статистика вредительства показывает, что в числе арестованных по вредительским делам в промышленности: капиталистов и помещиков — 29%, прочих и «разночинцев»—70%, а в числе арестованных по транспорту— дворян, потомственно-почетных граждан, купцов и духовенства—62%, и прочих—37%. Это свидетельствует о том, что вредительством охвачены верхушечные кадры специалистов из бывших собственников, акционеров, или, иначе говоря, из командной головки капитала. За этой враждебной нам частью специалистов плетется и часть «болота». Значительная часть специалистов представляет собой «болото», и к нам, как бы сказать, относится нейтрально. Однако, среди специалистов имеются и такие, которые окончательно ассимилировались в нашей среде и добросовестно участвуют в социалистическом строительстве. Для характеристики политического лица враждебной нам части приводим несколько показаний арестованных вредителей. Вот что показывает Пальчинский:

«Я признаю, что моя политическая платформа, деятельность и выступление за время существования Советской власти были явно антибольшевистскими. Если отождествлять Советскую власть с диктатурой пролетариата, то и антисоветскими».

Вредитель профессор Крылов показывает:

«Идеологически русское инженерство дореволюционного периода, воспитанное в условиях капиталистического хозяйства, не могло на первых порах оценить возможности и значения социалистического хозяйства... Саботаж, антисоветская пропаганда и, наконец, вредительская деятельность... явились следствием такого положения и характеризовали собой работу значительного слоя инженерства с первых лет мирной работы Советской власти, начиная с 1921 г.».

Другой вредитель показывает:

«Мы убеждены были так, что нам, людям прежних позиций, работать с Советской властью не по дороге, что она вытянет из нас все, но не даст ничего. Поэтому нам, как приверженцам монархии, следует мешать в ее укреплении, и что лучше всего это делать путем дезорганизации военных заводов».

Мы пытались установить, что собою представляет нынешний состав специалистов. Для этого было произведено специальное обследование Центральным Комитетом, которое охватило около 9.000 специалистов, занимающих те или иные административно-технические должности. Приводим данные, охватывающие только специалистов, имеющих законченное высшее и среднее образование. И вот, при рассмотрении этих данных, мы обнаруживаем, что 62% специалистов с высшим образованием начали работу, как специалисты после революции, а 56,5% кончили учебные заведения после революции. Среди же имеющих специальное среднее образование цифра начавших работу после революции повышается до 72%. Это также подтверждается и данными по возрасту. Среди инженеров 53% составляют лица, коим в 1917 г. было не более 32 лет, а среди техников—58,8%. Что же касается послереволюционного инженерства, то 73% составляют те, которым было в 1917 г. не более 22 лет, а среди техников этот процент повышается до 84. Конечно, эти данные нельзя полностью распространить на весь состав специалистов, но, учитывая научный подбор об'ектов обследования, можно признать эти данные характерными, приближающимися к действительности.

Если взять по этим же данным состав инженерства по партийности, то среди дореволюционного инженерства мы имеем коммунистов — 2,3%, а среди послереволюционного—6,7%. Все эти данные говорят о том, что вопрос о специалистах для нас стоит достаточно остро. Мы должны во всей остроте поставить вопрос о работе среди старых специалистов, о борьбе за нашу пролетарскую линию. Мы не меняем нашу установку по отношению к старым специалистам. Однако, мы должны знать, что Ленин ставил вопрос не только об использовании старых специалистов, но и о замене их своими пролетарскими специалистами. Ленин ставил вопрос диалектически, в соответствии с переживаемым периодом, в соответствии со стоящими перед партией задачами. Ленин писал:

«Наша задача — путем опыта привлекать в широких размерах специалистов, заменять, их, подготовляя новый командный состав, новый круг специалистов, который должен научиться чрезвычайному трудному, новому и сложному делу управления»...

Зап. Хейнман Эк. Обозр. 1924: IV, 1930: I–II

И дальше:

«В этом гвоздь. Если вы это сделаете, создадите, таким образом, все большее и большее число рабочих и крестьян, которые учатся управлению и, проделав все сроки обучения рядом со старыми специалистами, становятся на их места, исполняют такие же задания и подготовляют в нашем гражданском деле, в деле управления промышленностью, в деле управления хозяйственной деятельности, такое же изменение командного состава, какое у нас происходит в военном ведомстве,—если вы это сделаете, такого рода работа, конечно, будет означать все». (Том XVI, стр. 434—435).

Ленин ставил вопрос не только об использовании старых специалистов, но и об одновременной подготовке своих. Вот маленькая иллюстрация, как военное ведомство заменяло старых специалистов. Если в РККА в 1920 г. было 68.159 старых офицеров, то сейчас осталось их только 14% общего состава командиров (сюда входят и офицеры военного времени, среди которых много коммунистов). Если в среде командного состава в 1920 г. было 10% коммунистов, то сейчас их — 60,8%. Мы должны поставить себе задачу добиться таких показателей и в отношении кадров хозяйства.

О руководящих кадрах.

Совершенно ясно, что вопрос о технических кадрах не может не стоять в тесной связи с вопросом о руководящих кадрах. Почему? Потому что, вообще говоря, роль хозяйственника, организатора и руководителя у нас отличается от роли организатора при капитализме. Если при капитализме, в условиях рыночных отношений,—основная роль хозяйственника-руководителя сводится к деятельности в сфере товарооборота, то, в условиях социалистических отношений, эта деятельность протекает, главным образом, в сфере организации производственного процесса. Такая роль при социалистических формах вытекает из плановой организации хозяйства. Таким образом, в наших условиях функции хозяйственника - организатора приближаются к функциям инженера и техника. Однако, не прав тов. Бухарин, когда он в тезисах о работе НТУ пишет, что будущее принадлежит хозяйствующим инженерам или инженерствующим хозяйственникам. Это обычный выкрутас, фраза. Будущее (в том разрезе, о котором говорит тов. Бухарин) принадлежит не инженерам, а трудящимся. Тут тов. Бухарин несколько впадает в богдановщину, которая отводит руководящую роль технической интеллигенции, что абсолютно неправильно. Будущее принадлежит не инженерам, а трудящимся, но сближение роли хозяйственника-организатора с инженером и техником будет все время.

Исходя из этого, мы должны связать вопрос о качестве руководящих кадров с качеством специалистов. Каким должен быть наш руководящий кадровик?

Использовывая старых специалистов, наш руководящий кадровик должен быть классово устойчивым, чтобы противостоять вредителю, пытающемуся на него воздействовать. Наш кадровик должен быть технически грамотным и культурным, должен быть класосво бдительным.

И вот, как мы можем под этим углом зрения оценить руководящие кадры сейчас. Прежде всего, необходимо отметить, что мы имеем безусловные достижения в отношении промышленных кадров. Статистика показывает (мы специально проработали этот вопрос), что, начиная с 1923 г., мы имеем безусловный рост рабочих и коммунистов в составе промышленных кадров. Если в 1923 году среди директоров предприятий мы имели 39,1% рабочих, то сейчас мы имеем 71,1% рабочих. Если мы имели коммунистов в 1923 году 29,4%, то сейчас мы имеем 93,4%. То же самое и в составе правлений трестов. Там было рабочих: в 1923 г.—23%, в 1929 г.—48,1%; коммунистов: в 1923 г.—37%, в 1929 г.—78,5%. Мы имеем известные достижения и в качестве промкадров. Наши кадры выросли гигантски. Конечно, мы не справились бы со стоявшими перед нами задачами, если бы у нас не было своих пролетарских кадров, которые руководят всей гигантской машиной и, закончив восстановительный период, взялись за реконструкцию нашей промышленности.

Мы могли бы назвать ряд крупнейших, выдающихся директоров, председателей трестов, знающих дело и уже понимающих в технике. Многие из них подходят вплотную к учебе. Мы здесь достижения имеем, но позвольте опять же и здесь не заниматься самохвалением, поскольку и здесь значительная работа еще впереди.

Перейдем к основным недостаткам в этой области работы. Во-первых, мы имеем большую текучесть, огромную текучесть. Так среди директоров предприятий и членов правлений трестов, работающих меньше одного года, мы в 1926 году имели 38,2%, а в этом году—50,3%. Конечно, работая меньше года, директор не может изучить производство, как следует.

Во-вторых, если поставить вопрос с точки зрения устойчивости—устойчивости моральной и подпадания под влияние буржуазных специалистов, устойчивости в повседневной жизни и быту,—то здесь мы наблюдаем ряд отрицательных явлений. Однако, это не дает права утверждать, что наши хозяйственники разложились. Подчеркиваю, нельзя этого утверждать, а это иногда огульно утверждается. Мы должны с такими утверждениями бороться, но одновременно мы обязаны сигнализировать о наличии нездоровых явлений.

Часто мы слышим жалобы: к нам придираются, нас судят, легко критиковать, а попробуй-ка похозяйничать на заводе, когда случится то-то и то-то, а ты за все ответчик. Конечно, легко никому не работается, всякий подвергается самокритике. К сожалению, мы часто имеем здесь прорывы. Вот возьмем, например, дело Портенко. Портенко—бывш. директор Брянского завода, где практиковались фальшивые клейма. Клали фальшивые клейма на паровозы, на негодные части, и эти негодные фабрикаты шли, как годные. Фальшивые клейма практиковались и до него, частью при нем, он не знал об этом, но он 1½ месяца держал у себя в столе уведомление ГПУ об этом деле, не принимая никаких мер. Потом это дело вскрылось, и его судили и осудили. Не входя в обсуждение вопроса о том, правилен ли приговор (ему дали два года) или не правилен, нужно смягчить этот приговор или не нужно смягчать, мы ставим вопрос так: можем ли мы коммуниста-директора, который стоит во главе учреждения, завода, у которого творятся безобразия, можем и должны ли мы его судить или нет? Можем ли мы его подтянуть, или нет? Можем и должны. Вот, как Ленин смотрел на это дело. Приведем одно из писем, которое он писал тов. Горбунову:

«Я, затем, поручаю вам расследовать дело о простое шведского завода «Нитвес и Гольм» («Экономическая Жизнь», № 194, стр. 4) «*медленно оформили*» заказ на водяные турбины!! В коих у нас страшный недостаток!! Это верх безобразия и бесстыдства! Обязательно *найдите* виновных, чтобы этих мерзавцев могли сгноить в тюрьме».

Мы должны, конечно, бережно относиться к нашим кадрам. Мы не должны допускать травли, безосновательной травли, но мы должны учить друг друга, а учить можно, критикуя. Мы должны поставить работу так, чтобы каждый чувствовал ответственность за дело, которое ему поручено. Мы имеем целый ряд фактов (несмотря на хорошее качество наших коммунистов и старых работников, несмотря на их преданность, верность), передоверия своих прав со стороны этих товарищей специалистам, враждебным нам, слепого доверия к ним, отсутствия бдительности к классовому врагу. Иногда желание дружно работать со специалистами понимается так, чтобы поддаваться целиком их влиянию. Наши кадры в значительной своей части недостаточно грамотны. Так, одновременно с процессом орабочения и ком-

мунизации промышленных кадров процент руководящих работников среди членов правлений трестов и директоров предприятий с низшим образованием повысился до 54,4 против 43,3% в 1923 году. Никто из нас не шибко грамотен, есть у нас грамотные, но значительная часть наших пролетарских кадров, вышедших из подполья, вышедших из огня гражданской войны, в университетах не училась, и многие из них недостаточно грамотны. Это не вина, а беда наша, но это не значит, что мы должны фаталистически к этому относиться и не ставить во всей остроте вопрос: «учись! Не будешь учиться, то ты погибнешь, как кадровик, и погубишь дело, которое тебе поручено».

Мы наталкиваемся на целый ряд других вопросов. Мы сталкиваемся с вопросом текучести, с вопросом о передоверии управления специалистам, с вопросом о преступном, безобразнейшем отношении к своим обязанностям, с вопросом о таком положении, когда люди занимаются «высокой» политикой и забывают, что она хороша только тогда, когда подкрепляется конкретным живым делом, кропотливой, усидчивой работой.

Здесь мы сталкиваемся с тем вопросом, о котором нас Ленин предупреждал, что можно врага победить, но если этот враг культурно выше, он может на нас изнутри давить, изнутри стремиться нас побить. Здесь мы сталкиваемся с вопросом о грамотности наших кадров. И характерно отметить, что тех молодых специалистов грамотных, которых мы пускали туда, их давили и душили совершенно.

Таким образом, анализируя все приведенные факты, мы упираемся в вопрос о грамотности, о культуре руководящих кадров, о борьбе со слепым доверием, о борьбе с расхлябанностью, чтобы каждый чувствовал свою ответственность и не допускал того, о чем здесь говорилось. Перед нами стоит также вопрос о рационализации работы наших хозяйственников. У хозяйственников происходит огромная затрата времени на собрания, заседания, бумажное море, которое их топит.

Во всей широте должен быть поставлен вопрос о переподготовке кадров. В смысле подготовки кадров кое-что сделала Промакадемия. Тов. Сталин на апрельском пленуме говорил: «два года мусолили в комиссии вопрос, наконец, родилась одна Промакадемия». Промакадемия может, должна подготовить и переподготовить кадры хозяйственников с тем, чтобы потом выдвинуть их на руководящие посты, подготовить и переподготовить всю массу рабочих, которая выдвигается на производстве на руководящую работу. В этой работе большую роль должны сыграть профсоюзы, ибо лозунг — лицом к производству — можно будет осуществить только при наличии подготовленных кадров, выдвинутых профсоюзами с низов. Профсоюзы должны развернуть работу по подготовке пролетарских кадров. При выдвижении рабочих нам необходимо не только выдвигать новые тысячи людей, но и подготовлять их. Нельзя мириться с положением, когда мы выдвигаем рабочего от станка без предварительной подготовки. И этой подготовкой должны заняться профсоюзники.

Как у нас обстоит дело вообще с подбором руководящих работников? Часто к этому делу подходят недостаточно серьезно. Нуждаются в людях НКТорг, ВСНХ, тресты, а людей не изучают и начинают изучать их только тогда, когда их в чем-нибудь поймает ЦКК—РКИ. Тогда работника начинают разбирать по косточкам: один доказывает, что он хороший работник, другой доказывает, что он плохой. Надо изучать работу директоров, членов правлений трестов, надо знать, кого мы выдвигаем, у нас часто выдвижение происходит по анкетам. Человека совсем не знают и назначают по анкете.

Надо сделать, чтобы хозяйственники, чтобы промышленность сами подбирали кадры. Партия должна руководить этой работой. ЦК контролирует, ЦК назначает, ЦК утверждает кандидатуры, а у нас получается наоборот:

хозяйственники не могут достать себе людей и приходят в ЦК, в областком, в окружком и просят дать их. Мы должны сказать хозяйственникам: вы распределяете миллиарды, которые получаете от государства, вы распределяете сырье, вы занимаетесь строительством заводов, вы должны, поэтому, уделить внимание живым людям. Между тем учраспреды ведомств очень плохо работают. Вот сейчас мы строим Челябинский тракторный завод, и только сейчас ищут директора, а ведь вопрос о Челябстрое был решен полгода тому назад. Почему нельзя было, зная, что мы должны будем через полгода — год строить крупный завод, почему нельзя за полгода подыскать человека, а именно, сейчас мы должны искать человека и спешно назначать или затягивать это дело. Все это говорит о том, что сами хозорганы должны взяться за подбор и подготовку кадров под руководством, под контролем партии.

Не лучше обстоит дело с подготовкой руководящих кадров сельского хозяйства, финкадрами и кадрами Наркомторга.

Возьмем земельные органы. Тут факты тревожные. Ведь обнаружено, что в целом ряде районов сидят явные враги — колчаковцы, бывшие офицеры и т. д., что в Наркомземе мы имели 22% бывших людей (дворян 31 человек, чиновников крупных старого министерства — 30, бывших офицеров — 22, из купеческого звания — 13, из духовного — 24, выходцев из различных партий около 20 человек), а коммунистов — 21,5%. При таком составе нет ничего удивительного в том, что в земорганах наблюдается правая практика, что в официальной инструкции Татнаркомзема пишут:

«Бедняк (вернее — лодырь, лентяй), сам трудоспособный или имеющий в своем дворе других трудоспособных членов, но не принимающих вместе с ним самим непосредственного участия в работе по ведению хозяйства, ограничивающийся получением арендной платы, может быть виком или сельсоветом подведен под категорию дворов, утративших трудовой строй». (Цирк. НКЗ ТССР от 14.XII.27 г. № 1461, обнаруж. РКИ в октябре 1929 г. при чистке аппарата НКЗ).

В финкадрах мы тоже имеем большую засоренность и целый ряд прорывов. Партпрослойка в составе работников финорганов повысилась с 12,9% в 1926/27 году до 24,7% в 1928/29 году. Среди руководящих кадров по РСФСР (наркомфины автономных республик, их замы, зав. и зам. зав. край, обл. и окр. финансовых отделов) партпрослойка увеличилась с 74,9% в 1926 г. до 81,7% в 1928 году.

В Наркомфине большая засоренность «бывшими» людьми и старыми чиновниками. Сидят там старые акцизные чиновники, старые налоговые чиновники, а разве старый чиновник способен проводить нашу пролетарскую налоговую политику. При чистке Наркомфина там было обнаружено не мало зубров, бывших людей.

Возьмем Наркомторг. Наркомторг в части внутренней торговли в большинстве своем состоит из работников бывших наркомпродовцев, куда перешла значительная часть их. Тут формировали кадры заново, но все-таки здесь дело обстоит плохо и здесь можно найти бывших акционеров во главе директоратов. Если среди начальников, замов и помов правлений коммунистов 70%, то среди специалистов высшей квалификации 26,9%, среди референтов — 38,5%.

Особо остро стоит вопрос о заграничных кадрах. Беседовский, к сожалению не уникум, не единственный в своем роде.

Возьмем факт с Церером, который стоял во главе нашего кино-дела в Германии, который заключил договор с нашим врагом, а потом удрал и перешел к нашему врагу.

Мы должны тщательно подходить к проверке коммунистов, которые посылаются за границу. Но, на ряду с этим, мы должны подготовлять молодежь, наших людей, а для этого нужно изучать языки. В Германии изучают испанский язык, потому что немцы распространили свою экспансию на Испанию и Южную Америку.

У нас же языки не изучают, наша молодежь не уделяет этому внимания.

Все эти факты заставляют нас ставить вопрос о кадрах для всего народного хозяйства. Это не значит, что мы должны потопить во всей этой постановке вопрос о кадрах для промышленности, и, в частности, для тяжелой индустрии. Мы должны сосредоточиться на вопросе о кадрах для промышленности, для тяжелой индустрии. Но, на ряду с этим, мы должны готовить своих людей, свои кадры — и технические, и руководящие в области сельского хозяйства, финансов и торговли. Мы уже нащупали одну форму подготовки и переподготовки руководящих кадров. Если для подготовки пролетариев-специалистов мы имеем втузы, то для руководящих кадров мы имеем академии. Мы имеем Промакадемию в промышленности. К ней надо придать ряд филиалов по специальности: по нефти в Баку, по горной промышленности в Донбассе и т. д. Мы должны также создать академию для руководящих работников по сельскому хозяйству, по торговле. Мы должны создать такие академии для наших руководящих пролетариев-коммунистов, которые уже работают и имеют практику, но которым нехватает знания.

Вопрос о подготовке руководящих кадров, о переподготовке существующих стоит перед нами не менее остро, чем вопрос о технических кадрах. Мы должны связать назначение на руководящую хозяйственную работу с выдвижением рабочих с низов, с их подготовкой; мы должны, между прочим, и самую систему выдвижения коренным образом улучшить. Вместо кампанейского и поэтому часто водолейного выдвижения, т.-е. выдвижения, которое является переливанием из пустого в порожнее, никаких результатов не оставляющего,—заняться систематическим отбором лучших пролетариев, проявивших себя в производственных совещаниях, в соцсоревновании, на работе в профсоюзах, делегатских женских собраниях, их подготовлять, и из этого резерва одного за другим подбирать на определенную конкретную работу При чем этот подбор и выдвижение не должны носить характера навязывания извне, а сами руководители хозяйственных и советских организаций должны подбирать из этих резервов себе людей и иметь своей обязанностью выдвигать рабочих на руководящие посты, на руководящую работу. Это целиком увязывается с гигантским производственным под'емом рабочих масс; широкая волна активности и самодеятельности рабочих должна способствовать успешному разрешению проблемы кадров. При чем одна из решающих ролей принадлежит здесь профессиональным союзам, которым не случайно партия дала определение, как школы коммунизма. Необходимо концентрировать, мобилизовать усилия всех организаций, строящих коммунизм, необходимо, чтобы активность профсоюзов влилась бы в единый поток с активностью руководящих хозяйственных организаций под руководством партии, обеспечить успешный ход социалистического строительства. А это возможно только и, главным образом, при разрешении проблемы кадров. Мы к этому уже вплотную подошли, при чем проблема кадров перед нами ставится уже во всей своей широте, как проблема кадров различных звеньев, начиная от квалифицированного рабочего, мастера, техника и кончая инженером. Одно звено должно тащить за собою другое звено. Разрешая проблему кадров для народного хозяйства, а в пределах этого заостряя внимание на важнейших участках и, в особенности, на участке тяжелой индустрии, мы постепенно будем разрешать всю проблему кадров для советского строительства, для

всех отраслей социалистического строительства, не только хозяйства, но и культуры, управления и т. д.

* * *

Проблема кадров не есть проблема аппартно-административная. Заострение этой проблемы в нынешний период связано со всей политикой нашей партии наступления на капиталистические элементы, с максимально быстрым темпом, с которым мы идем по пути выкорчевывания корней капитализма. Ибо в области культуры, в области кадров корни капитализма особенно сильны, ибо в прошлом технические знания были монополией имущих классов.

Сама по себе проблема кадров есть проблема организационная. Но для нас, марксистов-ленинцев, нет организационной проблемы вне политики. Мы всегда увязываем нашу организационную работу, наши организационные формы и организационные задачи с основной политической линией, с линией классовой борьбы за социализм, за коммунизм. И если проследить всю историю нашей большевистской партии, то мы увидим, что на разных этапах, в применении к различным организациям внимание к проблеме кадров было всегда отличительной чертой большевизма. Конечно, всякая историческая аналогия относительна. Если взять проблему профессиональных революционеров, которую Ленин заострил против меньшевиков в первом периоде строительства нашей партии, то увидим, что Ленин связывал задачу подготовки профессиональных революционеров, организаторов и строителей нашей партии, выдержанных, стойких большевиков, постепенной подготовки рабочих с основными задачами, с задачами действительной,—а не мнимой, не словесной,—революционной борьбы. Если взять другой переломный период в истории нашей партии — предоктябрьские дни,— мы увидим, что одним из серьезнейших, одним из решающих доводов против меньшевиков, новожизненцев и полуменьшевиков в наших собственных рядах, говоривших о том, что рабочий класс не справится с задачей управления государством, был довод Ленина, что советы дают нам новые кадры миллионов строителей нового советского государства. И здесь проблему кадров Ленин увязывал со своей основной политической установкой на завоевание пролетариатом политической власти.

Наша партия дала решительный отпор троцкизму в его политической линии и в его организационных методах. И у троцкизма его организационные методы были связаны с его политикой. Троцкизм на определенном этапе своей борьбы против партии политику заменял администрированием, ибо он не верил в политику нашей партии, он не верил в силы пролетариата и пролетарской революции, способной повести за собой широчайшие многомиллионные массы крестьянства. Он прикрывал и прикрывает это меньшевистское неверие левыми, мелкобуржуазными, фразами. И поэтому он, потерпев поражение на принципах аппаратного администрирования, со свойственным мелкобуржуазным идеологическим непостоянством быстро переходил от идеологии гипертрофии аппаратных методов и администрирования к идеологии разрушения аппарата партии и советского государства, к идеологии противопоставления пролетариата государству. Троцкий не понимал, что аппарат есть служебная функция политики, что аппарат, кадры, организация сильны, когда политика правильна. И, именно, благодаря правильной политике наша партия разбила троцкизм, она сумела правильно определить соотношение между политикой и организацией и сочетать политику с правильной организацией масс, с правильной организацией нашего аппарата государственного управления.

В нынешний период заострение внимания на проблеме кадров для народного хозяйства и, в первую очередь, для промышленности вытекает из нашей генеральной политической линии. Оно вытекает из поставленной

партией задачи быстрого темпа индустриализации страны, быстрого темпа социалистического переустройства сельского хозяйства, из правильного понимания классового соотношения сил и процессов обострения классовой борьбы в стране.

И не случайно, что руководители правых уклонистов, не понимая этой генеральной линии, противопоставляли ей свою политику, политику черепашьего темпа, политику замазывания классовой борьбы, что эти товарищи не понимают остроты проблемы кадров, замазывают ее, пытаясь прикрыть эту свою правую позицию совершенно бесспорными истинами, о необходимости использования старых специалистов так же, как они пытаются прикрыть свои возражения против колхозов, против наступления кулака, ссылками на союз с середняком.

Если тов. Рыков открыто и прямо выступал против быстрого темпа подготовки новых кадров, то тов. Бухарин, соглашаясь с задачей подготовки новых кадров, ставит ее по-своему, т.-е. не по-ленински. Мы имеем в виду тезисы тов. Бухарина к пленуму ВСНХ «О реорганизации управления промышленности и НТУ».

В этих тезисах тов. Бухарин допустил ряд ошибок в постановке вопроса о задачах научно-исследовательской работы, о реорганизации промышленности и подготовки кадров. Достаточно указать на то, что он в своих тезисах о кадрах и научно-исследовательской работе ни словом не обмолвился о том обострении классовой борьбы, которое мы имеем в стране, и классовой дифференциации среди ученых. Говоря о новых кадрах, тов. Бухарин ни словом не обмолвился о вредительстве среди кадров специалистов, не указал на необходимость, на ряду с использованием старых специалистов, классовой дифференциации среди них, идеологического наступления. Тов. Бухарин, между прочим, все время употребляет термин «советские специалисты». Но он не может не знать, что нас это сейчас не удовлетворяет, что вопрос идет сейчас не просто о «советских» специалистах, а вопрос идет о том, чтобы рабочих сделать специалистами. Мы уже не говорим об ошибках в общем анализе нынешнего периода социалистической революции, где тов. Бухарин заявляет о том, что «реконструктивный период это есть фазис технической революции, который переживает социальная революция, сопровождающийся ломкой старых отношений». Это и есть, между прочим, один из корней ошибок тов. Бухарина, когда он нынешний период рассматривает не с точки зрения социально-классовой, а с точки зрения технической, и вопрос о кадрах ставит с точки зрения технической, в то время когда перед нами стоит задача не просто технической реконструкции, а коренной ломки всех социально-экономических отношений, сопровождающейся технической революцией, а не наоборот. И в вопросе о кадрах перед нами стоит задача не просто количественного увеличения кадров, а перед нами стоит социально-классовая задача подготовить верные строящемуся социализму кадры строителей и руководителей.

Мы вступили в решающий период социалистической революции, в период жестокой борьбы умирающих капиталистических элементов с растущими социалистическими. Партия проводит твердую ленинскую политику быстрого, гигантского размаха строительства социализма. Мы должны в наших организационных задачах поспевать за быстро идущими процессами роста в стране, организационно закреплять правильную ленинскую политику. Партия дала решительный отпор правым уклонистам. Партия успешно разрешает важнейшие проблемы политики: проблему индустриализации, проблему роста тяжелой индустрии, зерновую проблему, а теперь мы должны разрешить проблему кадров, проблема кадров ждет еще своего разрешения. «А проблема кадров является теперь, в обстановке технической реконструкции промышленности, решающей проблемой социалистического строительства». (Сталин).

Партия должна суметь и сумеет правильную ленинскую политику по-ленински закрепить организационно созданием новых, своих пролетарских кадров социалистического строительства.

М. Кубанин.

К весеннему севу.

Успешность проведения весенней посевной кампании зависит от того, насколько быстро и полно советские и, в частности, земельные органы развернут подготовительную работу; эта работа должна начаться **немедленно.**

Не позднее января должна быть проведена полностью вся подготовительная работа от областного центра и до села, намечены темпы расширения посевов отдельных культур, созданы семенные фонды, получены и распределены машины, трактора, кредиты.

В весеннюю посевную кампанию посевная площадь должна быть расширена не менее чем на 14,5% и поднята урожайность на 8—9%.

Напряженный темп в подготовке весенней посевной кампании не диктуется каким-либо неуспехом в проведении осенней, а исключительно необходимостью форсировать социалистическую реконструкцию, развитие производительных сил в сельском хозяйстве, а также большим значением ярового клина в общей посевной площади Советского Союза. Почти три четверти всей посевной площади страны засевается весною. Так, напр., в РСФСР в текущем хозяйственном году по плану под озимыми засевается 26% всей посевной площади, а в весеннюю посевную кампанию (в 1930 г.) 74,0%.

Последние данные ЦСУ показывают, что осенняя посевная кампания закончена вполне благоприятно. Общая посевная площадь озимых по РСФСР, БССР и УССР, охватывающих подавляющую часть Союза, возросла от 1928 к 1929 г. на 3,5%. Площадь под озимыми в колхозах по РСФСР (по 15 районам, давшим сведения) составляет к площади озимых 1928 г. 368,6%, а в БССР — 316%, в совхозах: в РСФСР — 182,9% и по УССР — 133,6%

Эти данные вдребезги разбивают все пророчества правых о неизбежности сокращения посевной площади в итоге неверной политики партии. Бурный темп колхозного строительства наглядно выявляет все убожество аргументации правых, не верящих в социалистическое строительство.

Следует отметить, что не только возросла посевная площадь под озимыми, но и на 50% расширилась вспашка под зябь по сравнению с прошлым годом, что указывает, с одной стороны, на предстоящее расширение посевной площади в яровом клину и, с другой стороны, на повышение качества обработки, а следовательно, и предстоящее повышение урожайности.

Но наряду с достижениями, следует отметить крупный недостаток: **расширение посевной площади произошло меньше, чем было намечено по плану.** В то время как в подавляющей части промышленности все плановые предположения перекрываются фактическим выполнением с излишком, в сельском хозяйстве все еще наши плановые предположения в отношении роста посевных площадей и урожайности выполняются не полностью.

Необходимо однако констатировать, что за последние два года мы имеем систематическое приближение выполнения планов в посевных кампаниях к плановым предположениям. Об этом свидетельствуют следующие данные по РСФСР (по данным Наркомзема РСФСР).

	План расширения посевной площади (в %)	Фактическое выполнение (в %)
Осенняя посевная кампания 1928 г. . . .	3,0	0,9
Весенняя „ „ 1929 г. . . .	9,3	8,7
Осенняя „ „ 1929 г. . . .	6,0	4,2

Таким образом в весеннюю посевную кампанию 1929 г. мы имеем выполнение плана по расширению посевной площади в размере 90%, по осенним же посевным кампаниям в 1928 г. план расширения посевов не был выполнен (было даже сокращение посевной площади), а в 1929 году выполнено 70% плана. **В предстоящую весеннюю посевную кампанию план должен быть не только полностью выполнен, но выполнен с превышением.**

Несомненно, что приближение фактического выполнения плана к намечаемому есть выражение все большего воздействия пролетарского государства на раздробленное мелкое крестьянское хозяйство и все большего роста обобществленного сектора сельского хозяйства.

Задачи, стоящие перед советскими органами при проведении весенней посевной кампании диктуются теми особенностями, которые связаны с характером переживаемого Союзом этапа классовой борьбы в деревне и производственными особенностями весеннего сева.

В советских условиях в период сева классовая борьба обостряется. В этот период сельскохозяйственного производства, от которого зависит судьба крестьянского хозяйства на целый год, бедняцкие хозяйства, лишенные средств производства или снабженные ими в недостаточной степени, принуждены либо итти на поклон и кабалу к кулаку, либо же об'единяться в колхозы, чтобы при помощи Советской власти освободиться от кулацкой кабалы. И, естественно, поскольку коллективизация крестьянского хозяйства, которая особенно бурно протекает в период посевных кампаний вышибает у сельской буржуазии источник ее нетрудового накопления, она сопровождается обострением классовой борьбы.

В предстоящую весеннюю кампанию предстоит особенно бурный рост коллективного движения. Всего по Союзу намечено коллективизировать 33—35% хозяйств, при чем в основных зерновых районах РСФСР не менее 50%, а в нечерноземной полосе 12—15% с таким расчетом, чтобы к концу 1930 г. было коллективизировано 80% в зерновых районах и 50% — в остальных. Посевная площадь в колхозах по РСФСР должна возрасти до 24 млн. га, что составит 33% общей посевной площади.

К весне по РСФСР будет организовано 300 районов сплошной коллективизации.

При этом по Союзу намечается организовать к весне 103 машинно-тракторных станции, что доведет число их до 200.

В ряде районов основным производителем зерна станут хозяйства социалистического сектора. Столь решительное выкорчевывание корней капитализма в сельском хозяйстве встретит особенно жестокое сопротивление со стороны кулачества. Отчаявшись удержать массы от вступления в колхоз агитацией или сопротивлением коллективизации, кулак будет всеми мерами противодействовать посевной кампании отказом от посева, аграрным террором, убийством, поджогом запасов колхозов, порчей их скота и машин. Об этом говорят сообщения из районов сплошной коллективизации, где кулак прибегает к крайним мерам в борьбе.

Вовлекая в колхозы бедноту и середняков, необходимо будет дать еще более решительный отпор кулачеству.

Необходимо будет шире, чем раньше, применять по отношению к кулачеству лишение прав на землепользование, произвести выселение из районов сплошной коллективизации кулаков, особенно злостно борющихся против колхозов и мероприятий Советской власти. С другой стороны, поскольку возможно проникновение в колхозы кулачества, местным органам необходимо будет особенно зорко смотреть за социальным составом колхозного пополнения в период посевной кампании, решительно вычищая оттуда кулацкие элементы.

Мерой успешной работы по коллективизации должны стать не только количественные успехи коллективизации, но и повышение качественных показателей (повышение % неделимых средств производства, повышение % обобществления скота и с.-х. машин и т. д.). Процесс качественного улучшения будет проходить при ожесточенном сопротивлении со стороны кулацких элементов, проникших в колхоз, при индиферентизме неустойчивой части членов колхозов. **Повышение качества колхозов есть углубление и продолжение классовой борьбы за социалистическое строительство в сельском хозяйстве.**

Производственные же особенности весеннего сева суть следующие:

1) Большой удельный вес зерновых культур в черноземной полосе.

2) В весеннюю посевную кампанию засеваются все технические культуры — сырьевая база нашей промышленности.

3) Незерновая продукция, потребляемая населением (овощи, корнеплоды) — продукция ярового посева.

4) Яровой посев обеспечивает корма в районах интенсивного животноводства.

Озимый посев во всех без исключения районах является посевом зерновых культур продовольственных (рожь, пшеница). Осенняя посевная кампания по существу обеспечивает только продовольствие. Наоборот, весенние посевы в одних районах обеспечивают нашу промышленность сырьем и животноводство кормами, а в других население продовольствием так же, как и озимые.

Площадь под зерном должна увеличиться повсюду и в особенности в основных зернопроизводящих районах.

Эти районы, где сейчас наиболее бурно развиваются темпы коллективизации, должны следовать по пути дальнейшего расширения посевных площадей под зерновыми культурами: Украина, Урал, Среднее и Нижнее Поволжье, Сев. Кавказ, Сибкрай, ЦЧО и Крым.

Расширение посевной площади в этих районах означает не только обеспечение продовольствием городов, но и возможность дальнейшей специализации основных сырьевых и интенсивно-животноводческих районов в производстве других видов сел.-хоз. продукции.

Планом намечено расширение посевной площади под зерном по Союзу на 10%. При этом вся посевная площадь в зерновых районах должна быть расширена не менее: в Нижн. Поволжье и на Северном Кавказе на 21,5%, на Урале — 12,5%, в Средн. Поволжье — 17,5%, в Сибири — 15,0% и в Крыму — 25%.

Развитие производительных сил в сельском хозяйстве приводит к специализации отдельных районов, которое выражается в том, что отдельные районы и области производят главным образом определенную группу товаров. При подготовке к весенней посевной кампании необходимо форсировать эту специализацию, в особенности в производстве технического сырья. Уже в настоящее время в основных сырьевых районах РСФСР (Ленинградском, Западной области, Московской, Ивановской, ЦЧО) посевы зерновых культур в яровом клину не являются преобладающими, а наоборот, в них главное место принадлежит техническим культурам и травам.

Посевы незерновых культур в основных сырьевых областях.

(В %% ко всему яровому клину).

Районы	Зерновых	Незерновых	Из них	
			Картофель	Лен
Ленинградский	48,3	51,7	9,4	13,8
Западная область	46,0	54,0	15,3	13,2
Московская область	53,3	46,7	16,4	4,2
Ивановская »	49,6	50,4	13,2	9,9
ЦЧО	65,0	35,0	11,9	0,3

Таким образом, темпы роста промышленности перерабатывающей сел.-хозяйственное сырье в значительной мере зависят от успеха весенней посевной кампании в этих областях нечерноземной полосы.

Но эти же районы служат одновременно основным поставщиком кормовых культур, являющихся основой для интенсивного животноводства.

Удельный вес в яровом посеве.

Районы	Зерновых продуктов (рожь, пшеница)	Зерновых кормов (ячмень, овес)	Трав
Северный	4,0	67,0	9,3
Ленинградский	1,5	44,5	24,9
Западная область	1,3	33,0	20,4
Московская область	0,2	39,9	21,7
Ивановская »	3,3	42,4	25,7

Таким образом, в этих районах, дающих сырье нашей промышленности и корма для интенсивного животноводства (молочное хозяйство), которое обеспечивает молоком и маслом наши рабочие центры, весенняя посевная кампания выполняет одну из важнейших задач индустриализации страны. Необходимо углубить специализацию этих районов в сырьевом направлении. Хотя и в этих районах намечается расширение посевной площади под зерном за счет расчистки лесов, лучшего освоения земель в крестьянских хозяйствах при переходе к коллективизации, но эта расширенная площадь под зерном должна обязательно перекрываться ростом посевных площадей под техническими культурами с таким расчетом, чтобы доля зерновых неуклонно уменьшалась (несмотря на свой абсолютный рост).

Но помимо общих задач перед партийными, советскими органами стоят особые задачи в связи с бурным ростом коллективизации. Прежде всего необходимо в хозяйствах обобществленного сектора значительно поднять долю технических и огородных культур и удельный вес животноводства.

Удельный вес технических культур в совхозах и колхозах ниже, чем удельный вес зерновых. На весну 1929 года удельный вес посевной площади

под отдельными культурами в отдельных социальных секторах в РСФСР был следующий.

Сектора	Всего посева	Лен	Конопля	Подсолнух	Картофель	Сахарная свекла
В крест. индивид. хоз.	95,2	96,6	98,7	93,8	98,2	54,0
„ колхозах	3,6	2,9	1,2	5,6	1,3	2,6
„ совхозах	1,2	0,5	0,1	0,6	0,5	43,4
Итого	100	100	100	100	100	100

Из таблицы видно, что картофель, важный продукт питания городов, лен и конопля, важнейшие сырьевые культуры нашей текстильной промышленности,—занимают посевную площадь в хозяйствах обобществленного сектора в относительно меньшем размере, чем зерно. Если учесть, что за последний год происходил бурный рост колхозов в зерновых районах, то удельный вес технических культур и корнеклубнеплодов в настоящее время будет еще ниже удельного веса, которое заняло зерно в обобществленном секторе. Если мы имеем благоприятное положение со свеклой в совхозах, то в колхозах удельный вес посевов свеклы ниже, чем посев зерна.

Это положение об'ясняется именно тем, что темпы коллективизации в сырьевой зоне идут слабее, чем в зерновой.

Индустриализация народного хозяйства требует **подвести под социалистическую промышленность социалистическое сырье.** Важнейшей задачей земельных органов в ближайшей посевной кампании и является всемерное расширение технических культур в обобществленном секторе, как путем усиленного строительства коллективов в сырьевых районах, так и интенсификацией колхозов.

Рационализация сельскохозяйственной техники при коллективизации высвободит значительные кадры крестьянского населения, которые должны быть полностью вовлечены в с.-х. производство путем интенсификации последнего, т.-е. путем внедрения технических интенсивных культур и интенсивного животноводства. В этом случае коллективизация приведет к расширению сырьевой базы промышленности, к ослаблению безработицы, увеличению продукции масла, молока и мяса.

План весенней посевной кампании намечает расширение площади в РСФСР подо льном на 13%, подсолнухом — 16%, сахарной свеклой на 26%, картофелем на 7%.

До сих пор капиталистическая техника не знает создания специализированных крупных механизированных хозяйств по производству интенсивных культур, как, например, льна, конопли, кенафа и т. д. В этой области мы делаем решительный шаг вперед по сравнению с капиталистической техникой.

Планом намечено создание ряда специальных совхозов: льняных, рисовых и др.

Точно также, как с интенсивными культурами, обстоит дело и с интенсивным животноводством. Удельный вес коров и свиней в колхозах и совхозах ниже, чем удельный вес рабочих лошадей (см. табл. на след. странице).

Интенсификация животноводства в колхозах и совхозах есть наша ближайшая задача. Положить этому начало необходимо в период весенней посевной кампании расширением кормовой базы для скота. Отставание животноводства от темпов развития всего народного хозяйства требует форсирования развития животноводства в максимальной степени.

Количество скота по РСФСР весною 1929 г.

Сектора	Рабочих лошадей	Коров	Свиней
	(в процентах)		
Крестьянские индивид. хоз.	98,5	99,2	99,0
Колхозы	1,2	0,6	0,8
Совхозы	0,3	0,2	0,2
Итого	100,0	100,0	100,0

План весенней с.-х. кампании намечает по РСФСР увеличение поголовья стада по лошадям на 3,4%, по крупному рогатому скоту — 4,9%, по овцам—5,1%, по свиньям на 28%. Весьма важным является рост количества скота в обобществленном секторе, в частности, в совхозах. Создание сети специальных совхозов (скотоводческих, овцеводческих, коневодческих, свиноводческих, птицеводческих и др.) преследует эту цель. Удельный вес социалистического сектора должен значительно возрасти. Так, напр., по РСФСР в плане весенней с.-х. кампании запроектирован такой темп развития животноводства в обобществленном секторе, чтобы его удельный вес был доведен до 19,6% против 1,2% в 1929 году.

Третьей не менее важной задачей, чем первые две, является расширение посевной площади под огородами в обобществленном секторе.

Наши плановые и земельные органы до сих пор вообще не приступали к планированию и организации работ по расширению огородов и садов, т.-е. не поставили в план своей работы вопроса о снабжении рабочих продуктами питания. До сих пор еще не произведен перелом в организации крупных огородных колхозов и совхозов. Даже низкий уровень потребления овощей советским рабочим в подавляющей части идет за счет снабжения его из частного сектора сельского хозяйства и притом часто от крупных предпринимателей-огородников. **В весеннюю посевную кампанию необходимо поставить себе задачей создание вокруг каждого промышленного центра ряда огородно-садовых колхозов.**

Но кроме чисто количественных задач перед земельными органами стоят важнейшие задачи качественного порядка. Бурный рост колхозного движения не должен итти за счет снижения качества колхозов. Первой такой мерой является снабжение хозяйств тракторами. Весною предполагается бросить в сельское хозяйство по Союзу 25 тысяч тракторов, общей мощностью в 377 тысяч лошадиных сил, что вместе с имеющимися составит примерно 688 тыс. лош. сил. Благодаря тракторам будет механизирована обработка примерно на 12—13 млн. га, что составит 10—12% всей посевной площади Союза. Однако, несмотря на такой рост тракторизации сельского хозяйства, насыщенность тракторами колхозов в отношении к площади посева уменьшится, поскольку снабжение тракторами в ближайшие годы не сможет угнаться за бурным ростом колхозов. Поэтому, важнейшим мероприятием по качественному улучшению колхозов является мобилизация внутренних средств колхозов, рационализация конской тяговой силы, концентрированное направление государственных кредитов лишь в крупные колхозы на мероприятия, повышающие его качественный уровень (индустриал. установки и т. д.).

Необходимо мобилизовать вложения труда крестьянских хозяйств натурой на дело коллективизации. Необходимо широко развить постройку силосных башен, обобществленных скотных дворов, хозяйственных и жилых

построек без всяких вложений со стороны государства, за исключением отпуска в долгосрочный кредит или безвозмездно леса.

По одной только РСФСР в плане запроектирована постройка 40 тыс общественных скотных дворов, что, несомненно, будет выполнено с излишком.

Столь же важным мероприятием технической реконструкции сельского хозяйства является и химизация сельского хозяйства, положение с которой нельзя признать вполне благоприятным.

Без минерализации почвы невозможен ни под'ем урожайности в нечерноземной полосе, в особенности под сырьевыми культурами, ни приведение негодной земли в годную и т. д.

План минерализации с.-х. должен быть выполнен. Это должно стать четкой и обязательной директивой для всех низовых работников. Необходимо широко популяризировать эти мероприятия среди крестьянства и, в особенности, полно провести в хозяйствах обобществленного сектора.

Намечено бросить в с.-х. по Союзу 1.008 тыс. тонн различных видов минеральных удобрений, т.-е. в три раза больше, чем в прошлом году. Однако, несмотря на такой рост применения минеральных удобрений в с.-х., нельзя признать положение с минерализацией благополучным. В прошлом году план снабжения минеральными удобрениями был выполнен только на 75%. Фактическая же потребность сельского хозяйства была удовлетворена лишь на 25%. Ряд организационных недостатков в работе советских и кооперативных органов привел к тому, что план известкования был выполнен только на 6,4%.

Необходимо осуществить точное выполнение планов по производству и применению минеральных удобрений, а также известкования почвы.

Основным и первоочередным мероприятием при подготовке к весенней посевкампании является создание семенного фонда.

Имеющиеся в сельском хозяйстве семенные запасы вполне обеспечивают потребность в них на весеннюю кампанию. Однако эти запасы семян распределены неравномерно между районами и социальными группами. В прошлом году имел место частичный недород в ряде округов Средне-Волжской области, Южного Зауралья и северной части Казахстана. Эти районы придется снабдить семенами внутрирайонной переброской. Помимо того в каждом районе успешность сева зависит от снабжения бедноты семенами, так как расширение посевной площади происходит повсюду за счет середняцких и бедняцких хозяйств. Это положение ставит перед местными органами задачу создать семенной фонд, который должен быть создан не позже средины января. Семена должны быть собраны на месте и притом по классовому принципу.

Успех весеннего сева зависит не только от наличия материально-технических условий, но и от организованной и четкой работы низовых партийных и советских органов. Каждая деревня, колхоз, район и даже каждое крестьянское хозяйство должно знать заранее те требования, которые к нему пред'являет государство. Ряд обследований показал, что в этом вопросе имеется извращения. Планы посевных кампаний бюрократически вырабатываются в окружных и районных центрах и либо вовсе не доводятся до нижестоящих организаций, или же им механически предлагается выполнить план, вместо того, чтобы проработать его на массовых собраниях селений, членов колхозов, рабочих совхозов. Поэтому хозяйственный энтузиазм широких масс, выразившийся в прошлом году в стремлении участвовать в социалистическом соревновании, совершенно не был использован в прошедшей озимой посевной кампании.

Принятые на себя деревнями и колхозами обязательства по агрозооминимуму в подавляющей части случаев не выполняются, да и не проверяются никем их выполнение. Подбор агрозооуполномоченных в ряде случаев не совсем удовлетворителен по своему социальному составу.

Проведение посевной кампании необходимо увязать в единое целое с кампанией по под'ему животноводства. В течение января необходимо провести месячник животноводства. Весною же нужно заложить строительство коллективных силосных башен и обобществленных скотных дворов.

В посевной кампании, больше чем в какой-либо другой работе, полностью должно быть применено указание Ленина о методах управления государственным аппаратом, которое заключается в правильном подборе и расстановке людей и в проверке исполнения ими директив. Необходимо подготовить земельный аппарат к посевной кампании, удалив из него все негодное, лишнее, скептиков, не верящих в социалистическое строительство, лентяев и чиновников-формалистов, для которых бумажка выше живого дела. Необходимо теперь же провести широкое выдвижение в земельный аппарат индустриальных рабочих, а в сельскохозяйственных районах—батраков, колхозников и передовых крестьян—бедняков и середняков.

Откладывать позже эту кампанию выдвижения нельзя, чтобы не пришлось «перепрягать лошадей на ходу». Надо срочно закончить чистку и проверку земельного аппарата.

Необходимо перебросить на посевкампанию актив, который образовался при проведении хлебозаготовок. Кроме того, необходимо к началу января закончить набор 25 тыс. рабочих, мобилизуемых для работы в колхозах. В течение января необходимо уже на местах пропустить всю эту массу через агрокурсы.

Необходимо низовым партийным органам — райкомам и райисполкомам — отказаться от установившейся дурной традиции подготовляться к посевной кампании путем заслушивания одного доклада и дачей общих директив и заканчивать кампании заслушиванием отчетов о ее проведении. Необходимо систематически и регулярно руководить всей посевной кампанией от начала ее подготовки до ее окончательного завершения. Начинать готовиться не в марте, а немедленно.

Необходимо план посевной кампании поставить на обсуждение широких рабочих масс, привлекая их активное участие к проработке этих планов по разным каналам. Если рабочие текстильной промышленности вовлекаются в непосредственное активное обсуждение плана строительства своей промышленности, повышения производительности труда, улучшения качества продукции, то они не могут и не должны обходить вопрос о сырьевой базе своей промышленности и поэтому должны точно так же активно участвовать в проработке и контроле над вырабатываемыми плановыми и земельными органами плана весенней посевной кампании. То же относится и к сахарной и к маслобойной и к другим видам промышленности, связанной с с.-х. сырьевой базой.

С другой стороны, необходимо привлечь внимание и активность рабочих масс и к вопросам, связанным с выполнением плана посевной кампании в части хлеба и овощей.

Необходимо использовать потребительскую кооперацию, как рычаг для привлечения рабочей активности к вопросу о посевкампании, а также в частности, к производству квалифицированных продуктов питания.

План посевной кампании должен быть выполнен и будет выполнен. В этом порукой успехи колхозного и совхозного строительства за истекшее время и успехи индустриализации народного хозяйства.

Правые нытики, маловеры, пугающиеся всяких препятствий, будут еще раз биты.

Л. Эвентов.

Как осуществляется директива „догнать и перегнать“.

Количественный анализ движения капиталистической системы, развивающейся стихийно, и планового хозяйства СССР, вытесняющего рыночную анархию, неизбежно связан с рядом почти непреодолимых методологических трудностей. Капиталистическое общество развивается циклически, т.-е. в форме попеременного расширения и сокращения производства, обусловливающего периодическую смену фаз под'ема и падения. В обществе, превратившем орудия и средства производства в общественное достояние, капиталистические циклы и сопровождающие их кризисы теряют под собой всякую почву и неизбежно становятся анахронизмом. Общественной формации, управляемой сознательным коллективным разумом, подчиненной в своем развитии заранее вырабатываемому плану, свойственна своя динамика, отличная от волнообразных колебаний капиталистического производства.

> «Освобождение средств производства от капиталистических оков»,— писал Энгельс в «Антидюринге» [1],—является единственным предварительным условием беспрерывного, все ускоряющегося прогрессивного развития производительных сил, а следовательно на практике и условием безграничного возрастания самого производства». (Разрядка наша. *Л. Э.).*

Это гениальное предвидение, согласно которого характерной динамикой социалистического производства является плавное поступательное развитие на основе прогрессивно возрастающих темпов блестяще оправдалось на практике социалистического строительства в СССР и должно служить нашим компасом и в дальнейшем.

Такая неоднородная динамика хозяйственного развития в двух противоположных, качественно различных общественных системах крайне затрудняет количественное исследование и сопоставление экономических показателей этих систем. Однако, отыскание соответствующих количественных соотношений значительно облегчается и методологически вполне оправдывается, если для сравнения берется более или менее продолжительный отрезок времени, обнимающий один или даже несколько капиталистических циклов. В этом случае гребень повышательной волны выравнивается за счет «дна» понижательной волны, которая является составной частью единого диалектического процесса. Получаемый в результате подобной статистической операции сглаживания средний уровень и есть «нормальный» уровень капиталистического развития, с которым сопоставление показателей социалистического производства представляет вполне закономерное явление. Именно

[1]) Изд. Петрогр. Сов. раб. и солд. деп., 1918 г., стр. 25.

так мы и поступили, когда исследовали показатели пятилетнего плана с точки зрения проблемы «догнать и перегнать» [1]).

По интересующему нас вопросу в области статистической методологии мы находим у Маркса замечательное раз'яснение в одном из его самых ранних выступлений, т.-е. тогда, когда статистика, как наука, была еще в пеленках. В докладе «Речь о свободе торговли», сделанном 9 января 1848 г., Маркс, между прочим, замечает [2]):

> «Вообще в политической экономии никогда нельзя строить общих законов на основании цифр, относящихся к одному только году. Нужно всегда брать средние цифры за шесть или семь лет, т.-е. за тот промежуток времени, в течение которого современная промышленность совершает свой неизбежный круговорот, проходя через различные фазы процветания, перепроизводства, застоя, кризиса».

Но отсюда ясно, что измерение годового развития двух диаметрально противоположных систем—капиталистической и социалистической—с точки зрения той же проблемы, связано с большими условностями. Экономическое развитие капиталистических стран, подытоженное за один только год, может привести вследствие вышеуказанных причин к результатам, не соответствующим ближайшей перспективе развертывания в этих странах хозяйственного процесса. С другой стороны, и в обществе, закладывающем социалистический фундамент и находящемся в стадии коренной реконструкции, многие элементы общественного производства и строительства, взятые в годовом разрезе, еще не поддаются непосредственному учету, так как результаты стройки скажутся лишь в будущем.

Следует иметь в виду еще одну трудность, которая возникает при количественном анализе СССР и капитализма, независимо от продолжительности рассматриваемого отрезка времени. Эта трудность связана с неодинаковой структурой производительных сил: СССР—страна с самым быстрым темпом индустриализации, но, на данном историческом этапе, это все еще аграрно-индустриальная страна, которая характеризуется преобладанием сельского хозяйства, что, естественно, находит свое выражение в соответствующих экономических показателях капиталистические же страны характеризуются прямо противоположной особенностью — резким преобладанием промышленности над сельским хозяйством. Понятно, что это, в свою очередь, накладывает свой специфический отпечаток на сравниваемые данные. Хозяйственные итоги аграрной страны,—имеющей самый молодой индустриальный стаж и одновременно переживающей беспримерную аграрную революцию,—и старых индустриальных стран, вступивших в последнюю стадию капитализма, само собою разумеется, сопоставимы лишь при целом ряде оговорок.

Мы все же считаем целесообразным вести количественные исследования хозяйственного развития СССР и капитализма даже в годовом разрезе. После проработки этого вопроса в пятилетнем плане, дающем общий фон, годовые сопоставления, несмотря на известную их условность, имеют большое положительное значение, так как они ориентируют нас в происходящем процессе соревнования и борьбы двух решающих в мировом хозяйстве общественных систем — капиталистической и социалистической. Нужно только, во избежание искажения действительного развития, количественное исследование дополнять и тщательно обосновывать экономическим анализом.

[1]) См. нашу статью «Пятилетний план народного хозяйства в свете развития мирового хозяйства», «Большевик», 1929, № 8; также нашу работу «Пятилетний план и задача «догнать и перегнать» капиталистические страны», Моск. Обл. Отдел. ГИЗ'а «Московский Рабочий».

[2]) К. Маркс и Ф. Энгельс, сочинения под ред. Д. Рязанова, ГИЗ, т. V, стр. 453.

Итоги развития мирового хозяйства.

Минувший год подчеркнул с большой выпуклостью тот анализ мирового положения, который был дан VI конгрессом Коминтерна и IX пленумом ИККИ. Важнейший вывод в этом анализе состоит в констатации внутренней противоречивости, относительности и ограниченности капиталистической стабилизации и вытекающего отсюда обострения классовых противоречий. Факты блестяще подтвердили этот экономический и политический прогноз. Суммируя годовые итоги развития в трех важнейших секторах мирового хозяйства — социалистическом, капиталистическом и докапиталистическом, — всякий должен будет признать правильность отмеченных и развивающихся тенденций. Опыт минувшего года наносит решающий удар всяким иллюзиям о прочности, незыблемости, «организованности» капитализма, а также надеждам на мирное изживание его противоречий.

Наибольшее разочарование принесло апологетам капиталистической стабилизации развитие в Германии и Соед. Штатах. Ведь, именно, эти две страны, из которых первая поднялась в относительно короткий срок со дна разрухи, а другая была образцом прочности капиталистических отношений, воплощавшие в себе высшие достижения «организованного капитализма», являлись в представлениях мелкобуржуазных и буржуазных теоретиков фундаментом для различного рода гармонических построений.

Положение в Германии характеризуется в одном из последних отчетов, опубликованных британским департаментом внешней торговли [1]). Если в предыдущем отчете этого же департамента речь шла об осуществлении большой программы рационализации германской промышленности, то новый отчет уже рассматривает положение в свете практического завершения этой программы. Прекращение реконструкции в широком масштабе и технической рационализации является, с точки зрения автора этого отчета, одним из главных факторов в снижении промышленной активности в минувшем году. В ряде разнообразных внутренних отраслей упали заказы, которые поддерживали строительство и промышленность. Главными отраслями, оказавшими влияние на снижение германской кон'юнктуры, была черная металлургия, которая пережила прямо критический период. Но если бы не было поддержки со стороны экспорта, добавим уже от себя, который обеспечил выход известной части промышленной продукции на внешние рынки, испытывавшие оживление под влиянием благоприятной кон'юнктуры в некоторых странах,—то положение было бы гораздо тяжелее.

Полнейшее замешательство в рядах «верующей» армии капитализма должно вызвать развитие событий в С.-А. С. Штатах. Многие из «верующих» в капитализм в глубине души надеялись, глядя на Америку, на лучшие судьбы и для остального капитализма. Отсюда возвещалось новое евангелие капитализма, очищенного от раздирающих внутренних противоречий, преодолевшего кризисы и конкуренцию, претворяющего на практике «хозяйственную демократию» в высокие цифры продукции и дохода. Американская буржуазия энергично поддерживала версию американского «процветания», прямо заявив в своем последнем экономическом памфлете (The Recent Economic Changes), что практически перед Америкой не существует точки пресыщения.

Промышленный под'ем в Соед. Штатах с начала 1928 г. как будто обосновывал новые пророчества и придавал им вид достоверности. Тем глубже будет деморализация после того, как прославленное американское «процветание», по крайней мере, для очень широких кругов оказалось чисто

[1]) Economic and Financial Conditions in Germany, 1928—29.

бумажным процветанием. Серьезные признаки этой деморализации в С. Штатах уже в настоящее время налицо.

Не меньшие разочарования для теоретических слуг империализма принесла докапиталистическая сфера, т.-е. развитие в колониальных и полуколониальных странах. Наибольшие надежды в этом лагере связывались с торжеством китайской контрреволюции, Чан Кай-ши, которого социал-демократы сделали героем национальной революции. Окрыленный успехами китайской реакции, международный капитал приступил было к широким приготовлениям для «работы» в Китае. Борьба между капиталистической сферой и антикапиталистической (СССР) за влияние на докапиталистическую—кончилась в пользу первой — так сформулировал проф. А. Вебер на с'езде Союза социальной политики в Цюрихе в 1928 г. итоги победы китайской контрреволюции.

Но и на этот раз классовый интерес оказался отцом мысли. Жалкая судьба китайской контрреволюции, обанкротившейся решительно по всем основным вопросам китайской действительности, — у всех перед глазами. Оживившиеся надежды международного империализма на развитие китайского рынка, поддержанные на короткое время оживлением внешней торговли с Китаем, окончательно рассеялись. Экономическое положение страны, зажатой в тиски между иностранным капиталом и буржуазно-феодальным блоком, в полном смысле слова, катастрофическое. В порядок дня снова становится революция рабочих и крестьян.

Размеры революционного брожения в Индии, помимо известных героических выступлений индийского пролетариата (железнодорожников и текстильщиков), свидетельствующих, в отличие от предыдущего периода, о самостоятельной роли рабочего класса в национально-революционном движении, характеризуются количеством учрежденных за короткое время правительственных комиссий, цель которых отвлечь массовое движение от его истинных задач. Комиссия Саймона по вопросу о конституции, комиссия Уитли по рабочему вопросу, комиссия лорда Линлитгоу по сельскому хозяйству,—далеко не исчерпывают этот список. В нашу задачу не входит оценка работ этих комиссий, которые выполняют роль громоотвода. Все эти комиссии являются орудием британского империализма, пытающегося через них сговориться с индийской буржуазией и индийскими социал-реформистами.

С точки зрения влияния СССР на внешний мир заслуживает внимания ведущаяся в Индии в настоящее время, по инициативе сельскохозяйственной комиссии, пропаганда в пользу повышения агрономического уровня сельскохозяйственных производителей, при чем ассигнованы средства со специальной оговоркой о доведении пропаганды «до двора». Эта формулировка прямо заимствована из СССР, но ясно, что империалисты и помещики, сидящие в указанной комиссии, заинтересованы по-своему в поднятии сельского хозяйства.

Антикапиталистический фронт расширился в минувшем году и экстенсивно за счет включения в него арабского массового движения и вовлечения в самое последнее время туземных масс Южной Африки. Сказанным, конечно, не исчерпывается мобилизация революционных сил в колониальных и полуколониальных странах, но детальная характеристика этого движения в нашу задачу не входила. Для общей оценки дальнейших перспектив в этой сфере мирового хозяйства нужно еще отметить последствия экономического кризиса в Соед. Штатах для стран, которые являются главными производителями колониальных товаров, как каучук, кофе, сахар и т. д., поглощаемых в огромных масштабах американским рынком. Резкое падение цен на эти товары будет неизбежно сопровождаться сокращением покупательной силы колониальных и полуколониальных стран и уменьшением их спроса на промышленные изделия метрополии.

6*

СССР и мировое хозяйство.

а) Промышленность.

Но наибольшие неприятности причинил международному капиталу и его свите социалистический сектор мирового хозяйства. Начало 1928/1929 г., с его резким обострением продовольственных затруднений в СССР и падением трудовой дисциплины на предприятиях, истолковывалось буржуазной и соц.-дем. печатью как показатель банкротства «социалистического эксперимента». Кон'юнктурный институт в Берлине во всех своих оценках рассматривал экономическое положение в СССР как кризисное. Московский корреспондент «Берлинер Тагеблат», Пауль Шефер на своих пессимистических корреспонденциях из Москвы нажил себе даже международную известность. Нельзя также не отметить, что выступление на сцену правого уклона и его теоретическое обоснование подводило прямо научный фундамент под злобные прорицания международной буржуазии. Во всяком случае, *оценка, данная правыми оппортунистами политике партии в отношении середняка и кулака, и их утверждения о деградации сельского хозяйства, а также критика взятых темпов на индустриализацию были встречены очень сочувственно по «ту сторону» и рассматривались, как подтверждение давнишних высказываний буржуазии.*

Поэтому опубликование пятилетки и массовое движение за социалистическое соревнование оценивались, как «блеф», как парадная большевистская мишура. Что касается борьбы за коллективизацию сельского хозяйства, то весь антисоветский фронт — от правых до крайних «левых» — был уверен в «очередном» провале деревенской политики партии.

В настоящее время можно подвести итоги минувшему году и на них снова проверить действенность строящейся социалистической системы и ее превосходство над капиталистическим способом производства, господствующим за рубежом. Ниже приводится таблица, характеризующая размеры и темпы промышленного производства в СССР и капиталистических странах.

Индексы физического об'ема промышленного производства (1913 г. = 100).

	1927/28 г.	1928/29 г.	Прирост за год в %%
СССР	127.4	154,3	+ 21,1
Соединенные Штаты . .	151,0	169,0	+ 11,9
Англия	96,0	98,1	+ 2,2
Германия	108.2	103,1	— 4,8
Франция.	119.0	136,3	+ 14.5
Италия	107,8	119,7	+ 11,0

Оценивая приведенные данные, следует вспомнить наши предыдущие методологические замечания, в частности, что 1928/1929 г. был годом высокой кон'юнктуры в С. Штатах и романских странах Европы и что, наоборот, 1927/1928 г. для тех же стран был полностью или частично годом относительно невысокой кон'юнктуры. Эти обстоятельства повышают хозяйственные итоги рассматриваемого года в пользу капиталистических стран. И тем не менее, ни одна из приведенных стран не показала такого роста продукции промышленности, как СССР; ни одна из капиталистических стран, за исключением Соед. Штатов, не ушла так далеко от своего довоенного уровня, как Советский Союз.

С другой стороны, обнаружившийся в самое последнее время неблагоприятный перелом мировой кон'юнктуры, в особенности перспективы промышленного кризиса в Соед. Штатах, позволяют рассчитывать, что в то время как наш индекс промышленной продукции в 1929/1930 г. вырастает до 204 по сравнению с 1913 г., соответствующий индекс Соед. Штатов упадет ниже 169. Таким образом, будущий год должен окончательно доказать наше

превосходство с точки зрения дальнейших перспектив хозяйственного развития даже над С. Штатами.

Секрет наших темпов лежит: 1) в рациональном и интенсивном использовании рабочим классом всего наличного оборудования; 2) в быстром росте капиталовложений; 3) в социалистическом соревновании, представляющем собой хозяйственный стимул социалистического строительства.

В то время как в капиталистических странах постоянно наблюдается значительная недогрузка производственного аппарата, в среднем на 20—30%, мы переходим постепенно к 2—3 сменам и на непрерывное производство. При этом под полной нагрузкой в капиталистических странах подразумевается односменная, редко двухсменная и лишь в некоторых производствах трехсменная работа.

Одновременно у нас значительно повышается производительность труда. За истекший и будущий год (за два года) производительность труда в промышленности у нас увеличится на 44%, в то время как прирост производительности труда в С. Штатах за период с 1914 по 1927 (за 13 лет), составил лишь 40,8%.

Для характеристики наших капитальных вложений в промышленность по сравнению с крупнейшими капиталистическими странами мы, к сожалению, не можем привести сравнимых данных. Укажем только, для ориентировки, на следующее. Минувший год (1928—1929), в Соед.Штатах является рекордным в американской истории по эмиссии ценных бумаг. Прирост за этот год составил 76,5%, (если отвлечься от двойного счета), но, он оказался сигналом к кризису, обнаружившему инфляционный характер бумажной эмиссии. Капитальные вложения в промышленность и электрификацию СССР дают более, чем двойной прирост в 1929—1930 г. и никто отнюдь не считает, что эта цифра окажется рекордной, т.-е. не будет превзойдена в будущем. Об инфляции, разумеется, не приходится говорить, так как реальный метод исчисления — по об'ектам строительства — исключает возможность дутых предприятий, как в Соед. Штатах и других капиталистических странах.

Минувший год был подлинной исторической вехой, так как он по-новому осветил и необычайно расширил перспективы социалистического строительства. Социалистическим соревнованием и коллективизацией сельского хозяйства, он открыл невиданные горизонты перед обобществленным хозяйством.

Каждый новый исторический способ производства представляет дальнейшую ступень в развитии производительных сил, а тем самым и в производительности труда. Но прогресс в производительности труда определяется не только тем, что новая общественная формация ломает оковы, созданные предыдущим развитием. Передовой способ производства приносит с собой свои стимулы общественного труда, которые соответствуют более прогрессивной организации этого труда. Колоссальный рост производительных сил при капитализме был достигнут не только за счет уничтожения феодальных перегородок и мелочной цеховой регламентации, превратившихся в путы развития, но и благодаря более высокой организации общественного труда, подхлестывавшейся конкуренцией. В равной степени обобществление средств производства, разбивая капиталистические оковы, обусловливает новые, более мощные стимулы к труду, а также более эффективную организацию общественных трудовых отношений.

Энгельс писал:

> «Общественное присвоение средств производства устранит не только существующее в капиталистическом обществе искусственное стеснение производства, но и положительное расхищение и опустошение производительных сил и продуктов, которые являются неизбежными спутниками капита-

листического производства и достигают кульминационной точки в кризисах»[1]).

На ряду с этим он указывает, что

> «с устранением бессмысленной расточительности господствующего класса и его политических представителей общество освободит массу производительных сил и продуктов»[2]).

Исходя из этих моментов, Энгельс устанавливал прогрессивно растущие темпы социалистического производства. Но, несомненно, что коллективистический строй производства сам по себе является более прогрессивным, чем капиталистический, и, следовательно, высказанное положение Энгельса получает еще более прочное обоснование. Переворот во внутренних отношениях трудовой организации, который создается при обобществленном строе, является мощным стимулом для повышения производительности общественного труда.

Ленин, выдвинув идею социалистического соревнования, обеспечивающего успех социализма, и конкретизовав ее, дал дальнейшее развитие мыслям Энгельса.

> «Производительность труда,—писал Ленин,—это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда»[3]).

Мы уже в настоящее время наблюдаем в СССР такой размах, такой масштаб творчества, которых не видала ни одна прежняя эпоха, и имеем все основания рассчитывать на гигантское развитие этого процесса и в дальнейшем. А это решит исход соревнования социалистической и капиталистической системы.

Как будет развиваться борьба социалистической и капиталистической системы в дальнейшем, в масштабе мирового хозяйства в целом, можно судить, сопоставив ряд показателей из «контрольных цифр» на 1929 — 30 г. с американскими показателями, опубликованными в официальном труде. «Последние экономические изменения в Соед. Штатах».

Годовые темпы развития в СССР в 1929/30 г. и в САСШ за период 1922—27 гг. (в %%).

	СССР	САСШ
Население	2,4	1,4
Земледелие	2,2	0,75
Промышленность	31,6	4,0
Транспорт	18,2	4,0
Строительство	70,0	6,2
Занятость на предприятиях (промышленных)	6,6	— 0,7 (уменьшение)
Фонд зарплаты	17,7	1,7
Зарплата на 1 рабочего	13,5	2,4
Народный доход	20,0	3,3

Американский капитализм является более жизнедеятельным, чем европейский капитализм. На ряду с этим, период, характеризуемый приведенными в таблице данными, по заявлению самих американцев, является периодом промышленного процветания. Благодаря этому, поучительность настоящей таблицы еще более возрастает.

Перед нами растущая социалистическая и растущая капиталистическая системы, но первая несется стремительно вперед, так что не может быть никаких сомнений в том, что она нагонит вторую.

Как в течение минувшего года осуществлялось соревнование СССР с капиталистическими странами, показывают нижеследующие данные. За отсутствием общего индекса, приведем несколько сравнений по отдельным важнейшим отраслям.

Страны.	Добыча угля	Выплавка стали	Выплавка чугуна	Потребление хлопка	Добыча нефти
	(1928/29 г. в %% к 1927/28 г.				
Европа с СССР	105,3	106,3	104,0	99,6	—
Европа без СССР	104,8	105,5	102,5	96,3	—
Весь мир с СССР	105,9	113,9	111,2	101,3	**114,6**
Весь мир без СССР	105,6	113,8	110,8	100,2	**114,4**

Приведенная табличка по всем показателям дает **один** ответ: берем ли мы мировой итог или европейский, включение в него СССР всегда повышает итоговую **цифру**. Особенно резко повышаются производственные результаты Европы со включением СССР. Это и означает, что рост СССР более быстрый, благодаря чему уменьшается наше отставание от капиталистических стран. Конечно, этот процес по сравнению с мировым развитием происходит еще весьма медленно, выражаясь, за небольшим исключением, часто в десятых долях, но помимо специфических причин хозяйственного развития 1928/1929 г., на которые было указано выше, а именно — высокой кон'юнктуры в ряде крупнейших индустриальных стран, особенно в Соед. Штатах, здесь имеют влияние небольшие абсолютные размеры нашего производства по сравнению с огромными масштабами мирового производства в целом. Срыв кон'юнктурного под'ема в Северной Америке и других странах при мощном сдвиге производства в СССР, запроектированном на 1929/1930 г., обеспечивает резкое увеличение уже в текущем году социалистического сектора мирового хозяйства.

Интересны с точки зрения рассматриваемой нами проблемы абсолютные приросты продукции в СССР и капиталистических странах. При всей пестроте имеющихся данных бросается в глаза, что по абсолютным приростам мы нагоняли Францию, что имеет особенно большое значение в связи с высокой кон'юнктурой французского хозяйства в 1928/1929 г. Что касается отдельных отраслей, то заслуживает внимания, что по выплавке чугуна абсолютный прирост СССР уступал только американскому, а по потреблению хлопка превысил и последний. Это является, в свою очередь, косвенным подтверждением депрессии мировой хлопчатобумажной промышленности.

Специального внимания заслуживает процесс электрификации. Централизованное электроснабжение продолжало быстро развиваться. Прирост производства электроэнергии в США составит за год не менее **13%**, в Германии—11%, Великобритании—2,3% (за 8 мес. 1928/1929 г. против соответствующих 8 мес. 1927/1928 г.). Этим цифрам мы можем противопоставить прирост в 25,3% за 1928/1929 г. и в 34,5% для будущего года. Несмотря на такой большой темп, по абсолютному приросту мы продолжали отставать от САСШ и Германии. Соответствующие абсолютные приросты для этих стран, по предварительным данным, составляли в **1929 г.** (в квтч.): для первой 12,5 млрд.; для второй—4 млрд. Наш абсолютный прирост достиг 1,3 млрд., примерно, вдвое выше соответствующего прироста в Англии, но далеко позади САСШ и Германии. В настоящее время мы занимаем восьмое место по производству электроэнергии, опередив Швейцарию, что явно недостаточно для такой огромной страны, как наш Советский Союз.

---

[1]) Анти-Дюринг, стр. 251.
[2]) Там же.
[3]) Собр. соч., т. XVI, стр. 254.

б) Заработная плата.

Несмотря на кон'юнктурный под'ем в ряде стран, темпы роста зарплаты были ничтожны, причем сопровождались значительным усилением интенсификации труда, а в Германии и Англии, из главнейших стран—сверх того ростом безработицы. В СССР номинальная зарплата в цензовой промышленности возросла за год на 9,2%, но рост реальной зарплаты составил 4,4%, (со включением социализированной части зарплаты), что об'ясняется продовольственными затруднениями прошлого года и ростом цен на продовольственные продукты. Интересно, с другой стороны, что с точки зрения превышения довоенного уровня СССР по реальной зарплате занимает второе место после САСШ, как и по об'ему промышленного производства. Намеченный на 1929/1930 г. рост реальной зарплаты в СССР на 13,5% и неизбежное ее падение в САСШ, в связи с кризисом, вероятно, поставит СССР по этому показателю на первое место.

Индекс реальной заработной платы в главнейших странах (1913 г.=100).

Страны.	Источники данных.	Средне-месячная за весь 1928 г.	Средне-месячн. за одинаковый период.		1928 г. в %% к 1927 г.	1929 г. в %% к 1928 г. (соответ. период).
			1928 г.	1929 г.		
СССР		132,7 [1])		138,6 [2])		104,4
Соединен. Штаты [3]).	Bureau of Lab. Stat.	138,4	138,2 [4])	143,2 [4])	101,9	103,6
Англия [5]).	Prof. Bowley . .	117,5	118,0 [6])	119,0 [6])	99,8	100,8
Германия [7]) квалиф.	Statistisches Reich-	95,8	95,2 [4])	97,9 [4])	104,5	102,8
неквалифицир.	samt	110,5	109,5 [4])	113,8 [4])	105,2	103,9
Франция	Угольная пр-сть.	108,7	111,2 [8])	108,9 [9])	102,7	97 9

Обозначившийся перелом кон'юнктуры в капиталистических странах снизит индексы зарплаты, усилит конкуренцию, увеличит безработицу и ухудшит положение рабочего класса. К тому же плохой урожай хлебов в производящих странах отразится на повышении индекса стоимости жизни. Отсюда неизбежно обострение классовой борьбы. Ухудшение социального обеспечения и наступление капиталистов на зарплату уже сопровождается встречными боями и контрнаступлением со стороны рабочего класса.

Природа динамики зарплаты у нас совершенно иная, чем в капиталистических странах. Каждый год приносит ее рост в зависимости от темпа роста всего хозяйства, при одновременном быстром повышении культурного и бытового обслуживания рабочих масс. Говоря о положении рабочего класса в СССР, следует также отметить непрерывное увеличение занятой в производстве рабочей силы и обозначившуюся уже в 1928/1929 г. приостановку роста безработицы; с другой стороны,—переход на семичасовой рабочий день.

в) Сельское хозяйство.

В минувшем году обозначилось резкое расхождение в путях развития советского сельского хозяйства и мирового. Основоположники социализма давно установили, что при социализме будет уничтожена историческая диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью. Устранение неравномерности в развитии этих двух составных частей народного хозяйства Ленин выставил как перво-

[1]) 1927/28 хоз. год. [2]) 1928/29 хоз. год. [3]) Фактическая выплата. [4]) Январь—август. [5]) Тарифные ставки; новый взвешенный индекс проф. Боули, июль 1914 г. = 100. [6]) Январь—сентябрь. [7]) Тарифные ставки. [8]) Средняя дневная зарплата подземных и надземных рабочих в угольной промышленности. [9]) 1 квартал.

очередную задачу Советской власти, меняя только методы и формы ее осуществления. Но лишь в 1928/1929 г. эта проблема встала во весь свой исполинский рост и получила самую мощную поддержку со стороны мелкого сельскохозяйственного товаропроизводителя. Теперь уже не может быть никакого сомнения, что архаическое сельское хозяйство обречено на слом, при чем в кратчайший исторический срок. Трудно переоценить социально-экономические последствия этого переворота. Включение сельскохозяйственного производства, как составной части всего производства страны, охватываемого единым народнохозяйственным планом, отразится уже в ближайшие годы в мощном развертывании производительных сил в сельском хозяйстве и одновременно в экономике всей страны.

Какие перспективы сулит происходящий в настоящее время переворот в сельском хозяйстве, видно из следующего. По произведенным нами подсчетам, производительность труда в нашем индивидуальном сельском хозяйстве, примерно, в пять раз ниже производительности промышленного труда, который, как известно, отстает от производительности американского и европейского рабочего. Если благодаря росту механизации и коллективизации сельскохозяйственного труда, перерастающего, по существу, в форму одного из видов промышленного труда, будет достигнут даже только современный уровень производительности труда индустриального рабочего, перед нами откроются такие горизонты хозяйственного развития, которые выдвинут СССР, как крупнейший экономический центр мира. При таком темпе развития задача «догнать и перегнать» будет решена в минимальный исторический срок. Что касается сельскохозяйственного производства, то мы даже уверены, что СССР окажется впереди капиталистических стран уже в недалеком будущем.

В то время как в СССР идет процесс сближения и взаимной поддержки обеих важнейших ветвей народного хозяйства, в капиталистических странах растет диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью. Эта неравномерность должна была возрасти еще более в связи с гигантским развертыванием монополистических процессов во всех отраслях народного хозяйства за исключением сельскохозяйственного производства. В результате такого развития усиливаются явления деградации сельского хозяйства в ряде капиталистических стран, которые выражаются в расхождении цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, в углублении кризисных явлений в сельском хозяйстве, в разорении мелкого и среднего крестьянства. Происходящий в некоторых странах процесс механизации сельского хозяйства распространяется, главным образом, на крепкие хозяйства и обращается своим острием против парцеллированного фермера, усиливая перепроизводство сельскохозяйственных продуктов и обостряя конкуренцию.

Ниже мы приводим таблицу соотношения цен, в которую для сопоставления включены и данные для СССР. Эта таблица показывает, что «ножницы» в СССР дают более благоприятные соотношения, чем за границей.

Соотношение цен на сельскохозяйственные и промышленные товары.

	С.-А. С. Ш.	Германия	СССР.
1925 г.	92	84,9	—
1926 г.	87	86,5	85,3
1927 г.	85	93,6	79,6
1928 г.	90	84,7	83,5
1929 г. [1])	88	82,8	90,9

[1]) по САСШ за первые 8 мес., по Германии за 9 мес.; для СССР всюду взяты хозяйственные годы.

Относительные сельскохозяйственные и промышленные цены будут и в дальнейшем складываться более благоприятно в СССР, чем в капиталистических странах, ибо политика цен в СССР диктуется интересами общехозяйственного целого, в котором сельское хозяйство отнюдь не является об'ектом эксплоатации. Это подтверждается, между прочим, понижательной динамикой цен на товары нашей крупной промышленности, в то время как в капиталистических странах, несмотря на общую тенденцию цен к понижению, цены на монопольные товары удерживаются на высоком уровне, отражая обычную картину разрыва цен при монополистическом капитализме.

Но соотношения цен, далеко не определяют масштабы и темпы развития сельского хозяйства. На ряду с рыночными стимулами, получающими внешнее выражение в динамике цен, важнейшими факторами сельскохозяйственного развития являются масштабы продукции и издержки производства. Но именно коллективизация и индустриализация сельского хозяйства, с одной стороны, и преодоление рыночной стихии, с другой стороны, радикально меняют постановку вопроса о доходах сельского хозяйства. Нет нужды доказывать, что обобществленное машинизированное сельскохозяйственное производство поставит замечательные рекорды как в области снижения себестоимости, так и в размерах продукции. Это прекрасно понимает мелкий сельскохозяйственный товаропроизводитель, который решительно голосует за «коммунию».

г) Торговые связи.

Мировой товарооборот достиг в 1928/1929 г. 127% от довоенного уровня, увеличившись за последний год на 3,1%. Изменение удельного веса важнейших центров во внешней торговле видно из следующей таблицы.

Распределение внешней торговли (в%%).

	1928/29 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1913 г.
Европа	58,3	59,2	58,2	65,3
Америка	27,5	26,7	27,4	20,5
Прочие континен.	14,2	14,1	14,4	14,2

Сдвиги, происшедшие в мировом товарообороте в военное и послевоенное время, целиком сохраняют свое значение и в 1928/1929 г. Америка продолжает укреплять свой вес во внешней торговле, а Европе не удается отвоевать потерянные за время войны позиции.

Развитие внешней торговли отдельных стран, наиболее заинтересованных в экспорте, видно из следующего сопоставления, в которое для сравнения мы включаем и СССР.

Индекс физического об'ема производства (I) и экспорта (II) в 1928/29 г.

	I	II
СССР	129,1 [1]	48,3
С. Штаты	169,0	82,7
Англия	98,1	82,2
Германия	103,1	80,3
Франция	136,3	147,1

Приведенные данные свидетельствуют о значительных смещениях, происшедших в отдельных крупнейших странах в соотношении внутреннего производства и вывоза. Из капиталистических стран наиболее неблагополучно положение в Англии и Германии, в выигрыше — Соед. Штаты и Франция. Что касается СССР, то при значительном увеличении народного дохода, что косвенно отражает рост производства, наблюдается резкое отставание экспорта. Это указывает на рост внутреннего потребления, а, с другой стороны, характеризует положение пролетарской страны в капиталистическом окружении.

[1] Для СССР приведен индекс народного дохода в целях включения и сельского хозяйства.

Динамика внешней торговли СССР за протекший год выразилась в следующих показателях: весь оборот упал на 1,5% при снижении импорта на 11,8% и увеличении экспорта на 11,1%. Сопоставляя последнюю цифру с ростом народного дохода за год на 17,9%, мы получаем с первого взгляда некоторое ослабление наших внешнеторговых связей с мировым хозяйством. На самом деле это не так. Как раз минувший год дал значительный сдвиг в нашей экспортной деятельности, испытывающей за последние годы заметные структурные изменения.

Раньше всего отметим, что годовой рост экспорта на 11% уже представляет большое достижение. Соответствующие годовые приросты других стран представляются в следующем виде: С. Штаты—10,8%, Англия—0,9%, Германия—11,0%, Франция—4,0%. Таким образом, минувший год дает максимальный рост советского экспорта по сравнению с капиталистическими странами.

Вторым достижением является обеспечение активного сальдо торгового баланса против крупного пассива в прошлом году.

Третьим достижением следует считать повышение экспорта при полном выпадении вывоза хлеба, возмещенного интенсивным ростом вывоза промышленных товаров, особенно горных (нефть, марганец) и полуфабрикатов (лес — полуобработанный и необработанный). Темп роста промэкспорта превысил общий прирост промышленной продукции, а по отдельным экспортным статьям был исключительно высоким. Динамика и структура экспорта отразила, следовательно, процессы, происходившие в последнее время в народном хозяйстве: процесс индустриализации, с одной стороны, и отставание сельского хозяйства, с другой стороны.

Таким образом, налицо был закономерный процесс: в предыдущие годы индустриализировался импорт, который стимулировал индустриализацию страны и обеспечил, благодаря этому, развитие промэкспорта. Совершенно очевидно, что в развертывании указанного процесса гигантскую роль сыграла монополия внешней торговли, ставшая одним из наиболее ответственных рычагов социалистического строительства.

В импорте 1928/1929 г. резко увеличился удельный вес сельскохозяйственных машин и тракторов, которые вместе с собственным производством с.-х. орудий обеспечивают механизацию и коллективизацию деревни. Это создает предпосылки и открывает новые перспективы для сельскохозяйственного экспорта. Поэтому в дальнейшем главными опорами нашего вывоза станут, по примеру Соед. Штатов, как промышленность, так и сельское хозяйство. Это сразу двинет вперед развитие советской внешней торговли и ослабит нашу зависимость от иностранного кредита.

Из других достижений в области экспорта следует отметить выявление новых статей экспорта, улучшение качества некоторых экспортных товаров и продвижение на новые рынки, но во всех указанных направлениях сделаны пока только первые шаги и остается еще сделать очень много.

Положение на внешних рынках в минувшем году было трудным. Международная буржуазия усилила свой нажим на монополию внешней торговли и использовала для этой цели орудие финансовой блокады. Поэтому, если мы имели в 1928/1929 г. резкое сокращение импорта, то это следует целиком об'яснить сокращением внешних кредитов. Но это обстоятельство, с другой стороны, стимулировало нажим с нашей стороны на экспорт, развитие которого должно и в дальнейшем остаться нашей первоочередной задачей, ибо мировой финансовый капитал организуется в невиданных масштабах. В частности, весьма влиятельные буржуазные круги связывают с учреждением ме-

ждународного банка надежды на парализование монополии советской внешней торговли.

Что касается мировых цен, то динамика последних, хотя и была различной для отдельных товаров, но в общем она складывалась неблагоприятно для нас. Усилившаяся международная конкуренция была тем более чувствительна, что экспортная масса с нашей стороны резко выросла и ее размещение не могло не сопровождаться некоторым снижением цен. Благоприятным моментом в этом отношении было развитие в последнее время практики долгосрочных контрактов на поставку наших товаров (лес, нефть, марганец). Эту практику следует всячески развивать и в дальнейшем.

С другой стороны, следует обратить серьезное внимание на преодоление резких сезонных колебаний в нашем вывозе, которые влияют неблагоприятно на развитие экспортных операций. С индустриализацией экспорта эта задача значительно облегчается. Но и реконструкция сельского хозяйства создает в этом отношении также большие возможности. Переделка последнего ставит перед нами по-новому и проблему себестоимости. К ее разрешению необходимо подготовиться заблаговременно, так как с третьего года «пятилетки» должен возобновиться зерновой экспорт из СССР, между тем этот рынок страдает в последние годы от международного перепроизводства.

Задачей, требующей быстрого разрешения, является приспособление внешнеторговых операций к кон'юнктурным колебаниям на внешних рынках. Начавшийся перелом мировой кон'юнктуры и перспектива хозяйственной депрессии в капиталистических странах в 1929/1930 г., при намеченном большом росте импорта и экспорта, делает эту проблему крайне актуальной. Правильное ее разрешение может дать хозяйству гораздо больше, чем иностранный кредит. Ниже и приводится таблица, характеризующая структуру советского экспорта.

Показатели советского экспорта.

Товары	Продукц. 1928/29 г. в %% к довоенной	Экспорт 1928/29 г. в %% к довоенн. (по количеству)	Экспорт в %% к продукции		Проц. отношение экспорта данного товара ко всему экспорту (по ценности)		Проц. отношение экспорта данного товара к мировому экспорту	
			1913 г.	1928/29 г.	1913 г.	1928/29 г.	1913 г.	1928/29 г.
Нефть	150	390	10,3	26,8	2,8	14,8	7,4	5,5
Лес	—	94.2	40,0	—	9.7	18,1	15,0	(10—11)
Лен	94,5	27,4	47.2	10,1	4,8	5,0	62,6	30,2
Марганцевая руда	98,7	75,2	84,3	73,1	0,9	2,6	55,0	41,0
Асбест	142,0	96,1	50,0	33,7	0,1	0,6	12,3	4,5
Сахар	95,7	98,9	10,9	10,7	2,2	4,9	2,0	—
Масло	—	35,0	57,7	25,7	5,2	3,4	21,0	6,5
Яйца	—	46,7	70,4	9,3	6,7	2,9	47,0	15,5
Пушнина	—	—	70,0	(95)	1,6	11,5	—	(30—40)

Приведенная таблица может быть рассмотрена с разных сторон. Ограничимся здесь рассмотрением приведенных данных только с точки зрения выявления связей и взаимодействия отдельных экспортных отраслей и мирового хозяйства.

Таблица показывает, что у нас имеется ряд отраслей, почти целиком работающих на внешний рынок, как пушное производство, добыча марганцевой руды. С другой стороны, отрасли, как асбестовая, нефтяная, лесная, также обнаруживают значительную зависимость от внешнего спроса, выбрасывая для его удовлетворения ⅓—¼ своего производства. Сельское хозяйство, наоборот, в отличие от довоенного периода ослабило теперь свою зависимость от мирового рынка, хотя животноводческая часть еще является значительным поставщиком экспортных товаров. Если далее учесть, что заграничный капитал в настоящее время выброшен как посредник между нашим сельским хозяйством и заграницей и что эта функция выполняется ныне советским государством, то можно получить ясное представление, в какой мере сельское хозяйство освободилось от международных влияний. Реконструкция сельского хозяйства безусловно повысит в недалеком будущем его экспортное значение. В этих новых связях позиции сельского хозяйства по отношению к международному капиталу гигантски укрепятся, ибо контрагентом последнего уже не будет распыленный и беззащитный мелкий товаропроизводитель, а коллективный «гигант», опирающийся на неприступную скалу монополии внешней торговли и на всю мощь советского государства.

Последний столбец нашей таблицы показывает удельный вес отдельных экспортных статей в мировой торговле и характеризует зависимость внешнего мира от советского экспорта. Против довоенного времени почти по всем товарам мы потеряли в темпе по сравнению с мировым развитием. Наша ближайшая задача — нагнать упущенное. Это увеличит и расширит наши связи с мировым хозяйством, но вместе с тем усилит зависимость соответствующих отраслей от его кон'юнктурных колебаний. Однако, опасность для всего хозяйства в целом является минимальной, так как рост общего производства страны запроектирован в таких размерах и в таких структурных соотношениях, что независимость всей советской экономики по отношению к капиталистическому окружению будет систематически увеличиваться. Положительные же последствия развития экспортной деятельности для народного хозяйства настолько ясны, что на них излишне останавливаться.

Н. Ленцнер.

Международный оппортунизм после X пленума ИККИ.

Каковы особенности борьбы с международным оппортунизмом после X пленума ИККИ?

Во-первых, процесс размежевания с оппортунизмом ускоряется, становится все более быстрым, а характер самой борьбы—все более острым. Оппортунисты теперь начинают с того, чем кончали их собратья в других партиях еще год тому назад — созданием собственных организаций. Австрийские оппортунисты сочли даже излишним апеллировать в Исполком Коминтерна. Они поступили более «деловито»: не успев покинуть порог партии, они уже присутствовали на всегерманской конференции правых. Ускоряющийся процесс размежевания оказал свое влияние и на такую компартию, как шведская. Шведские оппортунисты—самые политически-трусливые и лицемерные. На X пленуме они клялись, что будут вечно верны Коминтерну. Но по приезде домой они провели раскол, не допустив никакой дискуссии. Чильбумы и Самуэльсоны не хуже и не лучше Илеков и Боленов. А путь к открытому ренегатству они проделали в 2—3 раза быстрее, чем последние. Происходит это потому, что борьба между Коминтерном и оппортунистами теперь более острая, чем год—полтора назад. Происходит это потому, что ускоряется весь процесс расшатывания капиталистической стабилизации, процесс нарастания революционного под'ема.

В процессе этой все ускоряющейся и обостряющейся борьбы размылось примиренчество. Подобно тому как под'ем рабочего движения 1912—1914 г. размыл примиренческие группы в нашей партии, политически похоронив троцкистов, «большевиков-партийцев» и всех прочих примиренцев, так и нынешний под'ем быстро «самоопределил» примиренцев: одни из них (Серра) быстро скатились к открытому оппортунизму [1]), другие осознали свои ошибки и правоту твердой большевистской линии Коминтерна. Размытым оказалось примиренчество и в КПГ. В то время как подавляющая часть немногих рабочих сторонников Эверта—Герхарда открыто, по-рабочему, признала свои ошибки, небольшая кучка с Франком во главе перешла к брандлерианцам, сам же Эверт и его ближайшие сторонники остались пассивными созерцателями борьбы и работы партии.

Во-вторых, борьба с оппортунизмом приняла подлинно-международный характер. Если до X пленума борьба с оппортунизмом, очищение партий от оппортунистических с.-д. элементов, откол оппортуни-

[1]) Серра уже успел найти приют на страницах органа итальянских «левых» с.-д. «Аванти». Два-три месяца назад Тальгеймер призывал Серра последовать примеру немецких правых. Теперь уже Серра прокладывает международному оппортунизму путь к «левой» соц.-демократии.

стов происходил лишь (или точнее сказать: главным образом) в германской и чешской партиях, в других же партиях (напр., польской, американской, шведской и т. д.), эти процессы лишь начинали развертываться,—то последнее полугодие резко изменило картину борьбы. Оппортунисты раскололи шведскую компартию. Оппортунисты создали свои центры в Америке и Австрии. Борьба с оппортунизмом привела к исключению оппортунистов из рядов итальянской партии (Серра) и французской (муниципальные советники Парижа, ряд членов ЦК — профсоюзников и т. д.). Развернулась внутрипартийная дискуссия и борьба в компартиях Польши, Англии и ряда других стран, при чем и здесь в той или иной форме неизбежно оформление оппортунистических элементов.

Генеральное размежевание идет во всех секциях Коминтерна. Темп и формы этого процесса находятся в полном соответствии с характером классовой борьбы, темпом обострения классовых противоречий, силой социал-фашизма, большевистской зрелостью партии данной страны. В Швеции, где рабочий класс не пережил ужасов мировой войны и не имеет еще опыта революционной борьбы, где грани между реформизмом и коммунизмом еще не стерлись в глазах широких масс, где сильны настроения провинциального пацифизма, — там оппортунистам удалось (отчасти по вине революционного меньшинства партии, слишком поздно и недостаточно решительно начавшего борьбу за завоевание партии под знамя Коминтерна и большевизма) расколоть партию, имея пока за собой большинство партии. Обратную картину мы видели в Америке, где оппортунист Ловстон, считавший, что партия находится в его боковом кармане, при первой же попытке противопоставить партию Коминтерну, встретил решительный отпор всей партии и подавляющей части ЦК. По собственным (понятно, преувеличенным) заявлениям Ловстона в новой, им созданной организации находятся 300 членов компартии (из 8 — 9 тысяч). Многолетняя фракционная борьба и оппортунистическая работа Ловстона—Пеппера разложили компартию. Пролетарский костяк партии прошел достаточно суровую школу классовой борьбы в стране «железной пяты капитализма», чтобы уметь выбросить за борт тех бывших вождей, которые выступают за откол от Коминтерна.

Международный характер размежевания с оппортунизмом признают и сами оппортунисты. Руководящая группа оппортунистов (немецкая) уже выбросила лозунг международного об'единения «коммунистической оппозиции». В руководящей статье центрального органа брандлерианцев «Против течения» (№ 42), посвященной 2-й конференции, сделан открытый призыв создать международную организацию правых с задачей: 1) «совместной борьбы за оздоровление и обновление (Erneuerung) Коминтерна» и 2) «организации интернациональных действий». Оппортунисты хотят, таким образом, придать борьбе с Коминтерном и своей штрейкбрехерской работе международный характер.

Международный характер размежевания с оппортунизмом отличает нынешний этап внутрипартийной борьбы в Коминтерне от всех предшествовавших. В истории Коминтерна мы отмечаем ультра-левый кризис 1920—21 г., захвативший германскую, голландскую, отчасти итальянскую и английскую партию; кризис правого оппортунистического руководства в немецкой, чешской, польской и французской партиях—1924 г., троцкистскую оппозицию, которая, помимо указанных партий, оказалась в бельгийской и американской.

Происходящее ныне размежевание с оппортунистами захватывает в той или иной мере все без исключения секции Коминтерна, начиная с ВКП(б) и кончая компартиями колоний (Китай, Индия) и доминионов (Канада). Партийный обыватель будет сокрушаться, констатируя этот факт. Для

большевика же международный характер размежевания с оппортунистами служит лишь доказательством того, что в капиталистическом мире происходят такие огромные сдвиги, которые, несмотря на всю неравномерность экономического и политического развития отдельных стран, вызывают соответствующий процесс в компартиях самых различных стран. *Международный* характер размежевания с оппортунистами служит *ярким предвестником международной революционной бури.*

В-третьих, характерной чертой современного этапа борьбы между оппортунизмом и коммунизмом является перенесение борьбы из рядов компартий во все рабочие организации. Налицо активная работа оппортунистов по срыву борьбы партий с военной опасностью, яростная защита с.-д. от обвинений в социал-фашизме, все учащающиеся попытки наладить единый фронт с социал-фашизмом, тонкая работа по дискредитации социалистического строительства в СССР.

Оппортунисты уже не считают для себя нужным ограничиваться критикой линии компартий. Центр тяжести своей работы они переносят на борьбу с партией в рабочих организациях, на штрейкбрехерскую работу во время классовых конфликтов.

Критика решений VI конгресса, линии партий — это в основном уже пройденный для правых этап. Они уже не считают нужным *дискутировать* о «третьем периоде», о полевении рабочего класса, о профсоюзной тактике. Раскол партий, революционных массовых организаций—вот их нынешний «метод» дискуссии. Шведские правые не считали нужным дискутировать о тактических проблемах и характере шведского капитализма. Еще ведя переговоры о характере открытого письма ИККИ, они уже разрабатывали календарный план подготовки раскола. Ловстон, подавая заявление в президиум ИККИ о согласии с линией Коминтерна, одновременно слал телеграмму в Америку о необходимости порвать с Коминтерном.

Активное штрейкбрехерство, предательская работа во время классовых боев — таков нынешний «метод» борьбы правых против компартий. Французские правые устраивают бунт в Унитарной Конфедерации Труда, стремясь сорвать сотрудничество Конфедерации с компартией. Оппортунистические мэры районов Парижа и муниципальные советники под бурные аплодисменты реакции расклеивают афиши против партии и демонстративно заменяют красные флаги, висящие над мэриями, трехцветными. Оппортунисты из унитарных профсоюзов открыто срывают стихийно возникающие стачки. Чешские ликвидаторы совместно с социал-фашистской профбюрократией срывали стачки рабочих каолиновой промышленности, стачки текстильщиков и горняков, выступают единым блоком на профсоюзных выборах. Поведение брандлерианцев, во время стачки берлинских трубопрокладчиков, было поведением стачколомов. Они обливали помоями руководство революционной секции трубопрокладчиков, они вносили панику и разложение в среду самих бастующих, выступая на собраниях с пророчеством о поражении стачки, с предложениями обратиться к посредничеству социал-фашистского правления металлистов. Роль правых, как активных штрейкбрехеров революции, еще более ярка в *Австрии*. Здесь классовая борьба уже столь обострилась, что партия резонно выбросила лозунг *рабочих советов*. Австрийские единомышленники брандлерианцев клеймят этот лозунг как «путчистский», «ультра-левый». В своих листовках, распространяемых с.-д. контр-агентством печати, они обрушиваются на компартию, как партию авантюризма, защищают с.-д. от обвинений в социал-фашизме. Сторонники правых на предприятиях отказываются призывать рабочих к созданию комитетов единства в борьбе с фашизмом, института революционных уполномоченных, к созданию отрядов рабочей самообороны, блокируются с социал-фашистской бюрократией на выборах в фабзавкомы. В тот момент, когда небольшая австрийская партия борется на улицах, подвергается физическим атакам как полиции, так и социал-фашистских дружинников, когда передовые представители с.-д. оппозиции переходят в ряды компартии,— правые оппортунисты атакуют компартию при бешеных аплодисментах социал-фашистов.

Первое августа показало, что оппортунисты *уже предатели* международной революционной борьбы, составная часть реформистской агентуры международной буржуазии. Оппортунисты вели бешеную кампанию против подготовки 1-го августа. Они рисовали день 1-го августа, как день «путча». Оппортунисты из унитарных профсоюзов, например, в ответ на призыв компартии и Конфедерации мобилизовать массы к политическим стачкам, публично выступали с критикой этих обращений, отказывались участвовать в подготовке Красного дня. Немецкие правые—брандлерианцы, сторонники Ловстона в Америке кричали о второй майской бойне, обвиняя партию в том, что она провоцирует кровавые столкновения, что она готовит «черный день» рабочего класса.

Практическое штрейкбрехерство правых сочеталось с их идейными атаками на Коминтерн. Они уверяли массы в том, что актуальной военной опасности не существует. Французские правые выступали, например, с теориями о восходящем развитии капитализма, о притуплении империалистических противоречий. Отсюда они делали вывод об исключении возможности войны на ближайшем историческом этапе. Кампания против 1-го августа была для правых лишь выводом из их общей оценки мирового положения и тактики компартии.

Правые ренегаты не верят больше в революцию. Если иезуиты-брандлерианцы формулируют это неверие в тезис: «вместо наступления рабочего класса — налицо наступление капитала», то французские правые, менее изощренные и более откровенные открыто, заявляют, что капитализм прочно укрепился, что анализ X пленума является пустой болтовней. Понятно, поэтому, что лозунг массовой стачки, как лозунг контрнаступления пролетариата, расценивается правыми как путчистский лозунг, как призыв к авантюре. Правые «разрешают» лишь борьбу за мелкие реформы. Все остальное — путч, авантюра. Сейчас уже трудно различить, где кончается правый ренегат и начинается «левый» социал-фашист.

Выступления правых по «*русским*» *вопросам* показывают, какую тонкую работу они могут совершать *на пользу* буржуазии и социал-фашизма. Гигантские успехи социалистического строительства, пятилетка — все это факты, в свете которых широкие массы мирового пролетариата перестают верить лживой информации буржуазной и социал-фашистской печати. Не помогают и истерические крики троцкистов о «термидоре». Нужна более «тонкая» фальсификация. И здесь на сцену выступают правые. Они не отрицают успехов Советского Союза. Они не прочь устраивать собрания в честь Октябрьского юбилея. Они «об'ективны», не связаны фракционными узами с той или другой «фракцией» в ВКП. Они имеют «свое» мнение, основанное на «тщательном» изучении советской действительности. Конечно, говорят правые, Советский Союз и его пролетариат достигли известных успехов. Но не надо их преувеличивать. Россия еще отстала. «Россия стоит на *пятом* месте Европы по высоте зарплаты» — утверждает орган чешских ликвидаторов, сравнивая номинальную зарплату и забывая такие «мелочи» в СССР, как государственное социальное страхование, отпуска, санатории, рабочее жилищное строительство, классовую скалу в коммунальных услугах и т. д. и т. п. «Преувеличивая успехи пролетариата СССР, мы лишь вредили делу пролетарской революции»,— лицемерно декламирует

орган Илека. СССР, конечно, идет вперед. Но смотрите, какие жертвы, какие трудности стоят на его пути. «Официальные» коммунисты молчат о них. Мы же «об'ективны». Мы констатируем, что в СССР не хватает хлеба, там ввели карточки, там не хватает мануфактуры. Т р у д н о с т и и ж е р т в ы велики. Нас «тревожит» излишняя быстрота темпа, взятая партией. Наличный кризис в стране, обострение классовой борьбы,— все-это говорит о том, что «что-то» неладно в политике ВКП, что нельзя двигаться, отрываясь от основной массы крестьянства. В н е печати правые более откровенны, более отчетливо выявляют свое ликвидаторское лицо. Вождь шведских оппортунистов — Чильбум — в беседах с представителем меньшинства, Линдертом, заявил, например, что, по его мнению, СССР идет к экономическому кризису. СССР вынужден будет, поэтому, встать на путь компромиссов с европейскими капиталистами, в частности, со шведским спичечным синдикатом. Этот курс приведет к победе разумной правой группы в ВКП и новому «разумному» курсу в Коминтерне. Вот, о чем мечтают правые! Как известно, пророчество Чильбума «оправдалось». Это «доказывает» покаянное заявление лидеров правой оппозиции в ВКП.

Лицемерная, иезуитская позиция правых в отношении СССР ярко вскрылась в связи с советско-китайским конфликтом.

Известная опасность, говорили правые, налицо; но не надо ее преувеличивать; Советскому правительству не могут навязать войны, раз оно ведет последовательную миролюбивую политику; если бы из-за К.-В. ж. д. разгорелась война, она лишь дискредитировала СССР.

> «Советское правительство неоднократно доказало, что, несмотря на все провокации, оно делает все, чтобы сохранить мир. Поэтому является абсолютно неправильным, когда печать КПГ представляет, ныне дело так, как будто Советскому Союзу теперь непосредственно угрожает война». («Против течения»).

Единственный путь для защиты СССР—немедленная ликвидация теперешнего ложного политического курса—такое условие ставили Илеки и Гайсы. Иначе они не соглашались «защищать» СССР. Знакомые ноты «условной» защиты. Роль правых в б о р ь б е мировой буржуазии и социал-фашизма с коммунизмом ясна. Они должны сеять сомнения, где не действует ложь. Они должны преуменьшать успехи там, где не верят сказкам о кризисе. Они должны демобилизовать массы, должны срывать дело защиты СССР. Эту работу правые выполняют куда более тонко, более иезуитски, чем троцкисты.

* * *

Чем резче обостряется борьба между компартиями и правыми ренегатами, тем быстрее происходит процесс сближения последних с социал-фашизмом. Первым этапом эволюции оппортунистов к социал-фашизму была их борьба с оценкой с.-д., как социал-фашизма. «Ученый» Тальгеймер нудно доказывал в марте, что фашизм и реформизм — это два непримиримых врага, что победа фашизма возможна лишь на костях реформизма, а в мае Вельс заявил о готовности с.-д. установить диктатуру.

Защищая с.-д. от обвинений в социал-фашизме, правые с одной стороны укрепляли иллюзии в массах о враждебности с.-д. к фашизму, о способности с.-д. бороться с наступлением капитала, с другой — подготовляли идейно психологическую почву для сотрудничества с социал-фашизмом. Сейчас оппортунисты все более открыто становятся на путь блоков с социал-фашизмом. Чешские ликвидаторы во время выборов открыто призывали голосовать, «социалистически» направляя все свои удары против компартий. Орган Гайса «Рабочий», критикуя политику буржуазного блока, призывал рабочих голосовать за «социалистов». Немецкие правые во время коммунальных выборов заключали в ряде мест избирательные соглашения с «левыми» с.-д. В связи с предстоящими выборами в тюрингский ландтаг, окружной комитет брандлерианцев решил обратиться как к компартии, так и к социал-фашистам с предложением единого фронта во время выборов. «Коммунистическая оппозиция» считает социал-фашистов такой же рабочей партией, как и компартию. Но маневр брандлерианцев имел большую цель, чем оправдание того, что отказ партии на похабное предложение облегчит им соглашение с социал-фашизмом: он подготовляет почву для более тесного сотрудничества с последним.

Это совместное сотрудничество правых с социал-фашизмом становится все более обыденным явлением. Подобные соглашения заключаются на выборах в п р о ф с о ю з а х, когда социал-фашисты проводят кандидата правых (или, наоборот), в ф а б к о м ы, правления кооперативов и т. д. По меньшей мере, половина брандлерианцев, сидящих в правлениях профсоюзов, кооперативов, муниципалитетов и т. д., выбрана с помощью и при соглашении с социал-фашистами. Социал-фашисты поддерживают брандлерианцев, зная, какую неоценимую пользу приносят последние своими атаками на компартию под маской коммунистов. Свою полезность социал-фашизму брандлерианцы показали в своей цитадели — Саксонии, помогая там «левым» социал-фашистам удержать влияние на массы.

* * *

Уже короткий опыт ренегатства правых показал, что они предназначены для той цели, чтобы занять место «левой» с.-д. Социал-фашистская эволюция срывает маску с «левых» с.-д. «Австро-марксисты» разоблачили себя, как социал-фашистские союзники буржуазии в установлении фашистской диктатуры. В этих условиях правые ренегаты должны выполнить немаловажную роль дезорганизаторов и штрейкбрехеров революционной борьбы. Надежды социал-фашизма и ренегатов на то, что последние воссоздадут новую центристскую массовую партию, несомненно, потерпят крах, ибо условия нынешнего этапа коренным образом[1]) отличаются от периода войны и первого послевоенного периода. Но это еще не означает того, что ренегаты не будут делать этих попыток, что они не смогут хотя бы частично выполнять свою штрейкбрехерскую роль, что они не смогут просуществовать известное время как н е б о л ь ш а я «центристская» партия, как о р г а н и з а ц и о н н о-с а м о с т о я т е л ь н ы й придаток к «левой» с.-д. Тот, кто проводит полную аналогию между судьбой правых ренегатов и ультра-«левых», тот не видит разницы их социального базиса и назначения. Правые опираются на известные слои рабочей аристократии. Они живут отраженной силой социал-фашизма, особенно его «левого крыла» (не случайно, что цитаделью правых в Германии является Саксония и Тюрингия — опорные пункты «левых» социал-фашистов). Они потерпят крах в своих попытках возродить дух «независимых», но сбивать на время известные слои рабочих с революционного пути, задерживать переход известных слоев с.-д. рабочих к коммунизму — они могут.

Функция правых, разделение труда между социал-фашизмом и правыми видна на примере с п л а н о м Ю н г а. Нарастание революционного

[1]) Тогда «центр» представлял «п е р е х о д от изжитой полосы рабочего движения, от полосы 1871—1914 гг.... к п о л о с е новой, ставшей о б ' е к т и в н о необходимою со времени первой всемирной империалистической войны, открывшей эру с о ц и а л ь н о й р е в о л ю ц и и» (Ленин, XVI, ч. I, стр. 54, изд. 1925 г.).

Теперь этот переход совершен и история не оставила места для новой «центристской» партии.

кризиса требует от партий, чтобы они большее внимание обратили на задачи мобилизации масс вокруг *стратегических* лозунгов, вокруг лозунгов пролетарской революции. Чем резче вскрывается кризис капиталистической стабилизации, тем яснее должны выступать перед массами лозунги пролетарской революции. Немецкая компартия, говорящая рабочим массам, что вне борьбы за власть нет борьбы с кабальным планом Юнга, взяла единственно правильную большевистскую линию.

Как ставят вопрос правые оппортунисты? Их задача состоит в том, чтобы отвлечь массы от борьбы за власть, чтобы увлечь на побочный путь, путь «переходных требований». Возьмем брандлерианцев. Они крайне недовольны тем, что последний пленум ЦК КПГ выбросил лозунг борьбы за власть, лозунг пролетарской революции в борьбе с планом Юнга. Такая постановка вопроса, по мнению правых, абстрактна, безнадежна, облегчает работу фашистам [1]).

Брандлерианцы более «реальны». Они знают, как нужно подойти к массам. Вот, например, декларация их фракции в тюрингском ландтаге:

> «Комм. оппозиция отвергает план Юнга. Она требует уничтожения версальского договора и плана Юнга, но не путем новой империалистической войны, а путем самоопределения народов, совместной борьбой международного пролетариата. До осуществления же этой цели она борется за то, чтобы буржуазия взяла на себя тяготы, связанные с платежами по плану Юнга. Вот ближайшая задача единого боевого фронта немецкого пролетариата» (см. «Против течения», № 44).

Лозунг «переложения тягот на буржуазию» (die Abwälzung der Lasten auf die Bourgeoisie) — вот альфа и омега брандлерианцев. Не трудно заметить, что как декларация, так и этот лозунг ничего не говорят *о революции*. Революция у брандлерианцев исчезла. Лозунг переложения тягот на буржуазию *противопоставлен* лозунгу борьбы за власть. Он создает иллюзию, что будто до захвата власти пролетариат может освободиться от тех новых тягот, которые несет план Юнга. Он *отрывает* задачи борьбы с планом Юнга от задач борьбы против всех других последствий капиталистической стабилизации. Он — такой же *реформистский* лозунг, как и их старый лозунг — лозунг контроля над производством.

Каково назначение этого нового лозунга брандлерианцев?

Назначением этого лозунга является — внести сумятицу в ряды пролетариата, дискредитировать лозунги компартии, как лозунги «абстрактные», «не реальные», сорвать работу компартии по мобилизации масс вокруг революционных лозунгов, создать у масс иллюзии, как будто возможен единый фронт с.-д. и коммунистов в борьбе с планом Юнга. Только так и можно понять заключительную фразу тюрингской декларации. Нет сомнения в том, что брандлерианцы отдают себе отчет в том, *что* они делают. Лишь сознательный враг пролетарской революции может в унисон со Штампферами кричать, что «Тельман и Нейман фабрикуют аргументы для фашистской демагогии» (см. передовую в № 44 названного журнала). Понятно, что все это лишь цветки предательской работы брандлерианцев. Ягодки мы увидим еще в ближайшее время.

---

[1]) Правые столь распоясались, что бросают партии обвинения в том, что она доставляет «фашистский товар под ультра-левым флагом». Фашистским «товаром» брандлерианцы считают тезис пленума ЦК КПГ, что «план Юнга означает чрезвычайное ухудшение экономического положения немецкого капитализма». По мнению их, сказать это—значит способствовать националистической агитации фашистов. Но «возмущение» лишь вскрывает ликвидаторское нутро брандлерианцев. Они возмущаются приведенным тезисом потому, что он связан с революционной оценкой перспектив Германии. Именно эту оппортунистическую боязнь и скрывают брандлерианцы под криками о «фашистском товаре под ультра-левым флагом».

* * *

Чем резче обостряется борьба между оппортунизмом и коммунизмом, чем более сплоченными становятся компартии в этой борьбе, тем бесцельнее становится пребывание правых в роли «коммунистической оппозиции». Их спекуляция на раскол, за исключением Швеции, закончилась крахом. Борьба с оппортунизмом, вопреки надеждам буржуазии и социал-фашистов, не только не разложила компартии, но, наоборот, идейно их закалила, помогла укрепить связи с массами, а в ряде стран (Франция, Германия, и т. д.) привела уже к новым победам в борьбе за большинство рабочего класса. Но поскольку надежды на раскол оказываются тщетными, теряет свой смысл роль правых, как «коммунистической оппозиции».

Оппортунистам становится все более тесно в рамках коммунистической *оппозиции*. Вся их практическая работа, как врагов компартии, находится в кричащем противоречии с их формальным именованием «коммунистическая оппозиция». 2-я конференция *немецких* правых является, несомненно, переломным этапом в их оформлении, как *новой* партии. Уже перед конференцией один из вождей правых, Эрих Хаузен, открыто выступал в защиту лозунга новой партии:

> «Наш лозунг завоевания партии,— писал он,— должен быть дополнен лозунгом: «Мы сами должны стать компартией... Наше лицо должно быть обращено на только к КПГ, но и к массам в целом». (См. его статью «Коминтерн и наша конференция» в № 42 «Против течения»).

Этот лозунг усиления борьбы с компартией, полного и формального разрыва с идеей завоевания КПГ, встретил значительный отклик в рядах брандлерианцев. Если «ученый» Тальгеймер, не желая раскрыть всех карт, полемизирует с Хаузеном, то практики-брандлерианцы — на стороне последнего. Лидер саксонских правых — Бетхер в своей речи, например, открыто заявил, что «оппозиция в своем развитии достигла такого пункта, когда она должна в своей работе перейти от простой критики тактики КПГ к *самостоятельной положительной политической работе в массах*». Конференция дала полную свободу для подобной деятельности, бросив призыв к членам КПГ «бороться вместе с оппозицией за создание коммунистической массовой партии».

Нет никакого сомнения в том, что брандлерианцы, а вместе с ними и оппортунисты других стран, усилят свою разлагающую работу в массах, пойдут по пути более быстрой эволюции к социал-фашизму. Лозунг Хаузена и Бетхера — результат краха попыток правых завоевать сколько-нибудь значительные слои партии, оторвать от нее сколько-нибудь значительные слои симпатизирующих. Потерпев крах в этом направлении, брандлерианцы хотят повернуться теперь всем лицом к реформистской рабочей аристократии. В упомянутой статье Хаузен усиленно нападает на КПГ за то, что она становится авангардом части пролетариата, его «социально-низших слоев», становится «партией» путча. «Разница между нами и Коминтерном — это разница между партией, как передовым отрядом класса, и партией, как передовым отрядом определенных слоев пролетариата»,—пишет Хаузен, недвусмысленно рекомендуя, таким образом, свою группу, как авангард рабочей аристократии.

Повернуться лицом к этой рабочей аристократии, став спиной к компартии и к «социально-низшим слоям пролетариата» — таков курс Хаузенов и Бетхеров, по существу, принятый конференцией. Это в то же время курс: «лицом к социал-фашизму», кричащему, что КПГ является партией люмпен-пролетариев.

Этот курс на оформление новой партии, несомненно, является переломным моментом в борьбе между оппортунизмом и коммунизмом. Этот курс является финалом генерального размежевания с оппортунизмом в рядах Коминтерна. Несмотря на неравномерность процесса размежевания в различных секциях Коминтерна, остается несомненным, что в главнейших секциях мы имеем заключительный этап этого процесса.

* * *

Генеральное размежевание с правыми оппортунистами, исключение право-оппортунистических групп из секций КИ является лишь первым этапом в борьбе компартий за большинство рабочего класса, в мобилизации партий и рабочего класса к предстоящим революционным боям.

Борьба с оппортунизмом включает в себя не только очищение партий от оппортунистических элементов, но и коренную перестройку всей работы партий: ее организационной структуры, ее методов массовой работы, ее тактику в борьбе за большинство рабочего класса. Очищение компартий от оппортунистов было важнейшей предпосылкой этой коренной перестройки. Имея во главе себя Илеков и Боленов, Ловстонов и Гитлоу, Чильбумов и Самуэльсонов, имея в своих руководящих составах Серра, Шламмов, Шефло и т. д.,— партии никогда не смогли бы перестроить свои ряды, свои методы работы в соответствии с теми задачами, которые поставил перед ними «третий период». Размежевание с оппортунистами создало необходимые условия для перестройки работы. Эта перестройка может происходить и произойдет лишь в процессе решительной и неуклонной борьбы с оппортунизмом на практике.

Оппортунизм в рядах Коминтерна включает в себя открытую ревизию ленинизма, открытую ревизию решений VI конгресса КИ и борьбу с ними. Но было бы величайшей ошибкой оппортунистический уклон свести к этой ревизии ленинизма и линии VI конгресса. Оппортунистический уклон в секциях Коминтерна выражается и в том практическом оппортунизме, которым заражены более широкие слои секций, чем группы, солидаризировавшиеся с Брандлерами, Илеками и Ловстонами. Корни практического оппортунизма глубоки. В нашей партии оппортунизм на практике порождается мелкобуржуазным характером деревенской экономики, давлением капиталистических элементов, технико-культурной отсталостью страны, а в известном смысле, и самого рабочего класса; в нашей партии практический оппортунизм связан с тем фактом, что наша партия — правящая партия, в пролетарском государстве с бюрократическим извращением. В компартиях стран капитализма корни практического оппортунизма во всем прошлом этих партий, выросших в лоне социал-демократии, еще не прошедших школы революции, еще работающих в большинстве случаев со старыми кадрами; в том давлении, которое оказывает на наши партии аппарат буржуазного государства и реформистских профсоюзов; в той работе по разложению наших кадров, которую проводят муниципалитеты, реформистские профсоюзы и т. д. К тому же нельзя забывать, что оппортунизм по своему характеру «неопределенен, расплывчат, неуловим» (Ленин). В генеральном размежевании с Брандлерами, Илеками и т. д., отсеялись лишь матерые, законченные оппортунисты. Сколько скрытых оппортунистов, оппортунистов на практике осталось в рядах секций Коминтерна, это вскрывает каждая стачка, каждая более или менее серьезная проверка в виде ли подготовки и проведения 1-го августа или кампании против фашистской реакции.

Опасность практического оппортунизма проявляется в том, что он тормозит дело перестройки рядов партий и методов работы в соответствии с новым этапом, что он снижает темп перестройки и держит компартии под угрозой потери темпа, под угрозой остаться в хвосте событий, что он срывает дело организации контрнаступления масс как в экономической, так и политической борьбе. Практический оппортунизм многообразен. Он в то же время не отделен китайской стеной от ренегатства и ликвидаторства. Муниципальные советники Парижа, устроившие бунт против партии, взятой под обстрел реакцией, профсоюзные функционеры чехо-словацких красных профсоюзов, сыгравшие роль штрейкбрехеров во время горняцкой стачки—ренегаты. Но их ренегатство — лишь завершение их оппортунизма на практике.

Подобно тому, как у нас сплошь и рядом прямая смычка с классовым врагом вырастает из оппортунистической практики, так и ренегатство в других секциях КИ вырастает из оппортунистической практики в муниципалитетах, профсоюзах и т. д. После генерального размежевания с правыми, явственно вскрывается вся опасность практического оппортунизма. Он проявляется в старой системе работы партии, непонимании (а часто и нежелании понять) необходимости перенести центр тяжести работы на предприятия. Когда люди клянутся в верности решениям VI конгресса, а во время избирательной кампании забывают о том, что заводские ячейки — главный рычаг агитации во время политических кампаний; когда создают единый фронт не на предприятиях, а в верхушечных организациях; когда люди клянутся в верности решениям X пленума, а на деле ничего не делают, чтобы организационно укрепиться на предприятиях, создавать при этом институт революционных уполномоченных,—они являются оппортунистами на практике. У одних этот оппортунизм на практике более или менее сознателен. Одни сознательно искривляют, извращают линию VI конгресса КИ и X пленума ИККИ. У других—этот практический оппортунизм—продукт закостенения, рутины. Но результат—один.

Главной ареной практического оппортунизма является область муниципальной и профсоюзной работы. Подчинение буржуазной легальности; отрыв муниципальной деятельности от деятельности партии на других участках классовой борьбы; сведение муниципальной деятельности к борьбе за «мелкие заплаты»; политика мирного сожительства с социал-фашистами в коммунах; подбор коммунальных фракций, не под углом зрения использования муниципалитетов для целей революционной агитации и организации масс, а под углом зрения «положительной работы»; оценка муниципалитетов не как составной части фашизирующегося государства, а как нечто автономное от него, — таковы характерные черты практического оппортунизма в коммунальной деятельности партий. Практический оппортунизм в этой области является одной из причин того, почему на последних муниципальных выборах КПГ имела неудовлетворительный итог в Саксонии и малоудовлетворительный в других районах. В ряде районов массы не видели разницы в коммунальной политике коммунистов и с.-д. Отсюда — абсентеизм, добровольное уклонение от участия в коммунальных выборах.

Область профессиональной работы является другим главным участком оппортунистической практики. Когда люди подписываются под резолюциями VI-го конгресса и X пленума, а в то же время не ставят себе задачей руководить экономическими боями, развязывать стачки, призывать массы создавать комитеты борьбы, подчас сдерживают стихийный напор масс; в то же время на выборах в фабкомы не решаются или не желают выставить отдельные списки, боятся рвать рогатки профсоюзной легальности, ведут оборонительную тактику перед лицом раскольнической политики профбюрократии, — они являются оппортунистами на практике, хотя многие из них практические оппортунисты вслед-

ствие консерватизма и рутины и искренне считают себя сторонниками решений VI конгресса.

В нынешних условиях, когда главнейшие секции очистились от явных оппортунистов, когда темп обострения классовых противоречий все ускоряется, особо важно ударить по этому практическому оппортунизму, сочетая борьбу с практическим оппортунизмом с борьбой против идеологии оппортунизма, против оппортунистической ревизии ленинизма.

История уменьшает сроки подготовки к революционным боям. Она требует быстрого и решительного перелома во всех областях работы партии.

Там, где эта перестройка идет медленно, временно ослабляется влияние партии в массах, вызываемое процессом расшатывания капиталистической стабилизации и ростом ее противоречий, там прогрессирует социал-фашизм. Ярким примером этого является Чехо-Словакия. Несмотря на об'ективно-благоприятные условия, партия, как это показали выборы — потеряла часть своих сторонников, ибо поворот, рекомендованный VI конгрессом, был совершен наполовину. Партия выбросила Илеков и Боленов, но не успела еще укрепить свои заводские ячейки, прочистить оппортунистическое болото в муниципальных фракциях, и т. д. Чехо-Словакия пример не единственный; но здесь вся опасность практического оппортунизма выступает в наиболее концентрированной форме.

Борьба с оппортунизмом на практике не должна и не может быть противопоставлена борьбе с правым оппортунизмом во всех его проявлениях, делу разоблачения ренегатов, как агентов социал-фашизма, задачам очищения партий от оставшихся ликвидаторских элементов. Она включает в себя выполнение этих задач и без сочетания с ними теряет свое боевое значение. Нужно бить как по тем, кто под видом борьбы с практическим оппортунизмом отказывается от борьбы с ренегатами, от разоблачения с.-д. идейного лица оппортунизма, так и по тем, кто под крики о необходимости продолжать борьбу с Брандлерами и Илеками, смазывает актуальную задачу борьбы с практическим оппортунизмом.

Последовательная и успешная борьба с оппортунизмом на практике требует мобилизации внимания и активности партии на проведении генеральной линии в каждом конкретном случае. Практический оппортунизм может быть преодолен не резолюциями о верности решениям VI конгресса и X пленума, а мобилизацией активности партийной массы в процессе практической реализации их во время ли стачки, перевыборов ли фабкомов или кампании против коммунального социал-фашизма.

Лишь последовательно реализуя линию VI конгресса на практике, партии смогут вскрыть оппортунизм одних, конкретно обучить большевистской практике — других. Тщательная проверка (с помощью широких масс) практики партийной работы во всех ее звеньях является актуальной задачей дня. Эта проверка — проверка в процессе б о р ь б ы, во время стачек, боевых кампаний является единственно реальным методом борьбы с практическим оппортунизмом.

Борьба с практическим оппортунизмом упирается в п р о б л е м у к а д р о в. Задачу преодоления оппортунизма на практике, можно решить лишь производя известную, подчас значительную смену кадров. Классовые бои последних двух лет (стачки и т. д.), показали, что в секциях КИ (даже в лучшей из них—КПГ) часть кадров стала жертвой консерватизма и рутины, закостенела, а известная часть стоит в скрытой, но постоянной оппозиции к новому курсу. Выросшие в довоенных условиях с.-д. культурничества, не прошедшие школы революции, воспринявшие борьбу с троцкизмом, как единственным уклоном в Коминтерне, расценивавшие «второй период», как извечный этап,—известные, подчас, значительные прослойки кадров не только не помогают, но служат тормозом в деле проведения решений VI конгресса и X пленума. Без решительного освежения и смены кадров как в партиях, так и в массовых организациях, нет гарантии реализации нового курса.

Развернутая борьба с практическим оппортунизмом, как и борьба за освежение и обновление кадров, может произойти лишь в процессе развертывания б о л ь ш е в и с т с к о й   с а м о к р и т и к и, активизирующей партийные массы и массы симпатизирующих. Было бы иллюзией думать, что без мобилизации активности масс можно преодолеть практический оппортунизм в профсоюзной и коммунальной работе, можно провести коренную ломку методов партийной работы, что без мобилизации активности масс, аппаратным путем, сверху, можно перетряхнуть кадры, выдвинуть новые сотни, в некоторых странах, и тысячи функционеров партии и массовых организаций. Поэтому весьма ценной является идея провести учет активности функционеров КПГ с помощью контрольных комиссий из фабрично-заводских рабочих и через партийные собрания. Поэтому весьма ценным является лозунг, выдвинутый КПГ, лозунг критики деятельности партии не только со стороны членов партии, но и со стороны всех классово-сознательных пролетариев.

Ведя беспощадную, последовательную борьбу с главной правой опасностью, необходимо вместе с тем преодолевать отдельные «левые» загибы, имеющие место в некоторых секциях Коминтерна. Главная опасность в компартиях — это потеря темпа, отставание от темпа развития классовых противоречий, недооценка руководящей роли компартии в организации самостоятельных выступлений пролетариата и об'единении этих выступлений в политическую и революционную борьбу. Но вместе с тем налицо и «левый загиб» — стремление перепрыгнуть через определенный этап, стремление выбросить лозунги, соответствующие более высокому этапу классовой борьбы, тенденция подменить революционную борьбу за массы, работу в массах революционной фразеологией.

В этом отношении приходится прежде всего говорить о ч е х о - с л о в а ц к о й компартии. Вместо того, чтобы концентрировать внимание партии на борьбе с организационно-политическим оппортунизмом, на коренной перестройке организационного базиса партии, ее методов массовой работы, что совершенно не исключает, а наоборот предполагает крайне необходимую критику и самокритику ошибок партии, ее руководства и отдельных руководящих товарищей, товарищи из меньшинства ЦК кричат об «организационном кретинизме», о «качающейся» политической линии, об угрозе партийного кризиса, о необходимости серьезной корректуры политического курса (забывая, что основной перелом в политическом курсе партии был совершен вместе со сменой оппортунистического руководства Илека — Болена).

Вместо того, чтобы мобилизовать внимание партии на борьбу с конкретными проявлениями практического оппортунизма, на большевистское идейно-политическое воспитание партийных масс, выдвижение новых кадров, эти товарищи кричат о необходимости радикальной чистки партии, как важнейшей предпосылке большевизации партии, забывая, что такая чистка уже была год назад (от партии за год отсеялось примерно 15 — 20%), не понимая того, что большевистской КПЧ сделается прежде всего в процессе б о р ь б ы, в процессе массовых движений, закаляющих партию, выдвигающих боевые большевистские кадры, ставящих задачи систематической очистки партии от оппортунистических элементов и производящих лучше всего эту чистку в процессе беспощадной борьбы с оппортунизмом в рядах партии.

Своим «левым» сектантством, своими непрерывными «левыми» наскоками на партийное руководство указанные товарищи в чехо-словацкой ком-

партии в известной мере сыграли роль тормоза в борьбе с практическим оппортунизмом, в борьбе с организационным оппортунизмом, прежде всего. Преодолев этот «левый» загиб, КПЧ сумеет более быстро и решительно направить свои усилия на борьбу с главной опасностью—с правым оппортунизмом, в частности—с правым оппортунизмом н а п р а к т и к е.

К задаче борьбы с практическим оппортунизмом, как главной опасностью, вплотную подошли главнейшие секции КИ, немецкая и чехо-словацкая—в первую очередь. КПГ уже поставила в порядок дня широкую внутрипартийную кампанию в этом направлении, в связи с учетом уроков коммунальных выборов и итогами с'езда профоппозиции. В КПЧ этот вопрос будет, повидимому, поставлен уже в ближайшие недели. Мы видим, таким образом, что б о р ь б а с о п п о р т у н и з м о м в р я д а х К о м и н т е р н а п е р е х о д и т в в ы с ш у ю, р е ш а ю щ у ю ф а з у. Взявшись же вплотную за преодоление практического оппортунизма, секции Коминтерна ухватятся тем самым за основное звено в цепи задач борьбы за большинство рабочего класса. Та решительность, с которой секции КИ провели борьбу против ликвидаторов, дает нам уверенность в том, что в т о р о й этап борьбы с оппортунизмом не будет длительным и приведет компартии к новым победам в боях за большинство рабочего класса и мобилизации его к революционным действиям.

Н. Насонов.

Борьба за рабочую молодежь и КИМ.

Нет нужды распространяться о значении проблемы молодежи вообще.

В настоящих условиях борьба за молодежь имеет свои особенности, выражающиеся в том, что теперь господствующие классы капиталистических стран борются не вообще за молодежь, а принимают все меры к завоеванию и развращению р а б о ч е й молодежи. Рабочая молодежь теперь занимает чуть ли не преобладающий процент в подрастающих поколениях. Поэтому д л я б у р ж у а з и и п р о б л е м а з а в о е в а н и я м о л о д е ж и в к а п и т а л и с т и ч е с к и х с т р а н а х с т о и т п о - и н о м у: она должна все больше и больше приспособлять свой аппарат развращения и буржуазного воспитания к рабочим слоям молодежи. Громаднейшую услугу в этом деле, как мы увидим в дальнейшем, оказывает буржуазии социал-демократия.

Второй особенностью современной проблемы борьбы за молодежь является то обстоятельство, что проблема молодежи для буржуазии в настоящее время стала из проблемы будущего укрепления ее господства проблемой сохранения ее настоящего, сегодняшнего шаткого положения. Буржуазия в своем подходе к рабочей молодежи заботится уже не о будущем, а применяет все меры и строит свою политику в отношении молодежи таким образом, чтобы иметь молодежь на своей стороне, как активную силу в современных боях. Если раньше буржуазия подходила к молодежи в духе «аполитичности», т.-е. воспитания ее вне политики (иначе говоря, в духе отвлечения ее от классовой борьбы), то теперь, когда молодежь стихийно и неудержимо все больше втягивается в классовую борьбу, непосредственной целью воздействия буржуазного аппарата на молодежь является вовлечение ее в политику для борьбы против поднимающегося рабочего класса. С о ц и а л - ф а ш и з м я в л я е т с я т е п е р ь м е т о д о м в о с п и т а н и я с о в р е м е н н ы х п о к о л е н и й м о л о д е ж и. Актуальность проблемы молодежи для буржуазии усугубляется тем обстоятельством, что молодежь уже теперь является весьма значительной частью рабочего класса. Рабочий класс в ряде стран «помолодел». Увеличилось относительное и абсолютное число рабочей молодежи и уменьшилась наиболее взрослая часть рабочего класса. П р о б л е м а р а б о ч е й м о л о д е ж и т е п е р ь о з н а ч а е т п р о б л е м у з а в о е в а н и я н а с т о р о н у р е в о л ю ц и и и л и к о н т р р е в о л ю ц и и 20—30% р а б о ч е г о к л а с с а, а к т и в н о з а н я т о г о в п р о и з в о д с т в е.

Капиталистическая рационализация и рабочая молодежь.

Положение рабочей молодежи чрезвычайно изменилось не только по сравнению с довоенным временем, но и с первыми годами работы КИМ'а. Новое внесла капиталистическая рационализация, коренным образом изменившая роль молодого рабочего на предприятии и увеличившая значение рабочей молодежи вообще.

Капиталистическая рационализация означает, в числе прочего, вовлечение в производство лишь наиболее здоровых и выносливых рабочих. Вот почему выбрасываются сотни тысяч, миллионы рабочих, мускулы которых из-за старости, из-за перегрузки не могут уже поспевать за все увеличивающимся темпом движения сплошного потока или конвейера. На смену вялым, истощенным мускулам устаревших рабочих идет неистощенная мускулатура рабочей молодежи. Капиталистическая рационализация, выбрасывая на улицу пожилых рабочих, которые раньше еще могли работать долгие годы, впитывает труд молодежи. Растет армия безработных, и занятый в производстве рабочий класс «молодеет». Если в начале капиталистической рационализации были споры, увеличивает ли рационализация число молодых рабочих на предприятиях, или нет, то теперь эти споры разрешены жизнью. Факт вовлечения рабочей молодежи настолько очевиден, настолько ощутителен, что теперь уже нет места для таких споров. В большинстве стран процент рабочей молодежи в общем составе рабочего класса возрос до 20—25%, а в отдельных отраслях промышленности и выше.

Пожилые рабочие вытеснялись и вытесняются с предприятий дешевым трудом рабочей молодежи. Для капиталиста молодой рабочий с неизрасходованными силами противостоит взрослому рабочему как дешевая, плюс выносливая рабочая сила к дорогой, но уже изношенной рабочей силе. Рабочая молодежь, таким образом, вовлекается в производство на условиях самой низкой оплаты ее труда, чем в конечном счете снижается жизненный уровень рабочего класса в целом. Снижение жизненного уровня рабочего класса в целом означает снижение жизненного уровня и рабочей молодежи. Если в первые годы рационализации для рабочих, заинтересованных в приискании работы своих сыновей и дочерей, вовлечение рабочей молодежи в производство было подспорьем в трудные времена, то в последующие годы стало ясно, что вовлечение молодых рабочих не только не увеличивает рабочую армию, а, наоборот, еще больше ее сокращает. Так постепенно проходит иллюзия о том, что капиталистическая рационализация якобы помогает пристраивать на работу молодое поколение рабочих. Да, она помогает, но за счет зверского сокращения взрослых рабочих, за счет увеличения армии безработных, за счет снижения жизненного уровня рабочего класса и рабочей молодежи.

Армия безработных ложится тяжелым бременем на весь рабочий класс, но в самом рабочем классе число молодых рабочих увеличилось чуть ли не в два раза, т.-е. за более дешевую зарплату теперь работает значительно большее количество рабочих. Рабочая молодежь, таким образом, чувствует безработицу не только потому, что среди безработных есть значительное число молодняка, но и косвенно через снижение жизненного уровня рабочего класса. *Заработок молодого рабочего во многих рабочих семьях является уже не подспорьем, а единственным средством существования целой семьи.* Таков первый результат рационализации.

Капиталисты, увеличив армию безработных — резервную рабочую армию—готовых итти на работу за самую низкую оплату труда, перешли к снижению заработной платы рабочих и, прежде всего, к снижению зарплаты молодых рабочих. Снижение заработной платы сейчас повсеместно проходит, главным образом, в таких отраслях промышленности, где особенно велико число рабочей молодежи (текстильная, швейная, шелковая, электрическая, угольная). Теперь молодой рабочий, работая с большим напряжением, чем раньше, должен, кроме того, работать при понижающейся заработной плате. *За последние 5—6 лет зарплата молодых рабочих неуклонно снижается.* Снижение заработной платы молодого рабочего

означает лишение самых необходимых средств существования рабочей молодежи. Таков второй итог рационализации.

Рационализация начала вводиться, когда еще в ряде стран существовал укороченный день, который рабочие сумели отвоевать в послевоенных революционных боях. Но рационализация означала поход против рабочих, против заработной платы, за увеличение рабочего дня. Снижая заработную плату, капиталисты везде пытаются увеличить рабочий день. Рабочий день увеличивается как в открытой форме, так и в скрытой. Уменьшается время на завтрак, движение потока или конвейера намеренно кончается минут на 15—20 позже установленного срока. Вводится чистка машин рабочими в нерабочее время (текстильная промышленность Англии). Рабочее время уплотняется при строгом контроле начала работы. Рабочий день увеличивается открытым введением сдельщины или поштучной работы. Поштучная работа, которая сейчас получает все большее и большее распространение, ускоряет темп работы, заставляет каждого молодого рабочего больше и дольше работать и тем самым создает предпосылки как для снижения расценков, так и для увеличения продолжительности рабочего дня. *Возросшая напряженность труда при увеличивающемся рабочем дне в конечном счете приводит к быстрой изнашиваемости сил молодого рабочего.* Таков третий итог рационализации.

Несмотря на то, что число рабочей молодежи в производстве абсолютно увеличилось, безработица среди рабочей молодежи возросла. В этом нет ничего странного, так как в период всеобщего кризиса капитализма общий уровень безработицы значительно превосходит довоенный уровень. Армия безработной молодежи пополняется выходцами из деревни, где рационализация в сельском хозяйстве, технические изобретения и заокеанская конкуренция абсолютно сокращают число занятых рабочих рук, выбрасывая лишние рабочие руки в город. Сельское хозяйство переживает хронический кризис. Разоряющееся крестьянство и фермерство посылает свое молодое поколение в город.

Вздором и ложью является утверждение социал-демократов о том, что в ближайшие годы положение рабочей молодежи улучшится, и безработица среди безработной молодежи уменьшится, якобы потому, что уменьшится предложение труда со стороны молодых рабочих. Во время войны во многих странах, по вполне понятным причинам, уменьшилась рождаемость детей, и как раз в ближайшие годы в производство должны вступать поколения, родившиеся во время войны. На этом основании социал-демократия считает, что положение рабочей молодежи улучшится. Не говоря о наглой апологетике империалистической войны, которая скрывается за этими рассуждениями социал-империалистов, надо отметить, что социал-демократы и здесь отказываются от марксизма, который утверждает, что заработная плата рабочего класса, в том числе и рабочей молодежи, регулируется не приростом населения вообще, а резервной рабочей армией. А поскольку нет никаких возможностей для социал-демократии уменьшить безработицу, постольку является ложью утверждение о ближайшем улучшении положения рабочей молодежи. За последние годы в ряде стран приняты или разрабатываются законы (Англия, Германия, Польша, Франция), которые ухудшают положение безработной молодежи даже по сравнению со взрослыми безработными. Все это делается для того, чтобы принудить рабочую молодежь «добровольно» итти в армию, которая во многих странах в настоящее время является наемной армией. *Капиталистическая рационализация приводит к росту безработицы среди рабочей молодежи.*

Но капиталистическая рационализация создала также и условия, благоприятные для борьбы рабочей молодежи.

Сплошной поток или конвейер, разделив работу на ряд деталей, сделали ее доступной для необученных молодых рабочих. Детализация работы и упрощение процесса производства создали предпосылки массового вовлечения рабочей молодежи. *При детализации и упрощении производства молодой рабочий, по условиям своего труда, «морально» был уравнен со взрослыми рабочими, так как теперь молодой рабочий самостоятельно выполняет отдельные детали работы.* Если раньше в старом нерационализированном предприятии молодой рабочий выполнял, как правило, какую-либо подсобную работу в группе взрослых рабочих, как подручный, как ученик, то теперь эта форма в зависимости от взрослых рабочих уменьшилась или исчезла совершенно. *Тем самым молодой рабочий становится более самостоятельным (или совершенно самостоятельным) в производстве, чем это было раньше.*

На рационализированных предприятиях произошла известная концентрация молодых рабочих в отделениях фабрики или завода, у того или иного отрезка сплошного потока или же даже—концентрация в целом производстве. Происходит это потому, что молодежь группирует в тех отраслях, в тех цехах, где требуется меньше опыта, меньше ответственности и меньше единовременного применения физической силы. В стальной промышленности такими цехами являются цеха по выделке болтов, мелкой клепки и т. д. В автомобильной: цеха обивки автомобилей, выделки запасных частей и т. д. Такие факты стали общими для всех стран, где проходит капиталистическая рационализация. В некоторых отраслях число рабочей молодежи прямо - таки преобладает, например, в электропромышленности, в промышленности искусственного шелка, текстильной, пищевой, радиопромышленности и т. д. Увеличилось число рабочей молодежи и в угольной промышленности.

Но там, где широко применяется труд рабочей молодежи, вся такая промышленность, цех, отделение или профессия оплачивается обычно ниже средней заработной платы рабочих данной местности. *Рабочая молодежь «морально» была уравнена со взрослыми рабочими, но неравномерная оплата ее труда сохранилась в ряде цехов, отделов и отдельных отраслей промышленности с рационализированным производством.*

Но этим самым создаются предпосылки для выступления рабочей молодежи, так как если раньше рабочая молодежь была разбросана по всему предприятию, то теперь налицо известные элементы концентрации и предпосылки для ее самостоятельных выступлений.

Непосредственным следствием рационализации является радикализация рабочей молодежи. Процесс радикализации молодежи идет глубже и принимает более острые формы, чем среди взрослых рабочих. Капиталистическая рационализация повышает боеспособность рабочей молодежи, толкает ее на передовые позиции борьбы, формирует классовое сознание молодых пролетариев, ибо рационализированные предприятия через тресты, синдикаты и банки непосредственно связаны со всем аппаратом современного империалистического государства. Молодому рабочему теперь противостоит не мастер, как бывало раньше, и даже не хозяин фабрики, а трест, синдикат и вся машина государственного насилия. Рабочая молодежь ощущает на опыте классовый характер современного государства в повседневной борьбе. Капиталистическая рационализация, эксплоатируя и истощая физические силы

рабочей молодежи, вместе с тем кует ее революционное сознание и ее революционную энергию.

Самым характерным для последнего времени является факт юношеских забастовок, которые во многих странах перерастали в забастовки взрослых рабочих. Во всех забастовках и выступлениях неорганизованных рабочих рабочая молодежь играла инициативную роль. Это признают даже буржуазные газеты. Например, в связи с активным участием рабочей молодежи в забастовке текстильщиков в долине Лис (Франция), орган промышленной буржуазии севера Франции (а как известно самой индустриальной частью Франции является ее север), газета «Эко дю Нор» пишет:

> «Теперь молодежь возглавляет все выступления: молодые рабочие с согласия квалифицированных текстильщиков, первыми ушли с предприятий».

Подобные случаи бывали во всех странах. В Англии были забастовки молодых углекопов, в Кенте, Кумберлэнде, на шелковой фабрике Риго-Лондоне. Во время забастовки в Лодзи рабочая молодежь играла выдающуюся роль. В Польше была забастовка рабочих стекольного завода в Воломине. В Германии за последний год было больше 20 забастовок молодежи: молодых металлистов в Руре, печатников в Штутгарте, молодых химиков в Берлине и т. д. В Америке была забастовка молодых работниц на чулочной фабрике, ряд забастовок молодежи на автомобильных заводах, резиновых предприятиях, значительна роль молодежи во время последних забастовок текстильщиков в Нью-Бетфорде, Гастонии и углекопов. Многочисленны забастовки молодежи на заводах Чехо-Словакии и Франции, забастовки молодежи в Аргентине, Буэнос-Айресе, в Канаде, напр. забастовка на автомобильном заводе в Ошава, которая переросла в забастовку всех рабочих.

Стачкомы, пикетчики, отряды самообороны, комитеты помощи и т. д. во всех прошлых боях неорганизованных рабочих большей частью состояли из рабочей молодежи. Рабочая молодежь являлась и является во многих случаях инициатором борьбы и наиболее действенной частью рабочего класса.

Все это говорит, как неизмеримо возросла роль рабочей молодежи для классовых боев.

Вот почему буржуазия и фашистская социал-демократия применяет все меры к тому, чтобы задержать процесс революционирования и завоевать рабочую молодежь на сторону социал-фашизма. Вот почему коммунисты должны, как необходимую предпосылку, как необходимую стратегическую задачу поставить перед собой целью завоевание большинства рабочей молодежи. При чем коммунисты могут завоевать *абсолютное* большинство рабочей молодежи, во-первых, потому, что рабочая молодежь является наиболее низко оплачиваемой частью рабочего класса, наиболее угнетенной частью, а, во-вторых, потому, что социал-фашизм не имеет среди рабочей молодежи опорных слоев, как среди взрослых рабочих. Прослойка рабочей аристократии среди рабочей молодежи чрезвычайно тонка. Поэтому, для социал-фашизма нет таких широких и глубоких корней среди рабочей молодежи. Это обстоятельство облегчает работу коммунистов среди рабочей молодежи. И, наконец, третье обстоятельство, что рабочая молодежь меньше всего заражена буржуазными предрассудками и традициями буржуазного общества, меньше всего развращена политикой классового сотрудничества и мира в промышленности.

Завоевать рабочую молодежь для коммунистов означает завоевать наиболее передовые, наиболее энергичные, ударные слои рабочего класса.

Тов. Ленин гордился тем, что большевистская партия до войны, главным образом, состояла из молодых возрастов рабочего класса и в своем

ответе ликвидаторам он гордо заявлял, что «большевики есть партия молодежи передового класса».

Для Коминтерна проблема завоевания рабочей молодежи является одной из насущнейших и ударнейших задач в деле завоевания большинства рабочего класса. Эта же проблема остро стоит и для социал-фашизма, который часто своими крикливыми фразами имел успех в прошлом у рабочей молодежи, как, например, во время фашистского переворота в Италии. Во избежание этого, необходима планомерная и настойчивая работа коммунистов среди рабочей молодежи, главным образом, через коммунистические организации молодежи.

Современное государство, социал-фашизм и рабочая молодежь.

Современное капиталистическое государство берет на себя в настоящее время в деле воспитания рабочей молодежи ряд функций, которые раньше были делом филантропических частных организаций. Современное государство больше, чем когда бы то ни было открыто проводит политику воспитания рабочей молодежи в духе господствующих классов. В лихорадочной подготовке будущих войн современное государство одним из основных элементов этой подготовки видит воспитание рабочей молодежи. Воспитание рабочей молодежи является в настоящее время органической частью подготовки будущих войн как против Советского Союза, так и против собственного рабочего класса. Современное государство об'единяет все организации, которые ведут так или иначе работу среди рабочей молодежи, об'единяя и руководя их деятельностью. Например, в Германии существует «Государственный комитет германских союзов молодежи». Он охватывает почти все существующие буржуазные союзы молодежи, от фашистских до социал-демократических включительно. В настоящее время он об'единяет уже около сотни различных организаций и союзов с числом членов свыше 5 миллионов (по собственным данным, которые, очевидно, являются преувеличенными), а всего в Германии имеется около 14 миллионов в возрасте от 14 до 25 лет юношей и девушек. Из молодежи от 14 до 21 года (опять - таки, по данным «Государственного комитета») 4.135.000 присоединены к «Государственному комитету». По последней всенародной переписи общее число молодежи этого возраста в Германии равняется 9.100.000. Таким образом 45% молодежи в возрасте между 14 и 21 г. охвачены «Государственным комитетом германских союзов молодежи». Если даже эти цифры отчасти преувеличены, если даже в некоторых организациях, особенно в христианских и в спортивных, практикуется двойной-тройной подсчет, все - таки эти цифры ярко показывают, как германская буржуазия обеспечивает себе влияние на широкие массы молодежи, включая и рабочую молодежь. «Государственный комитет» находится под прямым государственным контролем, получает весьма значительные субсидии, в его распоряжении представляются юношеские приюты, спортивные площадки и ряд льгот для принадлежащих к нему организаций, особенно скидки на железнодорожные билеты. В программе «Государственного комитета» есть пункты, требующие уважения к существующему государству и его органам. Цель комитетов — воспитывать из молодежи примерных граждан и защитников буржуазной республики. Комитет издает журналы, имеет курсы по подготовке инструкторов по работе среди молодежи, организует библиотеки и т. д.

Стоит подробнее описать систему буржуазного воздействия на рабочую молодежь в Германии, ибо германская буржуазия, вместе с социал-демократами, создала образцы воздействия на рабочую молодежь для других капиталистических стран.

«Государственный комитет» является координирующей и об'единяющей организацией. Во главе его долгое время находился председателем Олленгауер, который в то же время был и председателем социал-демократического союза рабочей молодежи. В работах этого комитета принимал большое участие и министр Зеверинг.

Таким образом, социал-демократы идейно руководят социал-фашистским воспитанием рабочей молодежи. Но в подходе к рабочей молодежи у «Государственного комитета» есть наготове ряд организаций, приспособленных к тем или иным запросам рабочей молодежи, к тем или иным слоям молодняка. Вся система имеет чрезвычайно гибкий и подвижный характер, обеспечивая тем самым планомерное воздействие на миллионные массы молодежи. Например, в Германии имеется «Германское гимнастическое общество», которое насчитывает 350 тыс. детей до 14 лет и 450 тыс. юношей и девушек, имеется «Государственный комитет гимнастических упражнений», насчитывающий около миллиона членов. Во многих городах есть «местные комитеты по воспитанию молодежи», выполняющие в отдельных округах официальные функции и контролирующие всю деятельность рабочей молодежи. Имеется «Союз юношеских убежищ», имеющий в Германии несколько тысяч убежищ для молодежи и через них проводящие широко поставленную социал-фашистскую пропаганду. Почти во всех убежищах красуются на стенах надписи в роде такого: «Пей и жри вволю, но не вмешивайся в политику».

Несколько иной формы являются различные религиозные организации, стрелковые кружки и спортивные общества, которые не ограничиваются лишь спортом или стрельбой, но и вместе с тем берут на себя кое-какие экономические функции, напр., организуют мастерские, ремесленные школы, заботятся о фабрично-заводском ученичестве и т. д. Так, например, католическая организация молодежи имеет специальный, насчитывающий около 700 тыс. членов, спортивный союз «Немецкая юная сила». Подобные организации поддерживаются предпринимателями и трестами, так как все они проводят политику промышленного мира и борются с коммунизмом. Ряд видных людей капиталистического мира, как, например, генерал Сект и Гинденбург, также принимают участие в работах этих организаций. Социал-демократические организации рабочей молодежи в Германии насчитывают всего лишь несколько десятков тысяч человек, и они из года в год уменьшались. Социал-демократический союз молодежи являлся своеобразным агитпропом во всех этих организациях молодежи, который идеологически обосновывал идеи промышленного мира и борьбы с коммунистами, подводя идеологический базис под фашизацию рабочей молодежи. Таким образом, мы видим, что буржуазия в Германии создавала и создает весьма широкую сеть самых разнообразных организаций, в которые молодежь принуждена итти, или из-за преимуществ, которые она там получит, или под нажимом предпринимателей, или под экономическим воздействием. Современное государство при непосредственном участии социал-демократов монополизировало весь спорт и все развлечения рабочей молодежи таким образом, создав предпосылки для планомерного и постоянного воздействия на рабочую молодежь.

Поправение социал-демократических организаций молодежи выражается в том, что они сливаются фактически с буржуазными организациями молодежи. Однако, социал-демократы и профсоюзные демократы, принимая все меры к фашизации рабочей молодежи и отвлекая ее активность в русло культурничества, спорта и увеселения, вместе с тем фактически не допускают ее в профсоюзы. В большинстве профсоюзов в Германии процент рабочей молодежи незначителен, и рабочая молодежь часто не имеет никаких прав. Таким образом, социал-демократы политизируют моло-

дежь своеобразным образом, они отвлекают ее от непосредственной борьбы рабочего класса в организации, которые стоят вдалеке от борьбы рабочего класса, но не вне политики, как было раньше, а явно и открыто проводят социал-фашистскую политику: политику промышленного мира, защиты отечества и борьбы против СССР и коммунистов.

Подобные тенденции огосударствления движения молодежи существуют во всех странах. Например, во Франции, существует особый комитет «Управление по вопросу спорта и физического воспитания», существует национальный спортивный комитет, который объединяет около 4-х млн. членов, создаются фабричные клубы молодежи, устраиваются «лагеря фабрично-заводских отпускников». В клубах железнодорожников — предпринимательских организациях — насчитывается около 60 тыс. членов. В предприятиях тяжелой индустрии, принадлежащих Де-Венделю, организованы клубы молодежи, в которых находится около 80 тыс. человек.

В Японии существуют «Союзы молодежи», обязательная полувоенная, полуспортивная организация, в которую входит около 2-х млн. юношей, существует также организация молодых девушек. В Америке широко развита сеть спортивных организаций, организуемых «Христианским союзом молодых людей». Через спортплощадки Соед. Штатов Америки пропускается около 70 млн. молодежи ежегодно. В Италии создана спорт-организация «Допо Ляворе», которая организует экскурсии, имеет связь с предпринимателями и насчитывает в своих рядах несколько сот тысяч рабочей молодежи.

В общем, во всех странах существует сеть организаций, тесно связанных с государственным аппаратом, которые монополизовали работу среди рабочей молодежи. Цель всех этих организаций—борьба за молодежь и в особенности за рабочую молодежь. Эти организации имеют массовый характер. Социал-демократические организации молодежи везде являются органической частью этой государственной монополии работы среди рабочей молодежи.

Современное положение КИМ'а.

КИМ является главным контрагентом, если так можно выразиться, Коминтерна в работе среди рабочей молодежи. Программа Коминтерна говорит: «работа среди рабочей молодежи ведется, главным образом, через КИМ». Что же собой представляет КИМ в настоящее время?

КИМ в прошлом и настоящем имеет ряд крупных и политических успехов, что было признано и последним X пленумом ИККИ. Например, активное участие в борьбе Коминтерна против правых и примиренцев со стороны КИМ'а в целом и его отдельных секций — во Франции, Польше, Китае, Монголии; особенно выделяется работа КСМ Швеции, массовая работа во время забастовок Лодзи и Рура, героическая борьба берлинских комсомольцев во время первомайских баррикад, расширение влияния КИМ'а на новые страны (Латинская Америка, Филиппины и вообще на Востоке). В прошлом КИМ имел выдающиеся заслуги в ряде стран и хотя бы уже в том, что КИМ превратился в подлинно мировую организацию рабочей молодежи. Известные заслуги КИМ'а бесспорны.

Но за последний год, год особенно широкой радикализации рабочей молодежи, год обострения классовой борьбы, в КИМ'е вскрылись чрезвычайно опасные недостатки, которые выражались прежде всего в отставании темпа работы КИМ'а от общего темпа революционного развития. Секции КИМ не проявили должной политической активности в области экономической борьбы рабочей молодежи, антимилитаристической деятельности, борьбы с организациями противника и т. п. Забастовки рабочей молодежи очень часто проходили вне руководства организации КИМ. Активность и радикализация рабочей молодежи перехлестывает активность коммунистических союзных организаций. Усиленному и идеологическому, политическому и экономическому нажиму буржуазии на трудящуюся молодежь секции КИМ не сумели противопоставить в должной степени новых форм массовой борьбы. Подчас организации КИМ оказывались в хвосте событий и отставали от политического развития. В этих условиях поворот к массовой работе, намеченный правильными решениями V конгресса КИМ, решения и линия которого были подтверждены целиком последовавшими событиями и борьбой рабочей молодежи, не только не был осуществлен, но не были даже созданы необходимые предпосылки в виде широкой популяризации решения конгресса.

Особенно это ярко выразилось в серьезном организационном и политическом кризисе в ряде союзов, например, в Чехо-Словакии, Англии, Норвегии и Австрии, а также застой и даже уменьшение числа членов союзов и производственных ячеек почти во всех остальных странах.

Можно привести десятки примеров из жизни всех секций КИМ, когда рабочая молодежь в экономической борьбе обгоняла коммунистические союзы молодежи, которые часто плелись в хвосте событий, не подготовляясь и не организуя, и не являлись инициаторами рабочей молодежи. Случаи хвостистской практики были даже в таких организациях, как берлинская, которая героически дралась на первомайских баррикадах.

Отставание КИМ от революционных событий выражается в стагнации и падения членов его секций. Еще V конгресс КИМ признал организационное положение секций КИМ неудовлетворительными, X пленум ИККИ еще раз подтвердил эту отрицательную характеристику работы КИМ. Однако, со времени V конгресса КИМ не было сделано успехов, наоборот, в среднем число членского состава КИМ упало. В момент V конгресса КИМ общее количество членов КИМ, за исключением СССР, было 102 тыс. человек. В том числе 72 тыс. в легальных странах и 30 тыс. в нелегальных. Сейчас же всего осталось 83,5 тыс. чел. В легальных КСМ 61,5 тыс. и в нелегальных—22 тыс. Наиболее велика убыль членского состава в чехо-словацком, английском, французском и австрийском КСМ. В одной только Чехо-Словакии состав КСМ уменьшился на 6.000 членов. Из нелегальных союзов наиболее велика убыль членского состава в Китае, где КИМ потерял около 10.000 членов.

Общее положение таково, что развитие важнейших КСМ в капиталистических странах происходит равномерно как в промышленных, так и в иных районах. Однако, несомненно, что в стране с наибольшими потерями членского состава — в Чехо-Словакии основная убыль падает на промышленный район. Вот данные о важнейших КСМ.

Германия — около 22.000 членов в 27 округах, в том числе 14 тыс., т.-е. около 70% приходится на 8 важнейших промышленных районах. Со времени V конгресса в Германии был прирост на 1.000, но было бы неправильным сказать, что германский КСМ развивается по восходящей линии. Надо помнить, что в январе этого года в Германии было около 23 тыс. членов, т.-е. на 1.000 больше теперешнего. Таким образом, кривая членского состава то подымается вверх, то опускается вниз, а в общем количественного сдвига нет. Любопытно, что убыль 1.000 членов с января месяца падает как раз на 8 промышленных районов Германии.

Франция. — Во время V конгресса там насчитывалось 10 тыс. членов. В настоящее время, согласно доклада представителя КИМ, в КСМ Франции осталось всего лишь 6.200 членов. Из них 50 проц. приходится на 4 важнейших промышленных округа. Всего КСМ Франции имеет 27 округов.

Чехо-Словакия. — На V всемирном конгрессе приводилась цифра в 12¾ тыс. членов, а в настоящее время, согласно официальным данным,

осталось 6¾ тысяч членов, т.-е. убыль составляет 50%. Из этого общего количества 50% приходится на 6 важнейших промышленных районов, а раньше в промышленных районах Чехо-Словакия имела 60%. Таким образом, убыль в промышленных районах больше, чем в остальных районах.

Англия. — Английский комсомол во время V конгресса насчитывал 900 членов, а в настоящее время осталось 600 членов.

Особенно слабыми являются столичные организации союзов этих стран.

Совершенно неудовлетворительно обстоит дело с производственными ячейками. Например, германский КСМ регистрирует рост производственных ячеек — с июня 1928 г., когда насчитывалось 128 производственных ячеек до 178 ячеек в настоящее время, но любопытно, что в июне 1928 г. в 124 производственных ячейках было 1.250 членов, а в марте 1929 г. в 130 ячейках только 900 членов. Во Франции в июне 1928 г. насчитывалось 80 ячеек, а теперь не больше 50. В общем положение с производственными ячейками чрезвычайно неудовлетворительно. Производственные ячейки быстро разваливаются, и происходит большая текучесть в союзах.

В общем положение в КИМ таково, что, несмотря на доказанную 10-летней революционной борьбой преданность и стойкость в деле борьбы за коммунизм, за линию Коминтерна, КИМ не сумеет оказаться на высоте тех великих задач, которые встают в настоящее время перед ним, если союзы не изменят в основе всю свою работу.

Только что окончившийся пленум КИМ так об'ясняет неудовлетворительное положение КИМ:

> «Основную причину неудовлетворительного состояния КИМ нужно искать в господствующей в организациях КИМ кружковой замкнутости и оторванности от основной массы рабочей молодежи. Вопреки постановлениям V конгресса, КИМ не сумел начать работу в гуще самих масс, взять установку на завоевание этих масс, на вовлечение их в общую революционную борьбу, исходя из этих элементарных нужд и непосредственных интересов. Существующая в секциях КИМ'а боязнь масс на деле не была устранена. При этом свою политическую пассивность и организационную беспомощность кадры комсомольских организаций часто прикрывали мелкобуржуазной радикальной фразой.
>
> Кружковая замкнутость и отсутствие в организациях КИМ'а установки на действительное завоевание масс рабочей молодежи для дела коммунизма выражается:
>
> а) В отрыве комсомола от повседневной классовой борьбы рабочей молодежи; этой обособленностью нужно, главным образом, об'яснить тот факт, что в нынешний период большинство стачек и выступлений рабочих масс и молодежи проходит мимо комсомола.
>
> б) В отсутствии твердого последовательного курса на завоевание крупных предприятий.
>
> в) В отсутствии серьезной упорной повседневной работы в массовых и подсобных организациях трудящейся молодежи (профсоюзные, спортивные, культурные и т. п.).
>
> г) В пренебрежении систематической работой по разложению изнутри массовых организаций противников (социалистические, католические и другие религиозные, спортивные, особенно предпринимательский спорт, фашистские и профессиональные организации.
>
> д) В разрыве между верхами и низами организации, неумении руководства вовлечь всю членскую массу в повседневную работу и основные задачи союза сделать достоянием каждого комсомольца в его работе.
>
> е) В разрыве между словами и делом, в ножницах между фразами о правильной политической линии и способностью эту линию применять в практической работе.
>
> Социальный состав союзов неудовлетворительный: попрежнему большинство членов рекрутируется из мелких и средних предприятий, а в некоторых странах (Англия, Америка, Чехо-Словакия и Китай) имеется в союзе значительная мелкобуржуазная прослойка. Влияние этой прослойки сказывается в подмене подлинной борьбы за массы рабочей молодежи радикальной фразеологией.
>
> «Революционная фраза, — писал Ленин, — чаще всего бывает болезнью революционных партий при таких обстоятельствах, когда эти партии прямо или косвенно осуществляют связь, соединение, сплетение пролетарских и мелкобуржуазных элементов и когда ход революционных событий показывает крупные и быстрые изломы». Работа в массах, поскольку все же она ведется, носит больше показной характер, рассчитанный на внешние эффекты, без прочного закрепления ее результатов. Этому соответствует и система руководства: нет глубокого изучения процессов в движении и среди рабочей молодежи, преобладают шаблон, трафаретная фраза, механическое повторение партийных формул, нет живого конкретного руководства, преобладают циркуляры, бюрократические методы работы; нет активизации и втягивания всей членской массы в работу, нет систематического выдвижения новых кадров, вся работа лежит на плечах перегруженного сверх мер узкого слоя актива, среди которого имеются также оппортунистические элементы, которые скрыто и открыто препятствуют выдвижению новых, свежих кадров, часто прикрывая свой оппортунизм радикальной фразой; нет самокритики масс и контроля исполнения — работа идет большей частью самотеком и на холостом ходу. Поэтому даже самые наилучшие решения остаются на бумаге. Нет, наконец, нужного внимания, помощи и руководства со стороны коммунистических партий, вместо этого бывают попытки опекать молодежь; очень слабое партийное ядро в комсомоле, не выполняющее к тому же своей роли».

Основные задачи КИМ'а.

Перед КИМ'ом попрежнему стоит задача решительного поворота в сторону большевистской массовой работы. Коммунистические союзы молодежи обязаны и должны завоевать большинство рабочей молодежи. Средством для завоевания рабочей молодежи являются новые формы тактики единого фронта, новые формы борьбы и организации рабочей молодежи, центр тяжести которых должен быть на предприятиях и в массовых организациях рабочей молодежи.

Важнейшее и основное в повороте — это осуществление руководящей роли комсомола в классовых боях рабочей молодежи. Руководство этими боями возможно лишь при повседневной будничной работе среди рабочей молодежи всюду, где она находится, во всех организациях, создаваемых современным государством для ее обслуживания и т. д. Поворот означает проведение линии Коминтерна в работе КСМ и широкого развертывания коммунистической «юношеской» политики. Встает вопрос, куда направить основной удар?

Правая опасность в коммунистическом юношеском движении уже достаточно известна, но вместе с тем совершенно еще не разоблачены «левые» уклоны, которые являются неизбежным следствием кружковой замкнутости, оторванности от масс и противоречия между словом и делом. Поэтому оппортунизм в коммунистическом юношеском движении проявляется не только в виде правой опасности, которая является главной опасностью, но и в «левой» опасности.

Пленум КИМ так формулирует направление огня:

> «Правая опасность в мировом коммунистическом движении наибольшая опасность. Она питалась и еще питается иллюзией о прочном характере стабилизации капитализма, давлением сильной социал-демократии (стран белого террора — репрессиями) и ведет к отставанию от темпа нарастающего революционного под'ема. В третий период, в период расшатывания капиталистической стабилизации, правая опасность отнюдь не исчезает и не уменьшается, наоборот, она еще усугубляется в силу того факта, что оппортунисты пугаются революционной волны и обострения классовой борьбы и тем быстрее отчаливают от компартии. Правая опасность есть поэтому главная опасность для всех секций КИ, в том числе и для КИМ'а, который органически связан с Коминтерном. Проявлениями правой опасности в секциях КИМ надо считать такие явления, как, например, недооценка радикализации рабочей молодежи, непонимание роли КИМ'а, как боевой политической организации молодежи, тенденция к отрыву культурной работы от политической, настроение политического нейтралитета, проявление хвостизма, принижение

значения тех форм борьбы, как стачка, отрицательное отношение к таким новых формам организации, как сеть юношеских уполномоченных на предприятиях, открытый и скрытый саботаж реорганизации на основе производственных ячеек, легалистские тенденции и т. п. Но правая опасность не есть единственная опасность в революционном движении молодежи. На ряду с этой опасностью имеется еще так называемая «левая» опасность, а именно, тенденция к мелкобуржуазному радикализму, ведущая к отрыву руководства от масс и массовых организаций и превращение его в замкнутый кружок «левых» крикунов. Эта опасность выражается в тенденциях противопоставления «политики» организационным задачам, ведущего на деле к отрицанию массовой работы в экономических, спортивных организациях; пережиткам авангардизма, игнорировании роли комсомола, как политической воспитательной организации, базис которой должен быть шире базиса партии. Ошибка руководящего комсомольского актива состоит в том, что он не видит или недооценивает эту опасность, не хочет или не умеет вести с ней борьбу, впадает нередко в нейтралитет в отношении к «левому» уклону, культивирует тем самым «левую» опасность и создает, таким образом, угрозу делу превращения кимовских организаций в массовые организации рабочей молодежи. Чтобы превратить КИМ в действительно массовые организации, руководство КИМ должно без промедления ликвидировать эту ошибку, и стать на путь активной борьбы с «левой» опасностью. Тем самым руководящий комсомольский актив преодолевает ту главную помеху, которая в данный момент мешает ему не на словах, а на деле перейти на путь массовой работы».

Кимовские организации сделали известные успехи в деле распознания и разоблачения правых уклонов в юношеских вопросах. За последние полгода в КИМ проведено значительное освежение кадров союза. Удалены были из руководства при содействии масс союзов правые или примиренцы. Такой процесс происходил в отношении руководства в ряде союзов. Перед КИМ стоит задача преодолеть правую опасность на практике, в деле. Но как раз здесь и встает основной порок, которым страдали большинство кимовских организаций: противоречие между словом и делом. Линия большинства организации, так как она была написана в резолюции, была правильна, но она очень часто повисала в воздухе, так как была абстрактной, теоретической линией, не имевшей действенного храктера. Надо приветствовать ту непримиримость, с которой комсомольский актив ведет в настоящее время борьбу против теоретических положений правого уклона в партиях и комсомолах. Но Ленин говорил по поводу лозунга разоружения, выброшенного Бернской конференцией Социалистического Интернационала Молодежи.

«Наконец, с оппортунизмом нельзя бороться, само собою разумеется, посредством одних программ, а только посредством неуклонного наблюдения за тем, чтобы они действительно проводились в жизнь. Самая крупная, роковая ошибка обанкротившегося Второго Интернационала состояла в том, что слово несоответствовало делу, что воспитывалась привычка к бессовестной революционной фразе». («О лозунге разоружения»).

Пленум КИМ'а при непосредственной помощи Коминтерна наметил правильную линию, которая обеспечивает завоевание большинства рабочей молодежи и выполнение КИМ'ом своей исторической роли. Задача теперь заключается в том, чтобы «путем неуклонного наблюдения» действительно проводить ее в жизнь, борясь против несоответствия между словом и делом, против «бессовестной революционной фразы».

С. И. Гусев.

К положению в чехо-словацкой компартии[1].

Круг вопросов, которые мы здесь обсуждаем, имеет очень крупное значение не только для компартии Чехо-Словакии, но и для всех секций Коминтерна. Такого рода явления, как в КПЧ, имеются налицо и в других секциях Коминтерна с той только разницей, что Чехо-Словакия дает нам наиболее яркий, классический образец этих новых явлений, которые, вследствие крайне быстрого темпа обострения политической борьбы, не могли быть захвачены решениями X пленума ИККИ.

В чем заключаются эти новые явления? В том, что в КПЧ в последние месяцы образовалась группа, выступившая с резкими обвинениями против партруководства в правом уклоне, в оппортунизме (даже в социал-фашизме). Во взглядах этой группы, возглавляемой членом ПБ тов. Фридом, сказывается сильное влияние «ультра-левых», сектантских концепций, с полной ясностью выступающих в важнейшем для всех секций КИ в капиталистических странах вопросе — о повороте к массам.

В итоге нашей дискуссии могло получиться такое впечатление, что спор между большинством ЦК и меньшинством (группа тов. Фрида) сам собою исчерпался. Тт. Фрид и Рейман взяли назад ряд обвинений, выставленных ими против большинства, и, по существу, как будто спорить уже больше не о чем. Меморандумы, которые были представлены обоими сторонами, в своей положительной части мало отличаются один от другого, задачи формулируются приблизительно одинаково. Выходит, что как-будто бы договориться можно, что можно поставить крест над тем, что произошло в КПЧ. Немножко не поладали, подрались, поспорили, приехали в Москву, здесь нашлись такие опытные примирители, которые все это уладили, недоразумения рассеялись и кончено. Можно начинать совместную работу снова.

Было бы, однако, крупной ошибкой считать, что спор исчерпан. Несмотря на формальное снятие тт. Фридом и Рейманом обвинения партии в правом уклоне, в оппортунизме и т. д., на деле они, как это я покажу дальше, продолжают оставаться целиком на почве этого обвинения.

КПЧ за год, протекший со времени последнего с'езда, сделала значительные шаги по пути превращения в большевистскую партию. Правильный в основном политический курс нового партруководства, направленный к выполнению решений IV конгресса Профинтерна и VI конгресса КИ, а также X пленума ИККИ, изгнание из партии открытых ликвидаторов и правых оппортунистов и связанный с этим изгнанием массовый отсев наиболее пассивных, полусоциал-демократических элементов — помогли партии достичь серьезных успехов на пути революционного руководства массовыми выступ-

[1]) Настоящая статья представляет собой переработку речи тов. Гусева на заседании секретариата ИККИ средне-европейских стран 4 декабря 1929 г.

лениями пролетариата (забастовка горняков и сельскохозяйственных рабочих, 1-е августа, выступление 7-го ноября).

Гораздо слабее была работа по повышению теоретического и идеологического уровня членов партии, по организационному укреплению партии и по углублению работы в массовых рабочих организациях (профсоюзы, кооперативы и пр.).

Несмотря на правильную в основном линию партийного руководства, в партии обнаружились значительные слабости и недостатки в проведении решений ЦК, в частности, и решений, направленных на борьбу с правыми. Партруководство не вело достаточно решительной борьбы против отдельных правых ошибок, имевших место в некоторых партийных организациях (настаивание на одностороннем перенесении центра тяжести при подготовке дня 1-го августа в Праге на экономические требования, недостаточно отчетливая постановка вопроса о борьбе с социал-фашизмом в Праге и Рейхенберге, непринятие немедленных мер против членов партии, работавших в одном из фабкомов в Кладно и заключивших договор с предпринимателем за спиной рабочих и т. д.).

Партруководство крайне неудовлетворительно организовало подготовку и проведение парламентских выборов, что, несомненно, усилило поражение партии в отдельных округах (Прикарпатская Украина, Словакия, некоторые чешские округа). Точно также проблема борьбы против практического оппортунизма в профсоюзах, кооперативах и муниципалитетах не была поставлена перед всей партией, как практическая задача в борьбе с правым уклоном.

Но как тт. из меньшинства ЦК подходят ко всем этим ошибкам и недостаткам партии и его руководства?

Я хочу, товарищи, прежде всего, сугубо подчеркнуть неправильность метода, к которому прибегают тт. из меньшинства, когда они пытаются дать характеристику политической линии партии.

Недавно была опубликована в «Правде» выдержка из письма Ленина, в которой он говорит, как надо подходить к фактам. Подобрать «фактики», примеры,— говорит он,— это дело совсем легкое, но надо брать факты в их связи, т.-е. диалектически. Мне кажется, можно было бы найти очень много примеров такого рода оперирования «фактиками», которые иллюстрируют эту мысль Ленина. Давно ли, скажем, ВКП обвиняли на основании подобранных фактов, взятых вне общей связи, не диалектически, а метафизически, в правом уклоне? Давно ли это было? А теперь ее обвиняют в левом уклоне, тоже основываясь на фактах. И нельзя сказать, чтобы аргументация, скажем, троцкистов или аргументация теперешних правых не обладала бы внешней логической, с точки зрения метафизической логики, убедительностью.

Мне кажется, у «меньшинства» КПЧ именно вот этот метод подбирания примеров, подбирания фактиков, простого арифметического суммирования, вырванных из общей связи фактов, является господствующим. Это — метафизический метод. Я вовсе не хочу этим сказать, что у большинства царит диалектика; там тоже метафизический подход к фактам. Но если мы хотим взять наиболее характерный образец метафизического подхода к фактам, то мы должны отдать предпочтение «меньшинству» компартии Чехо-Словакии. Забывают о направлении развития, т.-е. иначе говоря, об общей связи фактов, о том, что КПЧ переживает процесс превращения из типа социал-демократической партии в большевистскую и поэтому вырванные из общей связи факты могут быть истолкованы и в одном смысле и прямо противоположном.

Если бы мы попытались определить, какую стадию развития переживает в настоящее время компартия Чехо-Словакии, мы должны были бы сказать, примерно, что она в настоящее время полубольшевистская, полусоциал-демократическая. Она была, как ядовито выражался Отто Бауэр, «лучшей

партией II Интернационала». Потом, когда Илека сбросили, когда вышвырнули из партии ряд правых оппортунистов, ликвидаторов, саботажников и поставили новое руководство, которое ведет борьбу против правого уклона, партия сделала крупный шаг по пути большевизации. Она далеко еще не большевистская, у нее еще очень много остатков и пережитков от социал-демократического прошлого. И вот в такой переломный и переходный период развития партии, появляется некий Борин, метафизик до мозга костей, и, не желая рассматривать факты в их общей связи и действительное направление развития, заявляет: ах, полусоциал-демократическая, значит она развивается в сторону социал-фашизма. Это сказано в его статье, которую, правда, он взял потом назад, но сделал это весьма неловко. Борин рассуждает примерно так же, как меньшевики относительно середняка-крестьянина: так как середняк колеблется между кулаком и пролетарием, то отсюда вывод, что середняк может развиваться только в сторону капитализма.

Если же мы возьмем факты в их связи, если мы сравним теперешний период в развитии КПЧ с тем периодом, который она переживала под руководством Илека, то направление развития партии в сторону большевизации совершенно несомненно. Каковы эти факты? Во-п е р в ы х, изгнание ликвидаторов; во-в т о р ы х, быстрый отсев значительного числа пассивных элементов (за год из партии ушло 20 тысяч). В-т р е т ь и х, правильное в основном (при куче ошибок и крупнейших организационных дефектов) руководство массовыми выступлениями. Возьмите текстильную забастовку в Рейхенберге. Там, в общем и целом, руководство было правильным. Партия держала курс на то, чтобы провести новую тактику, создала комитеты борьбы и т. д. И весьма характерно, что со стороны наиболее отсталых элементов внутри красных профсоюзов против партии тогда было выставлено обвинение в масловщине, в «ультра-левом» уклоне, кричали о том, что ЦК шарахнулся в сторону Рут Фишер (бедный ЦК КПЧ! Тогда его обвиняли в «ультра-левом» уклоне, теперь обвиняют в правом уклоне). Возьмите, затем, горнозаводскую забастовку. Ошибок было сделано великое множество, пассивность проявлена огромная, аппарат партии оказался совершенно неподготовленным, но курс на комитеты борьбы, на самостоятельное руководство забастовкой, был взят правильный, не реформистский (как было при Гайсе), не полусоциал-демократический. В-ч е т в е р т ы х, выборы, которые при серьезном поражении в некоторых округах, показали, что, несмотря на значительную потерю голосов, партия с рабочими массами связана. В-п я т ы х, день 7 ноября. Сравнительно с периодом Илека это огромный успех, хотя в его организации был сделан ряд ошибок.

Какой вывод вытекает из этих фактов? Тот, что в основном политическая линия партии была правильна, несмотря на правые ошибки, которые наделало партруководство, разделяя в этом отношении участь некоторых других секций КИ.

Кто не видит этого процесса развития партии из социал-демократической в большевистскую, кто считает, что партия развивается в сторону социал-фашизма, что партийная линия искривлена направо, что партии грозит новый кризис, новое поражение и т. д., тот является метафизиком, не умеющим видеть направления развития, тот, утопая в фактиках, не видит за деревьями леса, тот по сути дела является глубоким пессимистом, который прикрывает свою организационную беспомощность мелкобуржуазными радикальными фразами.

Теперь позвольте перейти к основному обвинению, которое выставил тов. Фрид в своем докладе и которое он повторил в своем, общем с тов. Рейманом, меморандуме.

Тов. Фрид обвиняет ЦК в «недооценке полевения масс». На этой теме был построен весь его доклад. То же самое говорится и в меморандуме Фрида и Реймана в несколько иной формулировке, а именно, что партия «за последний период недооценивала об'ем и глубину современного обострения классовых противоречий в Чехо-Словакии». И дальше, в следующем параграфе, повторено: «тенденции к недооценке темпа развития классовой борьбы». По существу это то же самое, что «недооценка полевения масс».

Тов. Фрид считает, что этим самым он снимает обвинение ЦК в правом уклоне: нет оппортунизма, нет искривления политической линии партии вправо, нет правого уклона и т. д., остается только «недооценка полевения масс». А я утверждаю, что это обвинение в недооценке полевения масс именно и означает обвинение в правом уклоне и содержит в общей форме обвинение и в оппортунизме и в искривлении и проч. Достаточно вспомнить, как развивалась борьба против правых не далее как год тому назад. Правые имели различные программы, различные платформы, различные взгляды в разных секциях Коминтерна. Но что было у них общего? Какая родовая «черта сб'единяла правых всех секций Коминтерна»? — Недооценка полевения масс. Они исходили из представления, что стабилизация крепка, и потому обвиняли Коминтерн в переоценке полевения масс. Основной спор с ними был именно на эту тему. Мы говорили: расшатывание стабилизации, массы левеют, правые и примиренцы недооценивают этого. А правые говорили: укрепление стабилизации, массы не левеют, Коминтерн переоценивает полевение. В своей программе действия Брандлер выставлял переходные лозунги контроля над производством и т. д., но у Ловстона вы никаких таких лозунгов не найдете. Не это главное, не это было характерно для позиции правых. Возьмите Илека. Он тоже насчет этих лозунгов ничего не говорил, а по вопросу о переоценке Коминтерном полевения рабочих масс он повторял брандлеровские формулы слово в слово.

И поистине смехотворно, когда тов. Фрид, повторив неоднократно это обвинение руководства КПЧ в недооценке полевения масс, потом добавляет: «оппортунизма и искривления политической линии партии не было». То же самое повторяется и в меморандуме тов. Фрида и Реймана (параграф. 15, п. 2): «мы выступаем против всех утверждений, согласно которым большинство партийного руководства является оппортунистическим или генеральная линия партии об'является фальшивой».

Но если вы возьмете другой пункт в том же меморандуме, то увидите, что там дается такая аттестация этого самого большинства, сидящего в Политбюро, из которой вытекает неизбежность оппортунистической линии большинства. Все оказываются, в большей или меньшей мере, правыми оппортунистами. Степень «оппортунистической зрелости» отдельных членов большинства определяется в зависимости от количества сделанных ими вместе и в отдельности правых ошибок. Количество переходит в качество, как заявляют сами тт. Фрид и Рейман. Повидимому, они знают секрет, когда именно определенное количество ошибок дает возможность об'явить данного товарища уже готовым, законченным оппортунистом и правым уклонистом.

Постановка вопроса о недооценке полевения рабочих масс у т. Фрида носит совершенно абстрактный характер.

Как мы ставили вопрос относительно недооценки правыми полевения масс? Мы делали из этих формул к о н к р е т н ы е тактические и организационные выводы. Ведь это был не только спор на тему «недооценка» или «переоценка». Мы говорили: «так как массы левеют, то мы уже можем переходить к новым формам борьбы, мы можем рекомендовать секциям Коминтерна новые тактические методы, новые формы тактики и организации». Мы зафиксировали это новое в решениях IV конгресса Профинтерна и

VI конгресса Коминтерна (самостоятельное руководство массовыми выступлениями рабочих, комитеты борьбы и т. д.).

Утверждает ли тов. Фрид, когда он обвиняет ЦК КПЧ в недооценке полевения масс, что он не проводил этих решений? Не утверждает. Да, и странно было бы это утверждать. Линия ЦК заключалась в проведении решений этих конгрессов, что далеко не всегда ему удавалось, особенно благодаря политическим ошибкам и огромным организационным дефектам. Значит, обвинение ЦК в правом уклоне на том основании, что он будто бы не проводил решений этих конгрессов, отпадает. А если так, то предлагает ли тов. Фрид новые шаги вперед в области тактическо-организационной, которые больше соответствуют теперешнему уровню полевения масс? Как будто не делает. Он не предлагает вооруженных демонстраций или всеобщей забастовки, соединенной с вооруженным восстанием. Если бы он предлагал это, тогда получилась бы определенная логика: за год массы еще более полевели, этому полевению масс соответствуют уже более высокие формы, чем год тому назад, именно такие формы, как всеобщая забастовка, вооруженные демонстрации, вооруженные восстания и т. д. И потому ЦК, который этого не видит, явно и несомненно обнаруживает правый уклон. Это было бы логично, хотя и неправильно, но вместо этого тов. Фрид, призывавший горняков во время забастовки взяться за оружие, а теперь неловко отрицающий это,— пред'являет партруководству «левый» счет: ведь вы тоже призывали к вооружению во время забастовки и притом всех рабочих

Нужно признать, что в вопросе о вооружении обе стороны несомненно запутались. Но это особая тема, которую нужно будет разобрать отдельно, тема, приобретающая большую актуальность, в связи с тем, что происходит в Австрии (почти ежедневные вооруженные столкновения рабочих с хеймвером). Необходимо учесть то новое, то особенное, что создается развитием фашизма и перерождением социал-демократии в социал-фашизм и дать по этим вопросам конкретные указания секциям Коминтерна.

Строить большевистскую партию из меньшевистского материала, т.-е. превращать социал-демократическую партию, которая по особым историческим причинам примкнула к КИ, строить такую партию не так просто: этот процесс в Чехо-Словакии протекает в течение ряда лет. Товарищи, из меньшинства ЦК не понимают этого, думая, что можно как-то одним ударом покончить со старым положением, можно превратить волшебными средствами в большевистскую партию старую полусоциал-демократическую партию. Такое волшебное средство они видят в том, чтобы разогнать, примерно, 80—90% членов партии. Тогда будет совсем чистенькая большевистская партия. Конечно, они этого прямо не говорят, они пытаются несколько завуалировать такую прямую и открытую постановку вопроса. Но, это, как мы увидим дальше, им плохо удается.

Теоретическим обоснованием такого взгляда является та теория, которую развивал тов. Фрид на последнем партийном с'езде, а именно, учение о гомогенном партруководстве, о гомогенной партии, противопоставленной гомогенному оппортунизму. Я чувствую на себе некоторую ответственность в этом деле и должен поэтому коснуться истории этого вопроса для того, чтобы дать возможность партии раз навсегда разобраться в этой теории. Это тем более необходимо, что тов. Фрид приезжал сюда вскоре после с'езда с тов. Готвальдом. Специальная комиссия КИ вела с обоими длительные беседы по ряду вопросов, в том числе и по вопросу о гомогенном партруководстве и гомогенном оппортунизме. Тов. Фрид очень внимательно слушал нас, не возражал, а потом, вернувшись в Чехо-Словакию, как ни в чем не бывало повторил свои ошибки от начала до конца.

Во время VI конгресса в чешской комиссии я тоже говорил о гомогенном руководстве. Это—моя формула. Но каким образом я ставил вопрос? Я говорил: гомогенное руководство, противопоставленное не гомогенному оппортунизму, а «концентрации», которую проповедывали правые.

Был период в истории Коминтерна, когда мы провозглашали: концентрации сил. Мы строили тогда партруководство в секциях КИ (кроме ВКП) таким образом, что старались привлекать в него все подходящие силы. Это был особый период, когда годились и те, которые впоследствии вылупились уже в качестве правых. Тогда они работали на нас. Поэтому мы и проводили эту концентрацию. Потом произошло изменение международной обстановки, обострение классовой борьбы, началось расшатывание стабилизации и т. д. И мы формулу концентрации сил сняли. Право-оппортунистические элементы в Коминтерне естественно продолжали поддерживать выгодную для них прежнюю концентрацию. Напомню, что Брандлер и примиренцы перед последним с'ездом германской компартии на своем боевом знамени выставили лозунг: концентрация сил.

На VI конгрессе КИ и вскоре после него нам пришлось противопоставить брандлеровской концентрации сил другую формулу. Мы хотели провести концентрацию не на той основе, которую предлагал Брандлер, а на иной. Мы говорили, что необходимо изгнать правых из руководства, что необходимо более однородное, гомогенное руководство. Вот как стоял вопрос. Гомогенное руководство противопоставлялось не какому-то фантастическому гомогенному оппортунизму,—такого нет, не было и не будет (учение о гомогенном оппортунизме — не ленинское, не большевистское), — а концентрации, которую проповедывали Брандлер и его друзья. Тов. Фрид ухватил формулу «гомогенное руководство», но вложил в нее свое содержание. И у него получилось таким образом, что гомогенное руководство это означает: все, как солдаты одной роты, должны быть подстрижены под одну гребенку, никаких различий не должно быть, никаких оттенков, все 100% большевики-ленинцы, а все остальные — 100% оппортунисты. Легко, просто, коротко, ясно. Здесь — чистые, там — нечистые. Задача состоит лишь из двух элементов — разрешить ее очень просто. Это — сектантское толкование гомогенности.

Отражение этой сектантской теории гомогенного руководства или гомогенной партии мы находим в резолюции молодежи первого округа. Там говорится следующее:

> «Мы заявляем, что если компартия должна стать действительным вождем рабочего класса, то необходимо п р о в е с т и решительную борьбу против правых и примиренцев в партии, при одновременном привлечении революционных беспартийных рабочих в партию».

В этой цитате, на первый взгляд, как будто ничего особенного нет. Выдает только словечко «провести», которое подразумевает, как это видно из других заявлений меньшинства, проведение генеральной чистки партии «по русскому образцу». И смысл цитаты именно и заключается в том, чтобы одним ударом, одной кампанией раз навсегда очистить ряды партии и получить гомогенную большевистскую партию.

Как же понимаем мы не сектантскую, не «левую», а большевистскую гомогенность руководства. Как определить большевика в этом смысле? Каков минимум требований к большевику? Большевик (в указанном выше смысле)—это тот, кто отвечает задачам революционного руководства классовой борьбой пролетариата на данном этапе его развития. Для пояснения этой мысли возьмем примеры из истории ВКП(б).

Положительный (для своего времени) пример. Богданов в 1904/190 дах подходил под основные признаки, которые тогда требовались от б шевика: сражался против меньшевиков по всей линии. Мы знали, что по ч философии у него нелады с Марксом и Энгельсом. Позже Богданов оказ вне большевистских рядов. Но если бы мы тогда подошли к нему с ме тов. Фрида, с его определением гомогенности, мы должны были бы сказ помилуйте, у этого Богданова имеются в области философии расхожд с марксизмом, нельзя его принимать в большевистскую партию, а тем б в ЦК. Мало ли что он революционер и признает всю большевистскую тику и т. д. Раз у него есть кое-какие отклонения от марксистских вз дов в области философии, так ему не место в большевистской партии. Ну вычистить такие элементы из большевистской партии.

Отрицательный пример возьмем из истории так наз. «старых боль виков». В 1917 г. был ряд таких старых большевиков, которые заявл (и по-своему правильно заявляли), что они хранители ленинских 1905/06 гг., что они сохранили и пронесли сквозь годы реакции все то, большевизм выработал в 1905 г., они верны старому большевизму. А вот нин, который приехал из-за границы с проповедью социалистической рево ции, — так он не большевик, он изменил большевизму. Как называл та «старых большевиков» Ленин? Ленин их называл «старыми дураками». чему? Потому, что основные признаки исторической ситуации, по сравне с 1905 г., изменились, изменились, напр., и признаки, по которым определя настоящий большевик. Настал совершенно новый период, когда некото старые вопросы, которые имели огромную, решающую важность в 1905 отошли на второй план в 1917 г., а, наоборот, стали важными другие приз ки, по которым должен был происходить подбор сил, подбор руководства.

Каковы основные признаки большевизма в настоящее время? Мне жется, что такие признаки, по которым мы сейчас совершаем подбор ру водства в секциях Коминтерна, это—следующие (само собой разумеется, мы исходим из предпосылки безоговорочного признания программы и ре ний КИ, непризнающие оказались бы вне рядов КИ):

1. Безоговорочная, решительная борьба против социал-демократии, к партии, враждебной пролетариату и СССР.
2. Безоговорочная борьба против военной интервенции в СССР, б оговорочная защита СССР.
3. Признание генеральной линии ВКП(б).

Никаких колебаний мы в этих трех вопросах не допускаем. Кто ко блется, кто сдает эти позиции хоть частично, тот не настоящий большев Разногласия по другим вопросам, понятно, имеют весьма важное значе но все же они являются не основными. Это относится к секциям КИ в ка талистических странах. Что касается СССР, то здесь дело обстоит иначе.

Возьмем, например, злободневный вопрос о чистке. Для нас «чистк необходимое орудие, а в других секциях чистка по «русскому образцу» бы бы сектантской «левой» ошибкой. Тов. Фрид в своем докладе подчеркив что сначала нужно произвести чистку, а потом уже будем говорить отно тельно идеологической борьбы, сначала произведем чистку, а потом уже б дем поворачивать к массовой работе и т. д. Это—«левая» постановка вопро о повороте к массам.

В меморандуме тт. Фрида и Реймана это оформулировано так:

> «Главной предпосылкой для образования большевистских кадр является чистка партии от всех ликвидаторских элементов, посредством ге рального контроля и всеобщей чистки низовых организаций».

Та же мысль, что и в докладе, с небольшим видоизменением. Чистка— ...жде всего. При этом делается попытка сослаться на речь тов. Молотова и ...резолюцию Политсекретариата ИККИ от 30 августа. Тов. Молотов говорил ...ом, что следовало бы несколько сот человек выбросить из пражской орга...зации, сильно зараженной оппортунизмом. Я вполне допускаю, что могут ...ть случаи, когда не только несколько сот человек надо выбросить из той ...и иной организации, а и всю организацию целиком. Но тов. Молотов не го...рил относительно генеральной чистки всех низовых организаций и во вся...м случае не говорил, что это является предварительным условием для того, ...бы партия вообще могла работать, создавать большевистские кадры и ...реплять массовую работу. Точно так же и в постановлении Политсекрета...ата от 30 августа нет ничего о чистке партии.

Весьма характерно, как это постановление уродливо преломилось ...тт. Фрида и Реймана (о сознательном искажении, о передержке в данном ...учае, понятно, нет речи).

Вот, что сказано по этому поводу в меморандуме тт. Фрида и Реймана:

> «Вопрос, относительно чистки партии был выдвинут не меньшинством, а постановлением Политсекретариата от 4 сентября (дата не верная—30 августа), в котором (постановлении) вопрос относительно партийной чистки был поставлен как важнейшая внутрипартийная задача».

Берем решение Политсекретариата от 30 августа и там читаем:

> — «Неспособность и саботаж одной части корпуса функционеров при проведении партийных решений, которые были проявлены особенно в кампании 1 августа в чешских партийных округах, требуют, чтобы были применены чрезвычайные меры, для того, чтобы очистить организацию от негодных элементов, для того, чтобы повысить активность и для того, чтобы привлечь новые кадры».

Как видите, это — другая музыка. Здесь не говорится ничего относи...льно того, что чистка **важнейшая** внутрипартийная задача. Речь ...ет не о генеральной чистке всей партии, а о части функционеров в отдель...х, а именно, чешских округах.

Почему же так случилось, что товарищи извратили директиву ИККИ? ...тому, что у них имеется предпосылка, что основной метод обеспечения ...могенности партии заключается в том, чтобы изгонять, изгонять и изго...ть членов из нее.

Гомогенность, которую проповедует тов. Фрид, ...ичего общего с большевизмом не имеет. Это — сектант...ая гомогенность.

Основной вопрос, который сейчас выдвигается в связи с теми спорами ...с той борьбой, которая происходит в чешской партии, это то, что обе сто...ны, не понимают, не видят, что в деле борьбы против правого уклона и в ...ле большевизации партии пройден уже определенный этап. За последние ...лтора года во всех партиях вы видите один и тот же процесс: отовсюду ...гоняются открыто правые, ликвидаторские элементы. Теперь в основном ...а работа закончена, что вовсе не значит, что нам не придется прибегать ...изгнанию из партии, что не придется выбрасывать иногда сотни и тысячи.

Теперь наступил другой период, когда, продолжая изгнание и выбра...вание в необходимых отдельных случаях, мы имеем перед собой уже иную ...дачу. В чем заключается эта новая задача, которая теперь выступает на ...рвое место (раньше она была на втором месте)? В том, чтобы покончить ...с социал-демократическими традициями и пережитками, которые остались ...е в наших секциях. Мы говорили относительно борьбы против пережитков ...традиций и год назад, но тогда главное было в том, чтобы выбросить не-

сколько сот наиболее влиятельных правых, а теперь главное,—когда мы уже это сделали, когда выбросили, когда произвели операцию отсечения, — заключается в том, чтобы покончить с социал-демократическими традициями и пережитками. Мы не могли по-настоящему приступить к этой работе, пока у нас сидели на местах, а иногда и в центре ликвидаторы и правые оппортунисты. Теперь, когда мы в основном выполнили задачу первого этапа, пора переходить к задаче второго этапа — большевизации партии, к искоренению социал-демократических традиций.

В чем больше всего эти социал-демократические пережитки выражаются в чешской партии, которая является в этом смысле образцом для всех секций Коминтерна. Во-первых, все еще остающийся чрезмерно старый возрастной состав партии. Недостаточное вовлечение молодых рабочих за счет неорганизованных, которые являются в настоящее время наиболее революционными элементами. Во-вторых, крайне неудовлетворительное состояние кадров функционеров. В-третьих, пассивность ячеек и членов партии.

Теперь в связи с этими с.-д. пережитками в КПЧ создалось такое положение: центральный двигатель, мотор уже имеется в лице ЦК. Конечно, не ахти какой совершенный мотор, но все же крутится, пытается привести в движение рабочую машину партии, но партийная машина-то старая, в значительной своей части построенная еще на основе социал-демократических принципов. Ячейки, за небольшими исключениями, не работают, еще на бумаге; и задача заключается в том, чтобы рабочую машину обновить, иначе говоря, сделать работающими партийные организации. Надо, чтобы ЦК не только принимал хорошие резолюции, но и имел аппарат для проведения их в рабочие массы.

По отношению к массовым выступлениям рабочих совершенно ясно, что партия при таком ее состоянии приспособлена лишь к таким выступлениям, которые относятся, главным образом, к выборам (социал-демократические партии тоже приспособлены для массовой мобилизации на выборы), но она не приспособлена или весьма мало приспособлена к тому, чтобы становиться во главе масс при их **боевых** выступлениях (все равно экономических или политических). Это обнаружилось с полной ясностью на практике текстильной и горнозаводской забастовок. Функционеры пассивны или даже саботируют и срывают решения партии, ячейки не хотят работать, округа не реагируют на забастовки. Во время горнозаводской забастовки только на четвертой неделе ее окружная организация соизволила поставить вопрос о руководстве забастовкой. Далее, боевые и стачечные комитеты не избираются на предприятиях, а больше назначаются. Забастовки возникают стихийно (так слаба связь партии с массами на предприятиях) и партия оказывается застигнутой ими врасплох. Связь с массами, таким образом, носит полусоциал-демократический характер. Большевистской широкой связи нет. Щупальцев у партии для проникновения в глубины рабочих масс, в толщу пролетариата—нет. Не даром рабочие повторяют до сих пор, что они не видят различия между КПЧ и реформистами. Внизу его действительно не видно. Наверху оно велико. ЦК пытается тянуть партию по линии Коминтерна, реформисты тянут по линии II Интернационала,—различие очень велико. А внизу, вследствие оппортунистической пассивности всей партии, рабочим не видно различие между коммунистической партией и реформистами. И влияние КПЧ на рабочих держится, главным образом, на том, что КПЧ—секция КИ. Поистине поразительно, что обе стороны (и большинство и меньшинство ЦК) не видят, что вопрос о большевистской связи с массами—теперь основной, центральный, кардинальный вопрос, без решения которого всякие резолюции, всякие споры, всякие статьи, всякие дискуссии ломаного гроша не стоят. **Без преодоления социал-демократических пере-**

житков, большевистская связь с массами не может быть организована. Идеологическая борьба со всякими уклонами составляет постоянную задачу секций КИ. Точно также мы не зарекаемся от применения в борьбе против уклонов методов изгнания из партии. Но эта последняя форма борьбы против правого уклона отходит в настоящее время на задний план и, наряду с идеологической борьбой, особенно важное значение теперь приобретает борьба против практического оппортунизма, против оппортунизма в организационном вопросе, борьба за реорганизацию партии на основе большевистских принципов (большевистской формы организации, большевистская дисциплина большевистская самокритика). В «пропагандистский» период, период собирания сил секции КИ справлялись — плохо ли, хорошо ли — со своими задачами посредством организаций, построенных на социал-демократических основах. А теперь, даже в лучших секциях, парторганизации оказались неподготовленными, плохо пригодными для проведения массовой политической забастовки. Это мы видели в Берлине в мае, когда добрая половина функционеров отказалась проводить лозунг массовой политической забастовки на фабриках и заводах.

Может случиться в той или другой стране, что большинство пролетариата окажется за Коминтерн, но если не будет революционного штаба, коммунистической партии, которая имеет крепкую связь с массами, аппарата для мобилизации масс и руководства,—дело погибнет.

В Австрии сейчас имеются элементы не все еще революционной ситуации (тяжелый экономический кризис, рост революционного под'ема среди рабочих), революционная ситуация там может создаться. Но там нет еще драки внутри правящих классов. Об'ясняется это тем, что там нет или почти нет коммунистической партии, что она очень слаба. Поэтому социал-демократы могут себе позволить роскошь почти открыто блокироваться с фашистами, некому поднять рабочие массы против социал-демократии. В Германии это невозможно потому, что там сильная коммунистическая партия. Там социал-демократы не посмеют теперь, когда влияние компартии быстро растет, пойти открыто на союз с фашистами. Наоборот, между фашистами и социал-фашистами идет борьба, по существу, по вопросу о том, какие методы удушения революции предпочтительны — фашистские или социал-фашистские. Этот спор обостряется, доводит правящие классы до драки, которая помогает нам опрокинуть их.

Международная социал-демократия неизбежно потеряет свое влияние среди рабочих, они перейдут к нам, удержать их она не сможет. Но что она м о ж е т сделать? Она все силы направит к тому, чтобы не допустить дальнейшей большевизации секций КИ и превращения их в боевые штабы революции. Оставить массы без руководства (а иногда руководство без масс) — такова основная историческая задача, которая возникает в настоящее время перед социал-демократией. В этом политический центр тяжести всей борьбы за завершение большевизации секций КИ, борьбы за реорганизацию их на большевистских основах, борьбы с правым уклоном на настоящем этапе, ибо правый уклон — это агентура социал-демократии в наших рядах.

Кто не видит перехода на новый этап и новых конкретных задач, которые встают в борьбе против правого уклона, кто по-вчерашнему хочет бороться с правой опасностью, особенно тот, кто утверждает, что большевистская реорганизация партии (т.-е. особенно важная теперь форма борьбы против правого уклона) это — «оппортунизм», «организационный кретинизм», тот безнадежный «левый» крикун, сектант, анархист (основная черта анархизма — отрицание организации), тот на деле не ведет действительной борьбы против правых, тот препятствует переходу партии на новый этап борьбы с правой опасностью, тот о б ' е к т и в н о задерживает вместе с правыми ликвидацию еще сильных с.-д. традиций и пережитков и дальнейшую большевизацию партии, тот в «левом» обличьи делает правое дело.

Товарищи из группы т. Фрида, как и другие товарищи из КПЧ, сильно грешат по части правых ошибок. Но в одном вопросе, а именно в вопросе о повороте партии к революционным рабочим массам, меньшинство делает «левую» ошибку. Большинство ЦК, вместе с меньшинством, не поняло, что борьба за реорганизацию партии на большевистских основах является в настоящее время основным политическим вопросом в борьбе против правых Но в отличие от меньшинства, большинство не создает анархических теорий об «организационном кретинизме».

Что такое «организационный кретинизм»? У Ленина этого термина нет. Я не запомню в истории ВКП(б) ни одного момента, когда мы не повторяли бы, что наши силы недостаточно организованы, что нужно усилить организационную работу. Говорить об «организационном кретинизме» особенно теперь, когда борьба за большевистскую реорганизацию секций КИ выдвигается на первый план, говорить об «организационном кретинизме», особенно по отношению к КПЧ, это значит заниматься анархическим словоблудием. Пренебрежительное отношение к организационной работе является общей чертой и большинства ЦК, и меньшинства. И заключается это в том, что они смотрят на оргработу свысока, не желают спускаться с политических высот, создают теории о том, что политическая работа выше организационной, прячутся от организационной работы за политикой.

В отличие от большинства у меньшинства это пренебрежение к организационной работе ведет к некоторым анархическим тенденциям как в теоретической, так и в практической области.

У меньшинства имеется своеобразная теория анархического дискредитирования руководства, — иначе ее назвать нельзя. В меморандуме тт. Фрида и Реймана говорится следующее:

> «При оценке этих обоих задач возникают в партийном руководстве коренные разногласия. В т о в р е м я, к а к м е н ь ш и н с т в о ЦК и ЦК с о ю з а м о л о д е ж и с ч и т а ю т н е о б х о д и м ы м о с в е щ а т ь и к р и т и к о в а т ь п о л и т и ч е с к и е к о л е б а н и я п а р т и й н о г о р у к о в о д с т в а и л и ж е о т д е л ь н ы х р у к о в о д я щ и х т о в а р и щ е й и на этой основе укреплять дух большевистской самокритики, некоторые товарищи из большинства ЦК выставляют утверждение, что главная слабость партии заключается в глубокой пропасти между решениями V с'езда партии, между политической линией, которую V с'езд партии дал ЦК, с одной стороны, и между повседневной практикой партии — с другой».

В этой цитате особенно обращают на себя внимание слова относительно того, что меньшинство считает необходимым политические колебания в партийном руководстве или у отдельных товарищей освещать и критиковать перед партией. И такого рода критика выдается за большевистскую самокритику. На деле же это—анархическое извращение большевистской самокритики, на практике ведущее к анархическому дискредитированию партруководства и уже толкнувшее группу т. Фрида на дезорганизаторские фракционные действия.

Вопрос, таким образом состоит из двух частей. С одной стороны — колебания партийного руководства в целом, а с другой — колебания отдельных товарищей. Разберем вопрос по частям.

Ошибки руководства, в особенности те, которые связаны с массовыми выступлениями, конечно, должны быть открыто критикуемы. Это не подлежит ни малейшему сомнению. Но т. Фрид все время оперирует словечком «колебание». Он, видимо, считает, что «колебаний» у большевиков не может и не должно быть. Как будто может быть такой ЦК, который имеет готовые ответы на всякие положения. Если бы такие готовые ответы были, тогда политика была бы совсем легким делом, тогда не нужно было бы иметь во-

ждей, тогда можно было бы посадить во главе партии молодых людей с хорошей памятью, которые моментально, без всяких «колебаний», давали бы ответы на всякие вопросы. К сожалению, готовых ответов нет и не может быть, ибо всякая ситуация имеет своеобразные черты, своеобразные трудности, вызывающие «колебания» в оценке этих своеобразных черт и вытекающие из нее политических выводов, и требует особого, «нового», не заранее заготовленного ответа. Вот почему политика — очень трудное искусство, которое дается лишь очень немногим.

Спрашивается, «нужно ли было выносить каждую ошибку нашего ПБ на публичное обсуждение партии? Нужно ли, чтобы ПБ публично «каялся» перед партией в ошибках?

Я заговорил о покаянии вот почему. У большинства ЦК КПЧ, по существу, проглядывает та же самая точка зрения по вопросу об ошибках, что и у меньшинства. Если вы возьмете, например, резолюцию, которая была принята ЦК по поводу последних выборов в парламент, то увидите, что это — покаянная резолюция. Впечатление от резолюции такое, как будто бы вышли члены ЦК на Красную площадь, поклонились на все четыре стороны честному народу и истошным голосом закричали: «Православные, вяжите нас, мы — великие грешники». Вместо политического анализа ошибок — покаяние и самобичевание. И это считается большевистской самокритикой. Между тем, это — не более, как троцкистский выверт. Троцкий в 1923 г. требовал «аппаратчиков снять и покарать». Разве задачей самокритики является наказание? Ленин говорил относительно ошибок совсем другое. Он говорил, что нужно *учиться* на ошибках. Что это значит? Это значит, что необходимо вскрывать политическую суть сделанных ошибок, необходимо извлекать из них политические уроки. Это — главное. А у чешских товарищей (и из большинства, и из меньшинства) получается какой-то кантовский категорический императив: ошибок не делай, а если сделал, так терпи наказание.

Теперь перейдем к другой части вопроса, относительно ошибок отдельных товарищей. Можно ли и нужно ли выносить их на публичный суд? Опять-таки сошлемся на Ленина. Он говорил, что без особой нужды мы очень неохотно вспоминаем о старых ошибках товарищей. Да и понятно. Раз товарищ свою ошибку признал и исправил, то какую *политическую* цель может иметь вынесение их на открытое обсуждение? Неужели тт. Фрид и Рейман думают, что все члены ПБ ЦК ВКП(б) безгрешны, как римский папа, и никогда не делают ошибок? Все делают: одни — более крупные ошибки, другие — не очень крупные, одни — почаще, а другие — редко.

Возьмите ошибки т. Бухарина. Мы видели их уже давно, несколько лет тому назад. Когда он провозгласил свою формулу «обогащайтесь» (очень крупная ошибка), мы отмежевались от нее, заявив, что этот лозунг не наш. Тов. Бухарин тогда от этой своей ошибки открыто отказался и о ней никто (кроме оппозиции) больше не вспоминал. Не вспомнили бы и до сих пор, если бы тов. Бухарин эту ошибку не повторил, не стал настаивать на этой ошибке, не стал ее углублять, прибавляя к ней ряд новых, если бы эти ошибки не превратились в уклон

А что предлагают тт. Фрид и Рейман? Они предлагают собрать все ошибки, сделанные отдельными товарищами, составить точную, инвентарную опись их и вывесить на стене: вот, смотрите, товарищи, такой-то сделал пять правых ошибок, а такой-то — семь. И это-де должно помочь «укреплению духа большевистской самокритики», как выражаются тт. Фрид и Рейман. Ну, а сами-то вы, тт. Фрид и Рейман, ошибок не делаете? Предположим, что вы получили бы руководство партией. Где гарантия, что вы ошибок не сделаете? Таких гарантий нет и не может быть. Все делают ошибки. Что же, полагаете ли вы, исходя из вашей теории обязательного вынесения

ошибок отдельных товарищей на открытое обсуждение и публичный суд, что мы в этом случае должны были бы притти к вам и заявить: ага, попались, голубчики, пожалуйте на расправу.

Теория обязательного вынесения ошибок руководства или отдельных товарищей на открытое обсуждение может быть либо прикрытием для беспринципной интриги и склоки, либо узколобым сектантством. Так как я не имею никаких оснований подозревать тт. Фрида и Реймана в интриганстве, то остается выбрать вторую часть этой дилеммы.

Эта теория — вернейший путь к полному дискредитированию и разрушению руководства, и у меньшинства ЦК она ведет к анархическому извращению большевистской самокритики. Эта теория ведет не только к дискредитированию данного руководства КПЧ, но и всякого руководства вообще. Разве может партия выдвинуть хотя бы одного вождя (а вождь всегда есть создание коллективной работы партии) или группу вождей, если жизнь партии будет базироваться на такого рода извращенной самокритике. *Большевистская самокритика не находится в противоречии с необходимостью беречь и укреплять авторитет партии, авторитет ЦК, авторитет вождей. Наоборот, большевистская самокритика помогает укреплению авторитета партии и вождей. Есть, однако, опасность, что, под предлогом борьбы против «левого» извращения, самокритика будет зажата. Это было бы еще более крупной ошибкой, ибо это было бы правое извращение самокритики.*

Необходимо поставить самокритику в такие условия, чтобы, устраняя и правые и «левые» ее извращения, добиться поднятия ее на политическую высоту и превращения в орудие укрепления авторитета партии и ее руководства.

В КПЧ создалось крайне ненормальное, крайне тяжелое положение. Борьба с правой опасностью, еще очень серьезной, продолжает оставаться главнейшей задачей партии. Для ликвидации социал-демократических пережитков и традиций, тяжелым грузом тяготейших над партией, необходима серьезная концентрация сил партии как для борьбы в области идеологической, так и для борьбы за большевистскую реорганизацию партии. Крупнейшим препятствием для борьбы с правой опасностью является сейчас «левый» загиб группы т. Фрида в важнейшем вопросе о повороте к массам, ведущий к отрыву партии от масс, и неверная, вредная критика этой группы, ведущая к дискредитированию партии и ее руководства.

Пора покончить с таким положением! Нельзя дольше терпеть, чтобы «левый» загиб мешал партии бороться против правой опасности.

ждей, тогда можно было бы посадить во главе партии молодых людей с хорошей памятью, которые моментально, без всяких «колебаний», давали бы ответы на всякие вопросы. К сожалению, готовых ответов нет и не может быть, ибо всякая ситуация имеет своеобразные черты, своеобразные трудности, вызывающие «колебания» в оценке этих своеобразных черт и вытекающие из нее политических выводов, и требует особого, «нового», не заранее заготовленного ответа. Вот почему политика — очень трудное искусство, которое дается лишь очень немногим.

Спрашивается, «нужно ли было выносить каждую ошибку нашего ПБ на публичное обсуждение партии? Нужно ли, чтобы ПБ публично «каялся» перед партией в ошибках?

Я заговорил о покаянии вот почему. У большинства ЦК КПЧ, по существу, проглядывает та же самая точка зрения по вопросу об ошибках, что и у меньшинства. Если вы возьмете, например, резолюцию, которая была принята ЦК по поводу последних выборов в парламент, то увидите, что это — покаянная резолюция. Впечатление от резолюции такое, как будто бы вышли члены ЦК на Красную площадь, поклонились на все четыре стороны честному народу и истошным голосом закричали: «Православные, вяжите нас, мы — великие грешники». Вместо политического анализа ошибок — покаяние и самобичевание. И это считается большевистской самокритикой. Между тем, это — не более, как троцкистский выверт. Троцкий в 1923 г. требовал «аппаратчиков снять и покарать». Разве задачей самокритики является наказание? Ленин говорил относительно ошибок совсем другое. Он говорил, что нужно *учиться* на ошибках. Что это значит? Это значит, что необходимо вскрывать политическую суть сделанных ошибок, необходимо извлекать из них политические уроки. Это — главное. А у чешских товарищей (и из большинства, и из меньшинства) получается какой-то кантовский категорический императив: ошибок не делай, а если сделал, так терпи наказание.

Теперь перейдем к другой части вопроса, относительно ошибок отдельных товарищей. Можно ли и нужно ли выносить их на публичный суд? Опять-таки сошлемся на Ленина. Он говорил, что без особой нужды мы очень неохотно вспоминаем о старых ошибках товарищей. Да и понятно. Раз товарищ свою ошибку признал и исправил, то какую *политическую* цель может иметь вынесение их на открытое обсуждение? Неужели тт. Фрид и Рейман думают, что все члены ПБ ЦК ВКП(б) безгрешны, как римский папа, и никогда не делают ошибок? Все делают: одни — более крупные ошибки, другие — не очень крупные, одни — почаще, а другие — редко.

Возьмите ошибки т. Бухарина. Мы видели их уже давно, несколько лет тому назад. Когда он провозгласил свою формулу «обогащайтесь» (очень крупная ошибка), мы отмежевались от нее, заявив, что этот лозунг не наш. Тов. Бухарин тогда от этой своей ошибки открыто отказался и о ней никто (кроме оппозиции) больше не вспоминал. Не вспомнили бы и до сих пор, если бы тов. Бухарин эту ошибку не повторил, не стал настаивать на этой ошибке, не стал ее углублять, прибавляя к ней ряд новых, если бы эти ошибки не превратились в уклон

А что предлагают тт. Фрид и Рейман? Они предлагают собрать все ошибки, сделанные отдельными товарищами, составить точную, инвентарную опись их и вывесить на стене: вот, смотрите, товарищи, такой-то сделал пять правых ошибок, а такой-то — семь. И это-де должно помочь «укреплению духа большевистской самокритики», как выражаются тт. Фрид и Рейман. Ну, а сами-то вы, тт. Фрид и Рейман, ошибок не делаете? Предположим, что вы получили бы руководство партией. Где гарантия, что вы ошибок не сделаете? Таких гарантий нет и не может быть. Все делают ошибки. Что же, полагаете ли вы, исходя из вашей теории обязательного вынесения ошибок отдельных товарищей на открытое обсуждение и публичный суд, что мы в этом случае должны были бы притти к вам и заявить: ага, попались, голубчики, пожалуйте на расправу.

Теория обязательного вынесения ошибок руководства или отдельных товарищей на открытое обсуждение может быть либо прикрытием для беспринципной интриги и склоки, либо узколобым сектантством. Так как я не имею никаких оснований подозревать тт. Фрида и Реймана в интриганстве, то остается выбрать вторую часть этой дилеммы.

Эта теория — вернейший путь к полному дискредитированию и разрушению руководства, и у меньшинства ЦК она ведет к анархическому извращению большевистской самокритики. Эта теория ведет не только к дискредитированию данного руководства КПЧ, но и всякого руководства вообще. Разве может партия выдвинуть хотя бы одного вождя (а вождь всегда есть создание коллективной работы партии) или группу вождей, если жизнь партии будет базироваться на такого рода извращенной самокритике. *Большевистская самокритика не находится в противоречии с необходимостью беречь и укреплять авторитет партии, авторитет ЦК, авторитет вождей. Наоборот, большевистская самокритика помогает укреплению авторитета партии и вождей. Есть, однако, опасность, что, под предлогом борьбы против «левого» извращения, самокритика будет зажата. Это было бы еще более крупной ошибкой, ибо это было бы правое извращение самокритики.*

Необходимо поставить самокритику в такие условия, чтобы, устраняя и правые и «левые» ее извращения, добиться поднятия ее на политическую высоту и превращения в орудие укрепления авторитета партии и ее руководства.

В КПЧ создалось крайне ненормальное, крайне тяжелое положение. Борьба с правой опасностью, еще очень серьезной, продолжает оставаться главнейшей задачей партии. Для ликвидации социал-демократических пережитков и традиций, тяжелым грузом тяготеющих над партией, необходима серьезная концентрация сил партии как для борьбы в области идеологической, так и для борьбы за большевистскую реорганизацию партии. Крупнейшим препятствием для борьбы с правой опасностью является сейчас «левый» загиб группы т. Фрида в важнейшем вопросе о повороте к массам, ведущий к отрыву партии от масс, и неверная, вредная критика этой группы, ведущая к дискредитированию партии и ее руководства.

Пора покончить с таким положением! Нельзя дольше терпеть, чтобы «левый» загиб мешал партии бороться против правой опасности.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Последние экономические изменения в Соединенных Штатах[1].

Автором этой нашумевшей работы является целый коллектив: комиссия возглавляемая теперешним президентом САСШ Гувером. Книга представляет огромнейший интерес не только потому, что в ней содержится исключительно богатый фактический материал и разработка с буржуазной точки зрения важнейших вопросов американской экономики, но точно так же и потому, что в этой работе нашла отражение буржуазная философия периода «процветания» в САСШ. Нет никакой возможности, хотя в самых кратких чертах изложить содержание этой двухтомной работы, которая пытается характеризовать последние изменения в области производства, производительности труда, организации производственного процесса, техники, банкового дела, транспорта, сельского хозяйства, торговли и т. д., и т. п. Мы хотели бы остановиться на этой работе лишь в той мере, в какой она является идеологическим отражением и «prosperity», периода «процветания», который заканчивается на наших глазах тяжелым экономическим кризисом. История сыграла плохую шутку с комиссией Гувера. Период «процветания» закончился, кризис разразился как раз тогда, когда народилась в законченном виде идеология «prosperity», идеология процветания.

* * *

После кризиса 1921 г., который был еще насыщен элементами военно-демобилизационного кризиса, за исключением двух кратковременных депрессий, хозяйство САСШ переживало период «процветания».

Период «процветания» (1922—1929 гг.) создал свою идеологию, теорию, философию. Народилась политика, политическая экономика, «рабочая» политика, профсоюзная политика, теория империализма, теория кризисов периода «процветания». Взоры мировой буржуазии, фашистов, социал-фашистов, профсоюзных бюрократов, реформистов и некоторых правых коммунистов были направлены на «процветание» в Соединенных Штатах. Наиболее законченным выражением идеологии периода «процветания» является именно отчет комиссии Гувера о «последних экономических изменениях»; в нем содержится завершение философии «процветания». При этом необходимо сказать, что наиболее компетентные представители американского финансового капитала (включая сюда, конечно, и представителя Американской Федерации Труда Грина) дали более трезвую, умеренную, осторожную оценку «процветанию», чем социал-демократы и некоторые оппортунисты и бывшие коммунисты. Комиссия Гувера сама подчеркивает, что «изменения произошли не в структуре, а в широте и в темпе».

«Изобретения — дело не новое. Транспорт и связи не новые отрасли. Облегчающая функция финансирования — старше, чем чеканные монеты. Сельское хозяйство так старо, как сама история. К о н к у р е н ц и я — я в л е н и е н е н о в о е. Ни одно из изменений в распределении, на которые указывали за последние годы, не является принципиально новым. Ведение дел без запасов — дело старое, быстрые изменения в моде и в спросе — вещь привычная; нет ничего нового в принципе продажи в рассрочку; кооперативный сбыт не новое открытие. Однако, широта, глубина, масштаб и «темп» последних явлений придает им новое значение».

«Растущее применение энергии и ее более широкое использование, умножение человеческой энергии посредством машин, научная организация и

[1]) («Recent Economic Changes in the United States». New-Iork. 1929).

разделение труда в шахтах и на заводах, в сельском хозяйстве и в торговле, увеличение производительности труда, ускорение всех этих начинаний посредством капитала, представленного из избыточного дохода все растущей части нашего народа — все это представляет только накопление таких сил, которые действуют уже давно».[1]).

Итак, идеологи американского финансового капитала н е утверждают, что в экономике империализма произошли принципиальные структурные изменения. Они не считают, что конкуренция на внутреннем рынке утихает, что «проблематика рынка в известной мере исчезает», что империализм перерос в структурно-принципиально новое хозяйство, в «организованный капитализм». Но комиссия Гувера находилась под глубоким впечатлением с т е п е н и деятельности хозяйственной системы:

«Комиссия была поражена той энергией, которая возводила небоскребы в десятках городов, соединила воедино 48 штатов воздушным сообщением по линии на 20 тыс. миль, перевозила ежегодно на железных дорогах и по линиям водного транспорта более, чем полутора миллиарда тонн грузов; выпустила 25 млн. автомобилей на шоссейные дороги, снабжала электричеством 17 млн зданий, послала в высшие школы 3.750.000 детей и более чем 1.000.000 мужчин и женщин в университеты; снабжала продовольствием, одевала предоставляла жилье и развлечения 120 млн. людей, которые заселяют одну двадцатую часть земного шара»[2]).

Как же не поражаться комиссии, когда с 1922 г. производство в добывающей промышленности увеличивалось ежегодно на 2.5%, в обрабатывающей промышленности на 4%, услуги транспорта на 4%, когда, несмотря на сокращение рабочего времени, производительность труда отдельного рабочего была почти на 60% больше, чем к концу XIX в., когда повышение производительности труда на одного рабочего с 1922 г. до 1927 г. составляет 35%; а производительность сельскохозяйственного рабочего выросла больше, чем когда бы то ни было прежде»[3]). Конечно, это не темпы бурно растущего социалистического строительства в СССР. О таких темпах капитализм не может и мечтать. Но для умирающего капитализма в эпоху его всеобщего кризиса и этот темп может вызвать справедливо восторг его поклонников. Комиссия констатировала, что «рост электропромышленности был феноменален, что половина электроэнергии всего мира употребляется в этой стране, что выплавка чугуна и производство стали в САСШ составляет половину всего мирового производства, что производство в 1927 г было на 51% больше, чем среднее производство за 1910/1914 гг.[4]). Число владельцев акций возросло в течение 7 лет с 2-х млн до 17 млн., и эти акционеры вкладывали свои растущие доходы в русло кредита[5]). И комиссия считает, что рабочий класс также получил свою долю из процветания.

«Растущий раствор между заработной платой и ценами — заработная плата повышалась, а цены остались стабильными — определенно способствовали процветанию, характеризующему весь этот период в целом. Растущая заработная плата и относительно стабильные цены делали возможным, что мы стали потребителями тех благ, которые мы производим в большей мере, чем когда бы то ни было»[6]).

Комиссия Гувера „опровергает“ Маркса.

И комиссия гордо возвещает на весь мир новую «рабочую» политику периода процветания.

«Лидеры промышленности сознательно проводили принцип высокой заработной платы и низкой себестоимости, как политику просвещенной про-

[1]) «Recent Economic Changes», стр. IX и X.
[2]) Там же, стр. X.
[3]) Там же, стр. 15.
[4]) Там же, стр. 79.
[5]) Там же, стр. 12.
[6]) Там же, стр. 14.

мышленной практики. Этот принцип обратил на себя с тех пор внимание экономистов по всему миру, и хотя этот принцип и не является чем-то совсем новым, его применение в большом масштабе настолько ново, что комиссия считает его принципиальным развитием» [1]).

И на самом деле социал-фашизм принял этот «принцип» (никогда не осуществленный в САСШ), как основу своей рабочей политики. II Интернационал возводил в принцип «американизацию» рабочего движения. И комиссия Гувера считала, что одно из основных противоречий капитализма — классовая борьба между пролетариатом и буржуазией — в основном разрешено, что новый принцип исключает промышленные конфликты. Но комиссия Гувера считала, что разрешено и другое основное противоречие капитализма: диспропорция между производством и потреблением.

«Наш обзор убедительно показал, что теоретически уже давно было установлено, а именно, что потребности не имеют границы (insatiable), что потребности удовлетворенные, порождают новые потребности. Наш вывод заключается в том, что перед нами лежит экономически беспредельное пространство, что существуют новые потребности, которые бесконечно открывают пути перед более новыми потребностями, как только они удовлетворяются» [2]). (Курсив наш. *Л. М.*).

Здесь «опровергается» основной тезис Маркса. Он утверждал, что предел капиталистического способа производства обнаруживается:

«В том, что развитие производительной силы труда создает в понижении нормы прибыли закон, превращающийся на известном пункте в препятствие для развития этого самого производства, в препятствие, которое каждый раз может преодолеваться не иначе, как только кризисами. (Курсив наш. *Л. М.*)

«В том, что расширение или сокращение производства определяется не отношением производства к общественным потребностям, общественно-развитых людей, а присвоением неоплаченного труда и отношением этого неоплаченного труда к общественному труду вообще или, выражаясь капиталистически, определяется прибылью и отношением этой прибыли к применяемому капиталу, следовательно, известной высотой нормы прибыли» [3]).

Гувер «опроверг» Маркса. А за Гувером последовали социал-реформисты и правые всех оттенков. Капитализм начал превращаться в гармонический способ производства без классовой борьбы и без кризисов.

Такова была философия периода «процветания».

Надо, однако, отдать справедливость руководителям и идеологам американского капитализма. Упоенные успехами «процветания», разукрашивая эти успехи, например, по вопросу о заработной плате, они все же видели темные пятна на солнце «процветания».

«Хотя период за 1922/1929 гг. и был периодом интенсивной деятельности, комиссия все же отмечает, что эта деятельность была пестра, смотря по местам и отраслям производства. Известные группы были более активны, чем другие, известные отрасли производства были более заняты, чем соседние отрасли и известные территории преуспевали больше, чем другие» [4]).

Итак, комиссия Гувера как будто признает закон неравномерного развития капитализма. Она даже подтверждает его примерами:

«В то время как искусственно-шелковая промышленность работала полным ходом, хлопчатобумажные фабрики работали неполное время; в то время как шелково-трикотажная промышленность, женско-обувная промышленность и скорняжная промышленность были активными, в шерстяной и шерсто-трикотажной промышленности господствовала депрессия; молочные фермы преуспевали, но зерновые хозяйства страдали от депрессии. Угольная

---

[1]) «Последн. экон. измен. в Сед. Штатах», стр. 15.
[2]) Там же, стр. 18.
[3]) Маркс, «Капитал», т. III, ч. 1, стр. 240.
[4]) «Последн. экон. изменен. в Соедин. Штатах», стр. 10.

промышленность находилась в затруднительном положении и известные отрасли оптовой и розничной торговли находились под тяжелой экономической депрессией. Замечался прогресс в более постоянной занятости в сезонных индустриях, но «технологическая» безработица, вызванная вытеснением рабочих улучшенными машинами и улучшенными методами производства, обращала на себя внимание. Наблюдались и географические различия. Штаты на Тихоокеанском побережьи делали чрезвычайные успехи, Юг быстро развивался, как промышленная область, Северо-Восточный Центральный район рос, но штаты Новой Англии и в некоторой мере и Центрально-Атлантические штаты развивались менее быстро и испытывали некоторые затруднения в перестройке своей старой промышленности на новый лад» [1]).

И сама комиссия констатирует, что «безработица может возникнуть из хорошего оборудования промышленности точно так же, как из плохого». И она же констатирует, что наступило время, когда надо обращать пристальное внимание не только на проблемы цикличной безработицы, но также на новейшую проблему «технологической безработицы», если мы хотим предотвратить рабочих от нужды и необеспеченности».

Но не только эта ложка дегтя нашлась в бочке меда комиссии Гувера.

«До тех пор, пока мы все еще неэкономно эксплоатируем некоторые из наших природных богатств, пока крупные отрасли промышленности, как угольная промышленность и сельское хозяйство, все еще находятся ниже общего уровня процветания, еще остается многое делать... В течение последних лет равновесие было сохранено. Мы не потеряли рабочее время забастовками и локаутами. Вплоть до последних времен мы не отвлекли сбережения от производственного применения к спекуляции» [2]). (Курсив наш. *Л. М.*).

Но ведь за последнее время пошли стачки и локауты. За последнее время капиталы устремились в биржевую спекуляцию. Равновесие начало нарушаться. А комиссии Гувера, как раз в сохранении равновесия, ищет ключ к решению всех проблем.

«Мы можем удержать наши экономические преимущества или надеяться на будущее лишь в том случае, если мы сознательно принимаем принцип равновесия и применяем его ко всем и всяким экономическим отношениям».

«Сохранение динамического равновесия последних лет на самом деле является проблемой руководства, которая требует сознательного общественного внимания и контроля» [3]).

Жизнь опровергает теорию „организованного капитализма".

Итак, «теория динамического равновесия» принимается в видоизмененной форме идеологами «процветания». Но теорию затухающей кривой конкуренции на внутреннем рынке, учение о том, что проблематика рынка в известной мере исчезает, словом, теорию «организованного капитализма» они, как люди трезвые, не увлекающиеся и знающие конкретную экономику своей страны, отвергают со всей категоричностью. Идеологи «процветания» ясно видят процессы концентрации, образование трестов, создание монополий. Они сами приводят интереснейшие данные об этом процессе. (См. табл. на след. стран.).

Процесс «об'единения» (mergers), процесс концентрации в 1929 году еще ускорился. «Об'единение» охватило за 10 месяцев 1929 года банковые концерны с основным капиталом на 12 млрд. долл. Монопольные образования развивались усиленным темпом. За последнее время процесс концентрации делал огромные успехи в области банкового дела, железных дорог, табачной промышленности.

Но исчезла ли и хотя бы смягчилась ли конкуренция?

---

[1]) «Послед. экон. измен. в Соед. Штатах», стр. 10.
[2]) Там же, стр. 21.
[3]) Там же, стр. 20.

Годы	Число банков, подвергнутых об'единению	Количество об'единений в промышлен. в горном деле	Количество предприятий, подвергн. об'единен. в промышлен. и горном деле	Количество концернов, покупаемых другими	Количество концернов, исчезавших	Количество предприятий общественного пользования, которые слились с другими концернами [1])
1919	80	89	292	235	438	22
1920	77	173	474	495	760	15
1921	104	89	373	203	487	74
1922	125	67	220	156	309	285
1923	120	67	218	160	311	416
1924	124	95	263	200	368	580
1925	120	121	333	342	154	402
1926	154	139	597	398	856	1.029
1927	259	207	678	399	870	911 [2])
1928	—	221	687	572	1.038	585

Комиссия Гувера утверждает обратное. Комиссия Гувера утверждает, что конкуренция на внутреннем рынке обострилась и приводит для доказательства этого многочисленные факты.

Конкуренция чрезвычайно обострилась в области энергетики. Электричество вытесняет уголь.

> «Битуминозный и антрацитный уголь, которые снабжали энергией промышленность мира в 1913 г. на 85%, снабжали энергией промышленность мира лишь на 71%, а промышленность САСШ только на 64%» [3]).

Вот причина мирового угольного кризиса. Электрификация промышленности была почти в 2 раза больше в 1927 году, чем в 1914 г. Угольные, электрические, газовые предприятия ведут друг с другом отчаянную борьбу. Уголь борется с нефтью, нефть с водяной энергией. Исчезли целые профессии, как профессия кузнеца, каретника. Исчезла перегонная промышленность. В 1900 году существовало еще 7.632 предприятия с 62.540 рабочими, изготовляющие кареты, в 1925 г. существовало только 152 предприятия с 4.833 рабочими. Изменился характер целого ряда отраслей промышленности. В 1900 г. существовало 28.014 предприятий, изготовляющих мужское платье с 191.043 рабочими и производством на 415 млн. долл.; в 1925 г. только 4.000 предприятий с 174.332 рабочими и с производством на 1 млрд. долл. В 1900 г. существовало 23.560 предприятий, изготовляющих обувь, в 1925 г. только 1.460 предприятий. Возникли новые отрасли промышленности: автомобильная, искусственно-шелковая, химическая. Но автомобиль конкурирует с железными дорогами, в то же время и снабжая их грузом. А шелковая и искусственно-шелковая промышленность разорили хлопчатобумажную и шерстяную трикотажную промышленность. Шерстяная трикотажная промышленность могла бы производить товар на 1.750 млн долл., но она производит на 656 миллионов долларов.

> «Популярность мехов, коротких юбок, шелковых чулок и обуви нового стиля вызвали оживление в шелково-трикотажной, женско-обувной и скорняжной промышленности, но вызвали депрессию в шерстяной и хлопчатобумажной трикотажной промышленности» [4]).
>
> «Введение печки с нефтью в качестве топлива вызвало процветание предприятий, производящих такие печки, и положительно влияло на потребление нефти, но отрицательно влияло на потребление угля» [5]).
>
> «Введение оборудования для смазки красок конкурирует с производством кистей и с красильщиками. Производство искусственного льда пострадало от введения электрических охладителей» [6]).

---

[1]) «Послед. эконом. измен. в Соед. Штатах», стр. 182, 184, 187.
[2]) За 9 месяцев.
[3]) Там же, стр. 79.
[4]) Там же, стр. 326.
[5]) Там же, стр. 314.
[6]) Там же, стр. 328.

> «Изменение в спросе принесли процветания отдельным отраслям промышленности и отдельным предприятиям. Они же принесли депрессию и отрицательные последствия другим отраслям производства и другим предприятиям» [1]).

Бетон и сталь вытесняют кирпичи. Стальная мебель ударяет по деревообделочному делу. Растет потребление молочных продуктов за счет зерна и мяса. На ряду с трестами растут «аутсейдеры», нетрестированные предприятия. Технический прогресс усиливает, обостряет, а не смягчает конкуренцию. Конкурентную борьбу ведут целые отрасли производства, тресты-гиганты.

Эта борьба вызывает крупнейшие изменения в сфере обращения. Мелкие торговые предприятия исчезают. Автомобилизм уничтожает торговлю в мелких городах и концентрирует ее в крупных. Универсальные магазины вытесняют специализированные магазины, но последние ударяют по универсальным магазинам. Конкуренция в области рекламы празднует настоящие оргии. Расходы на рекламу по весьма приблизительной оценке составляют 1.502.000.000 долл. [2]). В то же время весь оборот розничной торговли составляет за 1927 год около 40 млр. долл. [3]). Расходы на рекламу составляли 3,7% всего оборота розничной торговли.

Проблематика рынка стала острее. Конкуренция усилилась. На солнце «процветания» сгущаются темные пятна. Надо отдать справедливость идеологам и руководителями американского империализма: они видели эти пятна. Они видели проблему цикличной и технологической безработицы. Они своим буржуазным классовым инстинктом дошли до понимания положения Маркса о том, что

> «нет никакого противоречия в том, что такое перепроизводство капитала сопровождается более или менее значительным относительным перенаселением. Те же самые обстоятельства, которые повысили производительную силу труда, увеличили массу товарных продуктов, расширили рынки, ускорили накопление капитала, как по массе, так и по стоимости и понизили норму прибыли — эти же самые обстоятельства создали и постоянно создают относительное перенаселение, перенаселение рабочих, которое не применяется избыточным капиталом» [4]).

Они, очевидно, поняли инстинктивно, что

> «падение цен и борьба конкуренции побуждали бы каждого капиталиста понизить индивидуальную стоимость всего продукта ниже общей стоимости посредством применения новых машин, новых, усовершенствованных методов труда, новых комбинаций... и, таким образом, освобождать рабочих, короче говоря, создавать искусственное перенаселение» [5]).

Они прекрасно поняли, какие гигантские социальные последствия обозначает собой технический прогресс, граничащий с технической революцией в области сельского хозяйства. Они с некоторой тревогой отмечают, что трактор, комбайн, применение машин, минерального удобрения и т. д. быстро уничтожает мелкие фермы, приводит к укрупнению хозяйств и преуспевающие фермы в настоящее время в четыре раза больше, чем несколько лет тому назад. Изобретение машины, собирающей хлопчатник, разрушает мелкие хозяйства негритянских испольщиков на Юге, передвигает хлопковую полосу и приводит к созданию хлопковых ферм с посевной площадью на 200 — 800 акров, вместо прежних 10 — 30 акров. Новые машины по обработке земли под кукурузой, машины для сбора маиса ускорили процесс укрупнения хозяйств также в кукурузной полосе. Идет бегство с ферм [6]). А в городах промышленность не в состоянии поглощать разорившихся фермеров

---

[1]) «Последн. эконом. измен. в Соедин. Штатах», стр. 322.
[2]) Там же, стр. 402.
[3]) Там же, стр. 400.
[4]) Маркс, «Капитал», т. III, ч. 1, стр. 237.
[5]) Маркс, «Капитал», т. III, ч. 1, стр. 236.
[6]) См. «Recent Economic Changes», том II, стр. 547—602.

в качестве пролетариев. Резко сократился темп роста количества промышленных рабочих и временами, местами и в отдельных отраслях производства уменьшается и абсолютное число рабочих. Рост количества рабочих идет, главным образом, по линии услуг (services), а не производства.

«Услуги эти не новые, но наш обзор обнаружил, что немногие из новых явлений имеют такое потенциальное значение, как рост отраслей по услугам (services), как-то — путешествие, развлечение, просвещение, страхование, связь; гостиницы, рестораны, магазины предметов роскоши, прачечные, библиотеки, чтобы назывались лишь некоторые»[1]). На самом же деле, своевременное развитие «массовых услуг» спасало страну от критической проблемы безработицы в течение последних лет»[2]).

Это развитие имеет и положительные черты, ибо оно обозначает собой разрушения проклятого «домового или домашнего хозяйства», закабаляющего женщину. Но когда гостиницы, кино, церкви, места для развлечения, магазины деликатесов, театры и т. п. «отрасли производства» или услуг занимают миллионы людей, когда растет количество лиц, занятых в торговле, в страховом деле, то это уже признак загнивания, признак роста паразитизма и навряд ли можно найти лучшую иллюстрацию для ленинского тезиса о загнивании капитализма, как изменения, происшедшие и происходящие в статистике о профессиях в САСШ.

Идеологи американского финансового капитала видели эти пятна на солнце «процветания».

Однако, они считали, что им удастся сохранить «динамическое равновесие», и бесконечно продлить «процветание». Буржуазия даже на заре классической политической экономии мыслила в вечных категориях, не думала о преходящем характере буржуазного способа производства. Комиссия Гувера возводила философию «процветания» во всеобщий принцип американского империализма. Она приняла преходящий цикл буржуазного производства за новую эпоху капитализма, новую эпоху без кризисов и потрясений. Эта буржуазная философия воспринималась социал-демократией, как новое учение, как исправление Маркса самой жизнью. Эта буржуазная философия просачивалась и в наименее устойчивые элементы в рядах компартий. Жизнь сама опровергла эту теорию. Кризис в САСШ разбил в пух и прах философию «процветания».

Сельское хозяйство в отчете комиссии Гувера.

Чрезвычайно интересны и поучительны данные, приведенные в отчете комиссии Гувера относительно сельского хозяйства. Сама комиссия констатирует, что сельское хозяйство переживает тяжелый кризис. Этот кризис выражается в бегстве фермеров с ферм в город. Уменьшение сельского хозяйства населения выражается в следующих цифрах[3]):

За 1910 — 20 гг.	463.000 ч.
„ 1920 — 25 „	2.000.000 „
„ 1925 „	441.000 „
„ 1926 „	649.000 „
„ 1927 „	193.000 „

Итак, идет гигантским темпом бегство сельского населения в город. Одна из причин этого бегства заключается даже, по мнению комиссии, в низком жизненном уровне фермеров. Разумеется, комиссия Гувера и знать не хочет о классовой дифференциации фермеров и она приводит лишь средние цифры, которые

[1]) «Последн. эконом. измен. в Соедин Штатах», стр. 16.
[2]) Там же, стр. 18.
[3]) Там же, стр. 72.

скорее затушевывают, чем выясняют настоящее положение дел. Но даже эти средние цифры о доходе фермерской семьи показывают глубину кризиса. Средний ежегодный чистый доход фермерской семьи составлял[1]):

В 1919 — 20 гг.	917 дол.
„ 1920 — 21 „	397 „
„ 1921 — 22 „	270 „
„ 1922 — 23 „	440 „
„ 1923 — 24 „	533 „
„ 1924 — 25 „	624 „
„ 1925 — 26 „	690 „
„ 1926 — 27 „	636 „
„ 1927 — 28 „	657 „

Относительная покупательная способность фермера падает. Ножницы давят на сельское хозяйство. Относительная покупательная способность с.-х. продуктов по отношению к промышленным изделиям составляла:

1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927
102	99	75	81	88	87	92	87	85

В чем же дело? В чем же причины кризиса? Разве происходит деградация сельского хозяйства? Нет. Производительные силы сельского хозяйства растут. Ведь немаловажная штука, что число лошадей и мулов уменьшилось после войны с 26,4 млн. до 19,5 млн. и число тракторов с 1919 г. до 1929 г. увеличилось с 147.600 до 852.989 и число комбайнов в 1927 г. уже составляло 35.823. А комбайн обозначает собой, что расходы на уборку и молотьбу уменьшаются на 31 — 33 цента (около 66 копеек) на бушель в среднем. Но именно этот технический прогресс вытесняет, разоряет мелкого фермера. Комбайн средней величины может быть экономно использован, если посевная площадь составляет около 1.000 акров, и он не обозначает никакой экономии, если размер хозяйства не превышает 300 акров[2]).

«В Северо-Западной и Юго-Западной пшеничной полосе имеются уже хозяйства на 5.000, 10.000 и даже на 50.000 акров, которые работают с прибылью и с весьма низкими издержками производства. Опыт показывает, что гомстэды на 160 акров обозначают лишь голодный уровень жизни для фермера и его семьи, в то же время, когда хозяйство с площадью в четыре раза больше, дает хороший доход, если оно хорошо оборудовано. Фермеры, которые выдержали кризис 1920 г создают именно такие хозяйства, арендуя или скупая землю своих соседей»[3]).

Подобный процесс идет также в кукурузной полосе, где технические изменения также привели к тому, что хозяйство на 160 акров является уже скорее мелким, чем крупным хозяйством, несмотря на то, что здесь животноводство играет очень большую роль. При теперешнем уровне техники эксперты считают, что экономно можно вести хозяйство на ферме в 640 акров, а максимальную экономию можно использовать оборудование с хозяйством в 1.000 или 2 500 акров[4]).

Еще более крупные изменения происходят в хлопковой полосе. Хлопковая полоса передвигается на Запад. Идет процесс уничтожения хозяйства негритянского испольщика. Раньше хлопок разводился в хозяйстве негра-испольщика на 8 — 10 акров в среднем. Трактор и машина, собирающая хлопчатник привели к тому, что, вместо хозяйств на 10 акрах, хлопок разводился на фермах в 160— 320 акров[5]).

[1]) «Последн. эконом. измен. в Соедин. Штатах», стр. 76.
[2]) Там же, т. II, стр. 564.
[3]) Там же, т. II, стр. 567.
[4]) Там же, стр. 571.
[5]) Там же, стр. 575.

Техническая революция превращается в социальное бедствие для слабых и бедных хозяйств. Падение цен разоряет мелких хозяев. Быстрым темпом идет обезземеливание фермеров и бегство их в город. Но в городе промышленность не может поглощать их в качестве рабочих. Кризис сельского хозяйства вырастает в грозную социальную проблему. Рост производительных сил ухудшает положение основных масс фермеров. Заработная плата с.-х. рабочих падает. Если взять 1914 г. за 100, то зарплата с.-х. рабочих составляла в 1920 г. — 239, а в 1927 г. лишь—170. Растут налоги. Если налоги составляли в 1914 г. на сельское хозяйство 100, то они достигли уже в 1927 г.—258.

Капитализм не нашел выхода для основных масс фермеров. У них развитие сельского хозяйства, улучшение техники, рост производительных сил разоряет основные массы фермеров. У нас социалистический город показал основным массам крестьянства путь к социализму. Развитие производительных сил на основе развития колхозов и совхозов совершается при одновременном под'еме жизненного уровня бедняцко-середняцких масс крестьянства.

Механизация домового хозяйства.

Из того богатого материала, который собран в отчете комиссии, обращает на себя особое внимание механизация, рационализация и разрушение домового хозяйства. Если в 1914 г. было продано разных мелких электрических приборов, предназначенных для целей домового хозяйства на сумму в 3,5 млн. долларов, то в 1927 г. эта сумма выражалась уже в 75 млн. долл. Грелки, утюги, вакум клинер и т. д. все быстрее распространяются. В 1925 г. уже продано электрических прачечных приборов на 61 млн. долл. В 1927 г. уже было продано электрических охладителей на сумму в 82 млн. долл. В то же время быстрым темпом растет пищевкусовая, консервная и пр. промышленность, обслуживающая домовое хозяйство. Идет процесс механизации и рационализации домового хозяйства.

Забастовки и безработица.

Период процветания не мог не отражаться на ходе классовой борьбы. И комиссия Гувера хвастается именно тем, что американскому капитализму чуть не удалось найти лекарство против этой болезни.

Она же не без хвастовства указывает на то, что за период 1916 — 1921 гг. ежегодно в среднем имело место 3.503 забастовок с участием в среднем 1.798.301 рабочих. А за период 1922—1926 гг. имело место в среднем 1.164 забастовки с участием в среднем 688.538 рабочих. «Индекс» промышленных конфликтов показывает следующую картину [1]):

Год	Число забастовок	Число участников
1916	100	100
1917	117	77
1918	88	78
1919	96	260
1920	90	91
1921	63	69
1922	29	101
1923	41	47
1924	33	41
1925	34	27
1927	27	21
1928	19	22

[1]) «Последн. эконом. изменен. в Соедин. Штатах», т. II, стр. 491.

Итак, если в 1919 г. в забастовках участвовало около 4 млн. рабочих, то число стачечников в 1927 г. снизилось до 760.000 рабочих. Период процветания сопровождался явным уменьшением числа забастовок и количеством стачечников. Именно это обстоятельство создало теорию «американизации» рабочего движения, теории об исчезновении классовой борьбы.

Период процветания сопровождался ослаблением и вырождением профсоюзного движения. Количество организованных рабочих быстро уменьшается. Число членов профсоюзов составляло:

В 1920 г. . . . . 5.110 тыс.
„ 1921 „ . . . . 4.815 „
„ 1922 „ . . . . 4.059 „
„ 1923 „ . . . . 3.747 „
„ 1924 „ . . . . 3.746 „
„ 1925 „ . . . . 3.817 „
„ 1926 „ . . . . 3.900 „
„ 1927 „ . . . . 3.903 „

Но зато совершенно изменяется характер профсоюзного движения. Началось создание «рабочих» банков профсоюзными лидерами. В 1926 г. уже 36 «рабочих» банков располагали капиталом на 127 млн. долл. Началась организация «рабочих» страховых обществ. Началась организация компанейских союзов, которые имели в 1929 г. уже 1 млн. членов. И, отчасти, комиссия совершенно справедливо отмечает, что профсоюзы больше занимались проблемами производства, попытками создавать кооперативы и банки, чем забастовками. Американская Федерация Труда выродилась совершенно в придаток американского капитала.

В то же время рабочий класс страдал не только от уплотнения рабочего времени, интенсификации труда, рационализации, потогонной системы, но также от безработицы. Точных данных о безработице нет в стране «процветания». Но Бюро Труда правительства считало, что количество безработных в 1925 г. достигло 1.874.500 чел. [1]). Вообще же считается, что постоянная промышленная, резервная армия составляет 750.000 чел. Ниже этого количества безработных не опускалось даже в периоды наибольшего процветания. Но более серьезные и менее оптимистичные экономисты как Корэн считали, что в 1927 г. количество безработных составляло 3,5 млн. чел. Кон'юнктурное Бюро Брукмайра полагает, что число безработных в 1927 г. достигло 2.632.000 чел. И чем быстрее растут производительные силы, тем быстрее растет безработица.

Даже период процветания обозначал собой для 2 — 3 миллионов американских рабочих безработицу и все бедствия, вытекающие из безработицы в стране, где безработные даже пособия не получают.

Кризис сельского хозяйства и разорение основных масс фермеров и рост безработицы сопровождали процветание, как тень.

Так было в период процветания. Как будет теперь в период кризиса?

Борьба между капитализмом и социализмом.

САСШ ведущая страна капитализма. СССР единственная и ведущая страна социализма. Итак, не будет безынтересным сопоставлять темпы строительства капитализма и социализма. Относительно СССР мы берем данные пятилетки, явно скромные, явно опережаемые жизнью. Отчасти комиссия Гувера приводит следующие основные показатели о росте экономики САСШ:

[1]) «Послед. эконом. измен. в Соедин. Штатах», т. II, стр. 467.

	Ежегодный прирост в % за период 1899—1919 гг.	Ежегодный прирост в % за период после 1919 гг.
Продукция	5,6	5,81
Число рабочих	5,15	0,36 (уменьшение)
Производительность труда	0,24	6,69
Рабочее время	0,83	0,15
Заработная плата	43,9	1,9

Итак, продукция в наиболее быстро развивающейся капиталистической стране росла на 5,6—5,8% в наиболее быстро процветающие периоды развития капитализма в САСШ. А в стране строящегося социализма, в СССР, продукция в 1926/27 г. возросла на 20%, в 1927/28 г. прирост был 24%, а в 1928/29 г. около 23%. Вот темпы капитализма и социализма. В период процветания продукция в САСШ вырастала ежегодно в среднем на 5,81%. В период пятилетки,—а ведь установки пятилетки превзойдены жизнью,—продукция вырастет ежегодно в среднем на 36%.

В САСШ в период процветания число занятых рабочих в промышленности уменьшилось в среднем на 0,36%. В СССР в период пятилетки число занятых в промышленности рабочих вырастает ежегодно в среднем на 6,6%.

В САСШ в период процветания производительность труда вырастала ежегодно в среднем на 6,69%. В СССР в период пятилетки производительность труда вырастает ежегодно в среднем на 22%.

В САСШ в период процветания заработная плата всего рабочего класса возрастала ежегодно в среднем только на 1,9%, если брать на веру утверждение комиссии Гувера. Комиссия утверждает, что недельная зарплата составляла:

В 1920 г.	29,37 долл.	В 1924 г.	26,28 долл.
„ 1921 „	23,60 „	„ 1925 „	26,93 „
„ 1922 „	24,04 „	„ 1926 „	27,16 „
„ 1923 „	26,54 „		

Итак, резкое снижение зарплаты после войны и медленный рост после войны, при чем этот рост ни в какое сравнение не идет с ростом производительности труда. (Средний рост производительности труда на 6,69%, а средний рост заработной платы на 1,9%!). Норма эксплоатации рабочего класса повысилась. А в СССР в период пятилетки рост заработной платы в деньгах составляет ежегодно в среднем 9,5%, и рост реальной заработной платы ежегодно 12,2%. В эти данные не входит социальное страхование и пр., чего в САСШ рабочие совершенно не получают.

Рабочее время в САСШ снизилось следующим образом, если брать на веру официальные данные:

1914 г.	51,5 час. в нед.	1923 г.	49,2 час. в нед.
1920 „	48,7 „ „ „	1924 „	46,8 „ „ „
1921 „	45,5 „ „ „	1925 „	48,2 „ „ „
1922 „	49,2 „ „ „	1926 „	48,2 „ „ „

Итак, в САСШ даже в период наибольшего процветания рабочий класс не мог осуществить полностью восьмичасовой рабочий день. А в СССР к концу пятилетки будет проведен семичасовый рабочий день.

В САСШ в период процветания энергетический базис промышленности вырос с 29,3 млн. до 39 млн. только в электромоторах. Электромоторы представляли в 1919 г. 16,2 млн., а в 1927 г.—30,3 млн. лош. сил. В СССР в период пятилетки мощность одних только районных электростанций, по сравнению с существующей, увеличится почти в 2 раза, а электростанции должны выработать в 4 раза больше энергии, чем теперь.

Сопоставив важнейшие показатели темпа развития, получаем следующую картину о темпах в период процветания в САСШ в период пятилетки в СССР:

	В САСШ	В СССР
Ежегодный прирост продукции в %	5,81	36
Ежегодный прирост производительности труда в %	6,69	22
Ежегодный прирост числа рабочих в %	0,36	6,6
Ежегодный прирост зарплаты в %	1,9	12,2

Вот эти то данные показывают, что может дать капитализм и что может дать социализм в смысле темпа развития, если даже брать эти данные количественно. Вот эти то данные, показывают превосходство социализма перед капитализмом. Конечно, у них пока лучшая техника, более высокий уровень производительных сил, лучший производственный аппарат. Пока это так. Но наша система выше, в нашей системе заложены гигантские возможности. Вот, в чем гарантия осуществления ленинского лозунга: «догнать и перегнать».

Если сопоставить показатели периода процветания в САСШ и показатели периода пятилетки в СССР, то получится наглядный урок превосходства социализма над капитализмом, несмотря на такое различие в уровне техники в пользу САСШ. При этом у них период процветания кончился гигантским кризисом. А у нас пятилетку пролетариат осуществит в течение четырех лет.

Итак, отчет комиссии Гувера принадлежит уже пройденному этапу развития послевоенного империализма. Все же следует и стоит эту работу изучить, ибо она характерна для целой полосы развития американского империализма.

Л. МАДЬЯР.

Об отставании и диспропорциях.

(Ответ тт. Носову и др.).

В письме, адресованном в редакцию «Большевика», ряд тт. и в их числе красноармеец т. Носов, ссылаясь на мои статьи в №№ 20 и 21 «Большевика» 1928 года и стенограмму моего доклада в одной из крупных военных ячеек города Москвы — ставят вопрос о том, «кто от кого больше отстает: промышленность от сельского хозяйства, или сельское хозяйство от промышленности».

Нужно, первым делом, выяснить, о какого рода отставании идет речь. Можно понимать отставание в смысле статистическом, в смысле разницы количественных уровней продукции тех или иных основных отраслей народного хозяйства, или разницы в темпах их роста. В этом понимании абсолютно бесспорно отставание сельского хозяйства от промышленности по темпам и стало бесспорным за последние два года также и отставание сельского хозяйства по количественному уровню валовой продукции, не говоря уже о товарной продукции. Но, если сравнить чистую продукцию всей промышленности и сельского хозяйства (а ведь только по чистой продукции их и можно сравнивать, поскольку продукция сельского хозяйства входит в виде сырья в валовую продукцию промышленности), то вплоть до последнего 1928/29 хоз. года уровень промышленной продукции остается ниже уровня сельского хозяйства и лишь в текущем 1929/30 году почти его нагоняет, благодаря исключительно высоким темпам роста чистой промышленной продукции (28% по всей промышленности, считая и мелкую и кустарную), но и то остается все еще немного ниже уровня сельского хозяйства, о чем свидетельствуют цифры:

Чистая продукция:

	всей промышл.	сельск. хоз.
1928/29 года	9249	11649
1929/30 года	11839	12146
%% роста	28,0	4,3

Отставание можно понимать еще и в смысле организационно-техническом. Сельское хозяйство имело до последнего времени исключительно отсталую примитивную технику и организацию (мелкие и мельчайшие крестьянские дворы числом до 25 млн.). Промышленность, даже довоенная, не говоря уже о советской, по типу своей организации и техники стояла выше сельского хозяйства. Сельское хозяйство начинает в этом отношении нагонять промышленность только в последний, в сущности, год, путем широко развернутой тракторизации, машинизации, технической реконструкции и коллективизации с. х. Крупные совхозы Зернотреста так же, как в известной мере и крупные колхозы и районы действия машинно-тракторных станций, сплошь тракторизированные, комбайнизированные, обеспеченные наилучшей современной техникой обработки почвы и уборки урожая, коллективизированные в высших формах обобществления средств производства — вот тот тип нового крупного с.-х. производственного предприятия, который может стать рядом, или почти рядом, с крупной фабрикой и заводом как по своей технике, так и по типу организации. В целом, сельское хозяйство еще сильно отстает от промышленности и мы только еще начинаем практически разрешать грандиознейшую задачу перевода всего сельского хозяйства в коллективные крупнохозяйственные формы, основанные на высшей технике и энергетике.

Но есть еще третье понимание отставания, понимание его в разрезе тех экономических пропорций, в каких промышленность и сельское хозяйство участвуют в процессе воспроизводства, обмениваясь между собой своей продукцией. Не отрицая крупного значения второго типа отставания, отставания организационно-технического, нельзя отрицать также и исключительного значения вопроса об экономическом отставании промышленности от сельского хозяйства так же, как и, обратно, — сельского хозяйства от промышленности. Вопрос о пропорциях или диспропорциях между промышленностью и сельским хозяйством имеет громадное значение в том смысле, что от правильной установки в этом вопросе зависит вся наша хозяйственная политика, политика нашего капитального строительства, политика капитальных вложений, распределения народного дохода и т. д.

Тов. Бухарин в своих «Заметках экономиста», опубликованных в «Правде» 30 сентября 1928 года пытался поставить вопрос таким образом, что «дело отнюдь не в отставании индустрии от сельского хозяйства». Тов. Бухарин писал:

> «Основные факты, которые мозолят всем глаза, таковы: при общем росте оборота между городом и деревней — товарный голод, т.-е. и недостаточное (резко недостаточное) покрытие деревенского спроса, следовательно, как будто отставание промышленности от сельского хозяйства; с другой стороны — затруднения с хлебом, недостаточное предложение хлеба по сравнению со спросом на него, т.-е. как будто отставание сельского хозяйства; огромный рост промышленной продукции и огромный рост капитального строительства, и в то же время—весьма значительный товарный дефицит».

Анализируя эти «парадоксы», т. Бухарин приходит к выводу: «не только «тип», но и конкретная динамика развития дает гигантский перевес индустрии и обобществленному сектору вообще» (подчеркнуто автором). Чем же тогда об'яснить товарный дефицит? Анализируя структуру деревенского спроса, тов. Бухарин находит об'яснение товарному голоду в росте неземледельческих доходов крестьянства, связанных с промышленностью же. В то же время регресс («топтание на месте и даже падение») зернового хозяйства), вследствие неправильной политики цен на хлеб, привело т. Бухарина к выводу об одностороннем отставании сельского хозяйства от промышленности. Анализируя далее структуру спроса на промтовары и смешивая при этом в одну кучу как спрос на готовые изделия, так и на средства производства, вплоть до внутреннего спроса самой промышленности на свои же изделия и констатируя на этом основании, что только на одну пятую или одну четвертую этот спрос состоит из спроса деревни на промтовары, — тов. Бухарин окончательно запутывается в своем чисто логическом каламбуре: «промышленность отстает от самое себя!!».

Отсюда глубокомысленный вывод: «Промышленность в своем развитии натыкается на границы этого развития». Натыкаться же на границы своего развития означает, что, во-первых, взяты недостаточно правильные соотношения между отраслями самой промышленности; во-вторых, взяты недостаточно правильные отношения между ростом текущего производства промышленности и ростом капитального строительства (далее следует знаменитое рассуждение о «воздушных кирпичах»); в-третьих, что гра-

ницы развития даны производством сырья. Тов. Бухарин кончает свое рассуждение: «если, следовательно, налицо — недостача сырья, плюс недостача хлеба (а это, помимо прочего, означает также «недостачу» экспорта, и недостачу импортных товаров) плюс недостача строительных материалов, то нужно быть поистине остроумным человеком, чтобы требовать еще «сверх-индустриалистской» программы».

По сути он полемизирует в данном случае против генеральной линии партии, ибо совершенно ясно, что если троцкизмом об'является всякое рассуждение об отставании промышленности от сельского хозяйства, если товарный голод на три четверти есть продукт «натыкания промышленности на свои же границы», если основное — это регресс сельского хозяйства и, в особенности, зернового хозяйства, если, таким образом, налицо обостренная диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью, заключающаяся в том, что сельское хозяйство угрожающе и односторонне отстает от промышленности, то отсюда, конечно, ясный вывод, что надо направить все силы только на развитие сельскохозяйственого производства, сюда же направить основные вложения, что нужно отказаться от генеральной линии партии на идустриализацию, поскольку индустриализация, повидимому, уже в достаточной мере проведена. Тов. Бухарин искусно обошел вопрос о другой стороне диспропорции: об отставании промышленности от сельского хозяйства, главным образом, по средствам производства, тракторам, машинам, удобрениям. Он изобразил наивного человека, полагающего, что отставание промышленности от сельского хозяйства может быть выражено лишь в товарном голоде, под которым мы обычно понимаем недостаток предметов потребления, упуская из виду тот острейший голод, какой деревня испытывает в тракторах, машинах, строительных материалах, удобрениях, топливе и других средств производства. Тов. Бухарин точно так же искусно обошел вопрос о том, что только через решительную индустриализацию, через мощное развитие тяжелой индустрии, производящей средства производства не только для самой промышленности, но и для сельского хозяйства, — возможно поднятие сельского хозяйства, чем, в свою очередь, разрешится и другая сторона диспропорции — отставание сельского хозяйства от промышленности по линии сырья, хлеба и вообще продовольствия.

Таким образом, только признанием двусторонней диспропорции, только правильным ее пониманием можно об'яснить генеральную линию нашей партии на индустриализацию, ибо лишь через тяжелую индустрию можно разрешить противоречия нашего народного хозяйства.

Правые оппортунисты это разрешение переносят в сферу сельского хозяйства: путем неограниченного вкачивания сюда средств, путем ставки на кулацкое хозяйство, на развитие капитализма в деревне мы должны были бы развить крупное сельское хозяйство и, подведя его, как базу, под промышленность, уже на этой базе построить самую промышленность. Эта линия абсолютно неприемлема для партии, она в корне противоречит генеральной нашей линии. Из этой установки выпадает полностью и коллективизация, и реконструкция сельского хозяйства через тяжелую индустрию. И совершенно ясно, с другой стороны, что только через тяжелую индустрию, организационно и технически реконструирующую сельское хозяйство, подводящую фундамент под коллективизацию, возможно поднятие сельского хозяйства и подведение тем самым прочной сельскохозяйственной базы под промышленность. Звено, за которое следует ухватиться это — тяжелая индустрия.

Таково социально-экономическое значение вопроса об отставании и двусторонней диспропорции. Отсюда ясно, что суть вопроса не столько в количественных размерах отставания, сколько

в самой природе отставания, в его характере, в отыскании тех элементов отставания, устранение которых должно решить всю проблему.

Совершенно ясно также, что анализ диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством и констатация двусторонней диспропорции между ними ни в какой мере не противоречат решениям высших партийных органов.

В резолюции XV с'езда о директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства, в разделе 2-м, говорится:

> «По линии регулирования взаимоотношений между городом и деревней лежат основные трудности и основные проблемы хозяйственной политики пролетариата. При построении пятилетнего хозяйственного плана нужно исходить из разрешения задач, которые связаны с основными диспропорциями нашего хозяйства: диспропорцией между промышленностью и сельским хозяйством, котороя (диспропорция) далеко не изжита, несмотря на более быстрый, чем рост сельского хозяйства, рост индустрии; диспропорцией между ценами на продукты промышленности и сельского хозяйства (рыночные «ножницы»); диспропорцией между спросом на промышленное сырье, являющееся продуктом сельского хозяйства (хлопок, кожа, шерсть и т. д.), и его предложением; наконец, диспропорцией между количеством рабочих рук в деревне и реальной возможностью их хозяйственного использования (так назыв. «аграрное перенаселение»).

Мы видим, что XV с'езд, касаясь социально-экономической природы взаимоотношений между городом и деревней, на одно из первых мест выдвигает диспропорцию между промышленностью и сельским хозяйством, толкуя ее, несомненно, в первую очередь, в смысле отставания промышленности от сельского хозяйства, что явствует из самого текста резолюции. Подчеркивая далее также и отставание сельского хозяйства от промышленности, XV с'езд в том же разделе резолюции говорит:

> «Единственно правильным путем изживания вышеуказанных диспропорций является путь понижения себестоимости промышленной продукции на основе энергично проводимой рационализации индустрии и ее расширения, следовательно, на основе политики снижения промышленных цен; путь развития трудоемких культур в деревне и индустриализации самого сельского хозяйства (через развитие, в первую очередь, индустрии по первичной обработке продуктов сельского хозяйства); путь всемерного привлечения мелких сбережений...»

XVI конференция ВКП(б) в резолюции о пятилетнем плане развития народного хозяйства, характеризуя пятилетний план, подчеркивает, что он обеспечивает «изживание» чрезмерной отсталости сельского хозяйства от промышленности и разрешение, в основном, зерновой проблемы». Тов. Носов, цитируя это место из резолюции XVI партконференции, усматривает в этом как бы противоречие с суждениями о двусторонней диспропорции. Между тем никакого противоречия здесь нет.

Во-первых, в той же характеристике пятилетнего плана XVI партконференция в первом же пункте говорит, что пятилетка обеспечивает «максимальное развитие производства средств производства, как основы индустриализации страны». К тому же ясно, что в данном случае конференция имеет в виду не столько социально-экономическое понимание отставания, сколько организационно-техническое, что для всякого из нас совершенно бесспорно. Ставя одновременно ударение на производстве средств производства, как основе индустриализации, конференция это относит также и к сельскому хозяйству, подчеркивая тем самым и вторую сторону диспропорции — недостаточность, отставание нашей тяжелой индустрии от возрастающего спроса на средства производства как самой промышленности, так и сельского хозяйства

В специальной резолюции «о путях под'ема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка» XVI партконференция дает более исчерпывающую характеристику отставания сельского хозяйства, которую считаю необходимым полностью привести:

«Однако, при общем росте сельского хозяйства происходит значительное замедление темпа роста отдельных отраслей сельского хозяйства, в особенности,— зерновой. В основе этого замедленного темпа развития сельского хозяйства и крайне малой его товарности лежит распыленность и дробность крестьянского хозяйства (число крестьянских хозяйств увеличилось за время революции с 16 до 25 миллионов), полунатуральный его характер (общая товарность сельского хозяйства по сравнению с довоенной сократилась примерно вдвое), низкий уровень сельскохозяйственной техники и культуры. Если в восстановительный период быстрый под'ем мелкого индивидуального хозяйства был достигнут, в первую очередь, за счет освоения бывших помещичьих, казенных и кулацких земель, то при завершении в основном восстановительного периода выявляются ограниченные возможности развития мелкого хозяйства и в особенности роста его товарности при данных его размерах и способах производства. В связи с этим мы имеем чрезмерное отставание сельского хозяйства от темпа развития индустрии, что не может не служить источником затруднений в продовольственной и сырьевой областях, особенно имея в виду быстрый рост потребностей в хлебе и сырье.

Отсюда настоятельная необходимость настойчивой и систематической работы по реконструкции сельского хозяйства и созданию крупного общественного земледелия, стоящего на уровне современной техники, при одновременной поддержке развития и под'ема индивидуальных бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств».

Продолжая, эту мысль резолюция говорит дальше:

«В вопросе о возможности действительного осуществления новых форм смычки решающее значение имеет дальнейшее развитие промышленности. В своей работе над индустриализацией страны партия исходит из того, что промышленность в стране пролетарской диктатуры в своем развитии должна создать «материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному, земледелию». (Ленин. Резолюция II конгресса Коминтерна по аграрному вопросу. Стенографический отчет конгресса, стр. 616).

Если в капиталистическом обществе промышленность, уже на первых стадиях своего развития, обращается лицом к капиталистическому «обслуживанию» внешних рынков, колоний, а на высших ступенях своего развития служит военно-империалистическим целям, то в советской стране промышленность по мере своего укрепления все в большей мере служит целям технического и агрикультурного под'ема хозяйства основных масс деревни и создания крупного коллективного и государственного хозяйства. Опыт прошедших лет целиком подтверждает это. Коренным методом ускорения под'ема сельского хозяйства и закрепления смычки в формах, соответствующих новому этапу ее развития, является: дальнейшее развитие индустрии, как основного условия под'ема самого сельского хозяйста, избавление крестьян от нищеты и об'единение их обособленных хозяйств в общественное хозяйство.

Такова генеральная линия партии в крестьянском вопросе на нынешнем этапе социалистического строительства, целиком исходящая из ленинских методов укрепления союза рабочего класса с крестьянством и опирающаяся на решения XV с'езда партии».

А. КАКТЫНЬ.

ПОЧТА ОТДЕЛА КОНСУЛЬТАЦИИ.

Посланы ответы почтой: тов. Стану, К. И. (Днепропетровск), т. Текстилову, И. (Ленинград) и тов, Изотову, Н. Ф. (Албазин, н/Амуре).

Указатель статей, напечатанных в „Большевике“ за 1929 г.

Ленин и ленинизм.

Внутрипартийные вопросы.

Вопросы экономики.

Хозяйственная политика в деревне.

Советское государство.

Вопросы труда и профессионального движения

Кооперация.

Международное революционное движение.

Коминтерн и Профинтерн.

Международная политика и экономика.

Палм Датт, Р.— Проблема англо-американского конфликта (окончание). № 1, стр. 55.
Петровский, Д.— Международный Красный день и ренегаты коммунизма. № 13—14, стр. 11.
Сафаров, Г.— Брайтсн. № 20, стр. 75.
Шубин, П.— Капиталистическая рационализация и жизненный уровень пролетариата. № 17, стр. 20 и № 18, стр. 97.

Меньшевизм, троцкизм.

Таль, Б.— Меньшевизм о нашем хозяйственном строительстве. № 13—14, стр. 35.
Ярославский, Ем.— Вчерашний и завтрашний день троцкистов. № 2, стр. 14.
Ярославский, Ем.—О двурушничестве вообще и двурушниках-троцкистах в частности. № 4, стр. 18.
Ярославский, Ем.— Мистер Троцкий на службе у буржуазии или первые шаги Троцкого за границей. № 5, стр. 60.
Ярославский, Ем.— Как «отвечает» Троцкий и как рабочие отвечают Троцкому. № 9—10, стр. 25.
Ярославский, Ем.— Мертвые шагают быстро (Развал троцкизма). № 18, стр. 55.

История.

Горин, П.— Об одной победе марксистов на фронте науки. № 2, стр. 40.
Зиновьев, Г.— Против течения. № 5, стр. 29.

Критика и библиография.

Буржуазные ученые о закате капитализма. Шапурин, С. № 22, стр. 80.
«Вопросы труда», №№ 1, 2, 3—4, Юрисов, А. № 13—14, стр. 115.
Гайстер, А.— «Достижения и трудности колхозного строительства». Астров, В. № 7, стр. 91.
Давыдов, И.— «Абстрактный труд в учении Маркса о стоимости», Кругликов, С. № 21, стр. 87.
За большевистскую историю профдвижения, Злотин, В и Шипицын, И. № 12, стр. 71.
К итогам философской дискуссии. Чичикалов, А. № 19, стр. 87.
Классовая борьба в китайской истории (о новой книге Г. Сафарова), Шумяцкий, Б. № 9—10, стр. 148.
Ленинский сборник VIII, Астров, В. № 2, стр. 92.
Ленин и теория диалектики (о IX Ленинск. Сборн.). Карев, Ник. № 15, стр. 89.
Максаковский, П. В.— «Капиталистический цикл», Софронович, И. № 17, стр. 99.
«На Аграрном Фронте», №№ 1—12, за 1928 г., Лурье, Д. № 3, стр. 97.
Новая попытка анализа кемализма, Шнеерсон, А. № 1, стр. 86.
Об одном важном, но мало изученном участке внутрипартийной борьбы (по поводу «Ленинских Сборников», V, VII и X), Эльвов, Н. № 11, стр. 85
Об одной политически вредной книге, Ревзина, В. № 18, стр. 131.
Победа марксистского краеведения, Шумяцкий, Б. № 20, стр. 97.
По поводу книжки С. А. Гурвича и В. Н. Познякова «Заработная плата», Мехлис, Л. № 16, стр. 105.
Последние экономические изменения в Соединенных Штатах. Мадьяр, Л. № 23—24, стр. 132.
Сабсович, Л.— «СССР через 15 лет». Шапурин, С. № 13—14, стр. 119.
«Хозяйственная демократия (ее сущность, путь и цель)», Ангаров, А. № 8, стр. 90.
Циперович, Г.— «Международные монополии, картели, тресты и концерны», Иоэльсон, М. № 4, стр. 88.
«Чувашское Хозяйство», №№ 3—4, Ольховый, Б. № 6, стр. 89.
Шаров, П.— Влияние экономики на исход мировой войны 1914—15 гг. с предисловием В. Е. Гарфа. Серия «Война и Экономика», Б. Жуков. № 1, стр. 91.

Консультация.

Верменичев, И.— О расслоении деревни. № 22, стр. 90.
Картынь, А.—Об отставании и диспропорциях. № 23—24, стр. 144.
Мельбард, Н.— Есть ли разница между Лениным и Бухариным в вопросе о государственно-монополистическом капитализме. № 22, стр. 88.
Юдин, П.— Некоторые вопросы диктатуры пролетариата в освещении правых. № 21, стр. 93.

Разное.

Баскаев, Х.— О вопросах, которые для марксистов должны быть бесспорными. № 9—10, стр. 117.
Бобрышев, И.— К перевооружению на одном из боевых участков. (К дискуссии по антирелигиозному вопросу). № 16, стр. 70.
Греблис, А., Коровай, М., Степанов, И.—К спорным вопросам теории стоимости. (По поводу книги И. Рубина «Очерки по теории стоимости Маркса»). № 3, стр. 64
Гринберг, Р.—Необходимо раз'яснить. (Письмо в редакцию). № 6, стр. 85.
Дукор, Г. и Ноткин, А.— Как нельзя бороться «против механистических тенденций в политической экономии». № 18, стр. 111.
Зиновьев, Г.— Верно ли, что новые революции невозможны без войны. № 12, стр. 33.
Леонтьев, А.— Об одной теоретической дискуссии и ее уроках. № 9—10, стр. 129.
Письма в редакцию: 1. Д. Магеровского, и 2. Редакции «Ленинских Сборников». № 19, стр. 93.
Условия приема в Институт Красной Профессуры на 1930/31 учебн. год. № 22, стр. 94.
Ярославский, Ем.— Научитесь правильно владеть оружием марксизма. (Ответ тт. Бобрышеву, Галактионову и др.). № 16, стр. 76.
Ярославский, Ем.—Под знаком развертывания борьбы. (Итоги 2-го с'езда воинствующих безбожников). № 12, стр. 25.

ПОПРАВКА.

В № 22 журн. «Большевик» в ст. «Буржуазные ученые о закате капитализма» на стр. 84, в 32—34 строках искажена мысль вследствие перестановки слов; напечатано (после слов «в том»): «...что капитализм будет разрушен раньше, чем он доведет человечество до этого замедления темпа накопления и разрыва противоречий, что растущая в недрах...»; должно быть: «...что капитализм будет разрушен раньше, чем он доведет человечество до этого замедления темпа накопления, что взрыв противоречий и растущая в недрах...» и т. д.

Редколлегия:
Бауман, К.
Бухарин, Н.
Молотов, В.
Попов, Н.
Розенталь, К.
Стецкий, А.
Ярославский, Е.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Уважаемые товарищи!

С высылкой этого номера (№ 23—24) журнала «БОЛЬШЕВИК» срок вашей подписки на 1929 г. окончился.

Во избежание перебоев в доставке журнала, просьба срочно возобновить подписку на «БОЛЬШЕВИК» на 1930 год.

Издательство ЦК ВКП(б) «ПРАВДА».

ЛИНИЯ ОТРЕЗА

***Ответьте на все 4 вопроса анкеты или хотя бы на последние два и, сложив ее в 3 сгиба, опустите (без марки) в почтовый ящик. Этим вы** облегчите „Большевику“ учесть и устранить замеченные в журнале недостатки, восполнить имеющиеся пропуски.*

„Редакция Большевика“

АНКЕТА

читателя журнала „Большевик“.

1. Какие недостатки вы заметили в **содержании журнала**, в освещении им отдельных вопросов (политических, **внутрипартийных**, международных, хозяйственных, **культурных** и др.) и в каких конкретно статьях?

Какого вы мнения, в частности, о **языке**, статей и заметок „Большевика“, насколько он прост и популярен для вас.

....
....
....
....
....
....
....
....
....
....

2. Освещением каких конкретных вопросов вы считаете необходимым дополнить содержание журнала?

В частности, по каким вопросам „Большевик“ **должен** дать статьи в ближайшее время?

....
....
....
....

3. Какие недостатки вы заметили в **распространении и доставке** журнала и что в этом направлении нужно, по вашему мнению, предпринять?

....
....
....

4. Укажите вашу партийность, социальное положение и выполняемую теперь работу?

....
....

г. МОСКВА, 9, Тверская, 48,

в редакцию журнала „БОЛЬШЕВИК“.

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 ГОД

НА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ, ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

9-й ГОД ИЗДАНИЯ.

Журнал выходит под редакцией: **А. М. Деборина, А. А. Максимова, М. Н. Покровского, Я. Э. Стэна, А. К. Тимирязева.**

Отв. редактор **А. М. Деборин.**

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» имеет перед собою задачу защиты ортодоксального диалектического материализма Маркса, Энгельса и Ленина от извращений идеализма и оппортунизма, откуда бы они ни исходили.

Основные задачи, стоящие перед марксистской философией нашего времени, были определены Лениным в его статье «О значении воинствующего материализма». В этой статье, ставшей для журнала программной, В. И. Ленин подчеркнул боевое для дела революции значение поставленных перед журналом задач и его величайшую важность, как идейного проводника воинствующего материализма.

Значение материалистической диалектики в особенности возрастает в условиях современной эпохи — эпохи умирающего капитализма, пролетарских революций и строящегося социализма. Глубокие противоречия современного буржуазного общества, необычайная сложность всех социальных явлений, быстрая смена событий, борьба нарождающихся социальных форм с умирающими могут быть осмыслены только с точки зрения диалектического материализма.

Происходящая у нас в условиях развивающегося социалистического строительства классовая борьба вызывает известное оживление как открыто враждебных марксизму-ленинизму идейных течений, так и различных ревизионистских отклоприспособляясь к условиям диктатуры пролетариата, подчас рядится в марксистские одежды. «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» ведет непримиримую борьбу за ортодоксальный диалектический материализм Маркса, Энгельса и Ленина — против различных механических, позитивистических, суб'ективистических и идеалистических течений и направлений.

В журнале принимают участие видные марксисты, коммунисты и беспартийные ученые материалисты.

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» имеет постоянные отделы: Ленин и ленинизм, актуальные проблемы философии диалектического материализма, историческая материализма, современные течения философской мысли, исторический материализм, статьи по вопросам теоретической экономии, статьи по теории советского хозяйства, история социализма, вопросы литературы и искусства в материалистическом освещении, психологии и марксизм, диалектика и естествознание. дискуссионный отдел, критика и библиография, отдел переписки с читателями, сообщения и заметки.

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» рассчитан на активных работников партии, преподавателей и слушателей комвузов, вузов, рабфаков, марксистских кружков, товарищей, занимающихся самообразованием и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес. — 1 руб. 50 коп., на 3 мес. — 4 руб. 25 коп., на 6 мес. — 8 руб., на 12 мес. — 15 руб.

Цена отдельного номера — 1 р. 50 к.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: в главную контору издательства ЦК ВКП(б) «Правда» (Москва, 9, Тверская, 48), в местные отделения «Правды» и почт. конторы.